

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 2

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

12 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Синодальнаго Оберъ-Прокурора докладу, въ 5-й день декабря 1912 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Слободы Сутиской, Винницкаго уѣзда, Іоанну Вареницѣ, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Надеждинъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 3-го декабря 1912 г. за № 79, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе советники*: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода Лукьяновъ — съ 10-го сентября 1912 г.; инспекторы духовныхъ семинарій: Тамбовской Ржавенскій — съ 1-го мая 1912 г., Уфимской Ардашевъ — съ 19-го сентября 1911 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Тобольской

епархіи Рогановичъ — съ 31-го декабря 1910 г., учитель Александро-Николаевской церковно-учительской школы, Полтавской епархіи, Жиромскій — съ 23-го сентября 1912 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники* секретари Святѣйшаго Синода: старшій Губаревъ — съ 7-го іюня 1912 г., младшій Нумеровъ — съ 13-го іюня 1912 г.; Владивостокской духовной консисторіи Поляновскій — съ 28-го іюня 1912 г.; помощникъ архиваріуса Архива Святѣйшаго Синода Бродскій — съ 11-го мая 1912 г.; младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Овсякинъ — съ 27-го іюня 1912 г.; младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Ермиловъ — съ 28-го іюля 1912 г.; столоначальникъ канцеляріи духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Смирновъ — съ 20-го января 1912 г.; преподаватели: Томской духовной семинаріи Горизонтовъ — съ 24 августа 1911 г., Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища Процеровъ — съ 14 сентября 1911 г., Исаевъ — съ 1 ноября 1911 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры* учитель пѣнія Вятскаго духовнаго училища Постниковъ — съ 1-го сентября 1912 г.; *изъ коллеж-*

*скихъ секретарей въ титулярные со-
оттники* столоначальникъ Тамбовской
духовной консисторіи Алабовскій — съ
5-го іюля 1912 г.; *изъ губернскихъ въ
коллежскіе секретари:* секретарь при
Тамбовскомъ епархіальномъ архіереѣ
Чернышевскій — со 2-го іюня 1912 г.;
помощникъ бухгалтера Издательской
Коммисіи Училищнаго Совѣта при
Святѣйшемъ Синодѣ Бучинскій — съ 5-го
октября 1912 г.; казначей и смо-
тритель дома Енисейской духовной
консисторіи Ерофеевъ — съ 14-го апрѣля
1912 г.; канцелярскій чиновникъ Кан-
целяріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода Горбуновъ — съ 4-го іюня 1912 г.;
*изъ коллежскихъ регистраторовъ въ гу-
бернскіе секретари* канцелярскіе чи-
новники Канцеляріи Святѣйшаго Си-
нода: Кемпке — съ 28-го іюня 1912 г.,
Новгородской духовной консисторіи Ива-
новъ — съ 25-го іюня 1912 г.; *въ кол-
лежскіе регистраторы* канцелярскіе
служители духовныхъ консисторій: Том-
ской Шятиковъ — съ 20-го октября 1912 г.,
Тамбовской Кузнецовъ — съ 8-го іюня
1912 г. Утверждаются въ чинахъ,
со старшинствомъ, *коллежскаго совѣт-
ника* инспекторъ Казанской духовной
семинаріи, магистръ богословія, титу-
лярный совѣтникъ Венеманскій — съ 13-го
февраля 1908 г.; *коллежскаго ассе-
сора:* кандидаты богословія: помощникъ
инспектора Орловской духовной семи-
наріи Уваровъ — съ 29-го октября 1908 г.,
учитель Полоцкаго духовнаго училища
Федоровскій — съ 1-го октября 1908 г.;
коллежскаго секретаря: причисленные
къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода: Парвовъ — съ 25-го іюля
1912 г., Клементьевъ — съ 11-го іюля
1912 г., оба — по степени кандидата
богословія; *коллежскаго регистратора* —
канцелярскій чиновникъ Рязанской ду-
ховной консисторіи Теофиловъ съ 5-го
мая 1912 г., по званію студента семи-
наріи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по все-
подданѣйшему докладу Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода, въ Царскомъ
Селѣ, въ 27-й день декабря 1912 года,
Всемиловѣйшше соизволилъ на сопри-
численіе заштатнаго священника Ро-
ждество-Богородичной церкви с. Ко-
жановъ, Суражскаго уѣзда, Григорія
Терентіенка, за свыше 49-лѣтнюю беспо-
рочную службу его Церкви Божіей,
къ ордену *св. Владиміра 4-й степени.*

Государь Императоръ, по все-
подданѣйшему докладу Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода, въ 3-й день
января сего года, Всемиловѣйшше
соизволилъ на сопричисленіе протоіерея
Вознесенско-Сѣниновской церкви гор.
Саратова Андрея Шанскаго, за отличо-
усердную службу Церкви Божіей, къ
ордену *св. Анны 2-й степени.*

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

I. Отъ 13 — 26 декабря 1912 года
за № 11493, постановлено: настоя-
теля Старорусскаго собора священ-
ника Павла Яковлева освободить, со-
гласно его прошенію, отъ назначенія
на должность помощника смотрителя
Бѣлевскаго духовнаго училища, со вре-
мени сего назначенія, т. е. съ 19-го
ноября 1912 года.

II. Отъ 21 — 22 декабря 1912 года
за № 11842, постановлено: 1) ректора
Воронежской духовной семинаріи прото-
іерея Николая Околовича уволить, по
прошенію, отъ духовно-учебной служ-
бы, и 2) инспектора Костромской ду-
ховной семинаріи іеромонаха Серафима
назначить ректоромъ Воронежской ду-
ховной семинаріи, съ возведеніемъ его
въ г. Костромѣ въ санъ архимандрита.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ,

XXVI Г. ИЗД.

№ 2

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

Р Ъ Ч Ъ

архимандрита Варлаама при нареченіи во епископа Гомельскаго.

Ваше святѣйшество, Богомудрые
архипастыри и отцы!

Воля Божія чрезъ вашу святыню призываетъ меня грѣшнаго къ высшему служенію въ Церкви Христовой — служенію епископскому. Что изреку и что возлагаю въ сей страшный часъ, не довѣмъ. Одного не скрою: высота этого служенія, по-истинѣ апостольскаго, и величіе отвѣтственности предъ Богомъ за каждую душу пастырей и пасомыхъ исполняютъ мое сердце великаго смущенія и страха, и я стою какъ бы безотвѣтный. Знаю свои немощи духовныя, вижу свое духовное неустроеніе, но и то знаю, что Господь часто призываетъ и не взирая на достоинство человѣка. Онъ изби-

раетъ и немудрое, чтобы посрамить мудрое, и немощное, чтобы посрамить сильное, и ничего не значущее, чтобы упразднить значущее (1 Кор. 1, 27 — 28). Онъ и изъ гонителя содѣлалъ Себѣ первоверховнаго Апостола. Посему смиряюсь и я въ своемъ недостоинствѣ и покоряюсь призыву Божію: буди воля Божія и въ моемъ смиреніи. Со страхомъ, но и съ готовностью слѣдую ей, ибо вѣрую, Господь все устроитъ къ нашему благу, ища нашего спасенія, со страхомъ, но и съ готовностью принимаю на себя тотъ подвигъ и крестъ, который неразрывно связанъ съ епископскимъ служеніемъ.

Подвигъ этотъ заключается прежде всего въ отказѣ отъ личной жизни. Епископъ

долженъ отрѣшиться отъ своихъ интересовъ и заботъ о себѣ. Онъ долженъ жить не собой, а своей паствой, долженъ въ свою душу и свое настроеніе воспріять души и настроенія пасомыхъ со всѣми ихъ немощами, скорбями и страданіемъ; долженъ на свои рамена какъ бы подъять кресты всѣхъ и въ себѣ переживать за всѣхъ мучительную борьбу добра со зломъ: оплакивать паденія, возстановлять падающихъ, быть, по выраженію апостола Павла, въ мукахъ духовнаго рожденія (Гал. 4, 19), изнемогая и воспламеняясь за каждую христіанскую душу (2 Кор. 11, 29).

А чтобы отказаться отъ личной жизни, нужно умереть для самолюбія, умереть и для страстей, ибо то и другое разлучаетъ насъ со Христомъ, разлучаетъ и съ ближними, — быть исполненнымъ того настроенія, которое было въ Павлѣ, когда онъ говорилъ: *мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе* (Фил. 1, 21).

Невыразимо тяжелъ этотъ подвигъ для грѣшнаго человѣка, но онъ—необходимъ; иначе не будетъ плода въ пастырскомъ дѣланіи, иначе и пастырь будетъ наемникомъ и услышитъ голосъ осужденія отъ Того, Кто душу Свою положилъ за овцы, къ тому же призвалъ и Своихъ послѣдователей.

Къ этому внутреннему подвигу пастыря всегда присоединяется еще и внѣшній, заключающійся въ тяжелой внѣшней обстановкѣ пастырскаго дѣланія. Противъ служителей Христовыхъ возстаетъ міръ и дьяволъ, отсюда—всякія клеветы, обиды, притѣсненія и даже гоненія. Если и простой пастырь часто изнемогаетъ подъ этимъ крестомъ, то что же долженъ переживать Архипастырь? Кто изобразить его душевныя муки и часто зримыя и незримыя слезы? Къ тому же и времена нынѣ наступили тяжкія: многіе отступаютъ отъ вѣры, воз-

стаютъ на Христа и на Его святую Церковь. Нынѣ, когда путь истины въ поношеніи отъ многихъ (2 Петр. II, 2), пастырю уже нельзя молчать и молча переносить скорби; нужно защищать истину и громко свидѣтельствовать о ней, быть какъ бы исповѣдникомъ. А быть исповѣдникомъ, значитъ быть и священномученикомъ. Таковъ и есть путь святительскій.

Опять вспоминаю божественнаго Павла, который такъ описываетъ свой исповѣдническій подвигъ: за Христа и за дѣло Его, говоритъ онъ, безмѣрно я былъ въ ранахъ, многократно въ темницѣхъ и при смерти; много разъ былъ въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, отъ лжебратіи; много разъ—въ трудѣхъ и изнуреніи, часто—въ голодѣ и жаждѣ, въ стужѣхъ и наготѣ, и это—при непрестанной заботѣ о церквахъ, при ежедневномъ стеченіи множества братіи (2 Коринт. XI, 23—28).

Какую же нужно имѣть вѣру и упованіе на Бога, какую чистоту личной жизни, какую отрѣшенность отъ себя и любовь къ паствѣ, чтобы достоительно нести этотъ подвигъ: безбоязненно возвѣщать истину Христову, съ радостью переносить скорби и страданія, не терять мужества даже и въ гоненіяхъ, горѣть ревностью по Богу, ища спасенія братіи? Какое, наконецъ, нужно имѣть благоразуміе и опытность, чтобы безопасно управлять корабль церковный къ пристани спасенія? А епископъ есть кормчій корабля.

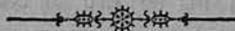
«Истинный же кормчій,—говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, есть тотъ, кто получилъ отъ Бога и чрезъ собственные подвиги такую духовную крѣпость, что не только отъ тревоженія, но и отъ самой бездны можетъ избавить корабль душевный» (сл. къ пастырю, гл. 1, 2).

Опять сознаю немощь своихъ силъ и вижу все свое недостоинство, но опять же

со смиреніемъ покоряюсь волѣ Божіей и гоню отъ себя уныніе, ибо *Богъ есть дѣйствующій въ насъ* (Фил. II, 13), и пастырѣ не одинокъ: съ нимъ и чрезъ него дѣйствуетъ всемогущая благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. *Не далъ намъ Богъ духа боязни, но силы, и любви, и цѣломудрія*, говоритъ апостолъ Павелъ (2 Тим. I, 7).

На сію-то благодать я и уповаю; уповаю

и на ваши св. молитвы. Помолитесь же, святители Божіи, да очистититъ Духъ Святый всякую скверну души моея, да даруетъ мнѣ премудрость и силу добре пасти стадо Христово, ко славѣ Божіей, во спасеніе чадъ Церкви, дабы сподобиться и мнѣ на страшномъ судѣ деснаго стоянія и услышать оный неизреченный гласъ, призывающій вѣрныхъ къ наслѣдію царства небеснаго. Аминь.

ЦЕРКОВЬ И СЕКТЫ ¹⁾.

Апостольское чтеніе нынѣшняго воскреснаго дня взято изъ посланія святого Павла къ Колоссянамъ. Въ немъ великій учитель и апостолъ заповѣдуетъ намъ «благодарить Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ, Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари».

Указавъ на Божественное достоинство Іисуса Христа, святой апостолъ продолжаетъ въ болѣе подробныхъ чертахъ и словахъ выяснять эту важнѣйшую христіанскую истину:

«Ибо Имъ, т. е. Іисусомъ Христомъ, какъ Сыномъ Божіимъ, создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, началь-

ства ли, власти ли (т. е. ангельскіе чины),—все Имъ и для Него создано. И Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ. И Онъ есть Глава Тѣла Церкви. Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство» (I, 12—18).

Для чего, спрашивается, заговорилъ здѣсь апостолъ о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа? Нужно немного вдуматься, и это станетъ ясно изъ самихъ же приведенныхъ словъ его посланія.

Іисусъ Христосъ далъ намъ искупленіе кровію Своею и прощеніе грѣховъ, но вѣдь искупить грѣшнаго человѣка могъ не человѣкъ, не ангелъ, хотя бы и самый высшій, а только Богъ, пріявшій образъ человѣка и содѣлавшійся Самъ человѣкомъ.

Искупленіе есть какъ бы новое твореніе, ибо всякій искупленный, по слову того же апостола, есть *новая тварь* (2 Кор. V, 17), но и это могъ содѣлать не человѣкъ, не ангелъ, ибо они сами твари, а только Богъ, Творецъ міра видимаго и невидимаго, ангеловъ и людей, а таковъ и есть Іисусъ Христосъ, по изображенію приведенныхъ словъ апостола.

¹⁾ Миссіонерское поученіе въ 28-ю недѣлю по Пятидесятницѣ; составлено для слушателей Московскихъ Епархіальныхъ Пастырско-Миссіонерскихъ Курсовъ въ 1912 г.

Искупленіе есть величайшее дѣло Промысла о мірѣ, но вѣдь Промыслитель міра можетъ быть только Богъ, Тотъ, Который «есть прежде всего, и все Имъ стоитъ», какъ и говорить апостоль объ Иисусѣ Христѣ.

Наконецъ,—и это для насъ теперь самое главное,—Кто же могъ, кромѣ Бога, создать и основать Церковь, это *вѣчное* общество искупленныхъ, котораго врата ада не одолѣютъ (Мѡ. XVI, 18), которое «имѣетъ столь близкое общеніе съ Господомъ» (Злат.) и на землѣ и, по смерти каждаго изъ насъ, на небѣ? Если бы ее создалъ человѣкъ, она была бы обыкновеннымъ человѣческимъ учрежденіемъ временнымъ, конечнымъ и смертнымъ, какъ и самъ человѣкъ. Кто же могъ быть Главою Тѣла Церкви, которая должна пребыть во всѣ роды вѣка вѣковъ, по слову того же апостола Павла (Ефес. III, 21)? Все это могъ сдѣлать только Богъ—Иисусъ Христосъ, надъ Которымъ невластною оказалась смерть, Который есть начатокъ и первенецъ изъ мертвыхъ,—первенецъ, слѣдовательно, дающій жизнь всѣмъ умирающимъ, но черезъ искупленіе Его получающимъ вѣчную жизнь. «Въ немъ обитаетъ всякая полнота» (ст. 19) и «Онъ имѣетъ во всемъ первенство»: вотъ почему Онъ и можетъ быть вѣчною Главою вѣчной Церкви, пребывая въ Ней съ вѣрующими искупленными, *живыми и умершими*, на землѣ и на небѣ, во вся дни до скончанія вѣка, по Его собственному обѣтованію (Мѡ. XXVIII, 20).

Таково возвышенное и величественное ученіе апостола объ Иисусѣ Христѣ, отрадное для всякаго вѣрующаго сердца. «Въ немногихъ словахъ здѣсь сказано безконечно многое о великихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ Христовыхъ по отношенію къ нашему спасенію» (Тол. Ап.)

Что мы еще здѣсь узнаемъ?

Мы слышимъ отъ апостола, что въ мірѣ есть «царство возлюбленнаго Сына Божія», въ которомъ мы «имѣемъ наслѣдіе святыхъ, избавленіе отъ власти тьмы, искупленіе и

прощеніе грѣховъ»,—и это царство охватываетъ и землю и небо. Что это за царство и гдѣ оно?

Имя такому царству—Церковь Христова. Въ Церкви Онъ, Христосъ, есть Царь, мы, вѣрующіе,—Его подданные; законы царства—святые заповѣди евангелія Христова; приставники Царя-Христа—это пастыри и учителя; сила царства—сила Христа, какъ Бога и благодать Святаго Духа, чрезъ искупленіе Христа намъ посылаемая; царство—это царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ, и оттого въ немъ и есть, и можетъ, и должно быть общеніе и *наслѣдіе святыхъ*, ибо они вѣчно живы, и любовь ихъ никогда не перестаетъ (1 Кор. XIII, 8).

Далѣе, Христосъ основалъ Церковь для спасенія вѣрующихъ, «для прощенія грѣховъ», какъ говоритъ апостоль; значить въ ней мы имѣемъ обращеніе «отъ тьмы къ свѣту», отъ грѣха къ праведности и святости. Такъ и говоритъ апостоль въ дальнѣйшемъ изложеніи той же самой первой главы посланія своего къ Колоссянамъ: «И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами *по расположенію къ злымъ дѣламъ*,—нынѣ Богъ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми, и непорочными, и неповинными предъ Собою»,—а далѣе, слушайте, братіе: «если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣствованія» (Ст. 22—23).

Такъ велико значеніе Церкви, въ которой единственно можно спастись, но отъ которой, если мы потеряемъ вѣру и возвратимъ себѣ расположеніе къ злымъ дѣламъ, мы можемъ и отпасть.

Не ясно ли послѣ того, какъ мы должны дорожить Святою Христовою Церковью и вѣчнымъ царствомъ Христовымъ? Не ясно ли, что хотя въ ней мы и спасаемся, но не можемъ горделиво и безпечно говорить, что мы уже тѣмъ самымъ спасены и святы, непорочны и неповинны? Не ясно ли, что поэтому, и будучи въ Церкви, мы должны

трудиться, подвизаться, работать надъ собою, чтобы сохранить за собою высокое право участія въ Церкви, въ настѣдїи и общенїи святыхъ, и не отпасть чрезъ невѣріе и грѣхъ отъ благой вѣсти нашего спасенія?

Такъ именно учила и учитъ Святая наша православная Церковь. Но всѣ ли признаютъ такое ученіе?

Не тайна для васъ, братіе, что какъ въ древности при самихъ апостолахъ многіе извращали апостольское слово, особенно же слово апостола Павла, и обращали его въ поводъ къ безпечности о спасенїи, о чемъ прямо и говоритъ св. апостоль Петръ (2 Петр. III, 16),—такъ и нынѣ поступаютъ различные сектанты, отколовшіеся и отдѣлившіеся отъ Церкви. Они не признаютъ обязанности принадлежать къ Церкви и основываютъ свои самостоятельныя общины, весьма многочисленныя, одна другой противорѣчащія, и называютъ ихъ тоже церквами, — какъ будто бы раздѣлился Христосъ (1 Кор. I, 17), и какъ будто у Него много искупленій, а не одно (Евр. IX, 28) и много царствъ. Мало того, въ самообольщенїи они открыто и горделиво называютъ себя премо святыми и спасенными за вѣру и уже не совершающими грѣха.

Въ виду того, что лжеученіе ихъ, вопстинну, какъ страшная болѣзнь рака, (2 Тим. II, 17), распространяется и является гибельнымъ, какъ это было и во времена апостоловъ, мы и вынуждены на немъ остановиться.

Мы уже сказали, что Христосъ есть Единъ, Онъ не раздѣлялся, Онъ одинажды совершилъ наше искупленіе, Онъ и Церковь создалъ одну, а не много, Царство Его—едино, и ему не будетъ конца (Лук. I, 33). О такомъ единствѣ всѣхъ вѣрующихъ въ Церкви Онъ и молилъ Отца Своего Небеснаго, готовясь идти на страданія, въ саду Геесиманїи: «Я открылъ имя Твое чловѣкамъ; Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Я о нихъ молю; не о

всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ. Соблуди ихъ во имя Твое тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ все едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ съ Насъ едино» (Іоанн. XVII, 6, 9, 11, 15, 20). Эту же мысль о тѣсномъ единствѣ вѣрующихъ со Христомъ Самъ Спаситель выражаетъ сравненіемъ: «Я—лоза, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете творить ничего» (Іоанн. XV, 5). Эту же мысль выражаетъ и апостоль въ слышанныхъ сегодня словахъ его посланія: Онъ, Христосъ, *есть глава тѣла Церкви*. Что это значить, онъ объясняетъ дальше, въ томъ же посланїи, обличая современныхъ апостоламъ сектантовъ, отдѣлявшихся отъ Церкви,—ибо и тогда сектанты были, и дѣлали, и говорили они то же, что другіе сектанты говорятъ и дѣлаютъ теперь: «Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ (будто бы замѣнявшихъ Искушителя, какъ учили тогдашніе сектанты), — надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ и не держаась главы, отъ которой все тѣло составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божїимъ» (II, 18—19). Не разъ и въ другихъ своихъ посланїяхъ апостоль Павелъ повторяетъ это сравненіе Христа съ Главою, а Церкви—съ тѣломъ Его (Еф. I, 22—23; 1 Кор. XII, 27, ср. XI, 3). Тѣло отъ головы получаетъ «и бытіе и сознаніе бытія» (блаж. Теофил.); члены, Главою возглавляемы, составляютъ единое тѣло, а не много тѣлъ (1 Кор. XII, 20). Это понятно всякому. Отсюда само собою вытекаетъ повелѣніе апостола: «Умоляемъ васъ, братія, именовъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами раздѣленій (т. е. сектъ), но чтобы вы соединены были

въ одномъ духъ и въ одномъ мысляхъ» (1 Кор. I, 10). Члены, отдѣленные отъ тѣла, находящіеся безъ связи съ головой,— не живые, а мертвые, такъ что если рука или нога лежитъ гдѣ-либо въ полѣ или на улицѣ, то ясно, что это члены уже мертвые и бездѣйствующіе.

Трудно представить другой, болѣе вѣрный образъ, болѣе ясное и убѣдительно сравненіе для оцѣнки *сектантовъ* и всякаго сектанства! Они—такіе именно оторванные отъ Тѣла Церкви и отъ Главы ея члены. Уже то одно, что сектъ очень много, до 800 только теперь, а было ихъ прежде, въ исторіи, еще больше, цѣлыя тысячи,— уже это одно говорить, что нѣтъ и не можетъ быть въ нихъ истины, ибо истина одна. Чѣмъ же онѣ живутъ? Что въ нихъ есть такого, что хотя бы временно поддерживаетъ въ нихъ воодушевленіе, хотъ видъ жизни?

Одна гордыня, одно надменіе плотскимъ умомъ,—какъ говорить апостоль,—вотъ что ихъ воодушевляетъ. Такъ жаръ у тяжело больного дѣлаетъ его румянымъ, горячимъ, и постороннему человѣку, не знающему дѣла, можетъ показаться, что это—признакъ здоровья. То же и у сектантовъ: ихъ видимая ревность, ихъ задоръ, ихъ сплоченность, ихъ усердіе—все это только тяжкій и гибельный жаръ больныхъ, обреченныхъ духовной смерти. Это не царство возлюбленнаго Сына Божія, это не поприще спасенія, прощенія грѣховъ и искупленія, а сплошное самоувѣреніе и похвалба своею святостью. Нужно быть безумнымъ, чтобы называть себя святымъ и непорочнымъ, а между тѣмъ именно эти рѣчи мы и слышимъ постоянно отъ баптистовъ и евангельскихъ христіанъ. А разъ только такое самоувѣреніе укоренилось въ душахъ сектантовъ, то зачѣмъ же имъ тогда и Церковь? Но правда ли, что за одну вѣру нашу въ Христа и Его искупленіе мы уже святы, какъ говорятъ сектанты? Не здоровые нуждаются во врачѣ, а больные, говорилъ Спаситель. Сынъ чело-

вѣсскій, по слову Самого Спасителя, пришелъ взискать и спасти погибшаго (Мѡ. IX, 12 ср. Мр. II, 17; Лук. V, 31). И для того Онъ и учредилъ Свою Церковь, чтобы въ ней и чрезъ нее пріобщать къ святости, праведности и спасенію вѣрующихъ. Но святость и праведность не бываютъ въ одной степени; добродѣтель растетъ, живетъ, развивается: апостоль, какъ мы слышали, говорить намъ, что и Церковь *растетъ возрастомъ Божиимъ*; каждому отдѣльному вѣрующему онъ заповѣдуетъ: *достигайте* любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ (1 Кор. XIV, 1). Святость есть, во-первыхъ, призваніе отъ Бога, а во-вторыхъ, и осуществленіе, исполненіе усиліями самого человѣка. И апостоль, какъ мы слышали, ясно говорить о томъ, что мы *призваны* въ Церкви быть святыми и непорочными, и неповинными, если только *пребываемъ тверды* и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаемъ отъ надежды благовѣствованія. Но и призваніе къ святости и осуществленіе ея въ жизни—мы можемъ найти только въ Богѣ и отъ Бога, въ Его святой Церкви: «безъ Меня, говоритъ Онъ, вы не можете творить ничего». Такъ жестоко заблуждаются сектанты, думая безъ Церкви найти Христа и быть святыми.

Нынѣ, братіе, время опасное въ религиозномъ отношеніи. Многіе стараются въ дѣлѣ вѣры идти своею дорогою, прельщаемые гордостью ума, желая и стремясь каждый имѣть свою отдѣльную и особую вѣру. Что случилось бы съ вами въ обществѣ людей, если бы каждый сталъ говорить на своемъ особомъ языкѣ? Никто другъ друга не понималъ бы, какъ въ Вавилонскомъ столпотвореніи, и общество людей тогда само собою распалось бы и погибло. То же случится и въ религиозной жизни и области, если мы не будемъ стремиться къ единству въ Церкви.

«Смотрите, братіе, — предупреждаетъ насъ апостоль въ томъ же посланіи къ Колоссянамъ,—смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ,

по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (II, 8). Посему, какъ вы приняи Христа Іисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ, будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преусиѣвая въ ней съ благодареніемъ» (6—7 ст.).

Пустое оболщаніе, преданія и выдумки человѣческія, стихіи міра—это въ безчисленныхъ сектахъ: въ нихъ смерть и тлѣніе, какъ въ оторванныхъ отъ тѣла членахъ; наученіе же по Христу и вѣчное, неизмѣнное въ Немъ утвержденіе, жизнь въ Немъ и съ Нимъ, какъ жизнь тѣла съ главою,—это мы найдемъ только и единственно въ Церкви. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

ЗАВЕРШЕНІЕ СВОБОДЫ ¹⁾.

Звѣздамъ служащии звѣздою учахуся...

Неправильно вѣровавшіе, недостойно почитавшіе Божество въ видѣ звѣздъ небесныхъ, волхвы съ Востока, однако, звѣздою были, по устроению и милости Божіей, приведены къ познанію Вѣчнаго Свѣта, Солнца Правды, Востока свыше, Рожденнаго Спасителя міра. Очевидно, волхвы были достойны этой милости Божіей. Они жили въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣкогда Даніилъ и три отрока томилась въ плѣну и поветѣніемъ царскимъ были сдѣланы начальниками волхвовъ—ученыхъ мудрецовъ. По преданіямъ, дошедшимъ отъ святыхъ пророковъ,—а преданія Востокъ всегда хранилъ бережно и съ любовью,—волхвы знали и о томъ, что предрекалъ Даніилъ: о томъ, что въ уреченное время, чрезъ семьдесятъ седмьинъ,

явится Христосъ-Мессія, и наступитъ Его духовное царство (Дан. IX); о томъ, что послѣ цѣлаго ряда царствъ, послѣдовательно послѣ Вавилона смѣняющихся одно другое, явится царство отъ Бога, вѣчное и нескончаемое (Дан. гл. II). Знать могли они отъ Даніила и о томъ, что нѣкогда, пророкъ съ Востока же, Валаамъ, невольно, подъ властнымъ вѣлѣніемъ Духа Божія, предсказалъ Израилю о явленіи Спасителя подъ образомъ и въ видѣннй звѣзды: «Вижу Его, но не близко, зрю Его, но нынѣ еще нѣтъ; восходитъ *Звѣзда* отъ Іакова... и сокрушаетъ сыновъ Синовыхъ», т. е. всѣхъ людей (Числ. 24, 17).

Однако, мало знать, надобно и вѣровать, приложить къ вѣрѣ—подвигъ. И это сдѣлали волхвы. Иададека шли они по необычайной звѣздѣ къ яслямъ Виелеема; подвергались трудамъ и опасностямъ путешествія; пытливо спрашивали о родившемся царѣ Іудейскомъ; слагали въ сердцѣ отвѣты; вдумчиво и осторожно отнеслись къ лукавству Ирода; были послушны окрovenію во снѣ—инымъ путемъ возвратиться въ страну свою; не соблазнились убогимъ видомъ Виелеема и вертепа, бѣдностью родителей Рожденнаго Эммануила, не поскупились на благоговѣніе, не поскупились и на дары. Если смиренная и простая вѣра пастуховъ привлекла къ нимъ ангеловъ и привела ко Христу, то и вдумчивая, обвѣянная исканіемъ свѣта вѣчности ученость волхвовъ также привлекла къ нимъ и небесную вѣсть и Божію милость и также привела ко Христу: «въ немъ бо звѣздамъ служащии звѣздою учахуся Тебѣ кланяться Солнцу Правды и Тебе вѣдѣти съ высоты Востока»...

Разнообразнымъ представляется въ Словѣ Божіемъ значеніе словъ: звѣзда и звѣзды...

Спаситель-Христосъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ мы уже видѣли, именуется въ пророчествахъ *Звѣздою*, и Самъ Онъ благоволилъ такъ назвать Себя въ Новозавѣтномъ Откровеніи: «Я есмь звѣзда свѣтлая и утренняя» (Апокалип. XXII, 16). Въ Писаніи и ангелы Божіи именуется звѣздами

¹⁾ Слово въ день Рождества Христова въ храмѣ Христа Спасителя въ 1912 году,—предъ ерестнымъ ходомъ по случаю избавленія Державы Россійской отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ и по случаю столѣтія со дня оставленія послѣднимъ врагомъ Наполеоновой арміи предѣловъ Россіи.

(Лов. XXVIII, 7). Самое ученіе Евангельское и производимое имъ дѣйствіе въ сердцахъ вѣрующихъ именуется также звѣздою (2 Петр. I, 19).

Но рядомъ съ этимъ и сатана и падшіе ангелы именуется звѣздами (Апокал. XII, 4), и ученіе языческое, нечестивое и богоборное называется звѣздою, въ образѣ которой иногда изображались самыя языческіе боги (Дѣян. VII, 43). Звѣздами блуждающими, помраченными апостолъ называетъ и всякія еретическія, сектантскія ученія, отколотившіяся отъ Церкви (Луд. I, 13). Были въ древности и особыя звѣздочеты, — служители ложныхъ боговъ; отъ послѣдованія имъ столь грозно предупреждалъ древнихъ Израилтянъ пророкъ Іеремія (XXVII, 9).

Эти предварительныя замѣчанія считаемъ мы необходимымъ сдѣлать для того, чтобы уразумѣть и изобразить современное настроеніе нашего Отечества и его духовно-нравственное состояніе, во свѣтѣ переживаемыхъ сегодня историческихъ юбилейныхъ воспоминаній.

Нѣтъ ли и нынѣ на духовномъ небѣ нашемъ такихъ померкшихъ и блуждающихъ звѣздъ? Не носимъ ли мы звѣзду какого-либо ложнаго бога Ремфана? (Амос. V, 26). Нѣтъ ли и теперь особыхъ «звѣздочетовъ», которымъ послѣдуютъ современные люди? Нѣтъ ли какой-либо звѣзды, вродѣ видѣнной Тайнозрителемъ Іоанномъ: «ими сей звѣзды *попынь*» (Апокал. VIII, 11), — звѣзды горькой, ядовитой и гибельной? Не продолжается ли и донныѣ своего рода поклоненіе такого рода звѣздамъ?

Вспоминаемъ мы въ день Рождества Христова освобожденіе нашей Родины и нашего народа отъ страшнаго нашествія враговъ: нынѣ тому ровно сто лѣтъ, какъ послѣдній врагъ изъ арміи Наполеона оставилъ русскую землю. Въ память о семъ и совершаемъ сегодня въ этомъ храмѣ особый ежегодный крестный ходъ... Предки наши хорошо знали и сознали и это выразили въ величественной и глубокосодержательной молитвѣ Рождественскаго молебна, —

что не слабость наша, въ смыслѣ численности, и не матеріальная наша бѣдность были главной причиной нашествия на насъ многихъ напастей: мы забыли преданія отеческія и ихъ ни во что вмѣняли; мы погрязли въ тинѣ пороковъ; мы развратили умы и души безбожными ученіями, принесенными съ изычествующаго Запада, — и за это именно и пришелъ гнѣвъ на насъ, какъ на сыновъ противленія.

Блаженной памяти Императоръ Александръ Благословенный подожилъ въ сердцѣ своемъ не успокоиться, пока врагъ не оставитъ Россіи; мало того, онъ пошелъ по пятамъ врага и настигъ его въ самомъ исходницѣ его безбожныхъ полчищъ, возглавляемыхъ антихристомъ Наполеономъ; въ гнѣздѣ его, въ Парижѣ, русскій Царь совершилъ торжественное богослуженіе на главной площади безбожнаго города и этимъ вышше столь красиво и знаменательно завершилъ дѣло освобожденія Россіи и Европы отъ врага. Онъ какъ бы имѣлъ предъ собою слова Псалмопѣвца: «Пожену враги моя и постигну я, и не престану, дондеже скончаются»...

Но какъ завоевать и приобрести ту или другую страну или землю мало, а надобно еще устроить и упорядочить и только тогда она будетъ нераздѣльной и духовной слитой съ общимъ отечествомъ, частью его, — такъ мало было только поразить и, такъ сказать, физически изгнать враговъ. Нужно стряхнуть съ себя, исторгнуть изъ сердца ту духовную отраву, тотъ грѣховный пагубный блудъ, который содѣлалъ насъ нѣкогда и сынами противленія и сынами Божьяго гнѣва.

Увы, эти протекшія сто лѣтъ показали намъ, что послѣ страшныхъ ударовъ отечественной войны ненадолго нашъ народъ отрезвился отъ увлеченія «блуждающими звѣздами» безбожныхъ ученій. Особенно это нужно сказать о такъ называемой образованной части нашего народа. Все нечистое, все богоборное, что возникало на Западѣ, быстро проникало въ Россію и нахо-

дило себѣ здѣсь горячихъ поклонниковъ. Нашлись и есть своего рода «звѣздочеты», которые являлись вождями образованныхъ классовъ общества въ увлеченіи ложными ученіями Запада. Нашлись у насъ и собственные «померкшія звѣзды», въ родѣ Толстого, удивившія даже западный міръ своимъ богохульствомъ, отрицаніями, враждою противъ Церкви и историческаго христіанства.

А выплѣ какихъ только нѣтъ звѣздъ и какихъ только нѣтъ звѣздочетовъ!?

Трудно даже сдѣлать приблизительный ихъ перечень,—до того они многочисленны и разнообразны! Если возьмемъ область заблужденій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ религиозной жизни, то насъ поразитъ множество сектъ и расколовъ, которые плодятся съ необыкновенной быстротою, правда, быстро и распадаясь, однако, при распадѣ, не приближаясь, а еще болѣе отдаляясь отъ Церкви. И верхи, и низы жизни одинаково поражены этимъ зломъ! Оно говоритъ о томъ, что чувство единства религиознаго теряется, чувство единства церковнаго не цѣнится. Всего ужаснѣе то, что на это сектантское дробленіе смотрятъ въ большинствѣ случаевъ какъ на нѣчто естественное, законное и даже похвальное, свидѣтельствующее якобы о духовной пытливости проснушагося къ сознанию народа. Не лучше, если ко всему этому религиозному разброду относятся равнодушно, какъ къ чему-то неизбежному въ виду модной теоріи одного изъ современныхъ звѣздочетовъ «о безвѣрїи будущаго» (Гюйо). Не лучше и то, когда все это даетъ поводъ, основанія и матеріалъ для сужденій о пресловутой свободѣ совѣсти, сужденій или лицемерныхъ, прикрывающихъ видомъ свободы и гуманности равнодушіе вѣры, или просто неразсудительныхъ, проистекающихъ изъ полного непониманія тѣхъ горькихъ послѣдствій для Церкви, къ которымъ приведетъ такая безудержная свобода совѣсти, изъ непониманія истинной вѣротерпимости, которая

можетъ существовать и быть христіанскою только при ясномъ различеніи истины и заблужденія, т. е. при глубокой преданности единой истинѣ и при терпимости снисходящей любви,—въ полномъ смыслѣ только терпимости къ заблужденіямъ.

Если посмотримъ и въ область ученій научныхъ, общественныхъ, государственныхъ,—и здѣсь мы только повидимому найдемъ отсутствіе касательства къ святой вѣрѣ, а на дѣлѣ вездѣ увидимъ болѣе или менѣе близкое, хотя и посредственное къ ней отношеніе. Этотъ материализмъ, питающій невѣріе, эта вѣра въ силу человеческого ума, доходящая до идолопоклонства ему и холодности къ Божественному Откровенію, это враждебное отношеніе религіи, которое сказывается во всякой попыткѣ объяснить коренные вопросы познанія въ жизни міра и человѣка, это господство ученій, отрицающихъ вѣчность и обязательность нравственныхъ нормъ поведения, закрѣпленныхъ Божественнымъ авторитетомъ, это отрицаніе обязанностей повиновенія власти, уваженія къ порядку и эта вѣра въ безусловную и ничѣмъ не ограничиваемую свободу человеческого поведения, что сквозитъ въ современныхъ анархистическихъ ученіяхъ—все это питаетъ грѣхъ, питаетъ гордыню человѣка, удаляетъ отъ Бога, заставляетъ поклоняться тусклымъ и блуждающимъ звѣздамъ современныхъ ученій.

Нѣтъ, не изгнали мы этого врага, подобно тому, какъ изгнали сто лѣтъ назадъ врага внѣшняго, и много, много еще предвидится намъ труда и подвига на этомъ цоприщѣ религиозно-нравственнаго очищенія и возрастанія!

Можно ли надѣяться, что звѣздамъ современности служащія звѣздами же и научатся поклоняться Христу, Солнцу Правды?

Ахъ, труденъ этотъ путь и онъ не можетъ быть открытъ безъ особой помощи Божіей!

Получать же эту помощь и милость Божію тѣ, кто и въ заблужденіяхъ не по-

теряли жажды правды Божіей и, подобно волхвамъ, чувствуютъ неудовлетворенность души, смутно сознають, что безъ вѣры имъ не войти къ покою и радости, и безъ Бога не познать истины: имъ явится невидимо помощь Божія, какъ звѣзда волхвамъ, и приведетъ ихъ ко Христу.

Получать ее тѣ, кто не дошли въ гордынѣ до самопоклоненія, до богоборства, до презрѣнія ко всякому слову, идущему отъ Божественнаго Откровенія, не засушили души и оставили въ ней живые родники смиренномудрія, сознанія своего безсилія: къ нимъ придетъ Христосъ, какъ къ оному несчастному, падшему предъ Спасителемъ со словами вѣчно-человѣческой молитвы, — «вѣрую, Господи, помоги моему невѣрью».

Получать ее тѣ, кто вдумывается и всматривается въ исторію міра и человѣчества, и ищетъ въ ней смысла, плана; если они искренни и правдивы, они вдругъ увидятъ звѣзду надъ собою: по мѣрѣ ихъ исканій, разгораясь все ярче и ярче, эта звѣзда укажетъ имъ Божій перстъ въ исторіи міра; она покажетъ имъ, что человѣчество имѣло и имѣетъ Нѣкое Пѣстунъ, Воспитателя; она покажетъ имъ томленіе людей, ихъ жажду освященія и оправданія отъ грѣха, ихъ ожиданіе Спасителя и величественныя о Немъ пророчества; она покажетъ имъ, что сдѣлало для міра пришествіе Христова, что содѣлала Его Церковь на землѣ, — и такъ приведетъ ихъ къ яслямъ Христа, и такъ заставитъ погаснуть звѣзды нечестивыхъ ученій; она останется одна, и одна вѣчно будетъ освѣщать ихъ небо.

Но для упорныхъ и нераскаянныхъ есть иной, страшный путь вразумленія. Онъ нами былъ испытанъ сто лѣтъ назадъ, — и дай Богъ его намъ избѣгнуть своевременнымъ поканіемъ, сознаніемъ своихъ заблужденій и исправленіемъ жизни. Зло само приноситъ такіе горькіе плоды, что воистину речемъ: имя звѣзды той — полынъ. . . Нечестіе всегда разоряло жизнь. невѣріе — опустошало ее. Адъ выпустилъ изъ преис-

подней всѣ пороки и ужасы, развяжетъ всѣ страсти и воцарится на землѣ; и тогда воочію люди узрятъ, куда они пришли и какъ гибельно было ихъ заблужденіе. Такъ было не разъ и съ древнимъ Израилемъ: «Вы преданы, говоритъ ему пророкъ именемъ Божіимъ, — вы преданы язычникамъ не на погибель; но за то, что вы прогнѣвали Бога, вы преданы врагамъ. Ибо раздражили Сотворившаго васъ, принося жертвы богамъ, а не Богу» (Вар. IV, 5). Выходъ изъ этого опаснаго положенія указываетъ тотъ же пророкъ: «Вотъ книга заповѣдей Божіихъ, и законъ, пребывающій во вѣкъ. *Всѣ держащіеся ея будутъ жить, а оставляющіе ее умрутъ.* Обратись и возьми ее, ходи при сіяніи свѣта ея. Не отдай другому славы твоей и полезнаго для тебя — народу чужому. *Счастливы мы, Израиль, что мы знаемъ, что благоугодно Богу*» (IV, 1—4).

О, счастливъ и ты, нашъ родной, православный русскій народъ: ты знаешь истину вѣры, — истину христіанства, православія! Ты имѣешь міровое призваніе сохранить эту истину неповрежденною, распространить ее въ мірѣ, уберечь ее отъ прираженій язычества, которыя мы видимъ у западныхъ христіанскихъ народовъ: правда, и они, какъ и мы, пришли въ Европу на зарѣ исторической жизни и восприняли христіанство въ чистыя и свободныя души, но съ пшеницею получили они и плевелы, ибо сѣли на прежде насиченныхъ мѣстахъ древнеримской государственности и культуры, — въ письменности, въ правѣ, въ укладѣ всей жизни, пропитанной языческими началами. Мы, русскіе, Промысломъ Божіимъ были отъ этихъ прираженій свободны, и если получали ихъ, то получали ужъ впоследствии съ Запада, искусственно, путемъ подражанія.

Храни же, русскій народъ, свое высокое предназначеніе, которое дано тебѣ прежде всего историческимъ моментомъ твоего призванія къ жизни міровой въ тотъ часъ исторіи, когда звѣзда Христова на Западѣ затѣ-

нена была человѣческими заблужденіями, а на Востокъ—омрачена мусульманскимъ зловѣріемъ: тебѣ врученъ и ввѣренъ свѣтъ Христовъ,—храни, береги сокровище, свѣти имъ для міра! Не отдай другому славы твоей, ибо, если ты окажешься недостойнымъ, Господь найдетъ другой народъ для осуществленія путей Своихъ. Храни твое предназначеніе, которое указано тебѣ и самимъ вышнимъ твоимъ положеніемъ на землѣ,—на грани Востока и Запада, новаго и стараго міра, христіанства и язычества. Не отдай полезнаго для тебя, то есть спасенія твоего, народу чужому: таковой найдетъ Господь, если мы окажемся недостойны чести и части сыновъ царствія.

Столѣтній юбилей Отечественной войны, освобожденія Родины нашей отъ врага внѣшняго, пусть напомнитъ намъ, что *дѣло освобожденія не кончено*, что надо подавить всѣ заблужденія, нами воспринятія, живучія и цѣпкія, какъ сорная трава на нивѣ; надо познать и хранить единую Христову истину, ей свободно подчиниться, ею дышать, ею питаться, ею жить.

Свершая сегодня историческій нашъ крестный ходъ, попомнимъ все это, братіе, православные соотечественники! Воспомявая благодарно день освобожденія Родины отъ враговъ, попомнимъ слово Христово о другомъ, болѣе важномъ освобожденіи, слово, которое во вѣки не мимо идетъ:

«Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. VIII, 32). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Объ анонимныхъ письмахъ, объ «инаковѣрующихъ» и мой отвѣтъ одной изъ нихъ.

(Изъ дневника епископа).

Нынѣ въ большомъ ходу анонимныя письма. Обычное ихъ содержаніе—или колкости, попреки, прямая ругань по адресу получателя письма, или же клеветы на

ближняго по начальству и все это—изъ за угла, чтобы получившій не зналъ, кто пишетъ. Правда, иногда пишущіе имѣютъ будто и добрую цѣль: указать на тѣ или иные недостатки, неурядки, но тогда зачѣмъ же честнымъ людямъ укрываться по крайней мѣрѣ отъ того, кому пишутъ?... Вѣдь такимъ образомъ и сіи, якобы «благодарные» корреспонденты ставятъ себя на одну доску съ клеветниками и ругателями, а всѣмъ таковымъ и имя одно: трусы, въ первыхъ двухъ случаяхъ подлые трусы, въ послѣднемъ—трусливые зайцы!

Вотъ почему я покорнѣе прошу всѣхъ, кто хвалить или бранить меня, въ письмахъ ко мнѣ подписываться сполна, съ своимъ адресомъ, чтобы я могъ иногда и отвѣтить письменно же, не занимая строкъ въ моихъ печатныхъ дневникахъ. Вѣдь не рѣдко выходитъ просто ничтожное недоразумѣніе, и отвѣчатию печатно не стоитъ, можно бы отвѣтить письмомъ, а тутъ жаль человѣка оставлять въ заблужденіи, но и занимать вниманіе нѣсколькихъ тысячъ читателей печатнымъ отвѣтомъ не стоитъ. Такъ и бросаешь письмо въ корзину.

Само собою разумѣется, что моя просьба «подлыхъ трусовъ» не вразумитъ, ругаться они не перестанутъ, доказывая тѣмъ только ту старую истину, что у бессильно-злобствующаго на головѣ «шапка горитъ»: онъ воображаетъ, будто мнѣ причиняетъ огорченіе своею руганью, тогда какъ ругательныя письма только всякій разъ доказываютъ мнѣ, что слово правды, мною высказываемое, кого-то беспокоитъ, и конечно—того, у кого совѣсть не чиста, а стало быть и для дѣла Божія мое обличеніе полезно, за что и слава Богу! Что же до клеветъ на ближняго, коихъ такъ много бываетъ въ анонимахъ, то мы, пастыри, слѣдуемъ примѣру Царя Давида, который всякаго тайнаго клеветника выгонялъ вонъ (Пс. 100, 5),—рвемъ такое письмо и бросаемъ въ корзину или въ каминъ.

Обращаюсь къ тѣмъ, кто думаетъ, что Богу служить анонимными письмами. Наше ученіе: цѣль не можетъ оправдывать средства. Божіе дѣло не нуждается въ нечистыхъ средствахъ. Если угодно, чтобъ я не называлъ въ печати своего корреспондента, то пусть онъ о семъ и скажетъ въ письмѣ ко мнѣ: я исполню его желаніе. А мнѣ лично надобно же знать, съ кѣмъ я бесѣдую посредствомъ письма. Повторяю: не рѣдко хотѣлось бы отвѣтить автору анонима письмомъ же, а онъ спрятался за какую-нибудь букву или вовсе не изволилъ подписаться. Такъ и лишаетъ онъ самъ себя средства узнать то, что я считаю за истину. А я изъ сего въ правѣ заключить, что мой анонимный корреспондентъ и не хочетъ знать того, что я ему могъ бы отвѣтить. По меньшей мѣрѣ—вѣжливо ли это?

Недавно я получилъ изъ Вологды стѣнкой «инаковѣрующей», слѣдовательно не православной, интеллигентки большое письмо по поводу моего прощальнаго посланія съ вологодской паствой. Она возмущается тѣмъ, что мое посланіе «не дышетъ миромъ, любовью, всепрощеніемъ» къ какимъ то «обиженнымъ и оскорбленнымъ». Интеллигентка восклицаетъ: «А вѣдь люди всѣ братья, всѣ равныя чада Церкви: правые и лѣвые, грѣшныя и праведныя, еретики и раскольники, политическіе агитаторы и союзники». Если съ первымъ еще можно примириться, хотя съ оговоркой, что чада Церкви непослушныя не могутъ равняться съ послушными, то ужъ съ послѣднимъ-то никакъ нельзя: еретики и раскольники вовсе не чада Церкви, а враги ея, не овцы Христова стада, а козлища, политическіе же агитаторы—даже волки, хотя и въ овчихъ одеждахъ.—Письмо продолжается: «Не съ ненавистью, злобой отвращенія отнеситесь вы къ погибающимъ людямъ дома Израилева (ахъ, если бы эти люди не увлекали въ погибель вѣрныхъ Церкви чадъ ея, если бы не губили ихъ своими мерзостными, богопротивными лже-

ученіями!), а съ чувствомъ всепрощенія, любви,—отнеситесь какъ сердобольный и любящій отецъ къ заблудшимъ, но милымъ дѣтямъ своимъ, отнеситесь такъ, какъ отнесся Христосъ на крестѣ и къ разбойнику (прибавлю: да, только покаявшемуся, а не къ хульнику, погибшему въ то время, когда Христосъ сказалъ покаявшемуся: «днесъ со Мною будешь въ рай!»), и къ людямъ, поднявшимъ на Него руку, какъ простилъ Онъ всѣмъ Своимъ врагамъ, губителямъ, поносителямъ»... Такъ поучаетъ меня «инаковѣрующая». А то забываетъ, что все это относится къ личнымъ врагамъ Христовымъ, что Христосъ Спаситель безопасно клеймилъ развратителей народа страшными словами: «змія, порожденія ехиднова (Мк. 23, 33), вожди слѣпыя, лицемѣры, гробы подкрашенные, безумцы» и под. Апостолы Его дѣлали то же по отношенію къ еретикамъ. Да и я грѣшный, кажется, ни одного слова не употребилъ въ своемъ посланіи своего, а все бралъ у св. апостоловъ. «Не раздѣляйте паствы на лжеучителей, еретиковъ», и вѣрныхъ чадъ Церкви, поучаетъ архіерея инаковѣрующая. Ну нѣтъ, милостивая государыня, этого никогда вы не дождетесь ни отъ одного православнаго архипастыря! Волка онъ долженъ и всегда будетъ называть волкомъ, а овцу—овцой. Послушныхъ Церкви—чадами Церкви, а еретиковъ—врагами ея. Такъ учитъ насъ Господь, такъ заповѣдали намъ св. апостолы Его. Такъ и будемъ дѣлать всегда, чтобы волки не проникали въ стадо, Христомъ намъ вѣренное. На то и посохъ намъ данъ, чтобъ отгонять ихъ. Обличать «инакомыслящихъ»—нашъ священныи долгъ и что бы тамъ ни говорили разные проповѣдники іудейскихъ свободъ, мы будемъ дѣлать дѣло, намъ отъ Христа порученное, обличая и отгоняя отъ своихъ овецъ волковъ, расхищающихъ стадо Божіе! Въ своемъ прощальномъ посланіи къ паствѣ Вологодской я уже указывалъ, какъ даже апостолъ любви Іоаннъ Богословъ запо-

вѣдуетъ относиться къ «инакомыслящимъ», къ еретикамъ: онъ не позволяетъ принимать ихъ въ домъ, запрещаетъ привѣтствовать ихъ (2 Іоан. 10), а св. апостолъ Павелъ запрещаетъ съ ними даже раздѣлять трапезу (1 Кор. 5, II). Ужели апостолы Христовы забыли ученіе Христа о «всепрощеніи, любви» и пр.? Ужели наши «инакомыслишіе», вродѣ моей корреспондентки, лучше ихъ понимаютъ духъ сего ученія? А если они не дерзнутъ такъ о себѣ сказать, то почему же замалчиваютъ эти заповѣди апостольскія? Да притомъ, если мы предостерегаемъ чадъ Церкви отъ лжеучителей, именуя ихъ такъ, какъ именovali св. апостолы, то дѣлаемъ это вовсе не изъ ненависти какой-то. Не ненависть, не вражду мы проповѣдуемъ въ отношеніи къ симъ людямъ, нѣтъ: мы только предупреждаемъ вѣрныхъ чадъ Церкви, чтобы береглись сихъ волковъ! Мы не «отталкиваемъ и сихъ заблудшихъ отъ Церкви»: мы стадо, Богомъ намъ вѣренное, оберегаемъ отъ ихъ отравы! Пусть, если правда, будто они «находятся подъ гнетомъ сомнѣній, нравственныхъ запросовъ», пусть открыто повѣдаютъ намъ эти запросы, эти сомнѣнія мы готовы съ любовью отвѣтить на нихъ. Но отравлять сими сомнѣніями, запросами вѣрующихъ въ простотѣ сердца чадъ Церкви—мы не позволимъ: мы всегда скажемъ нашимъ чадамъ: это—волки, это—нравственные отравители: берегитесь ихъ! «Всепрощеніе» въ дѣлахъ вѣры подается подъ условіемъ покаянія, отреченія отъ своихъ заблужденій, отъ своего «инаковѣрія»: иначе сколько бы мы ни «прощали»—Богъ не проститъ! Вспомните, какія страшныя анаѣемы произноситъ апостолъ Павелъ на инаковѣрующихъ: «аще мы, или ангель съ небесе»—слышите: даже если мы, т. е. апостолы, даже ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстikomъ вамъ, анаѣема да будетъ!» Этого мало, апостолъ счелъ нужнымъ и еще повторить: «якоже предрекохомъ и нынѣ накі глаголю: аще кто вамъ благо-

вѣститъ паче, еже пріяете, анаѣема да будетъ!» Такъ вотъ чему учать насъ апостолы Христовы! Вотъ какъ строго мы должны оберегать чистоту вѣры православной! Не приторное любезничанье и лобызаніе съ лжеучителями (слышите, сударыня: лжеучителями!), не «всепрощеніе» къ убійцамъ православныхъ душъ проповѣдуютъ и намъ заповѣдуютъ они, а грозными анаѣемами грозятъ имъ, и намъ даютъ право «инако» проповѣдующихъ и своимъ лжеученіемъ обольщающихъ предавать анаѣемъ! И горе намъ, если мы будемъ закрывать глаза на дѣятельность разныхъ «инаковѣрующихъ» и внушать православнымъ относиться безразлично къ ихъ проповѣди и слушать вотъ такихъ внушеній, какія дѣлаетъ мнѣ г-жа «инаковѣрующая»: «пусть между вами и нами будетъ миръ... пусть люди разныхъ толковъ и мнѣній живутъ рядомъ и славятъ Бога каждый по своему... у каждого свой богъ, своя вѣра» и др. Все это—только льстивыя словеса: не споримъ, пусть бы каждый по своему молился, но не смѣлъ касаться совѣсти другого, но вѣдь и вы, «инаковѣрующіе», и мы, православные, считаемъ каждый свою вѣру чистою и спасительною, понятно, что каждый и желалъ бы въ свою вѣру обратить другого, и вотъ для сего-то и нужна вамъ эта свобода, эта столь подчеркиваемая вами «любовь, всепрощеніе»,—чтобъ безпрепятственнѣе совращать въ свою ересь чадъ православія. А въ душѣ вы презираете насъ, хотя никогда въ томъ не сознаетесь. Живите смиренно, молитесь по своему, не смѣйте касаться православной души, и все мы будемъ мирны къ вамъ—только жалѣть будемъ васъ. А если вы во имя «мира, любви» и прочихъ сладкихъ словесъ будете подкрадываться къ сокровищу вѣры православной, то мы обнажимъ мечъ духовный, иже есть глаголь Божій, и грозная анаѣема пропремитъ надъ вашими главами... Правда, вы ея не боитесь, но это будетъ полезно для тѣхъ, кто еще не

потерялъ вѣры въ Церковь Христову, кто знаетъ и вѣруетъ, что глаголь ея не возвращается тощъ... Вы говорите, что «Богъ принимаетъ въ Свое лоно (?) всѣхъ инаковѣрующихъ, инакодумающихъ... Господь не дѣлаетъ различія между Своими дѣтьми»... Но не такъ думаетъ, не такъ учитъ апостоль Павелъ: если бы такъ было, то не сталъ бы онъ «инаковѣрующимъ, инакодумающимъ» грозить такими страшными анаеемами, да еще повторять ихъ. По вашему, пожалуй, и еретикъ Толстой получить спасеніе, несмотря на отлученіе отъ Церкви? Тогда зачѣмъ и Церковь Свою создалъ Господь? Да еще обѣтовалъ ей, что и врата ада не одолѣютъ ея? Вѣдь если все дѣло въ «любви и состраданіи, всепрощеніи и мирѣ», то къ чему всѣ заботы о Церкви, всѣ эти вселенскіе соборы, ученіе св. отцовъ, подвиги и страданія исповѣдниковъ? Иди за Толстымъ, повторяй слово «любовь» и спасешься... Нѣтъ, не такъ, моя «инаковѣрующая» корреспондентка: знаете ли, что и добрыхъ-то дѣлъ нельзя дѣлать спасительныхъ, если не право вѣруешь? Вы удивлены? Вы не понимаете меня? И не поймете, если не усвоите со смиреніемъ ученія Церкви православной! Въ томъ-то и дѣло, что мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что благодать Божія спасительная изливается только въ нѣдрахъ Церкви православной, а безъ таковой благодати нельзя и добра дѣлать истинно спасительнаго. И кто уходитъ изъ Церкви, тотъ самъ лишаетъ себя сей благодати. Дѣлаютъ добро и язычники, но это добро только приближаетъ ихъ къ Церкви, какъ это было съ Корнилиемъ сотникомъ, а спасти ихъ не можетъ: для сего надобно войти въ нѣдра Церкви чрезъ спасительныя таинства Церкви. Такъ ли вы вѣруете? Конечно, не такъ? Тогда о чемъ же мы съ вами будемъ говорить? Скажу одно: если вы искренно ищете истины, то не скрывайтесь подъ анонимомъ, пишите мнѣ свой адресъ и я съ любовью буду отвѣ-

чать на ваши «сомнѣнія и запросы», по мѣрѣ моихъ силъ и свободнаго на то времени. А если своимъ индифферентизмомъ въ отношеніи къ чистотѣ православной вѣры будете заражать другихъ, то и вамъ, простите, истину глаголю, не лгу—и вамъ грозить та же анаеема, какой апостоль подвергаетъ всѣхъ «инаковѣрующихъ и инакоповѣдующихъ». А что касается моихъ личныхъ немощей, моего недостаточества по моему служенію Церкви Вологодской, то одно скажу: все это видѣлъ я въ себѣ, скорбѣлъ о семъ, повѣдалъ многоразъ власти церковной о немощахъ моихъ, но ждалъ воли Божіей, когда она скажется ясно въ волѣ власти церковной! Пришелъ часъ и я съ радостью ушелъ съ кафедръ, на коей служеніе было мнѣ не по силамъ. Сего, думаю, довольно съ васъ. Развѣ прибавлю еще: по нашему православному разумѣнію не овцы судятъ пастыря, а пастырь овецъ. Но это надо простить вамъ: вѣдь вы—«инаковѣрующая»...

Въ заключеніе одна просьба: избавить меня отъ выписокъ изъ Евангелія на французскомъ языкѣ... Можетъ быть вы по-русски не читаете никогда Евангелія? Но вѣдь вотъ пишете-то по-русски хорошо. Почему же я, не знающій французскаго языка, долженъ читать въ вашемъ письмѣ французскія цитаты? Тогда и я въ правѣ вамъ писать по-гречески, это для меня легче французскаго, да и языкъ-то—подлинно-апостольскій! Къ чему эта мода, это щегольство языкомъ народа чужого, зараженнаго невѣріемъ, масонщиной, заражающаго и наше отечество сими недугами??? Или вамъ милѣе Евангеліе на французскомъ языкѣ, чѣмъ на русскомъ?.. Ахъ, сударыня! Вѣдь вотъ какъ мы расходимся далеко другъ отъ друга: ну гдѣ же сойтись намъ въ столь важныхъ вопросахъ, какъ о спасеніи души, вѣрѣ, любви и пр.?

Читатели мои удивятся, что я столько

мѣста отвелъ для отвѣта какой-то анонимной корреспонденткѣ изъ Вологды.

Дѣло тутъ не въ Вологдѣ, не въ анонимной барынѣ. Это письмо есть характернѣйшее выраженіе той заразы масонствомъ, безразличіемъ къ истинамъ вѣры, какое стало въ послѣдніе годы господствовать въ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ кругахъ нашего общества. Я произнесъ слово «масонство». Да, слава Богу, теперь сорвана уже маска съ этого вѣкового врага Христовой истины. Мы кое-что знаемъ изъ его плановъ, намѣреній, знаемъ, что его цѣль уничтоженіе христіанства на землѣ, превращеніе всего человѣчества въ скотовъ, пригодныхъ только на служеніе масонамъ, вѣрнѣе сказать іудеямъ, которые, какъ это уже давно извѣстно, считаютъ всѣхъ людей за скотовъ безъ души человѣческой, скотовъ, коимъ далъ Богъ только обликъ человѣческій, дабы іудеямъ не противно было пользоваться этими скотами. Это—не клевета на іудеевъ: это буквально читается въ ихъ талмудическихъ сочиненіяхъ. Этой цѣли, конечно, препятствуетъ христіанство, а изъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій православіе—самое чистое ученіе христіанское, а потому и самое ненавистное для іудеевъ. И вотъ пущены въ ходъ всѣ лжеухищренія, всѣ софизмы, всѣ клеветы противъ православія, привлечены къ сотрудничеству въ разрушеніи православія всѣ секты, всѣ ереси, всѣ безбожныя ученія, чтобы пошатнуть этотъ столпъ истины Христовой. А поелику сразу въ безбожіе не обратишь православнаго человѣка, то сначала его стараются свратить въ какую-нибудь секту, вродѣ штунды, баптизма, молоканства, затѣмъ идутъ: спиритизмъ, оккультизмъ, буддизмъ и, наконецъ, уже прямое безбожіе... Такъ вотъ кому служатъ наши полунинтеллигенты всѣхъ ранговъ, половъ и состояній, проповѣдующіе безразличіе въ исповѣданіи христіанства: въ концѣ концовъ они служатъ масонамъ и жидамъ! Вотъ отъ чего всѣми силами мы, пастыри, должны предостере-

гать вѣрующихъ православныхъ. Вотъ почему нельзя не раскрывать весь вредъ тѣхъ сладкорѣчивыхъ, якобы мирныхъ разглагольствованій, какія приходится слышать отъ нашихъ «инаковѣрующихъ», не по-русски думающихъ, сознательно или бессознательно, но совершенно неосновательно прикрывающихся иногда яко бы евангельскимъ ученіемъ о любви и расточающихъ намъ, пастырямъ Церкви, попреки и даже ругань за нашу яко бы нетерпимость къ нимъ, инаковѣрующимъ. Мы приводимъ слова апостоловъ, которыя клеймили современныхъ имъ сектантовъ словами: волки, безводныя облака и т. п. А насъ упрекаютъ: зачѣмъ бранитесь? Это-де не по духу ученія Христова. Отнесите, господа проповѣдники толстовскаго непротивленія, сіи упреки къ святымъ апостоламъ, если на то у васъ достанетъ дерзновенія!.. А мы боимся угрозы имѣющаго острый съ обѣихъ сторонъ мечъ: «какъ ты не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ!» (Ап. 3. 16).

Епископъ **Никонъ**.

Отношеніе къ церковнымъ народнымъ школамъ Государственной Думы третьяго созыва.

Глава I ¹⁾.

5) Перерѣшеніе вопроса о народномъ просвѣщеніи въ Россіи, предпринятое въ третьей Государственной Думѣ въ смыслѣ исключительнаго господства *свѣтской* народной школы.

5. Вся опасность законопроекта о начальномъ образованіи, выработаннаго въ Государственной Думѣ третьяго созыва и едва не сдѣлавшагося закономъ, заключалась въ томъ, что этотъ законопроектъ подвергалъ ломкѣ стройную систему церковныхъ школъ, онъ хотѣлъ узаконить въ Россіи только одну народную школу и при томъ свѣт-

¹⁾ Продолженіе. См. № 1 «Церк. Вѣд.» с. г.

скаго типа. Такимъ образомъ, вопреки исторіи русскаго просвѣщенія, готовился въ нѣкоторой степени сдвигъ устоевъ русской государственности, начало разобщенія государства и его школы съ Церковью и ея просвѣтительной дѣятельностью.

Эта опасность была, какъ нельзя болѣе, ясна правымъ партиямъ въ Государственной Думѣ. И вотъ мы видимъ, что на памятномъ 27 засѣданіи Государственной Думы, послѣ того какъ раздѣлъ XIV, рѣшившій судьбу церковныхъ школъ, былъ принятъ большинствомъ голосовъ къ постановленію чтенію, націоналисты чрезъ епископа Евлогія сдѣлали заявленіе о томъ, что «самостоятельное управленіе церковными школами есть безспорное и непререкаемое право Церкви» и что «отнятіе этого права является посягательствомъ на исторически сложившееся взаимоотношеніе между Церковью и государствомъ въ Россіи, противнымъ духу основныхъ законовъ, и вредно отразится на религіозно-нравственномъ воспитаніи народа». Послѣ этого заявленія, отказавшись отъ дальнѣйшаго обсужденія и голосованія статей XIV отдѣла, націоналисты покинули залъ засѣданія. За націоналистами поднимаются правые и чрезъ профессора Вязигина заявляютъ, что «съ точки зрѣнія правыхъ, отдѣлъ XIV является достойнымъ завершеніемъ всего законопроекта. Это есть крышка, которую хотятъ положить на гробъ, куда кладутъ святую Русь. Принимая во вниманіе, что тѣ поправки, которыя внесены слѣва, являются только попыткой повалить этотъ гробъ, мы считаемъ невозможнымъ участвовать въ дальнѣйшемъ обсужденіи и уклоняемся отъ всякаго участія въ голосованіи поправокъ»¹⁾. Послѣ этого правые вмѣстѣ съ націоналистами покидаютъ залъ засѣданія.

Но, можетъ быть, правые и націоналисты ошибались? Можетъ быть они видѣли опасность только воображаемую на основа-

ніи присущаго имъ консерватизма? Нѣтъ, правые не ошибались. Здѣсь чрезвычайно интересно отмѣтить, что то выясненіе церковно-школьнаго вопроса, та защита церковныхъ школъ противъ законопроекта, на которую націоналисты и правые потратили столько времени и энергіи, не пропали даромъ и, что замѣчательнѣе всего,—они произвели свое дѣйствіе даже на октябристовъ и даже на самихъ составителей законопроекта: они убѣдили послѣднихъ, что въ ихъ законопроектѣ, особенно въ раздѣлѣ XIV, заключается что-то дѣйствительно неладное и угрожающее самому бытію церковной школы. Это сознаніе октябристовъ въ своихъ ошибкахъ обнаружилось на томъ же засѣданіи 27 въ особыхъ выступленіяхъ г. Ковалевскаго и другого, виднѣйшаго изъ октябристскихъ лидеров, барона Мейендорфа. Извѣстно, что самая мысль объ объединеніи школъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и раздѣлъ XIV въ его первоначальномъ, весьма краткомъ видѣ зародились впервые въ нѣдрахъ того особаго Совѣщанія при думской Комиссіи по народному образованію, каковое совѣщаніе организовано было подѣ председательствомъ г. Ковалевскаго. И вотъ теперь, при голосованіи о принятіи XIV раздѣла, г. председатель Особаго Совѣщанія сказалъ слѣдующее: «Есть опасенія, что церковно-приходская школа, войдя въ сѣть, обезличится, что она въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣтитъ къ себѣ враждебное отношеніе и тогда потеряетъ свои особенности. Я считаю, что эти опасенія очень серьезны. Комиссія (по народному образованію въ Государственной Думѣ) не снабдила духовенство достаточными средствами, чтобы отстаивать эти свои индивидуальныя особенности»²⁾. Вотъ признаніе собственной ошибки, которое было исторгнуто существомъ самого дѣла! Но тутъ же г. Ковалевскій оптимистически предположилъ, что всю бѣду можно исправить:

¹⁾ Стенограф. отчетъ Госуд. Думы. Сессія IV, ч. I. Зас. 27, стр. 2204.

²⁾ Стенограф. отчеты Госуд. Думы. 3-й созывъ. Сессія IV. Ч. I. Зас. 27. Стр. 2195.

для этого нужно ввести къ законопроекту извѣстные поправки. И дѣйствительно, поправки были внесены уже при 3 обсужденіи. Однако онѣ никого не удовлетворили и не спасли законопроектъ. Въ сущности законопроектъ, особенно въ раздѣлѣ XIV, былъ подобенъ знаменитому Тришкину кафтану, заплаты къ которому пришивать было бесполезно.

Гораздо болѣе рѣзко подчеркнуть ошибочность законопроекта другой представитель октябристовъ, баронъ фонъ Мейендорфъ. Исходя изъ того факта, что система церковно-приходскихъ школъ подвергается административной ломкѣ, что церковныя школы подчиняются уѣздному училищному совѣту, учрежденію не только не церковному, а даже неконфессиональному, вѣдѣнію исповѣданному, баронъ фонъ Мейендорфъ говоритъ: «Я полагаю, что, съ точки зрѣнія чисто политической, регулированіе государственными законами въ государственныхъ неконфессиональныхъ учрежденіяхъ вопроса о церковныхъ школахъ,—съ точки зрѣнія политической, въ высшей степени нежелательно, ибо въ глазахъ православной Церкви и въ глазахъ ея сыновъ авторитетъ неконфессиональнаго учрежденія въ вопросахъ церковныхъ будетъ стоять подъ большимъ вопросительнымъ знакомъ». «Я не нахожу никакихъ основаній, чтобы доказать компетентность Государственной Думы, заставить церковныя школы подчиняться органамъ, которые, быть можетъ, въ сущности и въ принципѣ своемъ расходятся съ принципами православной Церкви». «Представители земства и Министерство Народнаго Просвѣщенія, относящіяся теперь весьма дружелюбно къ церковно-приходскимъ школамъ, быть можетъ, черезъ 10 лѣтъ будутъ стоять на совершенно иной точкѣ зрѣнія». «Церковь не можетъ подчинить своихъ учреждений такимъ органамъ; это было бы, несомнѣнно, отреченіемъ отъ своего призванія». По мнѣнію барона фонъ Мейендорфа, такимъ путемъ Дума производитъ просто принужденіе, насиліе надъ

Церковью; ей не дается никакого «финансоваго выхода», ибо ставится такая альтернатива «подчинитесь—и получайте пособіе; или: уходите—и лишитесь пособія»¹⁾.

Какъ видимъ, изъ доводовъ барона фонъ Мейендорфа вытекала не какая-либо частичная поправка, а полное отверженіе всего раздѣла XIV, въ виду этого докладчикъ комисіи по народному образованію г. Ковалевскій тотчасъ выступилъ съ опроверженіемъ. По его мнѣнію, никакого принужденія или принудительнаго давленія на Церковь не производится. «Этотъ взглядъ основанъ на недоразумѣніи,—говоритъ онъ. Введеніе въ сѣтъ всеобщаго обученія церковныхъ школъ всецѣло зависитъ отъ доброй воли вѣдомства. Мало того, до окончательнаго закона вѣдомство имѣетъ полную возможность взять свои школы обратно, при чемъ онѣ лишаются лишь той дополнительной субсидіи, которую получили по законамъ 1909 и 1910 г.г., и вернутся въ свое первоначальное положеніе, которое было имъ раньше обезпечено по смѣтѣ Святѣйшаго Синода»²⁾. Мы предоставляемъ судить читателямъ, насколько удовлетворительно было это объясненіе, и не производилось ли на самомъ дѣлѣ принудительнаго давленія на Церковь, когда ей говорили: если не подчинитесь Министерству, то лишитесь дополнительной субсидіи, т. е. не будешь въ состояніи уплачивать своимъ учителямъ даже жалованья въ томъ нормальномъ окладѣ, въ какомъ они его теперь уже получаютъ. Заспмъ нельзя не отмѣтить, что г. Ковалевскій беретъ здѣсь понятіе «введеніе школы въ сѣтъ всеобщаго обученія», но придаетъ ему такое толкованіе, котораго доселѣ не существовало и которое совершенно не вытекаетъ

¹⁾ Стенографическіе отчеты Государственной Думы. Сессія IV. Ч. I. Зас. 27. Стр. 2158, 2159 и 2161.

²⁾ Тамъ же, стр. 2163 и 2194. Буквальный текстъ цитаты заимствованъ изъ объясненія г. Ковалевскаго, которое онъ напечаталъ по сему дѣлу въ газ. «Новое Время» статья: «Церковныя школы и всеобщее обученіе» (за 1910 г. № 1274).

изъ Высочайше утвержденныхъ, одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законовъ отъ 19 іюня 1909 и 17 іюня 1910 года. Совершенно вѣрно, «введеніе школъ въ сѣть всецѣло зависѣло отъ доброй воли вѣдомства» и духовенства. Но вѣдь до сихъ поръ введеніе церковныхъ школъ въ школьную сѣть вовсе не обозначало подчиненіе ихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и передачу этихъ школъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Духовенство было убѣждено какъ разъ въ обратномъ. И это не могло быть иначе. Ни въ первоначальномъ проектѣ Государственной Думы о всеобщемъ обученіи, ни въ дѣйствующемъ Высочайше утвержденномъ 2 марта 1907 года журналѣ Совѣта Министровъ по вопросу о введеніи всеобщаго обученія нѣтъ намека на то, что введеніе церковныхъ школъ въ сѣть равносильно ихъ переводу въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія; наоборотъ, имѣется особое примѣчаніе о томъ, что Церковь участвуетъ въ составленіи сѣти чрезъ свои церковно-школьные органы. И если г. Ковалевскій утверждаетъ, что церковныя школы, вошедшія въ сѣть, но не переданныя въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, лишаются дополнительной субсидіи на жалованье учителямъ, то это тоже новость, подтвержденія которой напрасно было бы искать въ законахъ отъ 19 іюня 1909 и 17 іюня 1910 г.г., которыми регулируется полученіе школой субсидіи въ 360 руб. учителю и 30 руб. законоучителю. Здѣсь вовсе не говорится о томъ, что эта субсидія дается только тѣмъ церковнымъ школамъ, которыя переданы Министерству; *такого условія для полученія субсидіи въ законахъ не указано*. И никто изъ духовенства не думалъ, что эта «школьная сѣть» будетъ превращена въ «сѣти ловчи» для плѣненія церковныхъ школъ. Весь доводъ г. Ковалевскаго покоится на элементарной логической ошибкѣ; онъ допускаетъ quaternio terminorum—четвереніе терминовъ. Онъ строитъ

такой силлогизмъ: *1 послышка*. Церковныя школы введены въ сѣть и получаютъ казенное пособіе на жалованье. *2 послышка*: Введеніе школы въ сѣть есть подчиненіе Министерству Народнаго Просвѣщенія. *Заключеніе*: Посему, если школы не подчиняются Министерству, то онѣ лишаются дополнительной субсидіи. Но здѣсь вторая послышка какъ-разъ и ложна: введеніе церковныхъ школъ въ сѣть по законамъ 1909 и 1910 г., вовсе не есть подчиненіе Министерству и лишеніе ихъ самостоятельности. Полученіе субсидіи обусловлено въ этихъ законахъ введеніемъ школы въ сѣть, но вовсе не передачей ея въ другое вѣдомство.

Нельзя также не коснуться, хотя бы отчасти, отношенія къ церковно-школьному дѣлу кадетской партіи. Въ лицѣ депутата Милюкова она обрушилась со своей критикой главнымъ образомъ на докладъ церковной комисіи и на рѣчи предѣдателя ея г. Львова. Извѣстно, что самостоятельность системы церковныхъ школъ, какъ непремѣнной принадлежности церковнаго прихода, обрѣла въ лицѣ г. Львова своего достойнаго защитника. Церковная комисія въ Государственной Думѣ въ своей защитѣ церковныхъ школъ стояла на почвѣ непоколебимой, на фактѣ, что вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ есть область религіознаго законодательства, что законъ о церковныхъ народныхъ школахъ долженъ относиться къ законамъ такъ называемымъ церковно-государственнымъ, т. е. что онъ затрагиваетъ въ равной степени интересы Церкви и государства и, какъ таковой, долженъ быть результатомъ совмѣстныхъ и согласныхъ усилій Церкви и государства. Самостоятельная система церковно-школьнаго управленія возникла именно въ силу того факта, что историческій и органическій союзъ, въ каковомъ пребываютъ въ Россіи православная Церковь и государство, есть союзъ обоюднаго согласія и довѣрія, а не взаимной борьбы, вражды и пораженія. «По силѣ нынѣ дѣйствующаго въ Россіи государственнаго

строю, православная Церковь находится подъ особою защитою Монарха, какъ хранителя догматовъ вѣры и блюстителя правды (Зак. Осн. ст. 64), а посему и управление церковное, находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи Монарха, составляетъ въ ряду государственныхъ учреждений особое самостоятельное вѣдомство»¹⁾. Такимъ образомъ русской православной Церкви всѣмъ историческимъ ходомъ событий и по основнымъ законамъ въ русскомъ государствѣ предоставлены права автономіи. А если это для всѣхъ такъ безспорно, то государство не можетъ претендовать поработить Церковь только на томъ основаніи, что оно тратитъ государственныя средства на церковныя школы. «Государственная Дума вольна ассигновать или не ассигновать деньги, но я думаю,—говорилъ г. Львовъ, Государственная Дума не станетъ на ту точку зрѣнія, что разъ мы ассигнуемъ средства, то мы имѣемъ полное право на церковное управление»²⁾. И значить, въ корнѣ ложна та мысль, на которой основывается весь законопроектъ,—мысль, выраженная въ докладѣ комиссіи по народному образованію въ Государственной Думѣ въ такихъ словахъ: «Разъ церковно-приходская школа субсидируется государствомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ земскою и городскою школою, отношенія ея къ государству не должно разниться отъ таковыхъ же отношеній земской и городской школы»³⁾.

Мысль предсѣдателя церковной комиссіи, г. Львова о томъ, что устройство церковныхъ школъ относится къ области церковнаго управленія, что ихъ подчиненіе инымъ государственнымъ учрежденіямъ было бы отторженіемъ отъ Церкви одной изъ важнѣйшихъ ея областей управленія и что

даже царская власть въ Россіи, по отношенію къ православной Церкви, пользуется не государственною властью, а каноническою властью на основаніи каноническихъ правъ, принадлежащихъ Монарху по Основнымъ Законамъ,—эта мысль возбудила бурю въ кадетскомъ лагерѣ. Она была понята, какъ стремленіе изъять все церковно-школьное законодательство изъ порядка общаго законодательства и, слѣдовательно, изъ вѣдѣнія Государственной Думы, и г. Милуковъ тотчасъ бросился въ поиски историческихъ прецедентовъ, онъ указалъ, что нѣкогда «даже проектъ реформы духовныхъ училищъ былъ разработанъ Голицынымъ вмѣстѣ съ Сперанскимъ въ особомъ комитетѣ, который никакого отношенія къ Синоду не имѣлъ»¹⁾. Но, вѣдь въ докладѣ церковной комиссіи и въ рѣчи г. Львова говорилось о смыслѣ основныхъ законовъ и о томъ, какъ эти законы выразились въ послѣднее время въ церковно-школьномъ законодательствѣ, а не о тѣхъ нарушеніяхъ и непослѣдовательности, которыя могли быть. И что толку въ томъ, что возможность ихъ еще лишній разъ подчеркнул г. Милуковъ своей справкой. Но тѣмъ не менѣе депутатъ Милуковъ не постѣснялся бросить жесточайшее обвиненіе и г. Львову и защищаемой имъ церковной школѣ. «Членъ Государственной Думы Львовъ требуетъ для церковной школы автономіи отъ государства противъ государства». «Идеаль свѣтской педагогики—это развитіе самостоятельности, развитіе сознательное отношеніе къ окружающей жизни, природѣ, обществу, создать въ учащихся, въ подростящемъ поколѣніи радость жизни, дать народу развитый умъ и твердую волю». «А идеаль, цѣль и средства приходской школы?» Это—«клерикализмъ»,—«серьезное изученіе церковно-славянскаго языка, большое мѣсто, отведенное духовному пѣнію, говѣніе три раза въ годъ, обязательное посѣщеніе службы и пѣніе на

¹⁾ Докладъ № 371 комиссіи по дѣламъ православной Церкви къ раздѣлу XIV законопроекта о начальныхъ училищахъ. Стр. 14.

²⁾ Стенограф. отчеты Госуд. Думы 3-го соз. сессія IV, ч. I. Зас. 27. Стр. 2191.

³⁾ См. докладъ комиссіи по народному образованію (№ 322). Стр. 141, а также указанный докладъ комиссіи по дѣламъ православной Церкви (№ 371). Стр. 16.

¹⁾ Стенограф. отчеты Госуд. Думы 3-го соз. Сессія IV, ч. I. Зас. 2. Стр. 102.

клиросѣ». «Но попытка укрѣпить на основномъ законѣ отдѣльность русской клерикальной школы—безуспѣшна»¹⁾. Это выступленіе партіи народной свободы противъ автономіи Церкви и свободы церковной школы весьма замѣчательно. Оно липпій разъ подчеркиваетъ, что кадеты понимаютъ свободу слишкомъ «по-своему». Особенно же странно обвиненіе въ клерикализмѣ церковно-приходской школы, которое было не только въ приведенной рѣчи г. Милюкова, но въ рѣчахъ и др. лѣвыхъ, особенно г. Караулова. Обвинять духовенство и церковь въ клерикализмѣ за его школьное дѣло—это значитъ забыть исторію, забыть вчерашній день. Вѣдь вся система церковно-школьного дѣла, развившаяся въ предшествующее царствованіе, явилась и развивалась не въ силу клерикальнаго давленія, не партійнымъ натискомъ клерикаловъ, не пропсками и интригами духовенства. Это былъ даръ свыше, даръ Высочайшей воли, плодъ вѣры въ Церковь и довѣрія, оказаннаго духовенству «Главою народа въ церковныхъ дѣлахъ», какъ нѣкогда называлъ русскихъ царей А. С. Хомяковъ. Все это и было выражено въ незабвенныхъ словахъ Императора Александра III: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ». Есть ли во всемъ этомъ,—и въ началѣ церковно-школьнаго дѣла и въ развитіи его—хотя какой-нибудь слѣдъ клерикализма? И какъ можно обвинять русское духовенство въ клерикализмѣ, въ какомъ-то безраздѣльномъ господствѣ поповства въ сферѣ народнаго образованія, въ стремленіи къ политическому захвату души народной? Развѣ духовенство отвергаетъ земскую и министерскую школу или борется съ ней ради господства школы церковной? Наоборотъ, оно стремится только къ одному—къ тому, чтобы фактически была дана народу свобода выбора, возможность посылать дѣтей въ ту школу, которая ему любя и

больше удовлетворяетъ запросамъ его души. И если г. Милюковъ съ товарищами называютъ самую школу клерикальной: здѣсь—говорятъ они—славянскій языкъ, церковное пѣніе, говѣніе, обязательное посѣщеніе церковныхъ службъ, пѣніе на клиросѣ, то эти слова есть только замаскированное и ни на чемъ не основанное злословіе и оклеветаніе церковной школы. Здѣсь дѣлаютъ ехидный намекъ на то, что, вотъ вы хотите сдѣлать народъ какимъ-то церковникомъ, недоучившимся причетникомъ, отрываете его отъ практическихъ задачъ жизни, хотите достигнуть всего однимъ только созерцаніемъ идей высшаго порядка. Однако все это обвиненіе, весь этотъ «клерикализмъ» мы полностью должны вернуть его изобрѣтателямъ. Церковная народная школа не отстраняетъ и никогда не отстраняла отъ себя заботы о матеріальныхъ и житейскихъ потребностяхъ народа. И посему въ школѣ церковной, рядомъ съ религиознымъ и церковнымъ обученіемъ, развилось преподаваніе свѣтскихъ предметовъ и прикладныхъ знаній, и не меньше, чѣмъ это сдѣлано въ земскихъ школахъ. И христіанская, церковная педагогія даже по идеѣ не можетъ устранять этой стороны обученія изъ народнаго образованія; и какъ это возможно, когда мысль *о насущномъ хлѣбѣ* внесена даже въ молитву Отцу Небесному. Христосъ сказалъ: *Жизнь человека не зависитъ отъ изобилія имѣнія*, но эти слова божественно точны; сказано: «отъ изобилія имѣнія», а не сказано: «отъ имѣнія», значитъ, жизнь человѣческая не зависитъ отъ изобилія имѣнія, но «отъ имѣнія» зависитъ. И эту зависимость отъ имѣнія, отъ матеріальныхъ знаній нельзя не признавать въ сферѣ христіанской педагогіи. И при свободѣ церковной школы, при матеріальныхъ ея средствахъ, является еще болѣе важнымъ вопросомъ, гдѣ будетъ больше практическо-жизненнаго направленія, въ школахъ ли церковныхъ, руководимыхъ духовенствомъ, которое связано съ народомъ, съ окружающей средой самою близкою, непо-

¹⁾ Стенографическій отчетъ Государственной Думы. Сессія IV. Ч. I. Зас. 2. Стр. 99, 101 и 103.

средственной связью, или въ школахъ свѣтскихъ, гдѣ чуть не главѣйшимъ дѣяте-лемъ является интеллигенція, часто пришедшая, часто беспочвенная, развивающая и въ сферѣ школы только сознание, только интел-лектуальную функцію, въ ущербъ житей-скому практицизму, въ ущербъ двигатель-нымъ, моторнымъ функціямъ мозга.

Глава II.

Отдѣлъ XIV законопроекта о начальномъ обученіи и предполагавшія имъ измѣненія въ системѣ церковныхъ школъ.

1. Почему мнѣнія въ Государственной Думѣ объ отдѣлѣ XIV законопроекта были различны до полной противоположности. 2. Исторія происхо-жденія отдѣла XIV.—3. Основной принципъ для сужденія объ отдѣлѣ XIV законопроекта.—4. Измѣненія (къ худшему!), предполагавшіяся за-конопроектъ въ системѣ церковныхъ школъ: А. касательно церковности, какъ основного ха-рактера народныхъ церковныхъ школъ.

1. Приступая къ критическому разсмотрѣ-нію отдѣла XIV въ школьномъ законо-проектѣ, которымъ Государственная Дума третьяго созыва хотѣла рѣшить судьбу церковныхъ школъ, мы должны прежде всего указать, что этотъ отдѣлъ XIV при своей крайней сжатости заключаетъ въ своемъ содержаніи такъ много неопредѣ-леннаго, нерѣшительнаго, недосказаннаго, что изъ него можно было дѣлать діаме-трально противоположные выводы. И мы дѣйствительно видимъ крайнее разнообра-зіе мнѣній по вопросу о значеніи этого отдѣла. Такъ, самой комиссіи по народному образованію, выработавшей проектъ, т. е. большинству октябристовъ, участвовавшихъ въ ней, этотъ отдѣлъ XIV казался не только не вреднымъ для церковныхъ школъ, а даже весьма полезнымъ для нихъ. По-этому въ докладѣ комиссіи мы находимъ, напри-мѣръ, такія хорошія слова: «Если стѣсненіе чьего бы то ни было почина въ дѣлѣ насажденія просвѣщенія въ народѣ должно стать достояніемъ прошлаго, то тѣмъ болѣе *духовенство*, вложившее уже много трудовъ въ это дѣло, *не можетъ быть лишено возможности* устраи-вать

школы въ соотвѣтствіи со своими жела-ніями. Предположенія комиссіи отнюдь не лишаютъ духовную школу ея самобытно-сти»¹⁾. Правда, и здѣсь употреблено, какъ видимъ, нѣсколько неопредѣленное и ра-стяжимое понятіе: «самобытность» школы, вмѣсто болѣе рѣзкихъ и опредѣленныхъ выраженій: «самостоятельность», «отдѣльное существованіе», «независимость». Не до-вольствуясь этимъ, комиссія въ лицѣ г. фонъ-Анрепа, послѣ общихъ преній, выступила съ болѣе рѣшительными заявленіями. «На церковную школу никто не посягаетъ,—говорилъ фонъ-Анрепъ.—Церковная школа остается, какъ она и была; церковная школа остается со всѣми тѣми особенностями, которыя говорятъ, можетъ быть, въ ея пользу, можетъ быть составляютъ дѣйстви-тельныя ея преимущества, и въ этомъ от-ношеніи нѣтъ никакого урѣзыванія ея тен-денціи»²⁾. Но если таковы были взгляды на отдѣлъ XIV г. фонъ-Анрепа и его сто-ронниковъ, то совершенно иныхъ возрѣ-ній на этотъ отдѣлъ были представители другихъ партій. Они увидѣли въ немъ замаскированное оружіе противъ церковной школы. «Покажите мнѣ хотя бы одинъ пунктъ, одно положеніе, изъ котораго бы видно было, что Церковь остается руко-водительницей своей школы, что тѣ пути, конми въ настоящее время руководить Церковь своею школою, остаются въ си-лѣ,—все это вы уничтожаете замаскиро-ваннымъ отдѣломъ XIV и чрезвычайно туманными, двусмысленными поправками одного изъ докладчиковъ»³⁾—такъ гово-рилъ о. Машкевичъ, представитель край-нихъ правыхъ. Нельзя не отмѣтить, что тотъ же взглядъ на отдѣлъ XIV мы ви-димъ и у представителей умѣренныхъ пар-тій. Напри-мѣръ, у націоналистовъ, судя по выступленіямъ какъ лидеровъ этой партіи (В. Львова и епископа Евлогія), такъ и

¹⁾ Докладъ комиссіи по народному образова-нію въ Государственной Думѣ. Стр. 141—142.

²⁾ Стенографическіе отчеты Государственной Думы. 3-й созывъ. Сессія IV. Зас. 9. Стр. 708.

³⁾ То же. Засѣд. 27. Стр. 2183.

другихъ членовъ; на примѣръ, г. Тычининъ видитъ въ этомъ отдѣлѣ XIV «передачу церковныхъ школъ въ другое вѣдомство», «лишеніе ихъ самостоятельности» и «отстраненіе духовенства отъ непосредственнаго управленія школой». «Я .считаю это,—говорилъ онъ,—совершенно несвоевременнымъ и безусловно пагубнымъ для школы»¹⁾. Такимъ же безусловно опаснымъ для Церкви казался этотъ отдѣлъ даже инымъ изъ октябристовъ, на примѣръ, виднѣйшему изъ ихъ представителей барону фонъ-Мейендорфу, какъ мы указывали выше. Взглядъ лѣвыхъ на этотъ отдѣлъ также былъ совершенно опредѣленнымъ: они видѣли въ немъ отличное средство для борьбы съ церковной школой, но сожалѣли о томъ, что отдѣлъ XIV не вполне радикаленъ. «Предположеніе законопроекта о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, а, значитъ, въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, приходится только-только приветствовать»²⁾, говорилъ одинъ изъ крайнихъ лѣвыхъ, депутатъ Бѣлоусовъ. То «трогательное», по выраженію о. Машкевича, объединеніе лѣвыхъ партій съ большинствомъ октябристовъ въ вопросѣ о судьбѣ церковныхъ школъ несомнѣнно показываетъ, что лѣвые дѣйствительно были убѣждены въ томъ, что этотъ отдѣлъ XIV даетъ вѣрное средство для пораженія церковныхъ народныхъ школъ.

2. Самая неопредѣленность, двухсмысленность или, лучше сказать, многосмысленность отдѣла XIV объясняется, несомнѣнно, исторіей его происхожденія. Дѣло въ томъ, что комиссія по составу своему была весьма разнородной, объ единомыслии, объединеніи и согласованности мнѣній не могло быть и рѣчи. Самъ предсѣдатель ея г. фонъ-Анрепъ откровенно сознался на общемъ собраніи Государственной Думы: «Я долженъ сказать, что предсѣдатель

предсѣдательствуетъ въ комиссіи, гдѣ 55 членовъ и гдѣ есть 27 членовъ, сплоченныхъ какъ одинъ человекъ, которые проводятъ всегда, когда есть у нихъ большинство, то, что можетъ не совпадать съ мнѣніемъ предсѣдателя комиссіи»¹⁾. Членъ Государственной Думы Тычининъ излагаетъ исторію этого XIV отдѣла въ подробностяхъ. Когда въ комиссіи поставленъ былъ на голосованіе вопросъ о переходѣ къ постатейному чтенію отдѣла XIV, то вся правая часть комиссіи по народному образованію, т. е., значитъ, депутаты правыхъ фракцій, націоналисты и часть октябристовъ голосовали противъ перехода къ постатейному чтенію этого отдѣла. Затѣмъ, когда принята была ст. 1 этого отдѣла о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія²⁾, то вся правая часть комиссіи по народному образованію заявила, что отъ дальнѣйшаго голосованія и разсмотрѣнія этого отдѣла отказывается. И вотъ въ сущности этотъ отдѣлъ обсуждался и голосовался въ комиссіи только въ составѣ октябристовъ и затѣмъ депутатовъ оппозиціи. И, г. г. октябристы—вы обратите на это особое вниманіе—октябристы въ наличномъ своемъ числѣ оказались слабѣе оппозиціи». Такимъ образомъ и получилось, что этотъ отдѣлъ XIV прошелъ исключительно подъ вліяніемъ однихъ лѣвыхъ партій, и однако онъ ни лѣвыхъ, ни правыхъ не удовлетворилъ. Членъ Государственной Думы Тычининъ справедливо сказалъ: «Въ общемъ получается то впечатлѣніе, что этотъ отдѣлъ выражаетъ собою *неизвѣстно* чье мнѣніе, во всякомъ случаѣ не мнѣніе комиссіи, по крайней мѣрѣ національная фракція и правая безусловно высказались противъ этого отдѣла; фракція союза 17-го октября тоже не можетъ принять его въ

¹⁾ Тамъ же. Засѣд. 2. Стр. 108.

²⁾ Извѣстно, что это принятіе было сдѣлано только большинствомъ одного голоса самого предсѣдателя комиссіи, т. е. г. фонъ-Анрепа.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 2129.

²⁾ Тамъ же. Стр. 2159.

томъ видѣ, какъ онъ предлагается; трудности и затѣмъ кадеты тоже вносятъ въ него поправки»¹⁾). Такова была въ общихъ чертахъ исторія этого отдѣла XIV въ Государственной Думѣ, т. е. тѣ вліянія и тотъ процессъ, какимъ онъ выработывался. Неудивительно, что онъ вышелъ крайне неопредѣленнымъ и никого неудовлетворяющимъ. Изъ этой исторіи съ несомнѣнностью видно только то, что въ этомъ вопросѣ лѣвая оппозиція взяла верхъ и сдвинула центръ въ свою сторону. Изъ октябристскаго большинства лѣвые октябристы объединились съ лѣвыми партиями и думали этотъ сдвигъ замаскировать предполагававшимися поправками.

3. Въ виду выясненной крайней неопредѣленности отдѣла XIV, критическое его разсмотрѣніе является весьма труднымъ. Нужно найти предварительно основной принципъ для сужденія объ этомъ отдѣлѣ законопроекта,—такой принципъ, пользуясь которымъ можно было послѣдовательно, шагъ за шагомъ, вскрыть всѣ особенности того замысла, который получилъ свое выраженіе въ этомъ отдѣлѣ XIV.

Всмотримся въ самый текстъ этого отдѣла; въ началѣ его мы читаемъ: «XIV. Передать въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія тѣ изъ состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода церковно-приходскихъ школъ, которыя включены въ школьную сѣть, распространивъ на означенныя школы дѣйствіе Положенія о начальныхъ училищахъ (отд. I), съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ ниже, въ статьяхъ 1—6». Мы подчеркиваемъ въ этой фразѣ тѣ слова, которыя имѣютъ вполнѣ категорическое и рѣшительное значеніе: церковныя школы должны быть переданы Министерству Народнаго Просвѣщенія и на нихъ должно быть распространено дѣйствіе новаго Положенія о начальныхъ училищахъ, даннаго въ проектѣ Государственной Думы. Вотъ этотъ-то пунктъ и можно взять ис-

ходнымъ пунктомъ для сужденія объ отдѣлѣ XIV. Вѣдь если церковныя народныя школы рѣшено подвести подъ дѣйствіе новаго Положенія о народныхъ училищахъ, то мы имѣемъ право судить о немъ съ точки зрѣнія церковно-школьной. Вѣдь церковныя школы, существовавшія на Руси всегда и развившіяся въ предшествующее царствованіе въ стройную систему, служили и служатъ къ разрѣшенію вопросовъ и задачъ, выдвигаемыхъ самою жизнію и основнымъ характеромъ русскаго просвѣщенія; вѣдь они удовлетворяютъ и удовлетворяли потребностямъ и чаяніямъ громадной части русскаго общества и народа. И вотъ теперь самъ собою возникаетъ вопросъ: если эти школы будутъ подведены подъ дѣйствіе новаго Положенія о нуждахъ училищъ, то какъ это обстоятельство можетъ отразиться на роли церковныхъ школъ въ русскомъ народномъ просвѣщеніи? Обеспечиваются-ли вполнѣ этимъ новымъ Положеніемъ тѣ цѣнныя особенности церковной народной школы, ради которыхъ народъ и духовенство принесли столько трудовъ и жертвъ, матеріальныхъ и духовныхъ? Вотъ тотъ принципъ, съ точки зрѣнія котораго, по нашему мнѣнію, можно и должно окончательно выяснитъ все дѣйствительное значеніе отдѣла XIV.

4. А.—Прежде всего, съ точки зрѣнія указаннаго выше принципа, разсмотримъ, въ связи съ отдѣломъ XIV, тѣ статьи законопроекта, которыя опредѣляютъ цѣль школы, объемъ ея программы и курса, т. е. обратимся къ ст. 1 и 12 проекта. Это дастъ намъ возможность выяснитъ съ достаточной подробностью понятіе о *церковности* школы, каковое понятіе доселѣ не имѣетъ опредѣленнаго и точнаго значенія въ русской педагогикѣ и, отчасти, какъ увидимъ, въ русскомъ школьномъ законодательствѣ. Статьи 1 и 12 проектируемаго Положенія способны повидимому внести успокоеніе въ сферу сторонниковъ церковныхъ школъ. По ст. 1 Положенія «начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религіозно-нрав-

¹⁾ Стенограф. отчеты Государ. Думы. Сесія IV. Засѣд. 27. Стр. 2126.

ственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ Россіи, сообщить имъ необходимыя первоначальныя знанія и способствовать ихъ умственному развитію. Достиженію этой цѣли всемірно содѣйствуютъ все учащіе и лица, которымъ принадлежитъ руководство учебно-воспитательнымъ дѣломъ». А по ст. 12 между предметами курса на первое мѣсто поставленъ Законъ Божій, среди другихъ предметовъ преподается «по возможности и гнѣіе», а по примѣчанію 2 къ этой статьѣ «церковно-славянское чтеніе обязательно для православныхъ дѣтей и русскихъ инородцевъ». Такимъ образомъ, если бы школы церковныя были подведены подъ эти статьи, то повидимому никакой перемѣны къ худшему нельзя опасаться. И этотъ пунктъ видимаго тождества между свѣтской и церковной школой отлично использовали представители лѣвыхъ партій въ своей борьбѣ противъ церковной школы. «Въ Россіи школа церковная и свѣтская на практикѣ рѣшительно ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга; преподаваніе Закона Божія постановлено одинаково въ тѣхъ и другихъ» (кн. Тенишевъ). «Ни по цѣлямъ, ни по формѣ, ни по внутреннему содержанию эти школы ничѣмъ не отличаются отъ начальныхъ школъ другихъ вѣдомствъ, ибо церковность школы не обеспечивается родомъ ея подвѣдомственности» (Н. Н. Львовъ)—такъ говорили объ этомъ представители лѣвыхъ партій. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Если цѣлью школы провозглашено въ законѣ религиозно-нравственное воспитаніе, если въ курсѣ школы внесены предметы церковные: Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, то обеспечивается-ли этимъ церковность школы, можно ли въ этомъ видѣть надежный залогъ того, что народная школа неминуемо будетъ имѣть церковный характеръ. Противникамъ церковной школы, конечно, хотѣлось отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Членъ Государственной Думы Львовъ I, аргументируя противъ церковной школы, прямо говорилъ: «Простой народъ своимъ нравствен-

нымъ укладомъ внесъ то, что школа у насъ не можетъ быть иначе, какъ школой церковной, къ какому бы вѣдомству она ни относилась, какими бы циркулярами она ни руководилась»¹⁾. Однако все эти аргументы въ сущности наивны. Нельзя думать, что существованіе церковной цѣли и церковныхъ предметовъ въ школахъ дѣлаютъ ее церковной, вслѣдствіе чего въ Россіи будто-бы «иначе, какъ церковной, школа не можетъ быть». Мы знаемъ, что все школьные законы 1864, 1874 годовъ ставили цѣлью школы религиозно-нравственное воспитаніе и въ программу вводили Законъ Божій и др. церковные предметы, и однако рядомъ съ земской свѣтской школой всегда существовала школа въ настоящемъ смыслѣ церковная и рядомъ со свѣтской школой укрѣпился и оформился типъ самостоятельной церковной школы. И если школа въ Россіи не можетъ быть иначе, какъ церковной, если и прежняя школа по законамъ 1864 и 1874 годовъ была подлинно церковной, то къ чему въ такомъ случаѣ нужны были все труды къ созданію церковной школы, напр., вся дѣятельность С. А. Рачинскаго;—вѣдь тогда она въ сущности является просто недоразумѣніемъ, между тѣмъ самъ же г. Львовъ съ пафосомъ называетъ Рачинскаго «первоучителемъ, къ которому мы одинаково благоговѣнно прислушиваемся». Изъ всего этого съ явностью обнаруживается, что существованіе въ курсѣ школы церковныхъ предметовъ обученія и декларация въ церковномъ духѣ цѣли школы еще не представляютъ полной гарантіи дѣйствительно церковнаго характера школы. Поэтому-то опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 11 марта 1910 года, вызванное постановленіями Думской Комиссіи по народному образованію, категорично, рѣзко и, какъ видимъ, въ высшей степени послѣдовательно говоритъ: «Существованіе въ программахъ и курсѣ начальной школы церковныхъ предметовъ:

¹⁾ Стенограф. отч. Госуд. Думы. 3 созывъ, IV сес. Зас. 26. Стр. 2024.

Закона Божія, славянскаго языка, церковнаго пѣнія *не обезпечиваетъ еще церковности школы*, ибо и эти предметы можно преподавать, не развивая въ ученикахъ живой интересъ религіозной вѣры: учитель можетъ и христіанскую религію преподавать такъ, какъ онъ, положимъ, сталъ-бы преподавать магометанство, если бы то потребовалось программой». Чѣмъ же обезпечивается церковность школы, если имѣть въ виду цѣль школы и ея курсъ? По мысли, выраженной въ томъ же опредѣленіи Святыишаго Синода, подлинная церковность школы обнаруживается въ особыхъ свойствахъ воспитанія и обученія: «Церковность школы заключается въ томъ, что школа по жизни своей въ своемъ бытѣ, близка къ церкви, участвуетъ въ богослуженіи и дѣлахъ церковныхъ, когда въ ней господствуетъ церковно-религіозный взглядъ на нравственный смыслъ человѣческой жизни, когда свѣтское и религіозное обученіе въ ней не расколоты, какъ двѣ несоединимыя части, а объединены въ одну гармоническую цѣлостность образованія и такимъ образомъ содѣйствуютъ развитію въ ученикѣ твердаго и цѣльнаго характера». Такой организаціи образованія не можетъ быть въ школѣ нецерковной или можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ исключеніе. Опредѣленіе Святыишаго Синода справедливо говоритъ по этому поводу: «Наученіе и воспитаніе дѣтей въ духѣ христіанскаго вѣро-и правоученія не можетъ быть надлежащимъ образомъ достигнуто въ свѣтской начальной школѣ, гдѣ Законъ Божій составляетъ только одинъ изъ предметовъ обученія и то часто второстепенный, гдѣ онъ стоитъ отрѣшенно отъ другихъ предметовъ, а иногда даже въ явномъ противорѣчьи съ общимъ характеромъ всего обученія, гдѣ священникъ является только однимъ изъ ея преподавателей, располагающимъ только нѣсколькими часами».

Намъ кажется, что едва-ли возможно оспаривать понятіе церковности народной школы, какъ оно выражено въ приведенномъ

опредѣленіи Святыишаго Синода, выражено въ такой точной и рельефной формѣ. Даже лѣвые депутаты не оспаривали его въ Государственной Думѣ. Старанія ихъ устремились на иное: они хотѣли доказать, что подобной церковности нѣтъ не только въ свѣтской, но и нынѣшней церковной школѣ, или, точнѣе сказать, церковность церковной школы не обезпечена или обезпечена почти не больше, чѣмъ въ свѣтской народной школѣ. Любопытно прослѣдить, какъ развивалась эта довольно-таки странная аргументація. «Гдѣ священникъ лѣваго направленія, гдѣ учитель лѣваго направленія, тамъ и школа лѣвая, будь она церковно-приходская или земская» ¹⁾ говорилъ кн. Тенишевъ. Священники могутъ быть даже революціонерами, подобно Гапону, — говорилъ депутатъ Львовъ I. Всѣ эти доводы нужны были для подтвержденія общаго вывода, ясно сформулированнаго словами того же депутата Львова I: «церковность школы не обезпечивается родомъ ея подвѣдомственности». Но вся приведенная аргументація отличается крайней слабостью. Здѣсь прежде всего удивительно то, зачѣмъ къ вопросу о церковности школы, съ какой-то стати привлекаютъ политическіе взгляды духовенства; вѣдь корень вопроса въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, является ли священникъ вѣрующей личностью или, наоборотъ, человѣкомъ невѣрующимъ, безрелигіознымъ, — вопросъ же о томъ, какъ окрашены его политическія убѣжденія — въ данномъ случаѣ совершенно посторонній вопросъ. И вотъ съ этой точки зрѣнія, минуя политику, мы должны признать, что церковность той школы, во главѣ которой стоитъ священникъ, обезпечена вполне, ибо нѣтъ невѣрующихъ священниковъ; мы всѣ вѣруемъ, что нѣтъ священниковъ безбожныхъ. И если бы такіе священники, какъ рѣдкое исключеніе, оказались, то они весьма скоро выброшены были бы организмомъ церковнымъ и удалены

¹⁾ Стеногр. Отчеты Г. Думы. 3-й соз. IV сес. Зас. 26. Стр. 2007.

были бы церковнымъ сознаниемъ народа. Въ этомъ отношеніи учитель свѣтской школы и учитель священникъ—несравнимы. Вѣдь религія, вѣра въ священникъ есть основа личныхъ убѣжденій; вѣдь она есть корень того высокаго призванія, которому онъ служитъ всю жизнь; вѣдь безъ вѣры въ это призваніе немислима, невозможна его жизнь, самое его бытіе. Недаромъ же, великій Рачинскій видѣлъ въ священникѣ «идеальнаго воспитателя народа», и объ учителѣ своего времени сказалъ: «Слѣдуетъ вспомнить, что учитель—нерѣдко мальчишка, исключенный изъ средняго учебнаго заведенія за неспособность усвоить правила элементарной орфографіи, но читающій газеты, напитанный передовыми идеями, считающій долгомъ, по примѣру старшихъ, относиться къ священнику, передъ которымъ онъ совершенный неучъ, съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ и канцелярской придирчивостью»¹⁾.

Въ этомъ отношеніи положеніе свѣтскаго завѣдующаго—учителя въ школѣ совсѣмъ не сравнимо съ положеніемъ священника въ церковной школѣ. Священникъ является завѣдующимъ школой по самому своему положенію въ приходѣ, въ силу того, что онъ есть священникъ окружающаго православнаго населенія: поэтому онъ же есть и учредитель школы, которая отъ него зависитъ и въ своемъ хозяйственномъ отношеніи. Должность завѣдующаго священника является прочной, можно сказать, несмѣняемой для гражданской власти. И эта несмѣняемость, въ зависимости отъ сана, имѣетъ громадное значеніе для школы. Она призываетъ священника, постояннаго жителя въ селѣ, къ школѣ, заставляетъ его заботиться о ней буквально, какъ о собственномъ дѣтищѣ. Поэтому, когда г. Львовъ I говоритъ, что «церковность школы не обезпечивается родомъ ея подвѣдомственности», то это основное ея положеніе должно быть признано совершенно правильнымъ, но только по отношенію къ школамъ земскимъ и министерскимъ. Церковность школы, ко-

¹⁾ Сельская школа. Изд. 4-е. 1899 г., стр. 41.

нечно, не обезпечена подвѣдомственностью школы земству и министерству. Но въ отношеніи къ церковно-приходской школѣ какъ-разъ наоборотъ: здѣсь подвѣдомственность школы, т. е. включеніе ея въ систему церковнаго управления, вполне обезпечиваетъ церковность школы, такъ что безъ этой подвѣдомственности церковной школы не можетъ быть или она можетъ быть въ видѣ рѣдкаго исключенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ясное и сокровенное въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ¹⁾.

Замѣтки по поводу книги Н. Нахимова: «Молитвы и пѣснопѣнія православнаго молитвослова (для мірянъ) съ переводомъ на русскій языкъ, объясненіями и примѣчаніями». Спб. 1912. Ц. 1 р. 75 к.

Появленіе книги г. Нахимова еще разъ ставить передъ нашимъ вниманіемъ исторически-нудный и все еще острый вопросъ объ исправленіи текста богослужбныхъ книгъ. Правда, судя по нѣкоторымъ указаніямъ «Послѣсловія» къ «Молитвамъ и пѣснопѣніямъ», мы дожили до момента, когда устойчивая осторожность въ этомъ дѣлѣ смѣняется осторожнымъ движеніемъ, но это движеніе и результаты его пока незамѣтны постороннему глазу. Труды Синодальной Комиссіи, къ которымъ близко стоитъ и г. Нахимовъ, еще не опубликовываются, и нетерпѣливое ожиданіе ихъ разрѣшается пока такими явленіями, какъ книга г. Нахимова, которая показываетъ, что, даже и у «мірянъ» жажда ясности отъ богослужбныхъ пѣснопѣній приняла нетерпѣливый характеръ. Мы видимъ, что въ ожиданіи лучшаго «свыше», міряне начинаютъ дѣй-

¹⁾ По нашей усерднѣйшей просьбѣ П. П. Митроносицкій, отмѣнный знатокъ богослужбнаго языка, взялъ на себя трудъ дать отзывъ о переводѣ и объясненіяхъ г. Нахимова, разборъ которыхъ мы считаемъ дѣломъ чрезвычайно важнымъ въ виду исключительнаго положенія, какое должна занять книга г. Нахимова въ нашей церковной литературѣ. *Ред.*

ствовать по принципу: «помогай себѣ самъ»...

Приемы, избранные г. Нахимовымъ для уясненія церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній, извѣстны уже читателямъ «Церковныхъ Вѣдомостей», гдѣ были напечатаны нѣкоторыя его работы. Рядомъ со столбцомъ церковно-славянскаго текста онъ даетъ столбецъ своего перевода, снабжая примѣчаніями тѣ мѣста, которыя требуютъ особыхъ, главнымъ образомъ, филологическихъ разъясненій. Въ переводахъ напечатанныхъ въ «Приходскомъ Чтеніи» эти примѣчанія давались тутъ же, подъ строкою. Теперь ихъ надо искать въ концѣ книги, что, при не сплошной, а особой для cadaго отдѣла нумераціи примѣчаній, составляетъ досадное неудобство изданія: натолкнувшись на цифру, отсылающую васъ къ примѣчанію, вы должны прежде установить, въ какомъ отдѣлѣ вы находитесь, а найдя начало отдѣла въ текстѣ, должны потомъ искать его въ примѣчаніяхъ.

Свой взглядъ на значеніе переводовъ церковно-богослужебнаго текста на русскій языкъ мы уже имѣли случай высказывать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» по поводу работъ того же автора ¹⁾. Мы попрежнему держимся того мнѣнія, что во многихъ случаяхъ эти переводы совсѣмъ не нужны. Когда намъ перекладываютъ на русскую рѣчь пѣснопѣнія, ясныя и въ церковно-славянскомъ, то получается только подстрочникъ, который тѣмъ болѣе блѣднѣетъ передъ оригиналомъ, что напечатанъ съ нимъ рядомъ. Напротивъ, въ случаяхъ трудныхъ, «переводъ» является въ сущности установленіемъ новаго текста, который будетъ понятенъ читателю лишь послѣ пространныхъ, болшей частью филологическихъ объясненій.

Возьмемъ два три примѣра. Вотъ дивный кондакъ св. Романа: «Душе моя, душе моя! востани, что спиши?» А вотъ переводъ г. Нахимова: «Душа моя, ду-

ша моя, пробудись! Что спиши? Конецъ приближается и ты должна будешь смутиться. Поэтому очнись, да пощадить тебя Христосъ Богъ, вездѣ Сущій и весь міръ наполняющій». Спрашивается: почему *возтани* (ἀνάστα) хуже *пробудись*? И *очнись* лучше ли, чѣмъ *воспрями* (ἀνάστησον)? И зачѣмъ эта мѣна русскихъ словъ на русскія же ¹⁾? Не достаточно ли было бы объяснить лишь выраженія *убо* и *вся исполняй*?

Переводя *эксапостиларій* Великаго пятка, г. Нахимовъ называетъ разбойника «*благомыслящимъ*». Но неужели «*благоразумный*» хуже ²⁾?

Неужели *славно прославился* не лучше, чѣмъ *торжественно прославился*?

Выраженіе: *покрываетъ* (καλύπτει) *камень покрывшаго добродѣтелию небеса* (стр. 104) г. Нахимовъ считаетъ долгомъ перевести такъ: «камень заслоняетъ Того, Кто своимъ совершенствомъ заслонилъ небеса». Мы никакъ не можемъ объяснить этой неуклонности: переводить все и во что бы то ни стало.

Выраженія: «немокрыми ногами», «невлажными стопами»—вполнѣ понятны и по тону важны. Неуклонный же переводъ ихъ словами «не замочивъ ногъ» (стр. 175 и др.) и слабъ и болѣе, чѣмъ прозаиченъ.

Выраженіе: *жалостливый* (вм. «щедрый»), *по изобилію жалости* («по множеству щедротъ») тоже слишкомъ легки и будничны для стиля молитвы (стр. 4, 10, 139 и др.).

Вмѣсто «объятія отча» читаемъ *отцовскія*, вмѣсто «горній Іерусалимъ»—*вышній* Іерусалимъ, какъ будто *отчий* и *горній* не русскія слова.

¹⁾ Слово *воспрями* самъ г. Нахимовъ употребляетъ въ переводѣ прмоса «Христосъ радается» стр. 138.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ греческой Тріоди «разбойникъ» стоитъ безъ всякаго опредѣленія: просто «Разбойника во единомъ часѣ» (τὸν ληστὴν ἀβήτηρον). Прилагательное «благоразумный» εὐνοῦμεν позайствовано повидимому славянскимъ переводчикомъ изъ молитвы девятаго часа («благоразумному разбойнику иже въ рай путе-состворилъ еси входъ»). Замѣтимъ также, что слово εὐνοῦμεν значитъ скорѣе: *благорасположенный*, съ доброю душою, съ добрымъ сердцемъ...

¹⁾ См. «Церковныя Вѣдомости» 1911, № 2-й: Тропари четвертой пѣсни пасхальнаго канона.

«Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!»—развѣ это не страшная, протокольная проза въ сравненіи съ «Невѣстою невѣстною?»

«Гробъ» Господень переводится многократно словомъ *могила*: «Гробу предасть»—*предали могила* (стр. 98); «стояше Марія во гробѣ»—*въ могила стояла Марія* (стр. 181). Но по поводу этого перевода мы сказали бы, что онъ является насиліемъ надъ психологіею русскаго церковнаго человѣка, который *не можетъ* связать представленіе о *могила* съ образомъ положенія *во гробъ* Спасителя.

Мы могли бы указать въ книгѣ г. Нахимова очень много подобныхъ примѣровъ ненужности перевода.

Но рабскіе переводы-подстрочники ненужны и неприятны еще и потому, что переводчики, трудясь надъ ними, сплосъ и рядомъ увязаютъ въ словахъ, какъ въ глину, и даже владѣющіе въ совершенствѣ техникой рѣчи нерѣдко едва сдѣлываютъ подлежащее со сказуемымъ.

Есть примѣры подобнаго рода связанной, тяжеловѣсной рѣчи и у г. Нахимова, который особенно усердно старается о томъ, чтобы въ его переводѣ не оставалось славянскихъ словъ, при чемъ, какъ мы видѣли, лишь по подозрѣнію въ славянщинѣ, у него часто летятъ за бортъ и чисто русскія слова.

Напримѣръ, мы никакъ не можемъ признать красивымъ такой переводъ: «*Мы, открывшіе, разумѣемъ Тебя, Богородица, подъ мысленной печью...*» (стр. 168), не говоря уже о томъ, что онъ неточенъ (см. «Тебе умную, Богородице, пещь»)..

Такъ же некрасивы и подобныя сочетанія: «*Дѣва съ чревомъ, принявшимъ Бога*» (стр. 190, вмѣсто: Имущи богоприятную Дѣва утробу), или: «*Горящую съсучу, являющуюся находившимся со тьмю, видимъ мы во Святой Дѣвѣ*» (стр. 197, вмѣсто: Свѣтопріемную свѣщу и т. д.).

Едва ли можно назвать удачнымъ и такой переводъ: «*Душа! размысливъ о послѣднемъ часѣ и устрашившись примѣра*

вырубки смоковницы» и т. д. (стр. 85, вм.: «Чась, душе, конца помысливши и посѣченія смоковницы убоявшися»).

Есть выраженія, неполнѣ ясныя по смыслу. Напримѣръ, выраженіе: *Радуйся, облакающая насихъ дерзостью* (стр. 194) можно понимать двояко.

Ирмосъ: «Приходите, будемъ пить питье новое, не изъ бесплоднаго камня чудесно изводимое, но источникъ безсмертія, произведенный изъ гроба Христомъ, на которомъ мы утверждаемся»—разобрать синтаксически не менѣе трудно, чѣмъ и славянскій оригиналъ: *Приидите пиво пиемъ*. На этотъ разъ, впрочемъ, и переводъ совершенно не точенъ.

Да не подумаетъ г. Нахимовъ, что мы хотимъ поставить ему упрекъ въ невнимательномъ отношеніи къ изложенію переводовъ. Забота «о сохраненіи чистоты и правильности русскаго языка» сквозитъ въ каждомъ столбцѣ его книги. Но мы подтверждаемъ только ту свою мысль, что даже и мастеръ слова и «витія» сдѣлается «медленноязычнымъ» и «гугнивымъ», лишь только возьметъ на себя неблагоприятную задачу писать не переводъ, а подстрочникъ, который, будучи отдѣленъ отъ оригинала, не имѣетъ никакой литературной цѣнности.

Да не подумаютъ также и читатели, что, возражая принципиально противъ подобныхъ переводовъ, мы не хотимъ признать за переводами г. Нахимова значеніе объяснительнаго руководства при чтеніи богослужбныхъ пѣнопѣній тѣми лицами, которыя совсѣмъ не привыкли разбираться въ церковно-славянскомъ языкѣ, вродѣ упоминаемой въ «Послѣсловіи» дамы, которая «выражала скорбное недоумѣніе, почему ея божное и слабое *тълесе* именуется *лотимъ* и зачѣмъ на него призывается *Божіе озлобленіе*» (стр. 338). Для такихъ читателей-«мряевъ» подстрочники г. Нахимова принесутъ несомнѣнную пользу, особенно въ тѣхъ пѣнопѣніяхъ, конструкція которыхъ (какъ напр., Чертогъ Твой, Се женихъ грядетъ, Душе мой, Милосердія

двери и мн. др.) въ славянскомъ текстѣ мало отличается отъ русской¹⁾.

Но скажемъ прямо—насъ лично книга г. Нахимова интересовала не этою своею стороною. Когда она оказалась въ нашихъ рукахъ, мы, какъ жаждущій на воду, устремились вниманіемъ на тѣ пѣснопѣнія, на тѣ мѣста, которыя такъ сказать славятся своею «темнотою» или утаенностью заключеннаго въ нихъ смысла. Понятно, что утаенность эта является слѣдствіемъ темноты соответствующаго греческаго текста, раскрыть которую не удалось нашимъ, безсмертной памяти, славянскимъ переводчикамъ. Г. же Нахимовъ давно уже написалъ на своемъ знамени знаніе греческаго языка. Своихъ предшественниковъ по толкованію богослужебныхъ текстовъ онъ горько упрекаетъ или въ незнакомствѣ съ греческимъ текстомъ, или въ отсутствіи хоть сколько-нибудь удовлетворительнаго знанія греческаго языка, не говоря уже о томъ, что, по его наблюденіямъ, «наши переводчики молитвъ и пѣснопѣній игнорируютъ существованіе специальныхъ словарей и изслѣдованій по языку Новаго Завѣта и православнаго богослуженія» (стр. 341). Изъ всей предшествовавшей ему литературы онъ нашелъ возможнымъ только двѣ книжки признать стоящими на надлежащей научной высотѣ, а именно: «Греко-Славянскую хрестоматію» Н. Розова и «драгоцен-

ную книжку» Н. Фоккова: «Къ чтенію церковно-греческаго текста». «Конечно,—прибавляетъ г. Нахимовъ,—ни той, ни другой (книжкой) никто у насъ не пользуется»²⁾.

Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали мы откровеній отъ г. Нахимова, который при своихъ работахъ орудовалъ всею тѣмъ ученымъ аппаратомъ, который прежнимъ переводчикамъ остался недоступенъ. Однако почти всюду, во всѣхъ интересовавшихъ насъ пунктахъ, насъ постигло разочарованіе. «Трудныхъ мѣстъ» и г. Нахимову въ большинствѣ случаевъ не удалось одолѣть, какъ не удалось это и его предшественникамъ до славянскихъ переводчиковъ включительно.

Мы не хотимъ быть при этомъ голословными и проведемъ предъ вниманіемъ читателей эти мѣста, надѣясь, что всѣ, кому приходится имѣть дѣло съ богослужебными книгами, знаютъ и помнятъ эти мѣста и такъ же, какъ и мы, интересуются сокрытымъ въ нихъ смысломъ.

Побуждаетъ насъ къ разбору этихъ мѣстъ и желаніе автора, который въ «Послѣсловіи» считаетъ такіа изданія, какъ «Молитвы и пѣснопѣнія», не личнымъ дѣломъ, а православно-общественнымъ и общаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя почтять его трудъ серьезной крити-

¹⁾ Не даромъ однимъ изъ такихъ «мірянъ» въ «Новомъ Времени» (отъ 28 дек. 1912 г.) напечатана уже такая рецензія о книгѣ г. Нахимова:

«Эта книга должна стать неразлучнымъ другомъ каждой православной семьи. Всѣ учебныя заведенія должны снабдить ею учениковъ. Переведена книга съ громаднымъ знаніемъ дѣла. Появленіе книги—великій праздникъ. Сколькимъ людямъ теперь открыта дверь въ святую сокровищницу! Съ этой книги начнется эпоха: сколько людей будутъ имѣть возможность сознательно, проникновенно читать молитвы! И сколько людей полюбятъ наше богослуженіе! Православный человѣкъ обязанъ ее имѣть. Навѣрно будетъ 2-е изданіе скоро».

Повидимому, впрочемъ, и въ рядахъ духовенства найдутся подобныя «мірянамъ» читатели. По крайней мѣрѣ столь же восторженная рецензія появилась и въ «Колоколѣ» за подписью священника, но подъ нѣсколькими неслышанными заглавіемъ: «Нахимовъ Николай» (№ 2005).

²⁾ Мы позволили бы себѣ замѣтить, что авторъ не совсѣмъ справедливъ къ труду проф. Е. Ловягина «Богослужебные Каноны». Правда, этотъ трудъ не чуждъ недостатковъ (какъ и выше названнаго книжки), но, по нашему наблюденію, г. Нахимовъ въ иныхъ случаяхъ всецѣло воспользовался переводами проф. Е. Ловягина.

Упреки г. Нахимова прежнимъ переводчикамъ, конечно, справедливы. Но винить ихъ за это мы не имѣемъ права (не винить, повидимому, и г. Нахимовъ). У насъ на Руси достать греческую богослужебную книгу—это все равно, что найти кладъ. Даже выписать книгу изъ заграницы трудно; книгопродавцы не знаютъ, куда обратиться. Библиотеки, даже крупныя, не держатъ этихъ книгъ; нѣтъ ихъ и въ библиотекахъ духовныхъ семинарій, гдѣ, по дѣйствию какого-то злого рока, полки библиотекъ гнутся не подъ книгами Романа Сладкопѣвца, Козьмы Майюмскаго, Іоанна Дамаскина и т. д., а подъ учебными изданіями Геродота, Гомера, Ксенофонта...

кой. Но конечно, мы не позволимъ себѣ «обличать» автора особенно въ той формѣ, которую онъ считаетъ возможной со стороны своихъ будущихъ критиковъ: «Смотрите, братіе, что сей еретикъ написал! Да и гдѣ же онъ учился богословію?» Надѣмся, что авторъ, какъ бы онъ ни относился къ богословію, и безъ критики въ состояніи понять, что въ занимающемъ насъ дѣлѣ богословіе подчасъ надежнѣе выручить переводчика изъ затрудненія, чѣмъ классическій словарь греческаго языка ¹⁾).

Мы будемъ дѣлать свои замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ изъясняемыя г. Нахимовымъ мѣста богослужебныхъ текстовъ въ его книгѣ.

1.—Начнемъ съ утренней молитвы святаго Василія Великаго: *Господи Вседержителю, Боже силъ, въ вышнихъ живый и на смиренная* ²⁾ *призираай...* (стр. 6). Послѣднія слова г. Нахимовъ переводитъ: «въ высотахъ (небесныхъ) живущій и озирающій доли (земные)». Слова эти, какъ извѣстно, взяты изъ псалма 112, ст. 5—6 ³⁾. Приведемъ псаломскіе стихи полностью: «Высокъ надъ всѣми языки Господь: *надъ небесы* слава Его. Кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый и на смиренная (-ая) *призираай на небеси и на земли...* Воздвизай отъ земли *нища* и отъ гноища *возвышай убога*». Уже изъ этого сопоставленія можно видѣть, что разбирае-

¹⁾ Идя на встрѣчу автору, желающему «серьезной критики», мы однако далеки отъ смѣлой надежды на то, что онъ ею воспользуется: у насъ есть убѣдительный примѣръ противнаго. Въ минувшемъ году—мы имѣли случай указывать г. Нахимову на невѣрное пониманіе имъ тропарей 4-й пѣсни пасхальнаго канона (Мужескій убо полъ и т. д.). Изъ нашей книжки «Воскресенія день» г. Нахимовъ могъ видѣть, что правильность нашего перевода опирается на авторитетъ св. Григорія Богослова. И однако эти тропари предлагаются въ прежней, т. е. ранѣе опубликованной въ «Церк. Вѣд.» редакціи, которую мы по прежнему считаемъ ошибочною.

²⁾ Обыкновенно печатается: «смиренная». Поправка г. Нахимова на средній родъ *смиренная* соответствуетъ греческому тексту (*τὰ κατὰ γῆν*).

³⁾ Ссылка г. Нахимова на псал. 130 неправоильна.

мое выраженіе имѣеть въ виду область духовную и нравственную. Величіе истиннаго Бога, сидящаго «надъ небесы», на высотахъ духовныхъ, сказывается въ томъ, что Онъ въ то же время есть «Богъ близкій, а не Богъ далекій» (Іерем. 23, 23). Эта близость Бога къ «смирненному» выявляется и въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ молитвы: «Сердца же и утробы испытуай» и т. д.

Въ той же молитвѣ далѣе читаемъ: «*Безначальный и присносущный Свѣтъ, у Негоже нѣтъ прѣмъненіе или преложенія оспъненіе*». Напомнимъ, что и эти слова не принадлежатъ составителю молитвы, св. Василію Великому, а взяты имъ изъ посланія апостола Іакова 1, 17. Въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта это мѣсто посланія читается такъ. «всякій даръ совершенный нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны». Этотъ переводъ г. Нахимову не нравится: по его мнѣнію, онъ «не даетъ смысла, допускаетъ странную тавтологію... (*измѣненіе — перемѣна*)» (стр. 279).

Самъ г. Нахимовъ построилъ свой переводъ, исходя изъ того, или—скажемъ прямо—увлекшись тѣмъ, что греч. слова *παράλλαξις* (измѣненіе), *τροπή* (обращеніе) и *ἀποσχίσις* употребляются въ космографіи, въ примѣненіи къ перемѣнамъ, связаннымъ съ обращеніемъ солнца. И вотъ онъ думаетъ, что и святитель Василій Великій (но повторяемъ, что слова принадлежатъ святому апостолу Іакову) употребилъ эти слова, какъ космографическіе термны. Вслѣдствіе этого г. Нахимовъ такъ по-своему переводитъ эти слова молитвы: «Безначальный и вѣчный Свѣтъ, Который не имѣеть измѣненій (въ силѣ) и (не оставляетъ) затѣннаго мѣста на (своемъ) пути». Но да позволено будетъ сказать, что этотъ переводъ произволенъ. Во первыхъ, зачѣмъ г. Нахимовъ говоритъ (примѣч. 24, стр. 279) объ обращеніи Солнца, когда въ молитвѣ Богъ (Отецъ) называется Свѣтомъ, а не Солнцемъ? Далѣе, не странно

Православный Русскій соборъ въ Ницѣ.

ли это сравненіе или разсужденіе: «физическое солнце при своемъ обращеніи (тропѣ) всегда даетъ падающую отъ предмета тѣнь (ἀποσκίασμα), оставляетъ затѣненные мѣста, а Богъ-Солнце все одинаково освѣщаетъ и такихъ мѣстъ не оставляетъ» (прим. стр. 279). Но вѣдь и «физическое» солнце, вступимся мы, не виновато въ томъ, что *отъ предметовъ* падаютъ тѣни. Эти тѣни ни *отъ* него, ни *у* него. Другое дѣло, если бы говорилось о тѣняхъ, или о пятнахъ на самомъ солнцѣ, замѣчаемыхъ, какъ извѣстно, благодаря обращенію (тропѣ) солнца вокругъ своей оси. Но, насколько намъ извѣстно, ученіе о солнечныхъ пятнахъ не было извѣстно древнимъ...

Наконецъ, что это за *путь* у Бога? Движеніе, да еще по опредѣленному пути—вотъ это и есть *тропѣ*,—обращеніе, несовмѣстимое съ понятіемъ о Богѣ. «Перводвижущее — неподвижно, что именно и есть Божество», говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. «Одно только Божество неподвижно, своею неподвижностью приводящее все въ движеніе»¹⁾. Въ разбираемой молитвѣ эта мысль именно и утверждается: въ Божествѣ, присносущномъ Свѣтѣ, нѣтъ измѣненія; нѣтъ и *смысла*, нѣтъ *подобія* (ἀποσκίασμα) того, что называется обращеніемъ (тропѣ), т. е. переменной (мѣста или образа или существа), превратностью.

Насъ удивляетъ, что г. Нахимовъ считаетъ невозможнымъ придать слову ἀποσκίασμα значеніе подобія (срав. «тѣневые изображенія»), когда въ этомъ именно смыслѣ Ветхій Заветъ, жившій образами и подобіями, называется *сплню грядущихъ благъ*. А что св. Василій Великій не могъ признать этого слова въ смыслѣ, удобномъ нашему переводчику, въ томъ намъ поручкой самъ сей св. отецъ, который въ своей 6-й бесѣдѣ на Шестодневъ между прочимъ дѣлаетъ такое научное сообщеніе изъ области современной ему космографіи: «Изъ живущихъ на полдень есть такіе,

что у нихъ по два дня въ продолженіе года *совершенно не бываетъ тѣни*. Солнце, сіяя у нихъ надъ головою, *ровно освѣщаетъ со всѣхъ сторонъ*, такъ что и въ глубинѣ колодцевъ вода освѣщается чрезъ узкія отверстія. Отсега называютъ ихъ и *безтѣнными*».

Мы просимъ г. Нахимова обратить вниманіе на то, что въ этомъ отрывкѣ св. отецъ, составитель разбираемой молитвы, говоритъ какъ разъ о «физическомъ» солнцѣ.

2.—Въ молитвѣ св. Василія Великаго: *Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы* и т. д. (М. и П. стр. 32—33) и въ его же молитвѣ шестого часа (стр. 53) встрѣчаемъ слова: *привозди страху твоему плоти наша*. Переводъ г. Нахимова: «Привозди плоть нашу къ страху предъ Тобою» нисколько не уясняетъ славянскаго текста. Между тѣмъ мысль этого псаломскаго стиха (Псал. 118, 120) будетъ совершенно ясна, если греческое ἐκ τοῦ φόβου σου мы переведемъ не дательнымъ, а творительнымъ падежемъ, т. е. не *страху* (или *къ страху*), а *страхомъ*. «Какъ чловѣкъ, въ котораго вонзены вещественные гвозди,—говоритъ по поводу этихъ словъ св. Василій Великій (т. е. самъ составитель молитвы),—будучи удерживаемъ болью, остается бездѣйственнымъ, такъ и *привожденный страхомъ Божиимъ*, ожиданіемъ угрожающихъ наказаній пронзаемый какъ бы нѣкоторою болью, не можетъ и глазъ употреблять на что не должно, и рукъ простирать на дѣла непозволенные, и вообще ни въ маломъ, ни въ большомъ поступать вопреки долгу»¹⁾.

3.—Третье прошеніе великой ектеніи... Къ этому пункту болѣе, чѣмъ къ какому-либо другому, могутъ быть отнесены слова составителя разсматриваемаго труда: «Мы утѣшаемся тѣмъ, что все же внесли въ сокровищницу истолкованія нашихъ священныхъ текстовъ кое-что свое (.) новое» (Послѣсловіе, 344). Пониманіе г. Нахимовымъ третьяго про-

¹⁾ Точн. Излож. Прав. Вѣры. Перев. проф. А. Бронзова. Кн. I, гл. IV.

¹⁾ Творенія т. IV. Стр. 171. Бес. 12.

пенія великой ектеніи дѣйствительно поражаетъ насъ своею новизной. Приведемъ славянскій текстъ прошенія и переводъ г. Нахимова. *О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божиихъ церквей и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.* Переводъ: «О мирѣ во всемъ мірозданіи, о непоколебимомъ спокойствіи святыхъ Божиихъ церквей и о всеміровомъ единеніи Господу помолимся» (курс. нашъ).

Такое пониманіе г. Нахимовымъ приведеннаго текста зиждется на особой теоріи, бывшей предметомъ его статьи въ «Церк. Вѣдом.»¹⁾ Напомнимъ въ двухъ словахъ эту теорію: 1) Г. Нахимовъ утверждаетъ, что греческія выраженія *οὐρανὸς ὁ κόσμος* или *ἅπας ὁ κόσμος* (слав. *весь міръ*) употребляются для обозначенія *всеміра*, въ понятіе котораго, по его мнѣнію, входятъ «и земля, и небо, вновь объединенныя искупительнымъ подвигомъ Господа Иисуса Христа, разрушившаго между ними средостѣіе вражды» (стр. 283): «поэтому въ третьемъ прошеніи вел. ектеніи говорится не о мирѣ на землѣ, а о сохраненіи возстановленнаго Христомъ мира между небомъ и землей» (ibid.). Въ смыслѣ такого же «всеміра» г. Нахимовъ понимаетъ и выраженіе *вся тварь* (*πάντα ἢ κτίσις*).

2) Г. Нахимовъ утверждаетъ, что греческія выраженія *τὰ πάντα, τὰ ὀρατά, τὰ ἀπατά, τὰ ἄλα, τὸ πᾶν*, переводимыя по слав. *вся, всяческая* (род. *всѣхъ, всяческихъ*), суть синонимы *πάντα ἢ κτίσις* (вся тварь) и обозначаютъ собою тотъ же «всеміръ», т. е. употребляются въ церковномъ языкѣ для обозначенія всего созданнаго Богомъ міра, земного и небеснаго, видимаго и невидимаго: поэтому въ третьемъ прошеніи великой ектеніи въ словахъ и (ο) соединеніи всѣхъ (*τῶν πάντων*) мы молимся о сохраненіи того «всеміроваго» единенія, которое является слѣдствіемъ «произведеннаго Иисусомъ Христомъ соединенія земли съ небомъ» (стр. 283).

¹⁾ Церков. Вѣд. 1911, № 22: Третье прошеніе великой ектеніи.

Удивительно несостоятельная теорія и совершенно непріемлемое толкованіе.

Во первыхъ, что *весь міръ* есть будто бы синонимъ выраженія *вся тварь* и что оба эти выраженія обозначаютъ *всеміръ* или *мірозданіе*, противъ этого говоритъ слѣдующій классическій примѣръ. Въ Еванг. отъ Марка, гл. XVI, ст. 15, мы читаемъ слѣдующія слова Спасителя, сказанныя апостоламъ: *идите въ міръ весь* (*εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα*) *проповѣдите евангеліе всей твари* (*πάσῃ τῇ κτίσει*). Нѣтъ, конечно, сомнѣнія въ томъ, что апостолы посылались проповѣдывать евангеліе не небесамъ, а одной грѣшной землѣ и живущимъ на ней.

На вечери, въ домѣ Симона прокаженнаго, Спаситель сказалъ о женѣ, возлившей миро на главу его, что *во всемъ мірѣ* (*ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ*), гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе, сказано будетъ о томъ, что она сдѣлала... Конечно, и здѣсь *весь міръ* не «всеміръ», а лишь *вселенная, весь свѣтъ*.

Въ 1 посланіи Іоанновомъ II гл. 2 ст. говорится о грѣхахъ всего міра (*ἔλου τοῦ κόσμου*) — конечно, и здѣсь подъ міромъ нельзя разумѣть и небо.

Наконецъ, мы можемъ привести примѣръ, изъ котораго прямо очевидно, что на новозавѣтномъ языкѣ *міръ* и *вселенная* суть синонимы. Въ Евангеліи отъ Луки (гл. 4, 5), говорится: *и возведъ Его диаволъ на гору високу, показа ему вся царствія вселенныя* (*τῆς οἰκουμένης*). Въ Евангеліи же отъ Маттея читаемъ: *и показа Ему вся царствія міра* (*τοῦ κόσμου*).

Вообще, надо совсѣмъ игнорировать Новый Завѣтъ и языкъ Новаго Завѣта, чтобы утверждать, будто «по христіанскому возрѣнію» выраженіе *весь міръ* обозначаетъ *все мірозданіе*¹⁾.

Но несостоятельна и главная мысль въ предлагаемой г. Нахимовымъ теоріи, т. е. мысль о молитвѣ Церкви за сохраненіе «возстановленнаго Христомъ мира между небомъ

¹⁾ Напомнимъ еще тропарь «Иже во всемъ мірѣ (*ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ*) мученигъ твоихъ».

и землю». Рѣчь, какъ видимъ, идетъ объ искупленіи. Но неужели спасительное дѣло Господа Иисуса Христа, на которомъ основана и сама Церковь, во имя котораго мы получили и дерзновеніе молитвы, еще нуждается въ нашихъ молитвахъ для своего сохраненія?

И далѣе, выраженіе: «миръ между небомъ и землею» имѣеть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если подъ небомъ разумѣть Бога, съ Которымъ мы примиряемся смертію Сына Его (Римл. 5, 10). Миръ (εἰρήνη) во вселенной, и примиреніе (κατάλαξη) человѣка съ Богомъ—разныя понятія. О первомъ Церковь можетъ и должна молиться, ибо проповѣдь Евангелія, въ какихъ бы концахъ вселенной она ни раздавалась, начинается словомъ: *миръ вамъ!* Но молиться объ укрѣпленіи или сохраненіи примиренія, которое Своею кровію стяжалъ Сынъ Божій... да не будетъ!

Также несостоятельно и мнѣніе г. Нахимова — будто словами: и (о) соединеніи *всѣхъ* мы молимся о «всемировомъ единеніи». Оно не выдерживаетъ критики уже и съ точки зрѣнія логической. Если «всемиръ» есть нѣчто «единое» и «цѣлое», то умѣстна ли рѣчь о единеніи единого? Съ другой стороны, если «всемиръ», «вся тварь», «вся» обозначаютъ собою «все» сотворенное Богомъ безъ исключенія, то нельзя исключить изъ этого понятія и діавола съ аггелами его... А если это такъ, то мысль о единеніи отходить прочь, равно какъ и мысль о молитвѣ за это единеніе.

Вся бѣда въ томъ, что мнѣніе г. Нахимова построено исключительно на созданной имъ грамматической теоріи. Онъ доказываетъ два тезиса: 1) что слово *всѣхъ* (τῶν πάντων) есть родительный падежъ *средняго*, а не мужескаго рода, т. е. идетъ отъ именительнаго *вся* (τὰ πάντα), а не *всѣ* (οἱ πάντες); 2) что *вся* (τὰ πάντα) всегда на церковномъ языкѣ обозначаетъ «всемиръ», т. е. разнозначуще съ выраженіями *весь міръ* и *вся тварь* въ значеніи, приписываемомъ имъ г. Нахимовымъ.

Первый тезисъ онъ доказываетъ тѣмъ, что будто выраженіе οἱ πάντες по-гречески немислимо, неупотребительно и что оно «просто ничего не значить»¹⁾. Напрасное утвержденіе. Въ опроверженіе его мы можемъ указать въ Новомъ Заветѣ не одинъ случай употребленія этого выраженія. Напримѣръ: *архіерей... глагола: слышите жужу: что вамъ мнится? Они же вси (οἱ δε πάντες) осудилиа Его быти повинна смерти* (Марк. XIV, 64).

Апостолъ Павелъ, уповая послать къ Филиппійцамъ Тимофея, говоритъ, что кромѣ него никого не имѣеть равноусерднаго, *вси бо (οἱ πάντες γάρ) своихъ ищутъ* (Филип. 2, 21).

Апостолъ Павелъ пишетъ Римлянамъ о Евреяхъ: *завори бо Богъ всѣхъ (τοὺς πάντας) въ противленіе, да всѣхъ (τοὺς πάντας) помилюеть* (Римл. 11, 32).

Онъ же пишетъ Коринѣянамъ: *всѣмъ бо (τοὺς γάρ πάντας) явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ* (2 Кор. 5, 10).

Наконецъ, онъ же пишетъ: *вси бо (οἱ γάρ πάντες) отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Корин. 10, 17).

Какъ видимъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ мѣстоименіе πάντες поставлено съ членомъ, который показываетъ, что подъ словомъ *всѣ* разумѣется извѣстная, опредѣленная группа людей: *всѣ они, всѣ ты* (кого я знаю), *всѣмъ намъ, всѣ мы*. Такимъ образомъ, здѣсь сказывается первоначальное значеніе члена, какъ указательнаго мѣстоименія, которое можетъ быть переводимо даже словомъ *сей*, на примѣръ: *сею бо и родъ е мы* (τοῦ γάρ καὶ γένος ἐσμεν. Дѣян. 17, 18).

Но несостоятельна и другая половина аргумента г. Нахимова, будто τὰ πάντα (вся) непременно обозначаетъ «всемиръ», всю тварь или универсъ. Нижеслѣдующіе примѣры показываютъ, что это далеко не всегда такъ.

Дѣян. 17, 25: *Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (τὰ πάντα)*.

¹⁾ «Церковныя Вѣдомости» 1911 г., № 22.

Марк. IV, 11: *онѣмъ же, внѣшнимъ, въ причащѣ вся (τὰ πάντα) бывають.*

I Коринѣ. XV, 28: *да будетъ Богъ всяческая (τὰ πάντα) во всѣхъ.*

Филип. III, 8: *Егоже ради всѣхъ (τὰ πάντα) отщетишься.*

Во всѣхъ этихъ случаяхъ выраженіе τὰ πάντα совсѣмъ не означаетъ «всему».

Мы не отрицаемъ, конечно, что на языкѣ философскомъ τὸ πᾶν и τὰ πάντα обозначаютъ универсъ, но не понимаемъ той настойчивости, съ какою г. Нахимовъ хочетъ ввести понятіе универса въ божественную литургію, внося при этомъ нелогическое сопоставленіе молитвенныхъ упоминаній: 1. о спасеніи душъ нашихъ, 2. объ универсѣ, 3. о благостояннн святыхъ Божіихъ церквей, 4. опять объ универсѣ и 5. о святѣмъ храмѣ семъ...

По нашему глубокому убѣжденію, третье прошеніе мирной ектеніи, какъ и «замвонная молитва», призываетъ насъ молиться о мирѣ во всей вселенной, о непоколебимости ¹⁾ святыхъ Божіихъ церквей и о единеніи вѣрующихъ, составляющемъ необходимое условіе причащенія «ихъ всѣхъ» отъ единого Хлѣба и необходимое условіе общественной молитвы, по слову апостола: «молю васъ достойно ходити званія, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира» (Ефес. 4, 1—3).

4.—*Въ тебѣ, мати, извѣстно спасеніе еже по образу: примиши бо крестъ послѣдовада еси Христу...* Это, не совсѣмъ ясно выраженное начало тропаря преподобной Маріи Египетской у г. Нахимова переведено такъ: «На тебѣ, мати, точно исполнилось по образному слову, —ибо взявъ, (свой) крестъ, ты пошла за Христомъ»...

Такимъ образомъ, еже по образу (τὸ

¹⁾ Слово εὐσταθεία даетъ мысль о ненарушеніи разъ установившагося равновѣсія и такимъ образомъ намекаетъ на взаимную гармонію между церквами.

κατ' εἰκόνα) переводится: по образному слову. «Здѣсь—говоритъ г. Нахимовъ—имѣется въ виду образное слово Спасителя о несеніи креста: «Да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». По нашему мнѣнію—прибавляетъ переводчикъ—ошибочно относить здѣсь по образу къ образу Божію».

Въ отвѣтъ на это обратимъ вниманіе г. Нахимова на главную мысль тропаря: *дѣючи учила еси презирати убо плоть, преходитъ бо, прилежати же о души, вещи безсмертнн* и на слѣдующія слова св. Василія Великаго: «Внемли себѣ, то есть не тому, что твое и что около тебя, но одному себѣ. Ибо иное — мы сами; иное—принадлежащее намъ, а иное—что около насъ. Мы—это душа и умъ, поколику мы сотворены по образу Создавшаго. Наше—это тѣло и приобретаемыя посредствомъ его ощущенія; около же насъ—имущества, искусства и прочія удобства жизни... Внемли себѣ, т. е. душѣ своей... Испытай самого себя, кто ты; познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна... Не раднн о плоти, потому что преходитъ; заботься о душѣ, существо безсмертно» ¹⁾.

Изъ этого сопоставленія мы ясно видимъ, что разсматриваемый тропарь составленъ несомнѣнно подъ влияніемъ словъ св. Василія Великаго и что подъ словами τὸ κατ' εἰκόνα (еже по образу) слѣдуетъ разумѣть въ немъ именно душу. Мы можемъ указать и другой примѣръ употребленія этихъ словъ въ томъ же смыслѣ. Первый тропарь 9-й пѣсни канона въ недѣлю 2-ю Четырнадцатницы начинается такъ: «Зерцало Божіе былъ еси, Григоріе: еже бо по образу (τὸ κατ' εἰκόνα) нескверное соблюлъ еси; умъ же владыку на страсти плотскія мужески поставивъ; еже по подобію восприялъ еси» и т. д. Очевидно, что о какомъ-то «образномъ словѣ» въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, а рѣчь идетъ о душѣ и умѣ, составляющихъ, по слову св. Василія Великаго, въ насъ образъ Создавшаго.

¹⁾ Твор. т. IV, стр. 33—34.

Г. Нахимову показалось трудно примѣнить слова *извѣстно спасеся* (*ἀκριβῶς διεσώθη*) къ душѣ, но, примѣняя ихъ къ «образному слову», онъ придавъ слову *διεσώθη* несоотвѣтствующее ему значеніе «исполнилось», упустивъ въ то же время изъ виду главное его значеніе. Глаг. *διεσώμαι* даетъ мысль о спасеніи кого-либо изъ трудныхъ обстоятельствъ или опасностей. Такъ, въ Дѣянїяхъ читаемъ о Павлѣ, *спасиемся отъ моря* (*διασωθέντα ἐκ τῆς θαλάττης*), въ 1 посланіи Петровомъ упоминается семья Ноя: *оумь дуишъ спасошася* (*διεσώθησαν*) *отъ воды*.

Достаточно вспомнить житіе св. Марин Египетской, чтобы понять, какъ умѣстно слово это въ примѣненіи къ ней. Не смотря на всѣ опасности, угрожавшія душѣ ея, преподобная съ великимъ тщаніемъ и трудомъ (*ἀκριβῶς*) соблюла, спасла въ себѣ то, что—по образу, т. е. и умъ, и богоподобную душу ¹⁾.

II. Мироносицкій.

(Окончаніе будетъ).

Торжество открытія Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества и древнехранилища при немъ.

Около мѣсяца тому назадъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданїяхъ и особой брошюрѣ описано было торжество освященія епархіальнаго Новгородскаго дома ²⁾, которому, по просьбѣ мѣстнаго духовенства, благодарнаго своему теперешнему архипастырю за его исключительныя заботы

при устройствѣ этого дома, присвоено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода наименованіе *Арсеніевскаго*.

3-е января текущаго года можно считать продолженіемъ означеннаго торжества.

Имѣемъ въ виду состоявшееся въ этотъ день открытіе Новгородскаго церковно-археологическаго Общества и древнехранилища при немъ.

Объ этомъ новомъ церковномъ торжествѣ въ Новгородѣ и имѣютъ быть наши рѣчи.

Къ 7-ми часамъ вечера упомянутаго числа величественный, ярко освѣщенный залъ новаго епархіальнаго дома, несмотря на обширные свои размѣры, былъ совершенно заполненъ публикою. Въ числѣ прибывшихъ были: мѣстный викарій преосвященный Андроникъ, бывший Новгородскій (теперь Тульскій) губернаторъ В. А. Лопухинъ съ супругою, управляющій губерніею С. И. Диринъ, городской голова съ представителями городского управления, предсѣдатель общества любителей Новгородскихъ древностей, корпорации духовно-учебныхъ заведеній, съ ректоромъ семинаріи во главѣ, настоятели и настоятельница Новгородскихъ монастырей, Новгородское духовенство и др.—Прибыло нѣсколько ученыхъ и изъ другихъ городовъ: *изъ Кіева*—заслуженный профессоръ Кіевской духовной академіи и университета св. Владиміра С. Т. Голубевъ; *изъ Петербурга*—заслуженный профессоръ (въ настоящее время секретарь Православнаго Палестинскаго общества) А. А. Дмитріевскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета Д. В. Айналовъ со своими учениками, докторъ славянской филологіи А. И. Яценмирскій, извѣстный знатокъ иконописи старшій помощникъ имперскаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскій.

По прибытіи въ собраніе высокопреосвященнаго Арсенія торжество началось исполненіемъ архіерейскимъ хоромъ пѣснопѣній: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра» и «Вышнюю небесъ» (муз. священника В. Старорусскаго).

¹⁾ Что *ἀκριβῶς* не значитъ непременно *точно*, *пунктуально*, но имѣетъ и значеніе *строго*, *тщательно*, *съ опасностями*, *съ осторожностью*, видно между прочимъ изъ извѣстнаго мѣста посланія къ Ефесянамъ: *блюдите, какъ опасно* (*ἀκριβῶς*) *ходите*.

²⁾ Торжество освященія Арсеніевскаго епархіальнаго дома въ г. Новгородѣ и открытіе въ немъ религіозно-нравственныхъ чтеній 2-го декабря 1912 года.—Новгородъ, 1912 года.

Затѣмъ владыкою Арсеніемъ произнесена была выслушанная съ глубокимъ вниманіемъ рѣчь, имѣвшая цѣлю выяснитъ задачи и научно-жизненное значеніе новооткрываемаго при Новгородской кафедрѣ Церковно-археологическаго общества и древнехранилища при немъ.

Общество, по словамъ преосвященнаго оратора, имѣетъ цѣлю изученіе церковно-религіозной жизни Новгородскаго края въ ея прошломъ и отчасти настоящемъ. Матеріаломъ для этого изученія будутъ служить письменные и вещественные памятники церковной древности, находящіеся какъ въ церквахъ, монастыряхъ, архивахъ различныхъ епархіальныхъ учрежденій—на мѣстахъ, такъ и тѣ предметы, которые поступили и имѣютъ поступать въ церковно-археологическое древнехранилище. На ряду съ изученіемъ историко-археологическихъ памятниковъ Новгородскаго прошлаго общество будетъ заботиться объ охраненіи церковныхъ древностей и препятствовать ихъ разрушенію и вообще потерѣ для науки,—что имѣетъ быть достигаемо или перенесеніемъ ихъ въ древнехранилище, или—при невозможности этого—путемъ реставраціи, фотографированія, обмѣра, зарисовки въ краскахъ, подробнаго описанія и другихъ научныхъ способовъ...

«Давно ужъ, говорилъ владыка, раздаются вопли о гибели русской старины, искаженіи и разрушеніи драгоценныхъ ея памятниковъ. Эти многочисленныя жалобы на разрушеніе и порчу древностей служатъ краснорѣчивымъ показателемъ того, что, по крайней мѣрѣ, часть нашей интеллигенціи достигла извѣстной степени *національной зрѣлости*.

Отмѣтивъ тотъ фактъ, что глубокой консерватизмъ англичанъ, выражающійся въ ихъ уваженіи къ старинѣ и свидѣтельствующій о развитіи у нихъ народнаго самосознанія и прочности культуры, можетъ служить примѣромъ для другихъ народовъ,—ораторъ заявляетъ, что по затронутому вопросу мы можемъ обойтись даже и безъ

подражаній высококультурнымъ англичанамъ. У насъ есть *свои примѣры*, болѣе намъ близкіе, понятные и д ргіе. Это—наши предки. Ихъ разумный консерватизмъ, исканіе идеаловъ въ давно минувшемъ служить нашему поколѣнію, иногда чрезмѣрно увлекающемуся *чужимъ въ ущербъ родному*, живымъ укоромъ, и является вопросомъ: не были ли культурнѣе насъ самихъ тѣ отдаленные предки, которые съ благоговѣніемъ хранили памятники своей родной старины, съ любовью относились къ завѣтамъ прошлаго, брали у него уроки и съ почтительною благодарностію использовали то, что въ этомъ прошломъ было хорошаго и жизненнаго.

Связь съ минувшимъ у нашихъ предковъ всегда оставалась живой. Помнили они путь спасенія, который указывалъ пророкъ Исаія,—вспоминай *дни вѣчные*, когда Господь спасалъ народъ Свой; помнили они и правило житейской мудрости, что исторія есть *учительница* настоящего.

Иллюстрируя эту мысль болѣе выпуклыми и характерными примѣрами изъ древне-русской жизни, ораторъ подчеркиваетъ, что любовь и уваженіе нашихъ предковъ къ прошлому незримо охраняли ихъ отъ тѣхъ рѣзкихъ переходовъ къ новому, которые часто сопровождаются ломкою крѣпкаго и прочнаго. Этотъ національный консерватизмъ особенно проченъ былъ у новгородцевъ, что можетъ быть объяснено близостью ихъ города къ Западу, страхомъ предъ его своеобразной и чуждой намъ культурой, желаніемъ охранить свою самобытность въ неприкосновенной чистотѣ, усматривая въ этомъ оплотъ могущества и благосостоянія роднаго края.

«Не будемъ поэтому,—говорилъ преосвященный,—стыдиться, что далекіе предки, отъ которыхъ за много столѣтій мы значительно ушли впередъ, окажутся теперь нашими учителями и наставниками. Это будетъ только данью уваженія къ нимъ, умѣвшимъ любить и оберегать памятники ста-

рины. Изъ этого уваженія мы, несомнѣнно, извлечемъ немалую для себя пользу».

Въ частности и наиболѣе заслуживаетъ такого отношенія къ себѣ старина Великаго Новгорода, этого тысячелѣтняго памятника, города не настоящаго, но безусловно прошлаго. Новгородъ въ теченіе многихъ вѣковъ былъ центромъ религіозной жизни всего русскаго сѣвера. Здѣсь зарождались великія идеи, распространявшіяся затѣмъ и по другимъ областямъ. Изъ среды Новгородскаго духовенства выходили выдающіеся дѣятели, посвящавшіе свои силы на созиданіе и украшеніе религіозной жизни древней Руси. Бывали эпохи, когда Новгородъ давалъ тонъ и новыя направленія для церковно-культурной жизни всего русскаго народа. Къ голосу новгородскихъ церковныхъ авторитетовъ прислушивались и въ сосѣднихъ и въ отдаленныхъ областяхъ земли Русской, не исключая даже третьяго Рима, горделивой Москвы.

Въ виду сказаннаго Новгородъ былъ средоточіемъ необыкновеннаго богатства памятниковъ старины—археологическихъ, вещественныхъ и рукописныхъ. Но весьма значительная часть этого богатства (имѣются въ виду послѣдняго рода памятники, какъ подвижныя) не могла быть удержана новгородцами въ своихъ предѣлахъ. Начиная съ XVI столѣтія, когда навѣки замолкъ вѣчевой колоколъ Великаго Новгорода, Москва, въ силу политическихъ условій, ставши центромъ общерусской, государственной, церковной и культурной жизни, часто обращается къ монастырямъ Новгородской обители, прося, а *чаще требуя* доставить древнія рукописи, которыхъ не находили въ другихъ центрахъ умственной жизни Россіи. И монастыри посылали десятками и сотнями рѣдкія книги. Особенно много богослужебныхъ рукописей вытребовано было въ Москву въ эпоху книжныхъ исправленій, гдѣ онѣ и остались (находятся нынѣ въ Синодальной, бывшей патріаршей бібліотекѣ). Только по сохранившимся описямъ монастырскихъ имуществъ и по требованіямъ или рас-

пискамъ новыхъ владѣльцевъ этихъ сокровищъ можно составить представленіе о всемъ богатствѣ рукописной Новгородской старины. Съ XVIII столѣтія роль Москвы въ данномъ случаѣ принимаетъ на себя Петербургъ, причемъ, кромѣ рукописей являются требованія на вещественныя памятники старины, и въ настоящее время нѣтъ почти ни одного музея и бібліотеки въ обѣихъ столицахъ (разумѣется изъ болѣе видныхъ), гдѣ древности Новгородскаго происхожденія не составляли бы лучшихъ предметовъ. Достаточно сказать, что изъ числа всѣхъ древне-русскихъ книгъ, уцѣлѣвшихъ отъ XI—XIV в.в., на долю книгъ Новгородскаго происхожденія приходится болѣе половины. Библиотека Софійскаго собора принадлежалъ первенецъ русской палеографіи—Остромирово Евангеліе.

Вообще, если до начала XVI в. Новгородъ дѣйствительно былъ великимъ въ идейномъ творчествѣ, умѣлъ создавать, ревниво сохранять, а иногда собирать книги и предметы изъ сосѣднихъ областей, то слѣдующія четыре столѣтія въ его жизни можно назвать грустной исторіей систематическихъ раздробленій, иногда даже путемъ хищническимъ (нѣкоторые новгородскіе памятники старины находятся въ частныхъ рукахъ, даже за границею),—раздробленій по разнымъ мѣстамъ того, что созидали, копили и оберегали новгородцы раньше.

Однако и въ настоящее время Новгородъ занимаетъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ ряду древне-русскихъ городовъ, изобилующихъ, если не рукописными, то архитектурными и вещественными памятниками, и первѣе всего вѣковѣчными памятниками русской святыни—древними храмами, во главѣ со Святою Софіею, Премудростію Божіею, сооруженною въ 1045 году новгородскимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ святого Владиміра,—храмами съ остатками фресковыхъ украшеній, еще далеко научно не обследованныхъ. Въ ризницѣ при означенномъ соборѣ и

доселѣ красуются такіе высокоцѣнные предметы древняго религіознаго быта, какіе не часто встрѣчаются въ другихъ древнехранилищахъ и являются положительными *униками*. Встрѣчаются, притомъ еще не обследованными, памятники церковной старины и въ другихъ церквахъ.

Седьмой археологической сѣздъ оставилъ краткій, но чрезвычайно драгоценный наказъ: «изучайте старину, а если нѣтъ желанія, то хоть сохраняйте ея памятники».

Чѣмъ,—заявлялъ ораторъ,—какъ не отсутствіемъ на мѣстѣ желанія изучать и сохранять церковныя древности, равнодушіемъ къ мѣстной церковной археологіи объясняется систематическое расхищеніе памятниковъ старины Новгорода?!

По заявленію преосвященнаго оратора, чрезъ учрежденіе Новгородскаго церковно-археологическаго общества и древнехранилища при немъ полагается предѣлъ всякаго рода хищеніямъ древнихъ памятниковъ и дается новый реальный толчокъ къ изученію церковныхъ новгородскихъ древностей. Означенное общество появляется съ большимъ опозданіемъ, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Далѣе ораторомъ детально обозначены заданія новоучреждаемаго общества, такъ сказать, *программа* будущей его дѣятельности. Она очень обширна (возможно полное и всестороннее изученіе Новгородской старины). При недостаточности мѣстныхъ научныхъ силъ можетъ явиться сомнѣніе въ возможности ея осуществленія.

Но при этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: во-первыхъ, въ программахъ, обычно, указываются идеалы съ приглашеніемъ стремиться къ ихъ осуществленію; во-вторыхъ, приведенный ораторомъ примѣръ—основанное имъ въ бытность архіепископомъ во Псковѣ церковно-археологическое общество съ древнехранилищемъ при немъ, при учрежденіи котораго высказывались тѣ же опасенія и которое однако, несмотря на свою молодость, заявило себя

солидными учеными трудами по разработкѣ мѣстной старины,—трудами, обратившими на себя серьезное вниманіе специалистовъ и 3) наконецъ, прибавлю уже отъ себя, пишущаго эти строки (и что есть главное), нужно имѣть въ виду кипучую, энергическую натуру преосвященнаго Арсенія, вообще іерарха *пламеннаго*, а въ дѣлахъ, касающихся *простыненія* и въ частности охраненія и уясненія церковной старины, особенно *пламеняющаго*.

Свою рѣчь преосвященный ораторъ закончилъ призывомъ благословенія Господня на благое начинаніе и объявилъ археологическое общество открытымъ.

Послѣ рѣчи преосвященнаго хоромъ исполненъ былъ концертъ Бортиянскаго: *Блаженъ мужъ*.

Затѣмъ слѣдовали рѣчи отчасти общаго характера, но преимущественно касающіяся церковной Новгородской старины и детально развивающія и уясняющія мысли, высказанныя въ вступительномъ словѣ преосвященнаго.

Рѣчи были слѣдующія:

1) Доктора славянской филологіи *А. И. Яценурскаго* на тему: «Наука ли археологія», гдѣ ораторъ, сгруппировавъ мнѣнія по данному вопросу, начиная съ среднихъ вѣковъ, блистательно обосновалъ положеніе, что *археологія такая же наука, какъ исторія; что у нея есть такіе же методы и такіа же цѣли, какъ во всякой научной дисциплинѣ*.

2) Профессора *А. А. Дмитриевскаго*—«О значеніи Новгорода въ исторіи русскаго искусства»,—при чемъ ораторъ, прекрасно выяснивъ это значеніе, сосредоточилъ свое вниманіе на томъ фактѣ, что нѣкоторые даже изъ наиболѣе цѣнныхъ сохранившихся въ Новгородѣ памятниковъ церковной древности—*уники* или почти *уники*—до настоящаго времени, несмотря на труды о нихъ извѣстныхъ археологовъ, не могутъ считаться достаточно обследованными и требуютъ новыхъ научныхъ изысканій о нихъ (имѣются въ виду два серебряные древніе

«Сіона» или «Іерусалима», два серебряныхъ «кратира» и др.).

3) Старшаго помощника имперскаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ *В. Т. Георіевскаго*—«О культурномъ значеніи Новгорода въ исторіи древне-русской живописи». Заявивъ, что исторія русскаго искусства находится въ настоящее время въ самой первой стадіи своего созиданія,—ораторъ сосредоточилъ свое вниманіе на тѣхъ неисчислимыхъ заслугахъ для исторіи русскаго искусства и культуры, которыя могутъ оказать Новгородскія церковно-археологическое общество и древнехранилище. Свою мысль ораторъ иллюстрировалъ нѣколькими наглядными примѣрами. Приводимъ одинъ: «Сколько лѣтъ стояла Новгородская церковь св. Θεодора и никто не подозрѣвалъ въ ней наличности художественной стѣнописи, и вотъ въ самое послѣднее время любознательные изслѣдователи Новгородской старины подъ густыми слоями штукатурки и побѣлки находятъ рядъ высокохудожественныхъ фресокъ, а вслѣдъ затѣмъ такія же фрески находятъ и въ церкви Преображенія, которую, какъ извѣстно по лѣтописямъ, росписывалъ Теофанъ Гречинъ. И первое впечатлѣніе, какое я получилъ, посѣтивши обѣ эти церкви сегодня, что обѣ эти росписи по технику и стилю очень близки другъ къ другу, и дальнѣйшее детальное изслѣдованіе этихъ находокъ, ихъ тщательный анализъ и изученіе, можетъ быть, приведутъ къ заключенію, что мастеромъ обѣихъ этихъ росписей былъ Теофанъ, и тогда эти памятники получатъ высокую важность для исторіи русскаго искусства и прольютъ свѣтъ на доселѣ темныя страницы изъ исторіи «Новгородской культуры».

4) Профессора *Д. В. Айналова*, который, живо и увлекательно передавъ свои личныя впечатлѣнія при посѣщеніи Новгорода, всегда въ ясныхъ чертахъ воспроизводящаго передъ нимъ свою давнюю бытовую и культурную жизнь, рельефно развилъ ту мысль, что древніе веществен-

ные памятники при умѣломъ, научномъ ихъ изученіи болѣе надежные руководители къ пониманію и возсозданію древне-русской жизни, чѣмъ памятники письменные.

Засимъ слѣдовали привѣтствія высокопреосвященному Арсенію: а) отъ председателя общества любителей Новгородской старины и б) отъ пишущаго эти строки, какъ стараго, въ настоящее время старѣйшаго профессора Кіевской духовной академіи, который отъ ея лица счелъ за честь и высокое удовольствіе привѣтствовать владыку Арсенія, какъ одного изъ тѣхъ питомцевъ общей нашей *almae matris*, которые составляютъ ея гордость и украшеніе.

Въ заключеніе оглашены были составъ новооткрываемаго общества и избранные имъ почетные и дѣйствительные члены.

Почетными членами избраны: *Анастасій*, архіепископъ Воронежскій, *Димитрій*, епископъ Рязанскій, академикъ *А. И. Соболевскій*, профессора: *С. Т. Голубевъ*, *А. А. Дмитриевскій* и *Д. А. Айналовъ*, докторъ славянской филологіи *А. И. Яцмирскій* и старшій помощникъ имперскаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ *В. Т. Георіевскій*.

Собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни» и молитвою.

4-го и 5-го января иногородніе, прибывшіе въ Новгородъ, ученые осматривали помѣщающееся въ одной изъ комнатъ новаго епархіальнаго дома древнехранилище. Оно пока еще невелико, однако, имѣетъ уже иконы рѣдкаго письма, оцѣниваемыя знатоками не сотнями только, но даже тысячами. Большинство этихъ иконъ до послѣдняго времени были въ забросѣ, покрыты слоями въковой пыли и грязи; нѣкоторыя были затупеваны и переписаны и т. п. Всѣ эти иконы реставрированы посредствомъ извѣстныхъ способовъ опытнымъ мастеромъ (г. Чириковымъ), а нѣкоторыя реставрируются въ настоящее время ¹⁾. Учениками проф.

¹⁾ Изъ иконъ особенно заслуживающихъ упоминанія отмѣтимъ: 1) икону Спаса Нерукотвореннаго образа, извѣстнаго русскаго художника *Симона Ушакова* и 2) икону святителя Николая съ чудесами, 1529 года.

Айналова, подъ его наблюденіемъ, съ четырехъ или пяти иконъ, находящихся въ древнехранилищѣ, какъ наиболѣе цѣнныхъ въ художественномъ отношеніи, сняты, съ разрѣшенія владыки Арсенія, фотографическіе снимки.

Искреннимъ пожеланіемъ новооткрытымъ Новгородскимъ учрежденіямъ расти, цвѣсти, восходить отъ силы въ силу, мы и заканчиваемъ свою статью.

Проф. С. Голубевъ.

ХРОНИКА.

Засѣданія Св. Синода.—Утвержденіе свящ. М. Попова въ степени магистра богословія.—Реставрація храма и часовни на мѣстѣ заточенія боярина М. Н. Романова.—Разрѣшеніе ранѣе обычнаго времени закончить въ текущемъ году занятія въ Казанской духовной семинаріи.—50-лѣтній юбилей проф. М. И. Каринскаго.—50-лѣтне службы начальницы Казанскаго епарх. училища.—Стипендія имени арх. Гурія при Новгор. дух. сем.—Международный конгрессъ по нравственному воспитанію въ 1912 г.—Освященіе церкви при Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ.

Съ 9-го января возобновились послѣ Рождественскихъ праздниковъ засѣданія Святѣйшаго Синода. Въ теченіе первой недѣли (до 13 января) было два засѣданія—9 и 11 января, оба посвящены были разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ. 9-го января присутствовали: высокопреосвященные митрополиты Владиміръ, Флавіанъ и Макарій, архіепископы Сергій и Евсевій и епископы Никонъ и Агапѣтъ.

9 января получено было извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго Евѣимія, епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Святѣйшій Синодъ для отданія послѣдняго долга почившему архипастырю поручилъ выѣхать въ Красноярскъ преосвященному Евѣимію, епископу Барнаульскому, второму викарію Томской епархіи, возложивъ на него отпѣваніе и погребеніе святителя. Завѣдываніе дѣлами Енисейскаго епархіальнаго управленія, до прибытія въ Красноярскъ новаго архипастыря поручено Енисейской духовной консисторіи.

**

Священникъ церкви св. Николая при Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ, кандидатъ богословія Михаилъ Поповъ, въ июлѣ 1909 г. представилъ въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло», на соисканіе степени магистра богословія. Сочиненіе это, по разсмотрѣніи его совѣтскими рецензентами—ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской гражданской исторіи П. Н. Жуковичемъ и экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской церковной исторіи Б. В. Титлиновымъ, было принято на соисканіе ученой магистерской степени. 22-го октября 1912 г. о. М. Поповъ публично, на коллоквиумѣ, защитилъ это сочиненіе, при чемъ единогласно былъ признанъ Совѣтомъ академіи достойнымъ искомой степени. 7-го января текущаго года священникъ М. Поповъ утвержденъ въ этой степени и Святѣйшимъ Синодомъ. Изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архипастырей отзывъ о сочиненіи данъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Финляндскимъ Сергіемъ.

**

Въ селѣ Ныроби, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова, родного дяди Царя Михаила Ѳеодоровича, построена въ 1793 году на средства мѣстныхъ крестьянъ каменная часовня, а надъ бывшею гробницею покойнаго боярина воздвигнута въ 1705 году Николаевскій каменный храмъ, замѣнившій построенную ранѣе на томъ же мѣстѣ, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, деревянную церковь. И часовня и церковь пришли въ настоящее время въ ветхость и требуютъ ремонта. Въ виду историческаго значенія часовни и для большей ея сохранности первоначально предполагалось сдѣлать надъ нею новую часовню-шатеръ въ ознаменованіе предстоящаго трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, для чего собрано было мѣстными жителями свыше 20.000

рублей, но затѣмъ это предположеніе было оставлено, такъ какъ Императорская Археологическая Комиссія нашла, что часовня въ защитѣ не нуждается, представляетъ сама по себѣ интересъ и въ тѣсномъ помѣщеніи можетъ только потерять архитектурное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что она можетъ быть сохранена путемъ обыкновеннаго ремонта. Въ виду этого отзыва Археологической Комиссіи пришлось остановиться на обыкновенномъ ремонтѣ. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 20 декабря 1912 г. испрошено Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на ремонтъ часовни, находящейся на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова, съ сохраненіемъ настоящаго ея вида, и на реставрацію Николаевского храма въ селѣ Ныроби, на изысканныя на мѣстѣ средства, съ обращеніемъ оставшихся отъ производства означенныхъ работъ суммъ на сооруженіе въ названной часовнѣ неугасимой лампы, на совершеніе заупокойныхъ службъ въ дни, установленныя православною Церковію для поминовенія умершихъ, и на поддержаніе и ежегодный ремонтъ Ныробской часовни и Николаевского храма.

* *

Въ виду предстоящаго капитальнаго ремонта въ зданіяхъ Казанской духовной семинаріи Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено правленію названной семинаріи закончить занятія въ 1912—13 учебномъ году передъ Пасхой, къ экзаменамъ приступить непосредственно послѣ Пасхи и закончить ихъ къ 18 мая, а въ 1913—14 учебномъ году переэкзаменовки и пріемныя испытанія начать съ 16 сентября и правильныя занятія съ 23 сентября.

* *

4-го января исполнилось пятидесятилѣтіе службы виднаго представителя философской мысли въ Россіи Михаила Ивановича Каринскаго. Юбиларъ—сынъ священника Московской епархіи, родился въ 1840 году, образованіе получилъ въ Московской духовной семинаріи, а затѣмъ въ Московской же

духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 году со степенью магистра богословія. Въ январѣ 1863 года онъ былъ назначенъ преподавателемъ Византской духовной семинаріи, откуда перешелъ въ Московскую семинарію, а въ 1869 году былъ приглашенъ совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи на освободившуюся послѣ В. И. Карпова кафедру метафизики. Вскорѣ послѣ избранія онъ былъ командированъ въ Германію, гдѣ слушалъ лекціи свѣтилъ нѣмецкой философіи Целлера, Лотце, Куно-Фишера, Баумгартена и др. Вернувшись изъ заграницы, онъ издалъ въ 1873 году обширный трудъ—«Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи».

Въ 1874 году перешелъ на кафедру исторіи философіи, которую и занималъ до конца своей преподавательской дѣятельности въ 1894 году, когда онъ посвятилъ себя исключительно научной работѣ. Помимо упомянутаго труда, М. И. Каринскому принадлежатъ: «Классификація выводовъ», Спб., 1850 г.,—исслѣдованіе, за которое онъ удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени доктора философіи; «Египетскіе іудеи», («Христ. Чт.», 1870 г.)—магистерская диссертация: («Прав. Обзоръ», 1876 г.); «Подложные стихи въ сочиненіи іудейскаго философа Аристовула («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1876 г.); «Апполоній Тианскій» (тамъ же, 1877 г.), «Явленіе и дѣйствительность» («Прав. Обзоръ», 1878 г.), «О связи философскихъ взглядовъ съ физико-астрономическими въ древнѣйшій періодъ греческой философіи» («Хр. Чт.», 1885 г.), «Безконечная Анаксимандра», Спб., 1890. «Объ истинахъ самоочевидныхъ», Спб., 1893, «Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ». (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г., и слѣд.). Подъ его же редакціей изданъ былъ переводъ «Очерка исторіи греческой философіи Целлера». Спб., 1886. Общепризнанными достоинствами работъ проф. Каринскаго по исторіи философіи являются глубокое проникновеніе въ міро-

созерцаніе излагаемыхъ мыслителей древняго и новаго времени и точность въ изложеніи ихъ системъ. По немногимъ отрывочнымъ и темнымъ историческимъ даннымъ она умѣетъ воссоздавать полную картину міросозерцанія древнихъ философовъ. Но М. И. Каринскій не только блестящій историкъ философіи, но и глубокій и оригинальный философъ, сумѣвшій указать совершенно новые пути даже тамъ, гдѣ этого можно бы ожидать всего менѣе. Его критика традиціонной теоріи выводовъ и построение новой, безусловно оригинальной теоріи, раскрытіе ея догматическихъ элементовъ въ теоріи познанія, какъ Канта, такъ и эмпириковъ—безспорно являются крупнѣйшими пріобрѣтеніями не только русской, но и европейской науки.

* *

Святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ 50-лѣтней отлично-усердной и примѣрной службѣ начальницы Казанскаго епархіальнаго женскаго училища Аеанасіи Ѳедоровой, разрѣшилъ совѣту названнаго училища ознаменовать исполняющійся 31 января пятидесятилѣтній юбилей Ѳедоровой совершеніемъ въ этотъ день, архіерейскимъ служеніемъ, Божественной литургіи, съ освобожденіемъ учащихся отъ учебныхъ занятій, устройствомъ послѣ литургіи торжественнаго акта и постановкой въ актовомъ залѣ портрета юбилярши, являющейся первой начальницей училища.

Ѳедорова—дочь діакона Пермской епархіи, 67 лѣтъ отъ роду; окончила курсъ Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія; 20-го сентября 1890 года была назначена начальницей только что открытаго тогда Казанскаго епархіальнаго училища; при чемъ много потрудила при первоначальномъ устройствѣ этого училища; имѣетъ нѣсколько знаковъ отличія за безпорочную службу и принадлежитъ вообще къ числу рѣдкихъ, самоотверженныхъ труженицъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія.

* *

При Новгородской духовной семинаріи

учреждены двѣ стипендіи имени покойнаго высокопреосвященнаго Гурія, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, на завѣщанный имъ капиталъ, въ количествѣ шести тысячъ рублей, въ 4% государственной рентѣ. Стипендіи будутъ назначаться педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи воспитанникамъ семинаріи безъ ограниченія сословія и безъ наложенія на стипендіатовъ какихъ-либо обязательствъ.

* *

Съ 10 по 14 августа 1912 года состоялся въ гор. Гаагѣ, въ Голландіи, второй международный конгрессъ по нравственному воспитанію. Почти всѣ государства прислали на конгрессъ своихъ делегатовъ. Изъ Россіи прибыли семь делегатовъ, въ томъ числѣ отъ духовнаго вѣдомства—ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи В. С. Серебренниковъ. Русскіе делегаты составляли на конгрессѣ сплоченную группу, которая опредѣленною стью своихъ принциповъ и энергичною защитою ихъ, видимо, произвела доброе впечатлѣніе на участниковъ конгресса. Администрація конгресса относилась къ делегатамъ Россіи съ любовью и предупредительнымъ вниманіемъ. Общее число членовъ конгресса простиралось, по приблизительному подсчету, до 900. Были представители, кажется, со всего свѣта. Вниманію конгресса было предложено 228 докладовъ, которые заблаговременно были напечатаны въ пяти томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 1200 страницъ, и розданы членамъ конгресса.

Изъ всѣхъ вопросовъ, которые обсуждались на конгрессѣ, самымъ главнымъ и наиболѣе интереснымъ былъ вопросъ объ отношеніи нравственнаго воспитанія къ религіозному обученію. Этому вопросу было посвящено до 40 докладовъ. И въ докладахъ и въ устныхъ сообщеніяхъ при рѣшеніи означеннаго вопроса обнаружилось два основныхъ теченія. Въ то время какъ одни члены конгресса настаивали на необходимости отдѣленія нравственнаго воспитанія отъ религіознаго обученія, другіе,

наоборотъ, утверждали, что нравственное воспитаніе возможно лишь на основѣ религіознаго обученія. Первые имѣли предъ своими глазами французскія школы, въ которыхъ, начиная съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, введено преподаваніе рациональной, независимой отъ религіи, лаической морали; для вторыхъ наиболѣе нормальнымъ было то воспитаніе, которое давалось и дается дѣтямъ въ семьяхъ вѣрующихъ христіанъ. Представители перваго мнѣнія имѣли въ своей средѣ извѣстныя имена и были какъ бы стороною нападающею; представители втораго мнѣнія числомъ было больше, но они занимали оборонительное положеніе. Делегаты отъ Россіи всѣ стояли на сторонѣ втораго мнѣнія, на что, между прочимъ, обратила вниманіе нѣмецкая пресса. Въ конечномъ итогѣ конгрессъ остался при убѣжденіи, что нравственное воспитаніе должно основываться на христіанскомъ вѣроученіи. Это убѣжденіе и было высказано открыто маститымъ французскимъ профессоромъ—философомъ Бутру въ его заключительной, резюмирующей пренія рѣчи. Слѣдующій такой же конгрессъ по нравственному воспитанію предположено созвать черезъ три года въ Парижѣ.

16-го декабря 1912 года, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи учащихся, учащихся и постороннихъ лицъ, было совершено освященіе новаго домового храма при Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ. Освященіе совершалъ соборнѣ пресвященнѣйшій Никаноръ, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, главный виновникъ устройства храма. Храмъ очень просторный, свѣтлый, открытый, съ благолѣпнымъ убранствомъ. Посвященъ Архистратигу Божию Михаилу съ прочими безплотными Силами и преподобнымъ Олонецкимъ чудотворцамъ. Главныя средства (до 8.000 руб.) даны съѣздомъ училищнаго округа; утварь и иконостасъ пожертвованы поч. гражд. Ив. Ив. Рубахинымъ; фундаментъ оплаченъ епархіальнымъ пресвященнымъ.

Епископъ Евѣимій.

9-го января скончался престарѣлый іерархъ русской Церкви пресвященный Евѣимій, епископъ Енисейскій и Красноярскій. Почившій архипастырь, въ мирѣ Ѳеодоръ Доримедонтовичъ Счастневъ, сынъ священника села Илевскаго-Завода, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, родился въ 1839 году. Образованіе получилъ въ Нижегородской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1858 году съ званіемъ студента семинаріи. Въ 1860 году Ѳ. Д. былъ рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви села Терюшева, Нижегородскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ 33½ года.

Въ Терюшевѣ въ то время не было школы. Преданный дѣлу, молодой и энергичный о. Ѳеодоръ, ревнуя о просвѣщеніи паствы, на второмъ же году своего священства открылъ въ собственномъ домѣ народную школу, въ которой въ теченіе 10 лѣтъ самъ состоялъ учителемъ и законоучителемъ. Только въ 1868 году, при его дѣятельномъ участіи, въ селѣ Терюшевѣ было выстроено особое зданіе для этой школы. Современемъ въ этомъ селѣ его же стараніями было устроено еще три школы.

Помимо прямыхъ обязанностей по приходу и по наблюденію за школьнымъ дѣломъ, о. Ѳеодоръ почти постоянно исполнялъ различныя обязанности по порученію епархіальнаго начальства, какъ-то: депутата по окружному съѣзду, помощника благочиннаго, духовнаго слѣдователя и, наконецъ, 18½ лѣтъ благочиннаго 4-го округа Нижегородскаго уѣзда. За свое ревностное служеніе Церкви Божіей о. Ѳеодоръ въ 1892 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Въ 1875 году о. Ѳеодоръ лишился супруги, оставившей на его рукахъ трехлѣтняго сына и, будучи вдовымъ, еще 18 лѣтъ священствовалъ.

Въ 1893 году о. Теодоръ, по предложению тогдашняго Нижегородскаго архіепископа Владиміра, принялъ монашество съ именемъ Евеміа и былъ зачисленъ въ число братіи Арзамаскаго Спасо-Преображенскаго монастыря съ назначеніемъ настоятелемъ этого монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита.

Трогательно было прощаніе со своими прихожанами пастыря, прослужившаго 33½ года въ одномъ приходѣ. Его доброту, сердечность и благожелательность ко всѣмъ снискали ему глубокую любовь и уваженіе. «Придешь бывало къ батюшкѣ,—говорили прихожане,—со своимъ горемъ, нуждой, несчастіемъ,—онъ приметъ, поговоритъ, утѣшитъ, успокоитъ, поможетъ, и пойдешь отъ него спокойнымъ, словно и не бывало съ тобой горя и несчастія». Его 18½ лѣтнюю благочинническую дѣятельность такъ, между прочимъ, характеризовалъ одинъ изъ священниковъ его благочинія: «Вы были всегда добрымъ совѣтникомъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Вы были мудрымъ рѣшителемъ всѣхъ недоумѣній и сомнѣній въ нашей служебной дѣятельности. Вы были твердымъ защитникомъ нашимъ отъ злонамѣренныхъ людей. Вы были благимъ утѣшителемъ нашимъ во всѣхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Вы были сердобольнымъ участникомъ въ положеніи вдовъ и сиротъ нашихъ».

Недолго оставался архимандритъ Евемій въ Ардатовекомъ монастырѣ. 23 іюня 1895 г. онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, а 2 ноября 1896 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Евемію епископомъ Новгородсѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи. 28 октября 1898 г. епископъ Евемій былъ назначенъ на Енисейскую архіереискую кафедру.

Не смотря на кратковременность своего служенія въ Черниговской епархіи, пресвященный Евемій успѣлъ близко сродниться

съ паствой, и она со слезами на глазахъ разставалась съ нимъ.

Въ Красноярскъ владыка прибылъ вечеромъ 8 января 1899 года. Здѣсь онъ явился уже умудренный продолжительнымъ опытомъ своей прежней пастырской и архипастырской дѣятельности и не мало сдѣлалъ весьма полезнаго для епархіи. За время его святительства Енисейская епархія, обширная пространствомъ, но бѣдная своимъ благоустройствомъ, обогатилась открытіемъ многихъ приходоустройствъ и построеніемъ новыхъ церквей. Его же трудами и стараніями устроенъ епархіальный свѣчной заводъ, почти вдвое увеличено число церковно-приходскихъ школъ, построены новые корпуса для духовной семинаріи и епархіального женскаго училища, приходское Соборное Братство Рождества Пресвятыя Богородицы преобразовано въ общепархіальное, епархіальное женское училище преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное, учрежденъ институтъ противосектантскихъ и противораскольническихъ миссіонероустройствъ и, вообще, расширено миссіонерское дѣло, расширенъ епархіальный органъ и предпринято много другихъ мѣръ, способствующихъ дѣлу развитія церковно-приходской жизни.

На всѣхъ мѣстахъ служенія почившаго архипастыря его непремѣнными спутниками были: сердечность, простота, пріятливость и обходительность со всѣми. Эти высокія качества души почившаго были засвидѣтельствованы въ многочисленныхъ адресахъ и пріветствіяхъ, принесенныхъ ему людьми разныхъ сословій, профессій, положеній, званій и убѣжденных во время празднованія имъ въ 1910 году 50-лѣтняго юбилея служенія въ священномъ санѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Православный соборъ въ г. Нидцѣ.

Построенный въ стилѣ московско-ярославскихъ церквей конца XVII и начала XVIII

столѣтія новый храмъ въ Ниццѣ, получившій, по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, наименованіе Собора, имѣеть пять главъ (высота средняго купола 50 метровъ), покрытыхъ чрезвычайно красивою художественною черепицей, монументальную колокольню изъ бѣлаго мрамора съ золоченымъ куполомъ, два входныхъ портика изъ того же бѣлаго камня, увѣчаныхъ шатрами съ золочеными государственными гербами. На постройку его были употреблены разнообразныя цѣнные матеріалы твердыхъ каменныхъ породъ. Снаружи, въ различныхъ своихъ частяхъ до куполовъ и по карнизамъ, онъ обильно украшенъ цвѣтной маюликой и мозаичными иконами прекраснаго письма художника Васильева (мозаичныя работы исполнены извѣстнымъ специалистомъ по мозаикѣ Фроловымъ). Особенную красоту собора составляетъ искусная и тонкая рѣзьба сдѣланныхъ изъ бѣлаго камня оконныхъ и дверныхъ рамъ, нижнихъ карнизовъ, а также колокольни и портиковъ. Внутри онъ отличается необходимыми просторомъ и помѣстительностію, обиліемъ свѣта, изящнымъ и пропорціональнымъ расположеніемъ своихъ частей; украшенъ иконостасомъ художественной работы въ старинномъ русскомъ стилѣ и такими же большими клиросными кіотами съ св. иконами. Въ передней (надалтарной) части украшенъ фресковой живописью и фресковымъ орнаментомъ вокругъ всего храма до верха купола, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ современемъ будутъ священныя изображенія. Во всѣхъ отношеніяхъ храмъ представляетъ величественный и художественный памятникъ русскаго церковнаго зодчества и является самымъ красивымъ и цѣннымъ православнымъ русскимъ храмомъ за границей.

Онъ расположенъ среди обширнаго, принадлежащаго Государю Императору участка земли, подобнаго которому не имѣютъ другіе наши храмы за границей.

Мѣсто, избранное для такого памятника

православія, много говоритъ русскому сердцу. Здѣсь былъ обширный и живописный садъ, въ сѣверо-западной части котораго находилась вилла Бермонъ (Bermond). Сюда, 47 лѣтъ тому назадъ, прибылъ для леченія своего тяжкаго недуга Цесаревичъ Николай Александровичъ, здѣсь Онъ провелъ свои послѣдніе страдальческіе дни и скончался 12 апрѣля 1865 г.

Это горестное событіе, совершившееся вдали отъ Россіи, покрыло въ то время какъ бы облакомъ печали всю русскую землю. Народъ русскій, недавно вступившій (въ 1861 году), по державному слову Императора Александра II, на новый путь свободной жизни, глубоко соболѣзновалъ Царю въ потерю Его сына первенца, готовившагося продолжить царственное служеніе Царя-Освободителя... Но тамъ, гдѣ угасла яркая звѣзда надежды Россіи, взошла и новая заря будущаго царствованія Императора Миротворца Александра III. Великій Князь Александръ Александровичъ, присутствовавшій съ своими вѣнценосными родителями и другими родными близъ умирающаго старшаго брата, ближе всѣхъ стоявшій къ его изголовью въ послѣдніи минуты его жизни, принялъ на этомъ мѣстѣ достоинство Наслѣдника Всероссійскаго Престола и титулъ Цесаревича.

Вилла Бермонъ (Bermond), которой суждено было сдѣлаться мѣстомъ такихъ знаменательныхъ въ русской жизни событій, и окружающій ее роскошный садъ изъ вѣковыхъ эвкалиптовъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, пальмъ, розъ и другихъ южныхъ растений, были приобрѣтены въ собственность Государемъ Императоромъ Александромъ II, и на мѣстѣ виллы сооружена часовня въ византійскомъ стилѣ, торжественно освященная 26 марта 1868 года, въ присутствіи прибывшаго къ этому дню изъ С.-Петербурга Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

Со времени кончины Цесаревича Николая Александровича протекли многіе десятилетия. Приходъ нашей церкви въ Ниццѣ

стать нуждаться въ новомъ храмѣ, такъ какъ существующая церковь, устроенная въ Возѣ почивающей Императрицей Александрой Θεодоровной въ 1859 году и помѣщающаяся во второмъ этажѣ небольшого зданія, съ виду мало похожаго на православный храмъ, дѣлалась все болѣе и болѣе непомѣстительной для молящихся, особенно въ большіе праздники. Многіе, прибывшіе послѣ начала богослуженія, принуждены были стоять на лѣстницѣ и весьма часто уходить, лишаясь религіознаго христіанскаго утѣшенія въ самые великіе, священные дни. Явилась потребность, по выраженію одного изъ участниковъ торжества закладки новаго храма, въ «настоящемъ большомъ храмѣ съ куполами и колоколами, со вѣсьмъ величіемъ византійско-русской церковной архитектуры». Расширить и перестроить старую церковь не было возможности влѣдствіе малыхъ размѣровъ принадлежащаго церкви земельного участка и непрочности церковнаго зданія; для сооруженія же новаго храма и приобрѣтенія для него другаго обширнаго мѣста не доставало средствъ. По счастью, Государыня Императрица Марія Θεодоровна, изволившая ознакомиться съ положеніемъ стараго храма и нуждами прихода во время своего пребыванія съ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ въ La Turbie (близъ Ниццы) въ 1896 году, выразила согласіе принять подъ Ея Августѣйшее Покровительство дѣло сооруженія въ Ниццѣ новаго храма. По волѣ Ея Величества былъ составленъ строительный комитетъ, вполнѣдствіи Высочайше утвержденный, высшее руководство которымъ, въ званіи предсѣдателя, принялъ на себя, по желанію Императрицы, Князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій. Влѣдъ за этимъ послѣдовали щедрые дары отъ Государя Императора, Государынь Императрицъ и Особъ Императорской фамиліи; православные, приѣзжающіе въ Ниццу, также отзывались на призывъ строительнаго комитета своими пожертвованіями, и скоро образовалась сумма

достаточная для начала дѣла. Составленіе плана и главное наблюденіе за веденіемъ работъ при сооруженіи храма было предоставлено весьма опытному и искусному строителю прекрасныхъ храмовъ въ Россіи и заграничій, дѣйствительному члену и профессору Императорской Академіи Художествъ М. Т. Преображенскому, который представилъ на воззрѣніе Государыни свой проектъ и детальныя рисунки, удостоившіеся Ея одобренія. По ходатайству Августѣйшей покровительницы Государь Императоръ разрѣшилъ 8 іюля 1902 года построить храмъ на принадлежащей ему землѣ близъ часовни, сооруженной въ память Цесаревича Николая Александровича.

12 апрѣля 1903 г., въ годовщину по кончинѣ Цесаревича торжественно совершена была закладка храма въ присутствіи находившихся въ Ниццѣ и окрестностяхъ Высочайшихъ Особъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь: Михаила Николаевича, Михаила Михайловича, Маріи Александровны, Герцогини Саксенъ-Кобургготской, Анастасіи Михайловны, Великой Герцогини Мекленбургъ-Шверинской, Предсѣдателя строительнаго Комитета Георгія Максимиліановича, Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Князя Фердинанда Болгарскаго, мѣстныхъ официальныхъ представителей и множества православныхъ русскихъ и иностранцевъ. За Великими Князьями и Княгинями положили камни въ основаніе храма Князь Болгарскій, военный губернаторъ Ниццы, городской голова и многіе изъ числа молящихся православныхъ. Пятидесяти кирпичей оказалось недостаточно для вѣсьхъ желавшихъ приложить руки къ дѣлу закладки новаго храма!...

Выраженія восторженнаго сочувствія къ началу дѣла были получены отъ многихъ отсутствующихъ лицъ, послѣ того какъ вѣсть о церковномъ торжествѣ въ Ниццѣ разнеслась по вѣсьмъ концамъ Россіи.

Нельзя себѣ представить болѣе удачнаго выбора мѣста для осуществленія такой вы-

сокой цѣли! Расположенное въ самой лучшей и здоровой части города, между двумя красивыми бульварами Цесаревича и Гамбетты (Cesarevitch и Gambetta) Высочайше пожалованное для храма мѣсто находится въ одной верстѣ отъ центра города и соединено съ его главными частями тремя линиями электрическихъ трамваевъ. Въ недалекомъ будущемъ эта мѣстность, издавна называемая Императорскимъ паркомъ (Parc Impérial), сдѣлается совершенно русскою.

Большая часть средствъ, потраченныхъ на сооруженіе собора, общая цифра которыхъ составляетъ сумму свыше одного милліона франковъ, были отпущены въ теченіе постройки, по Всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора. Недавно пожалована Государемъ значительная сумма на устройство вокругъ него сада и цвѣтниковъ.

По отношенію къ мѣсту, на которомъ находится соборъ, и къ средствамъ употребленнымъ на его созданіе, если исключить изъ нихъ пожертвованія прихожанъ, составившіе не болѣе четвертой части строительнаго капитала, его слѣдуетъ считать Монаршимъ даромъ для православныхъ приѣзжающихъ въ Ниццу.

1-го января 1910 года, на другой день послѣ торжественнаго празднованія пятидесятилѣтня стараго храма, при большомъ стеченіи молящихся, былъ освященъ Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Крошадтскимъ и поставленъ на новый храмъ первый сіяющій крестъ.

4—17 декабря минувшаго года, при торжественномъ Богослуженіи, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, 1-мъ викаріемъ Московской митрополіи, съ участіемъ православнаго русскаго духовенства изъ Парижа, Флоренціи, Висбадена, Женева, Канны, Ментона, Греческаго архимандрита изъ Марселя и причта православной русской Церкви въ Ниццѣ, при пѣніи Московскаго Синодальнаго хора пѣвчихъ, былъ освященъ новый храмъ въ Ниццѣ во имя святителя и Чудотворца Николая и св. мученицы Царицы Александры.

На освященіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Анастасія Михайловна—Великая Герцогиня Мекленбургъ - Шверинская и князь Александръ Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій; официальные представители русскаго и французскаго правительства, мѣстныя власти, а также громадное число молящихся, среди которыхъ выдѣлялись представители англиканскаго и протестантскаго духовенства, первые—въ своихъ церковныхъ облаченіяхъ, вторые—въ своихъ духовныхъ одеждахъ.

Послѣ освященія состоялся большой парадный завтракъ для присутствовавшихъ на торжествѣ Высокихъ особъ, официальныхъ представителей членовъ Строительной Комиссіи и участвовавшаго въ освященіи духовенства.

На посланныя Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Которой исполнено сооруженіе собора, телеграммы, были получены слѣдующія Высочайшія телеграммы:—отъ Государя Императора на имя Его Императорскаго Высочества Князя Александра Георгіевича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, присутствовавшаго на торжествѣ въ качествѣ представителя Его Императорскаго Величества: «Сердечно благодарю Ваше Императорское Высочество и поручаю передать оберъ-егермейстеру князю Голицыну, Строительной Комиссіи и Русской колоніи въ Ниццѣ Мою искреннюю благодарность за молитвы и выраженные Мнѣ чувства преданности. Цѣню усердіе всѣхъ потрудившихся въ дѣлѣ постройки храма. Николай». — Отъ Государыни Императрицы Маріи Теодоровны на имя оберъ-егермейстера Двора Его Императорскаго Величества князя Сергія Михайловича Голицына: «Радуюсь освященію столь близкаго Моему сердцу новаго Ниццкаго собора, отъ души благодарю васъ, членовъ Строительной Комиссіи, жертвователей, всѣхъ ока-

завшихъ содѣйствіе дѣлу сооружеія въ Ниццѣ новой святыни и присутствовавшихъ на торжествѣ освященія за выраженныя чувства и благопожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ. Марія».

БИБЛОГРАФІЯ.

Епископъ (старообрядческій) Арсеній Уральскій. Его жизнь и письма къ разнымъ лицамъ. Изданіе священника (старообрядческаго же) С. Ѳ. Лабзина. Москва, 1912.

Подъ такимъ громкимъ заглавіемъ вышла въ свѣтъ небольшая книжка (230 стр. 16 д.), посвященная памяти извѣстнаго въ средѣ старообрядцевъ австрійскаго согласія «миссіонера» и пропагандиста раскола—Арсенія Швецова. По смыслу многообѣщающаго заголовка книжки можно было ожидать отъ издателя по крайней мѣрѣ солидной біографіи пресловутаго лжеепископа Уральского, подкрѣпленной новыми данными для характеристики его личности, какія могли дать издаваемые письма. Но эти ожиданія оказываются совершенно напрасными, едва мы знакомимся съ содержаніемъ книжки. Первые страницы (всего только 37!) занимаютъ описаніе «жизни» Швецова подъ заглавіемъ: «Дѣтство и жизнь ¹⁾ Арсенія, епископа Уральского»—это—довольно поверхностныя біографическія свѣдѣнія, со многими, совершенно излишними, подробностями, притомъ, конечно, изложенныя въ дифирамбическомъ тонѣ, съ преувелченіями и искаженіями дѣйствительности. Разумѣется, на читателя, мало знакомаго съ расколомъ, или, хуже того, совсѣмъ не знакомаго, подобная біографія можетъ даже произвести впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что автору нельзя отказать въ простотѣ изложенія. Человѣку же, болѣе или менѣе знающему расколъ, не трудно отличить въ этой біографіи правду отъ лжи, намѣренное искаженіе фактовъ отъ дифирамби-

¹⁾ Какъ-будто дѣтство—внѣ жизни.

ческаго увлеченія. Не будемъ подробно разбирать эту біографію, но, чтобы не быть голословными, позволимъ себѣ отмѣтить въ ней два-три мѣста.

Издатель пишетъ: живя у безпоповцевъ (въ услуженіи), Анисимъ ¹⁾ случайно узналъ, что есть въ Москвѣ древнее священство..., случайно онъ попалъ въ Москву, «случайно» нашелъ «квартиру архіепископа Антонія», и, должно быть, случайно же увѣровалъ въ истинность Бѣлокриницкой іерархіи, потому что «архіепископъ» Антоній (Шутовъ), «разъяснившій, по словамъ издателя, всѣ вопросы и сомнѣнія Швецова и доказавшій ему отъ писанія и правилъ церковныхъ законность Бѣлокриницкаго священства», вовсе не могъ этого сдѣлать, такъ какъ, по словамъ своихъ же присяжныхъ богослововъ, былъ человѣкомъ совершенно несвѣдущимъ, ни писать, ни исправлять что-либо не могъ, часто не понималъ читаемаго «и въ глубину разума весьма мало вникалъ» ²⁾, да вдобавокъ до самой своей смерти не могъ совершенно отрѣшиться отъ безпоповскихъ убѣжденій, которыхъ держался до своего лжеепископства. Удивительно, что на языкѣ раскольническихъ біографовъ такія серьезныя вещи, какъ переходъ человѣка отъ однихъ религіозныхъ убѣжденій къ другимъ, объясняются случайностью. «Случайно» у нихъ безпоповцы дѣлаются «архіепископами» (напр. тотъ же Антоній Шутовъ), «случайно» еврей убѣждается въ истинности Бѣлокриницкой іерархіи и дѣлается ея апологетомъ (мы имѣемъ въ виду недавно умершаго Карловича ³⁾, наконецъ, по словамъ Лабзина, выходитъ, что даже и Швецовъ «случайно» убѣдился въ законности Бѣлокриницкаго священства. Если же согласиться съ утвержденіемъ Лабзина, что Шутовъ *убѣдилъ* Швецова, то это будетъ самою плохую рекомендацію Швецова, разъ

¹⁾ Мірское имя Швецова.

²⁾ «Истина», 1869 г. кн. 11, 49—50 л.

³⁾ См. нашу замѣтку въ № 42 «Церк. Вѣд.» за 1912 г. «Еврейскій апологетъ старообрядчества».

его *убдиль* не умѣвший убѣждать и никогда не претендовавший на эту роль Антоній ШUTOвъ.

«Заграницей, пишетъ далѣе Лабзинъ, священноинокъ Арсеній издалъ книгу: «Истинность старообрядствующей іерархіи», за эту книгу много его потязали какъ враги никониане, такъ и свои завистники (?) старообрядцы; почему то многимъ хотѣлось сдѣлать его еретикомъ (sic!). Много было у него труда разубѣдить и доказать этимъ врагамъ и завистникамъ, что никакой ереси въ книгѣ «Истинность» нѣтъ (?). Что сказать противъ такого сплетенія лжи, явно разсчитаннаго на невѣжество и довѣрчивость читателей?! Извѣстно, что Швецовъ въ своей книгѣ «Истинность» выступалъ яркимъ защитникомъ догматическаго ученія, изложеннаго въ I главѣ Павлова Бѣлокриницкаго Устава, противъ котораго ратовали въ свое время Пафнугій Коломенскій, Пафнугій Казанскій, Илларионъ Георгіевичъ и др., справедливо осуждая это ученіе, какъ еретическое. Да и каждый здравомыслящій старообрядецъ едва ли будетъ утверждать, что ученіе о томъ, яко бы Богъ Отецъ «до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя во умѣ Слово Сына Своего, Его же, по глаголу Андрея Царьградскаго въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣщцы, неглубинно родилъ, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ Своимъ отъ сердца отрыпнулъ»—едва ли будетъ утверждать, что это ученіе православное, а не еретическое. Но дѣло въ томъ, что для старообрядцевъ австрійскаго согласія возставать противъ этого ученія значитъ осудить Бѣлокриницкій Уставъ, гдѣ оно находится, а вмѣстѣ съ нимъ и Бѣлокриницкую іерархію, для учрежденія которой этотъ Уставъ послужилъ главнымъ основаніемъ.—Положеніе безвыходное и трагическое! Швецовъ это отлично понималъ и, какъ человекъ прямой, счелъ своимъ долгомъ защищать ученіе Бѣлокриницкаго Устава и... оказался еретикомъ. Это прекрасно знали и знаютъ сами старообрядцы австрійскаго согласія. Ихъ

«епископъ» Пафнугій Казанскій со всею безпристрастностью, справедливостью и очевидностью обличилъ еретическія мнѣнія Швецова¹⁾. Когда выдвинули кандидатуру Швецова на мѣсто Московскаго «архіепископа», то многіе изъ старообрядцевъ указали, какъ на рѣшительное къ тому препятствіе, на еретическія его мнѣнія. Въ 1888 году былъ собранъ цѣлый раскольническій соборъ для суда надъ Швецовымъ, продолжавшимъ держаться своихъ еретическихъ ученій. Наконецъ, самъ Московскій «архіепископъ» Іоаннъ Картушинъ выступилъ, подобно Пафнугію, обличителемъ еретическихъ ученій Швецова. По его благословенію, извѣстный раскольническій писатель Механиковъ составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія»—и здѣсь съ большей, нежели у Пафнугія, полнотою и рѣшительностію указалъ несомнѣнное еретичество именуемаго епископа Арсенія Уральскаго. На это сочиненіе Швецовъ не замедлилъ съ своей стороны отвѣтить сочиненіемъ: «Исповѣданіе вѣры Арсенія, епископа Уральскаго», въ которомъ снова повторилъ свои еретичества и даже произнесъ проклятіе и анаѣму на всѣхъ, кто не раздѣлялъ его ученія, слѣдовательно не только на Механикова, но и на самого Картушина. Вотъ почему даже возбуждался среди раскольническихъ епископовъ вопросъ о запрещеніи священнодѣйствовать «епископу» Арсевию и объ отлученіи его отъ «Церкви»²⁾. Что Швецовъ никого не разубѣдилъ и никому не доказалъ, что онъ не еретикъ, объ этомъ самъ онъ хорошо говоритъ въ одномъ изъ напечатанныхъ Лабзиннымъ писемъ... «Вы спрашиваете о защитѣ моей Бѣлокриницкаго устава въ Богословіи, пишетъ Швецовъ къ какому-то М. Требухову, то я отъ этого никогда и никому не отказывался,

¹⁾ См. изд. Н. Субботиннымъ: «Раскольническій лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ».

²⁾ Объ этомъ есть упоминаніе и въ изд. Лабзиннымъ писемъ Швецова. См. 219 стр.

а только, видя критику нашихъ потязателей за нѣкіе мои доводы и выраженія, хотя они и не такому разуму мною были сказаны, какой придавали имъ критики, то я въ этомъ *попросилъ прощенія* у собора 1888 года и оттолкъ уже воздерживался отъ таковыхъ доводовъ и выраженій. Но есть люди, каковыя и до сихъ поръ не оставляютъ оныхъ ко мнѣ притязаній. Почему иногда и приходится волею и какъ бы позволю говорить кое-что въ оправданіе себя и Бѣлокриницкаго устава¹⁾. Такимъ образомъ Швецовъ самъ свидѣтельствуетъ противъ Лабзина, что защищалъ (завѣдомо еретическое) ученіе Бѣлокриницкаго Устава, что никого не убѣдилъ въ справедливости своей защиты и не послушался собора. Да и удобно ли «священнику», принадлежащему къ паствѣ Картушина, говорить о томъ, что «свои *завистники-старообрядцы*» обвинили Арсенія Швецова въ еретичествѣ, когда въ числѣ этихъ *справедливыхъ* обвинителей выступалъ самъ Картушинъ: послѣдному слѣдовало бы обратить вниманіе на дерзкіе намеки своего подчиненнаго.

Теперь нѣсколько словъ о самыхъ письмахъ Швецова, которыхъ издателю удалось собрать въ количествѣ 107-ми. Большинство изъ этихъ писемъ адресовано къ лицамъ неизвѣстнымъ и незначительнымъ въ расколѣ; одно письмо къ лжеепископу Кириллу; одно къ лжеепископу Антонію и 14 къ лжесвященнику Дм. Смирнову, извѣстному ходоку старообрядцевъ австрійскаго согласія, который сумѣлъ выкрасть изъ Черниговской Консисторіи компрометировавшія Швецова бумаги, отобранныя у послѣдняго во время ареста въ ст. Святской, и тѣмъ избавилъ его отъ заслуженнаго наказанія; на имя самого издателя адресовано 31 письмо. Всѣ эти письма, хотя довольно разнообразны по своему содержанию, тѣмъ не менѣе очень безцвѣтны, иногда мелочны, и во всякомъ случаѣ даютъ очень незначительный матеріалъ для

¹⁾ Стр. 165—166, письмо датировано 15 марта 1902 года.

характеристики «знаменитаго» раскольническаго «богослова-епископа»; поэтому обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя изъ нихъ, представляющія интересъ въ томъ или иномъ отношеніи.

Въ письмѣ на имя нѣкоего Макара Павловича Швецовъ пишетъ: «По вашей просимости спѣшу отвѣтить на вашу вопросъ отъ 27 октября. И во-первыхъ, напоминаю вамъ апостольское изреченіе: «Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ» (I Иоан. 4, I). Вы довѣряетесь «Московскому Листку» № 33 и «Церковному Вѣстнику» № 25, говорите: не страшно ли слышать, что творится у старообрядцевъ? И какъ только не разверзла земля уста свои и не поглотила, какъ Дафана и Авирона, когда полагали пастыри на святое мѣсто мерзость запустѣнія.

А я, напротивъ, скажу, отъ духа ли истины провозглашать такую нечестивую проповѣдь, что и у татаръ, какъ у христіанъ, есть нетлѣнные тѣлеса и даже животворящія! По крайней мѣрѣ и сами татары таковой вѣры не имѣютъ, каковую важность тѣлеса ихъ придаютъ вамъ указанныя газеты. И въ самомъ дѣлѣ, если и у татаръ есть нетлѣнные тѣлеса, то спрашивается, почему же они не истлѣваютъ: по Божьей благодати или какъ случайно? Но сказать по Божьей благодати—невозможно, потому что они не имѣютъ вѣры въ истиннаго Бога. Но если допустить, что и случайно тѣлеса ихъ истлѣвать не могутъ, то послѣ этого чѣмъ же мы можемъ отрицать, что не отъ такового же случая и въ христіанѣхъ мощи проявляются. И послѣ сего остается только одно: отрицать вѣру во святыхъ мощи, которую содержатъ христіане, вмѣстѣ съ протестантами.

Если скажутъ, что набальзамированныя тѣла умершихъ остаются тоже нетлѣнными, то на это отвѣтятъ тѣ, кто ихъ балзамируетъ, тѣмъ, что такія тѣла нельзя держать на открытомъ воздухѣ, иначе они

предадутся тлѣнію. Но о которыхъ мощахъ рѣчь подняли упомянутыя газеты, они прежде вятія ихъ съ мѣста лежали при открытомъ имъ устіи пещеры и теперь у насъ старообрядцевъ лежатъ на открытомъ воздухѣ и не истлѣваютъ. Слѣдовательно, это не подходитъ подъ бальзамировку.

Нетлѣнность ихъ выше всякаго сомнѣнія, которую я самъ созерцалъ своими глазами во одной рукѣ съ пальцей ладони и до локтя. Но если эта нетлѣнность отъ благодати Святаго Духа, а ее называютъ мерзостью запустѣнія, то не выражается ли симъ хула на Духа Святаго, которая, по Евангелію, не отпускается ни къ сій вѣкъ, ни въ будущій (Мат. 12, 31).

Итакъ, любезнѣйшій Макарь Павловичъ, я не совѣтую вамъ увлекаться клеветою упомянутыхъ газетъ, по самой сущности затронутаго ими вопроса, не согласно съ истинностію дѣла.

Суть же дѣла состоитъ въ томъ, что та пещера, гдѣ почивали оныя мощи, въ началѣ сего столѣтія была подъ властію черкесовъ, которые не подчинились русскому правительству. Но русскіе христіане, живущіе на Терекѣ, знали объ нихъ и иногда посѣщали ихъ для почтенія (?) не только старообрядцы, но и никоніане (!), но посѣщенія сїи были весьма рѣдки (!) изъ опасенія злыхъ сосѣдовъ (?). Въ сороковыхъ годахъ эта мѣстность добыта русскимъ оружіемъ подъ власть свою. И стали населять на ней казаковъ, которые населили, годъвъ сорокъ назадъ тому времени, одну станицу, отъ оной пещеры верстахъ въ четырехъ. И посему христіане чаще стали посѣщать пещеру для почтенія святыхъ (?), въ нетлѣніи (!) въ ней почивающихъ (?), и въ особенности одержиміи различными недугами просили черезъ сихъ святыхъ (?) милости Божіей, и многіе (?) получили просимое по вѣрѣ своей (?). Вотъ посему нашъ священникъ Стефанъ Загородновъ, живущій верстахъ въ пятидесяти (!) отъ ст. Алханъ-юртъ, и рѣшился о семь донести въ Москву лично архіепископу Анто-

нію, и это потому, что тогда еще не былъ поставленъ на Кавказъ Силуанъ епископомъ. А Іовъ уже померъ и посему Кавказская епархія до времени оставалась подъ управленіемъ М. арх. Антонія. Доность Загородновъ сдѣлалъ въ апрѣлѣ, но архіепископъ, какъ замѣтно, не рѣшался сразу признать (!) ихъ за святыхъ, но мѣсяца черезъ четыре увѣрился въ ихъ святости и по моему соображенію не иначе, какъ черезъ какое-либо ему отъ Бога откровеніе (sic!). Слава Богу, вѣра его оправдалась (?), онъ написалъ оному священнику доставить оныя ему тѣлеса, а потомъ архіепископъ Антоній въ большихъ частяхъ разослалъ оныя въ заграничныя наши монастыри, гдѣ и бывають отъ нихъ чудесныя исцѣленія (sic) съ вѣрою ихъ почитающимъ, на что у меня есть свидѣтельства отъ Бѣлокриницкаго митрополита и славскаго архіепископа. Но это все пишется у насъ въ нарочито собирающейся тетради, для опроверженія вами указанной клеветы. Клевета же на эти святыхъ мощи (?), по моему, оттуда болѣе возбудилась, что господствующая Церковь не признаетъ нашей іерархіи законною, а между тѣмъ Богъ судилъ ей воспользоваться святыми мощами (?) для прославленія (?) Бога черезъ сихъ святыхъ (?) въ Церкви (?) своей. Вотъ это и показалось нашимъ врагамъ несносною завистію, почему они и рѣшились и лгать (!) и клеветать (!) на нихъ» (152—156 стр.).

Много писано было и говорено объ этихъ «персидскихъ мощахъ», которыя (опять таки) «случайно» были открыты раскольниками на Кавказѣ, въ магометанской покойницѣ подъ мечетью и которыя на самомъ дѣлѣ оказались бальзамированными трупами некрещеныхъ черкесовъ ¹⁾. Но вожаки австрійскаго раскола и до сихъ поръ фанатично увѣряють старообрядцевъ, что «обрѣтенныя» въ 1876 г. мощи суть

¹⁾ См., напр., основательно составл. брош. святи. Зубарева: «Персидскія мощи у старообрядцевъ австрійцевъ». Кострома, 1912.

останки свв. муч. Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала. Мало этого: мощи были присланы съ Кавказа «багажомъ» (!) Московскому «архіепископу» Антонію Шутову¹⁾, который будто бы «черезъ откровеніе отъ Бога» убѣдился въ ихъ истинности и распространилъ огромное количество частичекъ этихъ «мощей» по старообрядческимъ монастырямъ и храмамъ. И не ужасно ли это, что люди, которые тщатся быть истинно-православными, служатъ и поклоняются трупамъ язычниковъ-магометанъ? Поистинѣ Господь заключилъ ихъ «въ неискусенъ умъ творити неподобная».

Швецовъ увѣряетъ своего сомнѣвающегося адресата, что найденныя старообрядцами «мощи» остаются «нетлѣнными» во все не потому, что онѣ набальзамированы, такъ какъ набальзамированныя трупы не могутъ оставаться на воздухѣ безъ тлѣнія; «мощи» же эти лежали «при устѣ пещеры» и «лежатъ на открытомъ воздухѣ у старообрядцевъ». Слѣдовательно, по мысли Швецова «нетлѣніе» новыхъ мощей—дѣйствіе благодати Св. Духа. Въ доказательство справедливости своего предположенія Швецовъ говоритъ, что, это «нетлѣніе» онъ «самъ созерцалъ своими глазами во одной рукѣ съ пальцемъ ладони и до локтя». Прежде всего замѣтимъ, что по свидѣтельству очевидца «открытія» пресловутыхъ «мощей», въ пещерѣ «было три высохшихъ человѣческихъ тѣла, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала»²⁾, во вторыхъ и самъ Швецовъ въ письмѣ къ крестьянину Оренбургской губ., с. Петровскаго, Семену Дмитріеву (отъ 20 ф. 1903 г.) писалъ, что «болѣе дебелия части и плоть съ раздробленныхъ частицъ мощей преданы землѣ»³⁾. Почему же, спросимъ мы? Отвѣтомъ на это служить письмо бывшаго старообрядческаго священника В. Шипулина къ «протопопу» Пимену Огневу (отъ 24 д. 1910 г.), въ которомъ Шипулинъ рассказывалъ, какъ

онъ въ присутствіи Антонія Шутова разсматривалъ новыя «мощи», оказавшіяся «черными костями». «А гдѣ чрево-то было, тутъ все выпрѣло, да и засохло. А я посмотрѣлъ, взялъ въ руки и увидалъ тамъ засохшій червякъ, конечно, кожа осталась. А пахнетъ то отъ нихъ какимъ-то острымъ запахомъ и тяжелымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какими то искусственными духами. Я заявилъ тутъ же владыкѣ, что они набальзамированы были, онъ сказалъ мнѣ, «что это благодатию пахнетъ»⁴⁾. Такимъ образомъ сравнительная цѣлостъ «мощей» объясняется тѣмъ, что трупы набальзамированы и засохли, при чемъ все-таки были и «дебелия» части, которыя никакъ ужъ не могли свидѣтельствовать о нетлѣнности, почему и преданы были землѣ. Раскольникамъ же пришлось ограничиться только «черными костями», которыя, конечно, независимо отъ набальзамированья могутъ сохраняться и на открытомъ воздухѣ.

Что же касается ссылокъ Швецова на мнимое наломничество «христіанъ» въ пещеру, гдѣ лежали мощи и на «чудотворенія» (?), то эти ссылки не убѣдительны и для самихъ старообрядцевъ. Старообрядческой австрійской «епископъ» Анастасій Измаильскій въ письмѣ къ такому же «епископу» Силуяну Кавказскому писалъ: «Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминовъ въ запасъ освящены; я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнулъ такой важнѣйшій актъ? Дѣйствительно, неизвѣстные трупы лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія, царя перскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Гаргала и Каздою, не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ. Нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать такое страшное дѣло! Прошу и умоляю ваше пресвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать

¹⁾ См. брош. Бриллиантова «Свѣдѣнія о св. мощахъ персидскихъ муч.». Москва, 1911.

²⁾ «Истина», кн. 101, стр. 10.

³⁾ См. «Миссіон. Обзоръ» 1911, № 3, 649—50.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 648.

это дѣло въ самомъ тщательномъ и безукоризненномъ порядкѣ. Намъ и вамъ жить не много осталось, а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется не тронутымъ, и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться, вмѣсто мученическихъ, на трунахъ некрещенныхъ черкесовъ¹⁾. Такъ и случилось, и ответственность за этотъ великій грѣхъ въ известной степени, конечно, падаетъ и на Арсенія Швецова, какъ защитника мнимой истинности открытыхъ старообрядцами-австрійцами «мошей». Лабзину же слѣдовало бы молчать о такомъ позорномъ поведеніи своего «архипастыря»²⁾, а не предавать гласности его письма.

Совсѣмъ не старообрядческія убѣжденія обнаруживаетъ Швецовъ и въ своемъ письмѣ къ «епископу» Антонію³⁾. Швецовъ издалъ Потребникъ и чинъ крещенія, въ которыхъ допустилъ «перестановку молитвъ», «измѣненія глаголовъ», отложеніе нѣкоторыхъ словъ въ молитвахъ, по сравненію съ чтимыми старообрядцами старопечатными книгами до-никоновскаго изданія, потомъ издалъ свое «руководство о степеняхъ сродства». По этому поводу старообрядческіе епископы на соборѣ 1908 г. (29 го іюля) сдѣлали постановленіе въ томъ именно смыслѣ, что старообрядцамъ благословляется пользоваться книгами, изданными только при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ, слѣдовательно изданія Швецова нашли незаконными. Швецовъ же въ напечатанномъ Лабзинымъ письмѣ, адресованномъ на имя «епископа» Антонія, возстаетъ противъ этого соборнаго постановленія, которымъ, по его мнѣнію, «обезславила» себя старообрядческій соборъ. «Жизнь нашей (старообрядческой) церкви, пишетъ Швецовъ, или ея руководство не можетъ вмѣститься въ ту узкую рамку,

какую указало ей сіе наше соборное постановленіе, т. е. чтобы руководствоваться книгами, изданными въ Москвѣ при первыхъ пяти Московскихъ патріархахъ. При семъ обсужденіи настаивали нѣщии, чтобы съ буквальною точностію издавать книги только первыхъ пяти Московскихъ патріарховъ, не исправляя въ нихъ ни точки, ни запятой, ни даже очевидной какой-либо погрѣшности. Но такъ издаются книги только для памятниковъ тогдашняго позванія въ людяхъ, но для настоящаго руководства нашей святой Церкви (?) такое изданіе будетъ неудовлетворительно (!), такъ какъ и первонатріаршія, не только что у разныхъ патріарховъ, но иногда и у одного и того же разныхъ изданій, не во всемъ согласуются между собою. И теперь мы, старообрядцы, хотя и все вообще служимъ по древнимъ книгамъ, изданнымъ раньше Никона, но иногда разныхъ изданій, а потому и не мало разнимся въ практикѣ нашего священнослуженія, что для многихъ производитъ немалую неприятность. И поему, если желательно намъ болѣе единообразное совершеніе нашихъ священнодѣйствій, то при изданіи богослужебныхъ книгъ намъ теперь нужна не столько точная буквальность той или другой патріаршей книги, сколько общее ихъ соображеніе, и которое изъ нихъ благоприличнѣе относится къ нашимъ священнослуженіямъ, то и ставить въ рядъ нашихъ чинослѣдованій. А гдѣ встрѣтится во всѣхъ патріаршихъ книгахъ какой недостатокъ во указаніи чего-либо необходимаго для благочинія церковной службы или совершенія какихъ таинствъ, а это обряцется гдѣ въ древлепечатныхъ или древлеписемныхъ книгахъ, то и оттуда заимствовать сіе нисколько не будетъ предосудебно, ибо Духъ Святой во Христовой Церкви пребываетъ во вѣки, и какъ онъ прежде нашихъ святыхъ отцовъ умудрилъ изложить чины и послѣдованія нашихъ священнодѣйствій, такъ и нынѣ Онъ можетъ отыскать и установить болѣе единообразное благочиніе на-

¹⁾ См. Брат. Сл. 1894, I, 576. Подл. хранится въ музеѣ Ставроп. Епарх. Церк. Общ. на Кавказѣ.

²⁾ Такъ и поступаютъ болѣе или менѣе благоразумные старообрядцы.

³⁾ См. изд. Лабзинимъ книжку стр. 222—230.

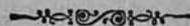
шихъ священнодѣйствій чрезъ лицъ, душевно пекущихся о благомъ строеніи Христовой Церкви, какимъ и былъ, добавимъ мы, патр. Никонъ.

Подъ этимъ разсужденіемъ раскольническаго епископа съ спокойною совѣстію подпишется каждый православный миссіонеръ. Раскольники же, напротивъ, утверждаютъ, что каждое убавленіе или прибавленіе въ старопечатныхъ книгахъ достойно осужденія, лицъ же, дѣлавшихъ эти измѣненія, они подводятъ подъ проклятіе. Швецовъ же, авторитетный раскольничій богословъ, утверждаетъ, что исправленія въ старопечатныхъ книгахъ были необходимы и соборъ 1654 г. совершенно *правильно* поступилъ, возбудивъ вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и всѣ епископы, въ томъ числѣ и Павелъ Коломенскій, дали Никону свое согласіе «исправить противу старыхъ и греческихъ книгъ».

Что же касается самого изданія писемъ Швецова, то мы должны сознаться, что оно сдѣлано весьма неудовлетворительно. Напрасно читатель сталъ бы искать объясненія писемъ хотя бы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, какъ это принято въ болѣе или менѣе серьезныхъ изданіяхъ. Лабзинъ почелъ это совершенно излишнимъ, должно быть потому, что и самъ себѣ не отдавалъ яснаго отчета о фактахъ и событіяхъ, упоминаемыхъ въ письмахъ, рѣшивъ, что читатели знаютъ по расколу болѣе, нежели онъ самъ. А слѣдовало бы объяснить читателямъ хотя бы такія необходимыя вещи, къ какому, на примѣръ, «епископу» Кириллу писалъ Швецовъ? На письмѣ даты нѣтъ, издатель озаглавилъ его: «Письмо епископа Арсенія Уральскаго къ епископу Кириллу». Къ какому, спрашиваемъ мы? Къ Вѣлориницкому ли, Балтскому, или же къ Нижегородскому? Для человѣка, знакомаго съ исторіей раскола, изъ содержанія письма ясно, что письмо адресовано къ послѣднему (именно Нижегородскому), но тогда такъ и напиши. Вотъ и видно, что издатель и самъ не зналъ къ какому Кириллу писалъ

Швецовъ, если озаглавилъ письмо глухо— «епископу Кириллу». Точно также есть письмо, адресованное «къ епископу Антонію»; къ какому—спросить опять читатель? Да и въ самомъ текстѣ писемъ много такихъ подробностей, которыя требуютъ объясненій, потому что безъ этого непонятенъ самый смыслъ текста. Но издатель почелъ это излишнимъ, очевидно имѣя въ виду не достоинство изданія, а одну выгоду отъ него, почему и назначилъ для маленькой книжки (230 стр. самаго разгонистаго шрифта) сравнительно высокую цѣну (1 р. 50 к.).

В. Марковъ.

ПОПРАВКА: Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ № 1-го «Церковныхъ Вѣдомостей» вкрался опечатки, а именно: на страницѣ 26-й, въ первомъ столбцѣ, 13 и 14 строки снизу, напечатано: «(Богеразъ), а изъ самихъ крестьянъ возникли...»; слѣдуетъ читать: ...«(Богеразъ), а не изъ самихъ крестьянъ. Возникли наши партіи...» На страницѣ 28-й, въ первомъ столбцѣ, строки 1—5 сверху, напечатано: «Но, согласныя между собою въ недовольствѣ наличною дѣйствительностію въ своихъ *положительныхъ* «идейныхъ стремленіяхъ», наши интеллигентскія партіи обнаружили полный разбродъ»; слѣдуетъ читать: «Но, согласныя между собою въ недовольствѣ наличною дѣйствительностію, въ своихъ *положительныхъ* «идейныхъ стремленіяхъ» наши интеллигентскія партіи обнаружили полный разбродъ». (Запятая не на мѣстѣ). На той же страницѣ, во второмъ столбцѣ, 3 и 4-я строки сверху напечатано: ...«Торгово-промышленной — 1, ...»; слѣдуетъ: «торгово-промышленной—1; ...». Въ томъ же столбцѣ строка 29-я:— «въ числѣ коихъ было 74 крестьянина»; слѣдуетъ: «въ числѣ коихъ было: 74...» Строка 36-я: «дашнакцютюковъ», слѣдуетъ: «*дашнакцютюковъ*».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Новгородской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда, Дорской вол., дер. Долгихъ, Анны Григорьевой Калининной, урожденной Семеновой, жительствующей на станціи Медвѣдово, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., Валдайскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Петровымъ Калининнымъ, вѣнчаннаго причѣмъ Вышневолоцкаго Казанскаго собора, Тверской епархіи, 19-го апрѣля 1898 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Калининной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Петрова Калининна началось со станціи Медвѣдово Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. съ октября 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Александра Петрова Калининна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 августа 1912 г. вступило прошеніе сельскаго обывателя Юговской вол. и завода, Пермскаго уезда, Павла Алексѣева Мельникова, жительствоващаго въ заводъ Мотовилихъ, Пермскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Павловой Мельниковой, урожденной Антипьевой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви города Перми. По заявленію просителя Павла Алексѣева Мельникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Павловой Мельниковой началось изъ города Перми съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Павловой Мельниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Витебской губ., Лепельскаго уезда, Бобыничской вол., дер. Быстрицы-Кучки, Елены Андреевой Спасибенокъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановичемъ Спасибенокъ, вѣнчаннаго причтомъ Бобыничской церкви Лепельскаго уезда, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Елены Андреевой Спасибенокъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Спасибенокъ началось изъ дер. Быстрицы-Кучки, Лепельскаго уезда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Иванова Спасибенокъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1912 г. вступило прошеніе жены штабъ-капитана Елены Павловой Спасской, жительствоващей въ гор. С.-Петербургъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевичемъ Спасскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Невской церкви, что при Александровскомъ реальномъ училищѣ въ гор. Орлѣ. По заявленію просительницы Елены Павловой Спасской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаевича Спасскаго началось изъ города С.-Петербурга. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаевича Спасскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Тульской губ., Ефремовскаго уезда, Остропятской вол., сельца Тургей, Ксении Григорьевой Ивановой, жительствоващей въ гор. С.-Петербургъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Павловичемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Остропятъ, Ефремовскаго уезда, Тульской губ. По заявленію просительницы Ксении Григорьевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Павловича Иванова началось изъ сельца Тургей, Остропятской волости. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Павловича Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1912 г. вступило прошеніе казака поселка Новороговскаго, Кубанской области, Игнатія Григорьевича Кирія, жительствоващаго въ поселкѣ Новороговскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Титовой Кирій, урожденной Картавовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви стан. Новороговской, Кубанской области, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Игнатія Григорьевича Кирія, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Титовой Кирія началось изъ поселка Новороговскаго, Кубанской области, съ

1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Титовой Кирія*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губ., Старобльскаго уезда, Бьлокуракинской волости, 2-го Бьлокуракинскаго общества, Соломонія Ивановича Шарай, жительствоващей въ стан. Урупской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Андреевичемъ Шарай, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви стан. Урупской, Кубанской области, 6 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Соломонія Ивановича Шарай, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Андреевича Шарай началось изъ стан. Урупской, Кубанской области, съ 14-го ноября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Андреевича Шарай*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина селенія Дубовскаго, Ставропольской губерніи, Андрея Алексѣевича Рѣпина, жительствоващаго въ селеніи Дубовскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Матроной Петровной Рѣпиной, урожденной Шимчиковой, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Дубовскаго, Ставропольской губерніи, 2 мая 1907 года. По заявленію просителя Андрея Алексѣевича Рѣпина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Петровны Рѣпиной началось изъ села Дубовскаго, Ставропольской губерніи, съ августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Петровны Рѣпиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Черниговки, той же волости, Бердянскаго уезда, Таврической губерніи, Елены Павловны Иващенко, жительствоващей въ селѣ Елнсьевкѣ, Бердянскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Константиновичемъ Иващенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви Нижне-Чирскаго благочинія хутора Ярскаго, Донской епархіи, 23 января 1906 года. По заявленію просительницы Елены Павловны Иващенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Константиновича Иващенко началось изъ хутора Ярскаго, области войска Донскаго съ 15 мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Константиновича Иващенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Таврической губерніи, Мелитопольскаго уезда, села Водяного, той же вол., Θεодосіи Самуиловны Соловьянъ, жительствоващей въ с. Водяномъ, Мелитопольскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ксенофонтовичемъ Соловьянъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Водяного 5 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Самуиловны Соловьянъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ксенофонтова Соловьянъ началось изъ желъзнодорож. станціи Томскъ съ 30 іюля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ксенофонтова Соловьянъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1911 г. вступило прошение жены крестьянина Тверской губ., Старицкаго уезда, Тредубской волости, дер. Хребтова, Маріи Кирилловой Ершовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Васильевымъ Ершовымъ, ввѣчаннаго причтомъ церкви села Аннинскаго, Старицкаго уезда, Тверской епархіи, 30 января 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Кирилловой Ершовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Васильева Ершова началось изъ дер. Хребтова съ марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Васильева Ершова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 июня 1912 года вступило прошение коллежскаго ассесора Александра Никанорова Рааумовскаго, жительствующаго въ гор. Джизакъ, Самаркандской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Рааумовской, по первому мужу Шаццой, ввѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой Новослободской церкви гор. Одессы 10 октября 1899 года. По заявленію просителя Александра Никанорова Рааумовскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Рааумовской началось изъ города Саратова съ 5 февраля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Рааумовской, объявляются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1912 года вступило прошение мѣщанина Василія Ильича Чеботарева, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, по Ключковской ул., въ д. 120, о расторженіи брака его съ женой Александрой Павловой Чеботаревой, ввѣчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор. Харькова 17 сентября 1897 года. По заявленію просителя Василія Ильича Чеботарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Павловой Чеботаревой началось изъ пригороднаго села Ивановки, Харьковскаго уезда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Павловой Чеботаревой, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены врача Антонины Ивановой Середенко, жительствующей въ хут. Богодаровкѣ, Попельнянской вол., Змиевскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Середенко, ввѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Черокаменки, Змиевскаго уезда, 19 августа 1907 года. По заявленію просительницы Антонины Ивановой Середенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Середенко началось изъ села Папасаго, Ново-Московскаго у., Екатеринославской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Середенко, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Евдокіи Ивановой Давыскибы, жительствующей въ городѣ Харьковѣ, по Ключковской ул., въ д. 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Ильичемъ Давыскибой, ввѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Харькова 14-го января 1907 года. По заявленію просительницы Евдокіи Ивановой Давыскибы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Ильича Давыскибы началось изъ гор. Харькова съ октября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Ильича Давыскибы, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Степана Васильева Панченко, жительствующаго въ гор. Одессѣ, на Слободкѣ Романовкѣ, по Рождественской ул., въ д. 42, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Романовой Панченко, ввѣчаннаго причтомъ Христорождественской церкви слободы Михайловки, Богучарскаго уезда, Воронежской губ., 5 ноября 1882 года. По заявленію просителя Степана Васильева Панченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Романовой Панченко началось изъ с. Софѣевки 1-й, Богучарскаго уезда, Воронежской губерніи, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Романовой Панченко, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайша: повелѣніе, приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Рѣчь архимандрита Варлаама при нареченіи во епископа Гомельскаго.—Церковь и секта. *Прот. Г. Восторгова.*—Завершеніе свободы. *Его же.*—Объ анонимныхъ письмахъ, объ «инаковѣрующихъ» и мой отвѣтъ одной изъ нихъ. *Епископа Никона.*—Отношеніе къ церковнымъ народнымъ школамъ Государственной Думы третьяго созыва. *Д. Троишца.*—Ясное и сокровенное въ богослужебныхъ пѣснопѣвнѣхъ. *П. Мироносицкаго.*—Торжество открытія Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества и древнехранилища при немъ. *Проф. С. Голубева.*—Хроника.—† Епископъ Евѣмій.—Сообщенія изъ заграничи.—Библиографія. *В. Маркова.*—Поправка.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 45 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конюгвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 34 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» ◆

С.-Петербургъ, 11 января 1913 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1913 годъ на журналы:
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

съ бесплатнымъ приложеніемъ книги «СКАЗАНІЕ О ХРИСТѢ» извѣстной шведской писательницы *Селмы Лагерлефъ*. (Цѣна 4 руб.);

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ книги: «Слова и рѣчи АНТОНІЯ, митрополита С.-Петербургскаго»—327 стран. съ портретомъ автора на мѣловой бумагѣ. (Цѣна 3 руб.);

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“

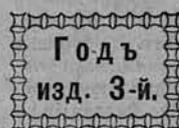
съ бесплатнымъ приложеніемъ книги «ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ И БЕСѢДЫ О ТРЕЗВОСТИ» (Цѣна 2 руб.).

Въ виду ограниченнаго количества отпечатанныхъ экземпляровъ сборника рѣчей митроп. Антонія, желающихъ имѣть означенный сборникъ просятъ подпиской на «Воскр. Благов.» погоропиться.

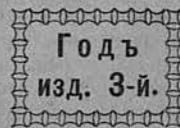
ГЛАВНАЯ КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ ВСѢХЪ 3-хъ ЖУРНАЛОВЪ:

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116.

Еженедѣльная православно-народная газета выходитъ по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и праздникамъ

„Церковность“

стоитъ за вѣру Божию, за Церковь православную, борется съ сектанствомъ, безвѣріемъ, мало-вѣріемъ, пьянствомъ и растущею безнравственностью.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 1 р. — к.
> 1/2 года — > 50 >
> мѣсяць — > 10 > За границу вдвое.

Адресъ Редакціи и Конторы: **МОСКВА, Присненская застава, д. № 47, кв. 20.**

Издатель протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Редакторъ Московскій епархіальный миссіонеръ Николай Варманскій.

«Церковность» — единственная въ Россіи народная православная противосектантская газета. Въ «Церковности» сотрудничаютъ лучшія миссіонерскія силы. «Церковность» внимательно слѣдитъ за жизнью русскаго сектанства и обличаетъ его.

5—2

**КІЕВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ
РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИВОПИСИ.**

(**КІЕВЪ, Сынная площадь, № 6).**

ИСПОЛНЯЕТЪ МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ

ХУДОЖЕСТВЕННУЮ РОСПИСЬ ХРАМОВЪ И ЖИВОПИСЬ ИКОНЪ.

Каждая взятая работа какъ по росписи большихъ соборныхъ храмовъ, такъ и сельскихъ церквей, выполняется при обязательномъ участіи старшихъ членовъ Т—ва извѣстныхъ всей Россіи своей спеціальною художниковъ. Уставъ Т—ва утвержденъ Правительствомъ, выслагается по требованію **БЕЗПЛАТНО.**

ДУХОВНО-МУЗЫК. СОЧИНЕНІЯ прот. М. ЛИСИЦЫНА.

	Парт.	Гол.		Парт.	Гол.
1. Херувимская пѣснь, демественная для 4-гол. смѣш. хора	50 к.	40 к.	21. Нѣнѣ отпущаеши, № 1 (соч.) . . .	30 к.	25 к.
2. Пѣніе при архіерейскомъ служеніи древне-русск. расп.	1 р.	85 >	22. Нѣнѣ отпущаеши, № 2 (соч.) . . .	30 >	25 >
3. Чертогъ Твой (сочин.)	40 >	30 >	23. Литургія св. Іоанна Златоуста (соч.)	2 р. 50 к.	2 р.
4. Вечери Твоя тайныя (соч.)	50 >	40 >	24. Свѣте тихій (соч.)	40 к.	40 к.
5. Разбойника благоразумнаго (соч.) Тріо и хоръ	35 >	35 >	25. Дѣва днесъ, № 2 греч. расп.	35 >	35 >
6. Тропари Вел. субботы, болг. расп. . .	1 р.	90 >	26. Двѣ пѣсни изъ Апокалипсиса, для одн. гол. съ фортепіано 1 р.		
7. Да молчитъ, демественное	60 к.	50 >	27. Обзоръ дух.-музык. литературы, руководство-справочникъ для выбора пѣснь, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.		
8. Христосъ воскресе, Константинопольское большое и малое	35 >	25 >	28. Церковь и музыка, изд. 2-е, ц. 35 к., съ пересылкой 50 к.		
9. Плотію уснувъ (соч.)	40 >	40 >	29. Гимнъ Воскресенію, для одиород. хора, ц. 1 р.		
10. Стихиры Пасхи	1 р.	85 >	30. Научи меня, Боже, любить, для смѣш. хора, ц. 50 к.		
11. Ангель воляше (сочин.)	50 к.	40 >	31. Христіанское воспит. въ семьѣ и школѣ, ц. 50 к.		
12. Дѣва днесъ (соч.)	40 >	35 >	32. О новомъ направленіи въ рус. церк. муз., 50 к.		
13. Покаянія отверзи, и проч. (сочин.)	75 >	60 >	33. О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ, ц. 30 к.		
14. Хвалите имя Господне (сочин.)	40 >	30 >	34. Первоначальный «Славяно-русскій Гупиконъ» (магистерская диссертация). Цѣна 3 руб.		
15. Душе моя (сочин.)	40 >	40 >	35. Приложенія къ диссертации «Славяно-русскій Гупиконъ» (45 фототип. снимковъ съ литургич. рукоп. XI—XV в.в.). Ц. 2 р.		
16. Христосъ воскресе (абиссинское)	30 >	20 >	Получать можно у автора въ С.-Петербургѣ. Пажескій Его Имп. Вел. корпусъ. Садовая, 26, кв. 35.		
17. Великое славословіе	70 >	60 >			
18. Господи, помилуй, на Воздвиженіе Св. Креста	40 >	40 >			
19. Хвалите имя Господне, № 2	40 к.	30 >			
20. Отъ юности моея, греч. расп.	30 >	25 >			

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г. ПАСТЫРЬ-ПРОПОВѢДНИКЪ,
на ежемѣсяч. проповѣдническій листокъ выходящій съ 1909 г. въ размѣрѣ обыкн. печатнаго листа въ 8-ю д., въ которомъ помѣщаются краткія, но содержательныя, простыя, общедоступныя, современ. поученія на воскресные, праздничныя и Парекіе дни, а также на разные случаи и поученія катехизическія. Высылается за мѣсяць до произношенія. Въ приложеніи на 1913 г. дана будетъ брошюра «Въ помощь пастырямъ» (Сборникъ специально-написанныхъ статей по вопросамъ вѣры и нравственности). Въ журналѣ принимаютъ участіе студенты академіи и лучшіе проповѣдники епархіи. Имѣются многочисленныя лестныя отзывы печати и подписчиковъ изъ Россіи и изъ-за границы—Америки, Турціи, Сербіи, Болгаріи, Финляндіи и друг. Подписная цѣна годовому изданію съ пересылкою—въ Россіи 1 р. 30 к., за границу 1 р. 50 к. Адресъ: Верхне-Уфалейскій заводъ, Пермской губ., редакція листка «Пастырь-Проповѣдникъ».
2—1 Редакторъ-издатель, свщ. Александръ Филипповъ.

ДЛЯ САМОУЧЕНІЯ НА СКРИПКѢ.

Сочиненія **В. Г. ВАЛЬТЕРА**, первого солиста-скрипача Императорской оперы въ С.-Петербургѣ.

I. Какъ учить игрѣ на скрипкѣ. Брошюра, 3-е изд., переработанное и дополненное. (1910 г.). Ц. 50 коп.

II. Начинаящій скрипачъ. Ноты. Т. 1-я. Первая позиція и штрихи. Ц. 1 руб. Т. II-я. Вторая, 3-я, 4-я и 5-я позиціи. Ц. 4 руб.

III. Музыкальное образованіе любителя. Общедоступное изложеніе теоріи музыки. Ц. 4 руб. Изданіе 2-е. 1911 г. Одобрено С.-Петербургской консерваторіей.

Священники и сельскіе учителя, выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Николаевская ул., 22, кв. 16) пользуются услугой въ 35%, Пересылка наложеннымъ платежомъ на счетъ покупателя.

Придворный поставщикъ первои. вещей и облачений торговый домъ **Я. В. ВПТАЛЕВЪ и П. А. СЛОПОВЪ**, Москва, Никольская ул., д. Синодальнаго вѣдомства.

Во дни празднованія 300-лѣтія царствованія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

принимаются заказы на торжественныя облаченія изъ высшаго сорта бархателл, золотистаго цвѣта съ красной развѣтной букетамы и крестамы. 1) Ризы, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 38 р. 2) Стихарь, орарь и поручи 35 руб. 3) Стихарь для исаомщика 29 руб.

Кресты наперенные новаго Синодальнаго образца.

№ 229. Золотые 56 пр. съ рельефнымъ распятіемъ, высшей чеканной работы, съ золотомъ 56 пр. удлиненной пѣльи стоятъ 225, 250 и 300 р. № 230. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ золотымъ 56 пр. распятіемъ и древкомъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной пѣльи стоятъ 75, 100 и 125 руб. № 231. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ распятіемъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной пѣльи стоятъ 40, 50 и 60 руб. Имѣется всегда большой выборъ церковной утвари, парчи и облачений, а также принимаются заказы на исполненіе: иконостасовъ, иконъ, крестовъ и главъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Протоіерей Н. И. БОГОЛЮБСКОЙ, профессоръ Богословія Императорскаго Московскаго Университета и Московскаго Коммерческаго Института.

БОГОСЛОВІЕ

въ апологетическихъ чтеніяхъ. Вып. 1-й, ц. 1 р. 50 к.

Изданіе издательской комисіи студентовъ Московскаго Коммерческаго Института. Складъ изданія: *Московский Коммерческий Институтъ, Издат. Комиссія, телеф. 32—06.* Въ продажѣ иѣтается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **НОВЫЙ** журналъ.

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

цѣна на годъ 4 р., 1/2 г. 2 р. 50 к. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: *г. ЖИТОМИРЬ, Дмитровская ул., № 24.* 1—1

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1912 года была помѣщена въ нѣсколькихъ газетахъ литературная замѣтка слѣдующаго содержанія: «Къ исполняющемуся 23 ноября 1912 года 100-лѣтію со дня рожденія Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія Оптинной пустыни выпускается изъ печати новое дополн. иллюстриров. жизнеописаніе старца. Выписывать означенную книгу можно теперь изъ Оптинной пустыни. Цѣна книги 1 р. Адресъ: *Козельскъ, Калужск. губ. Оптина Пустынь настоятелю.* Но цѣна 1 р. поставлена по недосмотру. Дѣйствительная цѣна книги—1 р. 25 к., а съ перес.—1 р. 55 к. Въ книгѣ 415 стр. и 25 рис.

Для казеннаго реальнаго училища въ *г. Остроговѣ, Псковской губ. ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩНИКЪ КЛАССНЫХЪ НАСТАВНИКОВЪ*, оны же учитель хорошаго пѣнія и оркестровой музыки. Обязательн образовательный цензъ не ниже уѣзднаго училища. Жалованье 1000 рублей; возможно и другія занятія. Адресовать директору училища. 2 2

Волшебные фонари

для всякой картинки на бумагѣ изобр. *Малиновскаго.*

СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

С. К. АКИМОВОЙ.

Москва, Плющиха, собств. домъ.

Дѣло суц. 20 лѣтъ.

Прошу не смѣшивать съ рекламой.

За три 7 коп. марки полн. катал.

Дипломъ за Всеросс. выставку, масса отзыв. лицъ и учреждений, помѣщены въ каталогъ.

Юбилейныя стихотв., ц. 60 к. съ перес. налож. платеж. 1—1

Для безусловно легкаго и быстроа усвоенія игры на **ФИСГАРМОНИИ**, (а также на «Элементарное Руководство». Цѣна 2 р. съ пересылкой. Адресъ: *Ст. БОЛОГОЕ, Ник. ж. д. Е. И. Плюсину.* 1—1

ЗАУПОКОЙНЫЙ КОНЦЕРТЬ

„ЗРЯЩЕ МЯ БЕЗГЛАСНА“ ...

соч. *К. Горскаго*; для 4-хъ голос. хора. Цѣна партит. голос. партіи и фортеп. перел.—2 р.; добавочный комплектъ 4-хъ голос.—60 к. (безъ перес.). Выслается налож. плат. *Харьковъ, Контарская ул., 39, К. К. ГОРСКОМУ.* 2—2

Въ редакціи журн. «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» (*Спб., Кабинетская, 13.*)

НОВОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ,

для раздачи учащимся.

Избраніе Михаила Федоровича на Всероссійскій Царскій Престолъ. Съ иллюстр. Ц. 10 к., безъ пересылки. Школамъ 30% уступки. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

Вышелъ 5-й выпускъ **ПОУЧЕНІЙ протоіерей ПЕТРА ШУМОВА** (85). Ц. 1 р. 10 к. Одобреніе въ нояб. кн. «Душеполез. Чт.» сего года. *Москва, Якиманка.* Тамъ же продается и другія книги. Полное собр. 12 р. 50 к. (См. подроб. въ 35 № «Ц. В.»). 3—3

ФОСФОРИТНЫЙ ЗАВОДЪ

ИВАНА ВАСИЛЬЕВА

Ст. Същинская, Риго-Орловск. ж. д.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

для УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

Фосфоритную муку изъ обож. фосфор. термо-фосф., содер. 18—23% ф. к.

Фосфоритную муку изъ глаукоп. фосфорит., содерж. 15—22% ф. к.

Прейсъ-курранты, наставленія и отзывы **БЕЗПЛАТНО.**

Удобренія одной десятины съ провозомъ на 1000 вер. обходится 10 р. Повышаетъ урожай отъ 50 до 80 пуд. и дѣйствуетъ на 3 года.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

и
ТОРГОВЛЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРЬЮ

Н—въ Ф. Л. ПУРШЕВА въ г. Козловѣ.

Имѣются на заводѣ выборъ готовыхъ колоколовъ отъ 20 фунт. до 200 пудовъ. Принимаются заказы на колокола на любой вѣсъ, и на церковную утварь. Заказы выполняются скоро и добросовѣстно. Имѣется масса благодарностей. 26—2

Фирма сущест. съ 1900 г.

ПИМПИМПТОЛЬ

провизора П. А. Преображенскаго.

Съ разр. Мед. Совѣта за № 9391.

ОТЪ НАТАРРА ГЛОТНИ И ГОРТАНИ.

Потеря голоса, хрипота, осиплость, сухость и царапан. въ горлѣ проходить въ коротк. время. Голосъ дѣл. свобод., чистымъ, сила гол. восстанавливается. Пропажа въ лучшихъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Цѣна 55 коп. Необходимыя свѣдѣнія и справки у Г. А. Преображенскаго, С.-Петербургъ, Съважинская, д. № 11, кв. № 17. Телеф. 209-55.

3—1

ПРОТИВЪ ХУЛИГАНСТВА

для раздачи народу листки, составляемые по архипастырскому порученію, о каждомъ пороѣ отдѣльно, высылаются сотнями, одного или разныхъ названій, по 1 руб. съ пересылкой наложеннымъ платежомъ за сотню.

Тамъ же: «Значеніе и способы письма полууставомъ», 10 к., «Образы и упражненія по письму полууставомъ», 12 к., «Смертныя казни младенцевъ», очеркъ, 1 р. «Начальныя молитвы и познанія въ Христіанской вѣрѣ», по новой программѣ, 12 к. Оптовымъ 30%.

АДРЕСЪ: Полтава, свящ. В. Романову.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, иконы, иконостасы закліросные и стѣнные кіоты и парчевыя облаченія по цѣнѣ и качеству въ конкуренціи

У ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЗАЛЕТОВА.

Александровская улица, собств. домъ № 3 (за Екатерининской площ.).

10—9

ВЫПИСЫВАЙТЕ

УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ

изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА**

ст. Сѣщинская, Риго-Орловск. жел. дороги.

Прейсъ-куранты высыл. БЕЗПЛАТНО.

Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 10 р. Повышается урожаи ежегодно до 80 п. съ десят. и дѣйствуетъ на 3 года.

Фабр. марка.

ФАБРИЧНОЕ

NY MOSER & CO

КЛЕЙМО.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛѢ, Швейцарія.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

→ ↗	Въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ:)	въ МОСКВѢ:
	Невскій пр., 26—3.)	Плывка, 14—3.
→ ↘	Въ КІЕВѢ:)	на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ:
	Крешатикъ, 29—3.)	Главная площадь.

ФИРМА основана въ 1826 году.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

въ конторѣ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1)

ПРОДАЮТСЯ:

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

къ официальной части «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»,

за 1888—1897 годы. Цѣна 60 коп., за 1898—1910 годы. Цѣна 2 рубля.

ВНИМАНИЮ

епископовъ, братствъ, попечительствъ, училищныхъ совѣтовъ и
всего духовенства.

НОВЫЯ КНИГИ:

ЗА ВѢРУ, ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ И СЕКТАНТСТВА

сочиненія свящ. Евгенія Ландышева.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу 3-й томъ книги исключительно для
простого народа (продолженіе 1 и 2 томовъ) на современныя темы подъ заглавіемъ:

1) «Сборникъ вѣтбогослужебныхъ собесѣдованій, проповѣдей и уроковъ Закона Божія». 3-й томъ. Цѣна 2 р. 35 к.

Отзывы печати: «Моск. Вѣд.» № 154 іюля 4 д. за 1912 г. «Вотъ книга, которая должна быть въ каждой церковной библиотекѣ. Языкъ публичн. и вѣтбогослуж. чтеній для простаго народа прекрасн. Книга заслуживаетъ широкаго распространенія». Цѣна дешевая.

2) Специальный систематическій сборникъ проповѣдей, бесѣдъ, школьныхъ чтеній и публичныхъ чтеній на современныя темы. Томъ 1-й. 2-е изд. исправ. и дополненное. Цѣна 2 р. 35 к.

Отзывы печати: журналъ «Къ свѣту» № 5 за 1912 г.: «Эти два тома, представляютъ громадный интересъ какъ для духовенства сельскаго и городскаго, желающаго работать на нивѣ Божіей, такъ и для любого мірянина желающаго разобраться въ вопросахъ вѣры и жизни. Отъ души желаемъ, чтобы литературные труды о. Ландышева получили широкое распространеніе, особенно среди духовенства, ибо труды его заслуживаютъ глубокаго вниманія». Журналъ «Путь жизни» № 6 за 1911 г.: «Съ чувствомъ глубокой признательности къ автору сборника мы желали бы, чтобы эта полезная книга была настольной у пастырей Церкви и чтобы она наша себѣ достула даже и къ тѣмъ образованнымъ христіанамъ, которые предубѣждены противъ духовной литературы. Они, прочитавъ этотъ сборникъ, пожелають читать и продолженіе этого сборника.

Моск. Вѣдом. № 219 за 21 сент. 1912 г. Главное достоинство сочиненій свящ. Е. Ландышева—простота изложенія при высокой настроенности автора. Авторъ внимательно слѣдитъ за отрицательной и апологетической литературой и очень популярно излагаетъ данія апологетики въ своихъ сочиненіяхъ. А это то, что и надо имѣть подъ руками. Сочиненія о. Ландышева всѣ проникнуты возвышеннымъ идеализмомъ и живымъ сознаніемъ необыкновенной высоты пастырскаго служенія. Это даетъ неоспоримое право на самое широкое распространеніе ихъ среди духовенства».

3) Что и какъ долженъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода, чтобы быть любимымъ и идейнымъ, а не поносимымъ пастыремъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Отзывы печати: «Христіанинъ» 1909 г. Ноябрь. «Трезвая Жизнь». Сентябрь, 1909 г. «Голосъ Истины» № 25 за 1909 г. «Путь Жизни». Ноябрь, 1910 г.

«Нравственнымъ долгомъ считаемъ рекомендовать эту новую книгу о. Евгенія Ландышева. О. Ландышевъ даетъ въ этой книгѣ массу важныхъ и необходимыхъ совѣтовъ и руководствъ для священниковъ».

4) Апологетическая Священная Исторія Вѣтраго и Новаго Завѣта. 2 части. Ц. 1 р. 25 к. Изданіе 3-е, исправлен. и дополн.

Отзывы печати: «Миссіон. Обзорніе» 1910 г. № 2 и 5. «Учебники по Закону Божію о. Ландышева побиваютъ рекордъ среди всѣхъ прочихъ учебниковъ и руководствъ».

5) Приходская Памятка православному христіанину отъ пастыря церкви. Ц. 5 к.

Отзывы печати: журналъ «Къ Свету» № 6, 1912 г. Горько сознаться, а нужно: нашъ православный русскій народъ плохо знаетъ свою св. вѣру. Онь «вѣрующій»... Но увь! вѣра его—слѣная вѣра», а потому то, къ великому сожалѣнію, зачастую можно встрѣтить такихъ православныхъ христіанъ, даже убѣжденныхъ сѣдницами, которые ни себѣ, ни другимъ не могутъ дать отчета, во что они вѣрують и Кто Тотъ, Кто надъ звѣздами витаетъ...

Поэтому нельзя не привѣтствовать выходъ небольшой, но очень нужной для нашихъ простодушныхъ брошюръ подъ названіемъ: «Приходская памятка православному христіанину». Въ брошюрѣ 32 стр., въ $\frac{1}{2}$ листа и по цѣнѣ брошюрки баснословно дешева—5 к.! Все содержаніе брошюрки можно опредѣлить кратко: въ ней православный христіанинъ найдетъ все, что нужно—знать ему и какъ христіанину, и какъ члену Церкви Христовой, соборной и апостольской. Въ частности, брошюра даетъ «основныя понятія о прав. христіанск. вѣрѣ и жизни, о таинствахъ, о символѣ вѣрѣ, о заповѣдяхъ Закона Божія, трактуетъ о повседневномъ нравственномъ поведеніи христіанина и въ заключеніи предостерегаетъ читателя отъ «лжеучителей».

Все написано просто, задушевно, какъ вообще все, что издается неутомимымъ Е. В. Ландышевымъ. Охотно рекомендуемъ эту новую книжку православному русскому человѣку «дабы не былъ бы онъ безответственнымъ о своихъ вѣрованіяхъ предъ всякимъ совопросникомъ лукавыхъ сыновъ вѣка сего» и самъ зналъ твердо то, къ чему обязываетъ его святѣйшее званіе «христіанина» и при томъ «православнаго».

6) Что такое жизнь? Цѣль и смыслъ жизни. Ц. 5 к.

7) Есть ли у насъ Богъ? Изд. 4-е. Цѣна 5 к.

8) Бесѣды по гигиенѣ, ц. 40 коп.

Всѣ книги вмѣстѣ съ перес. 6 руб. вмѣсто 8 руб.

Адресъ для выписки: Каменскій заводъ, Пермской губерніи, священнику Евгенію ЛАНДЫШЕВУ.

Наложеннымъ платежомъ не высылаются.

Списокъ брошюръ, листковъ и картинъ для борьбы съ пьянствомъ.

Изданія **Е. И. ФЕСЕНКО**, въ Одессѣ.

БРОШЮРЫ:

Страшный порокъ пьянство, въ 32 стр., съ 3 рис.	ц. 8 коп.
Путь къ трезвости, въ 24 стр., съ 2 рис.	» 6 »
Пьянство—могила семейнаго счастья, въ 16 стр., съ 3 рис.	» 5 »

ЛИСТКИ односторонніе съ рисунками, формата 8×12 вершковъ:

Пьянство—гибель	ц. 1 коп.
Призывъ къ трезвости	» 1 »
Завѣтъ пастыря	» 1 »
Противъ пьянства	» 1 »
О вредѣ пьянства	» 1 »
Горе семьи пьянаго мужа (стихи)	» 1 »

КАРТИНЫ формата 12×8 вер., на плотной бум., въ 12 красокъ и лакированныя:

Жизнь трудолюбиваго и честнаго человѣка	ц. 20 к.
Жизнь лѣниваго и порочнаго человѣка	» 20 »

Обѣ картины ясно рисуютъ жизнь труда, лѣни и пьянства.

Измъ вытисать на сумлу не больше 5 руб. уст. 30%.

ОБЪТНАЯ ГРАМОТА

листокъ въ $\frac{1}{2}$ писчаго формата съ рисункомъ—за сотню 2 руб.

Изображенія святителя Николая, наклеенныя на плотную папку по прилагаемому образцу, ц. 5 к., при требованіи сотнями по 4 к.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Полный каталогъ нашихъ изданій высылаемъ по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

Съ требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу.

Губъ типографію и хромолитографію **ЕВФИМА ИВАНОВИЧА ФЕСЕНКО**, Ришельевская ул., собств. д. № 49, въ Одессѣ.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 34.

Блюдіте оубо, какъ оупасену хъди-
те, не ѣкоже немѣдри, но ѣкоже премѣ-
дри, испѣлюще время, ѣкѣ днѣмъ лѣкѣн-
ствѣ. Оггѣмъ радѣ не бываѣте несмыслен-
ни, но разсмѣиваѣте, что бѣтъ вола
бѣга.

Ефес. V, 15—17.

12 января

Безплатное приложение къ № 2 неофициальной части „Црк. Вѣдом.“

1913 года.

КРЕЩЕНИЕ ИСУСА ХРИСТА

по изображенію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа составляетъ величайшее событіе въ Его жизни, имѣющее высокое спасительное значеніе для вѣрующихъ, почему уже со временъ апостольскихъ оно было торжественно воспоминаемо и прославляется святою Церковію: о праздникѣ Крещенія Господня упоминается въ Постановленіяхъ апостольскихъ такъ: «Богоявленія праздникъ да празднуютъ, понеже въ той день бысть явленіе Христова Божества, свидѣтельствовавшу Ему Отцу въ крещеніи, и Утѣшителю Святому Духу, въ видѣ голубинѣ показавшु предстоящимъ Свидѣтельствовааннаго» (кн. IV, гл. 42; кн. VIII, гл. 33). День Богоявленія Господня издревле принадлежалъ къ числу великихъ и

дванадесятихъ праздниковъ. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ о днѣ Богоявленія заповѣдано: «да будетъ у васъ въ великомъ уваженіи день, въ который Господь явилъ вамъ Божество» (кн. V, гл. 12), «и да будутъ въ оный всѣ свободны отъ дѣлъ, чтобы безпрепятственно присутствовать при Богослуженіи». Въ уставѣ и у отцовъ Церкви день Крещенія Господня или Богоявленія называется также *просвѣщеніемъ, праздникомъ сътовъ, святыми сътмами* (святый Григорій Богословъ), потому что Богъ есть свѣтъ и явился просвѣтить *сидящихъ во тьмѣ и снѣи смертнѣи* (Матѣ. IV, 16) и спасти *по благодати, явльшейся просвѣщеніемъ* (явленіемъ) *Спасителя* (2 Тим. 1, 9—10), и потому что въ навечеріе Крещенія древле принимали таинство святаго крещенія оглашенные, при чемъ горѣли многіе свѣтильники, знаменующіе свѣтъ познанія Бога истиннаго.

Свѣдѣнія о празднуемомъ 6-го января знаменательномъ событіи христіанинъ черпаетъ, съ одной стороны, изъ святыхъ Евангелій, писатели которыхъ кратко передаютъ намъ лишь существенныя черты (Матѳ. 3, 13—17; Марк. 1, 9—11; Лук. 3, 21—22; ср. Иоан. 1, 30—34) и съ другой, — изъ богослужебныхъ на праздникъ Крещенія Господня пѣснопѣній, составленныхъ древними богомудрыми отцами и учителями Церкви (таковы: V вѣка — Анатолій Константинопольскій, VII вѣка Андрей и Софроній Иерусалимскіе, Андрей Критскій, VIII вѣка Косма Маюмскій, Иоаннъ Дамаскинъ, Германъ Константинопольскій, IX вѣка Иосифъ Студитъ, Теофанъ). Чудныя ихъ творенія, воспѣваемые святою Церковью въ праздникъ Богоявленія, изящныя по внѣшней формѣ своей отличаются обиліемъ глубокихъ богословскихъ истинъ и высокою назидательностію. На основаніи древнѣйшаго общецерковнаго преданія эти благочестивые мужи въ своихъ вдохновенныхъ пѣснопѣніяхъ изобразили Крещеніе Иисуса Христа съ замѣчательными и даже изъяснительными къ Евангелискимъ сказаніямъ подробностями, благодаря чему различные моменты этого священнаго событія живо, какъ бы съ наглядностію проходятъ предъ глазами тѣхъ вѣрующихъ, которые имѣли возможность близко ознакомиться съ ихъ твореніями. Въ цѣляхъ большей для вѣрующихъ извѣстности ихъ представимъ въ систематическомъ сводѣ такіа, относящіяся къ Крещенію Господню, богослужебныя пѣснопѣнія (въ русскомъ переводѣ проф. Е. Ловягина), по которымъ это событіе съ особенною выразительностію и полнотою выступаетъ предъ взоромъ христіанина во всѣхъ частностяхъ, равно и въ своемъ важномъ и обширномъ значеніи по благотѣльнымъ послѣдствіямъ для рода человѣческаго. «Послѣдимъ же на Иорданъ и посмотримъ, какъ Иоаннъ креститъ Нерукотвореннаго и Безгрѣшнаго» (гл. 4 на литіи 6 янв.).

I.

По сказанію святыхъ Евангелистовъ, когда Иоаннъ, сынъ Захарійнъ, совершалъ свое крещеніе покаянія въ р. Иорданѣ, на ряду съ обыкновенными людьми приходитъ къ Крестителю Иисусъ изъ галилейскаго Назарета и проситъ Себѣ крещенія. Иоаннъ узналъ отъ Духа Божія, что предъ нимъ стоитъ Самъ Мессія — Богочеловѣкъ, и онъ не замедлилъ повѣдать Израилю о явленіи чаемаго Искупителя. «Предтеча, видя Провсвѣтителя нашего, пришедшаго креститься, радуется душою и трепещетъ рукою; указываетъ Его и говоритъ людямъ: «Вотъ Избавитель Израиля, освобождающій насъ отъ гибели!» (стихир. гл. 2 на Господи воззв. 6 янв.). «Провсвѣдникъ, увидѣвши самое преславное Слово, громогласно вызываетъ твари: «Сей бывшій прежде меня, но облечшійся плотію послѣ меня, возсіалъ Божественною силою для того, чтобы истребить враждебнѣйшій нашъ грѣхъ» (кан. праздн. Богоявл. п. 4 троп. 2 по 2 ирмосѣ).

Далѣе, по сказанію евангелиста Матѳея (3, 14), «Иоаннъ удерживалъ Его (Иисуса) и говорилъ: «мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?» Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ причина этого отказа указана въ слѣдующемъ обращеніи Крестителя къ Господу Иисусу: «Видалъ ли кто, чтобы очищали солнце, свѣтлое по естеству? Какъ же я омою Тебя, сіяніе славы и образъ присносущнаго Отца? И какъ я, трава, прикоснусь къ огню Твоего Божества?» (1 троп. 4 п. кан.; ср. 1 троп. 8 п. кан. и 4 троп. на освящ. воды). «Какъ я простру руку и прикоснусь верху (главѣ) Вседержителя? Хотя Ты и Младенецъ, рожденный Марією, но знаю, что Ты Богъ Превѣчный и по землѣ ходишь, воспѣваемый Серафимами! Не научился рабъ крестить Владыку!» (стихир. на 7 янв. гл. 6). «Зачѣмъ пришелъ къ рабу не имѣющій грѣха, Господи? Во чье имя буду крестить Тебя? Во имя Отца? Но Ты носишь Его въ Себѣ! Во имя Сына? Но Ты Самъ воплотившійся! Во имя Духа Святаго? И Его можешь да-

вать вбрующимъ устами Твоим!» (гл. 2 стихир. на стиховнѣ 6 янв.). «Зачѣмъ мнѣ повелѣваешь то, что превышаетъ мое служение? Я требую Твоего крещенія! Освяти меня и воды, Спасе, вземлющій грѣхъ міра» (стихир. на водоосвящ., слава и нынѣ).

На отказъ Крестителя послѣдовалъ, по Евангельскому сказанію, краткій отвѣтъ Господа Иисуса: «Оставь теперь, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду» (Матѣ. 3, 15). Объ этомъ богослужебныя пѣснопѣнія передаютъ съ нѣкоторыми подробностями. «Иди ко мнѣ, совершающему спасительное таинство,—отвѣтилъ Предтечѣ Спаситель всѣхъ людей,—благоговѣнно послужи и не ужасайся, ибо Я крещусь Иорданскими водами, какъ человѣкъ, естествомъ безгрѣшный» (стихир. на стих. гл. 6 янв. 7). «Не требую отъ тебя, Креститель, преступать предѣлы (полномочія), не говорю тебѣ: скажи Мнѣ то, что говоришь беззаконнымъ и чему научаешь грѣшниковъ; только крести Меня молча и въ чаяніи послѣдствій отъ крещенія» (служб. на 2 янв. икосъ канона). «Прикоснись Божественному верху главы Моисей и не сомнѣвайся. Оставь теперь, ибо Я пришелъ исполнить всякую правду» (стихир. на 6 часѣ навечерія праздн. гл. 8).

II.

Тогда Предтеча Иоаннъ повинуется Иисусу и съ ужасомъ взираетъ на то, какъ Онъ, подобно послѣднему изъ грѣшниковъ, слагаетъ съ Себя всѣ одежды для крещенія. «Ужасно было небу и землѣ видѣть Творца, обнажаемаго на рѣкѣ и какъ раба принимающаго крещеніе отъ раба для нашего спасенія; и лица Ангельскія удивлялись тогда отъ страха и радости» (послѣд. часовъ въ навечер. Богоявл. троп. 9 час.). Самый Иорданъ тогда въ трепетѣ какъ бы останавливается и не смѣетъ прикоснуться къ своему всесильному Творцу и Пречистому Владыкѣ. «Что ты, Иорданъ, возвращаешь воды свои (вопрошаетъ церковный пѣнописецъ), что обращаешь назадъ струи и не идешь по естественному теченію своему?

Невозможно мнѣ,—сказалъ онъ,—терпѣть огня, поѣдающаго меня; удивляюсь и ужасаюсь крайнему схожденію, потому что мнѣ необычно измывать Чистаго, не навѣкъ отирать Безгрѣшнаго, но оскверненные сосуды очищать, тернія согрѣшеній попадать научаетъ меня крещаемый во мнѣ Христосъ. Иоаннъ, гласъ Слова, свидѣтельствуетъ мнѣ, восклицая: «вотъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра» (тамъ же, стихирь 3 часа). «Нынѣ пророчество псалма скоро исполняется, ибо онъ говоритъ: «море увидѣло и разступилось (113 псал. 3 ст.), Иорданъ возвратился назадъ отъ лица Господа, пришедшаго отъ раба принять крещеніе» (гл. 6 стих. на 6 часѣ навечер. Богоявл.). «Иорданъ рѣка! что ты удивился, видя Невидимаго нагимъ? Я увидѣлъ Его и затрепеталъ, и какъ бы я могъ не утрашиться и не отступить, когда Ангелы утрашились, видя Его крещаемымъ; ужаснулось небо, и затрепетала земля, и пришло въ смятеніе море, и все видимое и невидимое» (гл. 4 стихира по 3 каензмѣ 6 января).

Затѣмъ въ богослужебныхъ пѣсняхъ ясно указывается и заслуживаетъ особеннаго вниманія самый образъ или способъ крещенія Иисуса Христа. Тогда какъ Иоаннъ Предтеча отъ всякаго приходившаго къ нему креститься требовалъ, по введеніи въ р. Иорданъ, искренняго исповѣданія своихъ грѣховъ, при чемъ держалъ руку на его головѣ, и по исповѣданіи погружалъ съ головою въ воду, вѣроятно, при произнесеніи словъ: «крещая во имя Грядущаго» (ср. Дѣян. 19,4),—крещеніе Господа нашего Иисуса Христа, по церковнымъ пѣснопѣніямъ, совершилось такъ, что Иоаннъ только возложилъ руку на голову Его, и Иисусъ Христосъ погрузился въ воду, и этими подробностями восполняются Евангельскія сказанія. «Креститель съ трепетомъ простираетъ руку, но, коснувшись верха (главы) Создателя своего, восклицаетъ къ Крестившемуся: «Освяти меня, ибо Ты Богъ мой» (8 п. кан. 2 троп.; ср. 2, 3 и 5 стихирь на литіи и 6 стихир. на хвалит.).

«Водами одѣлся, Спасе, одѣвающийся свѣтомъ, какъ ризою, и приклонилъ главу Предтечѣ» (стихир. на хвалит. слава гл. 6; ср. 1 п. кан. 1 троп. по 2 ирм.). «Огонь Божества невещественный облекши въ плоть вещественную, Господь, воплотившійся отъ Дѣвы, покрывается водами Иордана» (п. 1 кан. 2 троп. по 1 ирм.; срвн. п. 7 троп. 1 по 2 ирм.; п. 8 ирм. 1). На крещеніе Спасителя чрезъ погруженіе въ воду указываютъ многія и другія выраженія богослужебныхъ пѣснопѣній Крещенія: «Человѣкъ растлѣнный грѣхомъ спогребся съ Словомъ въ струяхъ Иорданскихъ» (1 п. кан. 2 троп.) или «струями, Иорданскими обложившись» (сѣдал.), также упоминаемые въ пѣсняхъ прообразы крещенія. «Прообразовавший Тебя ассирійскій пламень Ты, Христе, укротилъ, преложивъ въ росу, а нынѣ, погружаясь въ воду, попадаешь скрытаго въ ней злѣйшаго врага, влекущаго на путь погибели» (кан. 7 п. 1 троп.; срвн. 4 стихир. на хвалит.: «погруженія ради къ Богу нашъ восходъ бываетъ»).

III.

Тотчасъ по крещеніи Иисуса Христа отверзлись небеса, и торжественно явили Себя людямъ всѣ въ Ветхомъ Заветѣ прикровенно изображаемыя Лица Пресвятой Троицы: Богъ Отецъ—чуднымъ изъ облака голосомъ къ крестившимуся Иисусу, Богъ Сынъ—человѣчествомъ Своимъ, и Богъ Духъ Святыи—сошествіемъ на Крещенаго въ видѣ голубя (Матѣ. 3, 16—17; Лук. 3, 22). Объ этомъ троичномъ Богоявленіи выразительно говорится въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ. «Когда отверзся свѣтлый сводъ небесный, таинникъ (Іоаннъ Предтеча) видитъ отъ Отца исходящаго и на пречистомъ Словѣ пребывающаго Духа, подобно голубю нисшедшаго неизреченнымъ образомъ, и людямъ внушаетъ прибѣгнуть къ Владыкѣ» (кан. п. 6 троп. 2 по 2 ирмосѣ). «Когда Избавитель нашъ крестился отъ раба и пришествіе Духа засвидѣтельствовало о Немъ, то ангельскія воинства, видя это,

ужаснулись, съ небесъ же низшелъ гласъ отъ Отца: Тотъ, Кого Предтеча креститъ рукою, есть Сынъ Мой возлюбленный, на Которомъ Мое благоволеніе» (гл. 2 на Господи возвахъ 6 января). «Когда Ты, Господи, крестился въ Иорданѣ, открылось поклоненіе Пресвятой Троицы, ибо гласъ Отца свидѣтельствовалъ о Тебѣ, называя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ въ видѣ голубя подтвердилъ истинность слова» (Отчаго) (гл. 1 тропарь Богоявл.). «Въ Иорданѣ было явленіе Троицы, ибо самое пребожественное естество—Отецъ возгласилъ: Сей Крещаемый есть Сынъ Мой возлюбленный; Духъ же соприсутствовалъ равному Себѣ, Котораго благословляютъ люди и превозносятъ во всѣ вѣка» (кан. п. 8, троп. 3 по 1 ирмос.). «Богъ нашъ въ Троицѣ Себя нынѣ нераздѣльно явилъ намъ, ибо Отецъ явнымъ свидѣтельствомъ провозгласилъ сродство (т. е. единосушіе) съ Крещаемымъ, Духъ же сошелъ съ небесъ въ видѣ голубя, Сынъ преклонилъ пречистую главу подъ руку Предтечи» (гл. 4 троп. 3 на 3 часѣ навечер. Богоявл.; срвн. кан. 1 п. 2 троп. 2 ирм.).

IV.

Наконецъ, въ пѣснопѣніяхъ на праздникъ Богоявленія православная Церковь ясно даетъ разумѣть вѣрующимъ, что крещеніе Иисуса Христа имѣло весьма важныя благодѣтельныя послѣдствія для рода человѣческаго.

Такъ Господь Иисусъ крещеніемъ Своимъ очистилъ человѣчество отъ грѣха и нечистоты недуга Адамова, убилъ грѣхъ и виновника его діавола. «Да убѣдится все земное естество, отъ паденія возводимое нынѣ на небеса, ибо Словомъ, Которымъ все сохранивается, очистившись въ струящемся потокѣ и совершенно омывшись, оно освободилось отъ прежнихъ прегрѣшеній» (2 п. 2 троп. кан.; ср. стих. на стиховн.). «Творецъ, увидѣвши созданнаго Его перстами во мракѣ прегрѣшеній, воз-

двигъ его къ небу, полагаетъ его на раменахъ и въ обильныхъ потокахъ омываетъ отъ древняго стыда недуга Адамова» (кан. п. 5 троп. 2 по 2 ирм.). «Нынѣ, Христе, облєся водою, попаляя сокровеннѣйшаго злѣйшаго хищника, призывающаго насъ на путь погибельный» (кан. 7 п. 1 троп. по 2 ирм.; ср. 2 ирм.). «Исусъ, начальникъ жизни, идетъ разрѣшить осужденіе первозданнаго Адама; какъ Богъ, не требующій очищенія, во Иорданѣ очищается ради падшаго» (кан. 5 п. 1 ирм.). «Своимъ очищеніемъ въ Иорданѣ Господь омылъ скверну людей для тѣхъ, которымъ благоволилъ уподобиться» (кан. 1 п. 2 троп. по 1 ирм.).

Крещеніемъ Иисуса Христа возрождена природа человѣческая, обновлено человѣчество, введено въ новую жизнь и возведено къ совершенству. «Царь вѣковъ, Господь струями Иордана обновляетъ поврежденнаго Адама и сокрушаетъ главы змѣевъ, гнѣздящихся тамъ» (кан. 1 п. 1 троп. по 1 ирм.). «Очищеніемъ Духа омытые отъ яда врага темнаго и сквернаго, мы вступили на новую неуклонную тропу, ведущую къ непреступной радости, доступной лишь тѣмъ, съ которыми Богъ примирился» (кан. 5 п. 2 ирм.). «Духомъ приди, Давидъ, къ просвѣщаемымъ и пой словами: приступите нынѣ къ Богу и вѣрою просвѣтитесь; тотъ нищій Адамъ въ паденіи воззвалъ, и Господь услышалъ его и растлѣннаго обновилъ въ струяхъ Иорданскихъ» (кан. 9 п. 1 троп.; ср. 2 тропарь; кан. 9 п. 2 троп. по 2 ирм.).

Черезъ крещеніе Господа Иисуса водворенъ нарушенный грѣхомъ Адама миръ между Богомъ и людьми и для нихъ стало снова открыто горнее отечество. «Крестится Христосъ и исходитъ изъ воды, низводя съ Собою миръ, и видитъ разверзающіяся небеса, которыя Адамъ затворилъ для себя и бывшихъ съ нимъ» (гл. 4 на литіи, 6 янв.). «Исусъ, убивши вражду во Иорданѣ, даруетъ миръ, превосходящій всякое разумѣніе» (кан. 5 п.

1 ирм.). «Да убѣдится все земное естество, нынѣ отъ паденія возводимое на небеса» (ср. кан. 3 п. ипак.).

Далѣе крещеніемъ Иисуса Христа въ струяхъ Иордана освящены воды, и съ этого времени онѣ стали способны очищать грѣшниковъ, крещающихся во имя Бога—Троицы. «Нынѣ освящается естество водъ и разступается Иорданъ, обращая назадъ водныя струи, видя крещаемаго Владыку» (стихир. на освящ. воды 5 янв.). «Ты, Царь всего, безгрѣшный, допустилъ принять крещеніе въ Иорданѣ отъ руки раба для того, чтобы, освятивши водное естество, устроить намъ путь къ первоначальной свободѣ чрезъ рожденіе снова водою и Духомъ» (таинство крещенія). «Ты, Богъ нашъ, на землѣ явился, и струи Иорданскія освятить, съ неба ниспославшій Святого Твоего Духа» (молитвы на водоосвящ. 6 янв.). «Крещается Христосъ высшій всякой чистоты и сообщаетъ освященіе водъ для очищенія душъ» (на хвалит. 4 стихира глас. 1.).

Событіе крещенія Господня, когда открыто таинство Пресвятой Троицы, озарило человѣчество болѣе яркимъ свѣтомъ богопознанія, чѣмъ какое было доступно для ветхозавѣтныхъ людей, и потому въ церковныхъ пѣсняхъ на Богоявленіе воспѣвается въ особенности, какъ просвѣщеніе людей, озареніе свѣтомъ духовныхъ даровъ чрезъ сообщеніе Духа Божія крещаемымъ. «Къ совершенству возводя человѣческое существо Ты, Царь безначальный помазываешь его общеніемъ Духа, омывши въ струяхъ чистыхъ и, посрамивши превозносившуюся силу тьмы, воздаешь ему нынѣ нескончаемую жизнь» (кан. по 9 п. 2 троп. по 2 ирм.). «Гласъ Господа на водахъ взываетъ, говоря: придите всѣ, примите отъ явившагося Христа—Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія» (стихир. на освящ. воды). Самое явленіе Иисуса Христа міру во время крещенія Его воспѣвается, какъ знаменіе просвѣщенія людей. «Ты явился вселенной, и свѣтъ Твой, Госпо-

ди, отпечатлѣлся на насъ, разумно воспѣвающихъ Тебя: Ты пришелъ и явился, Свѣтъ непреступный» (гл. 4 конд. Богоявл.). «Когда Ты явленіемъ Своимъ просвѣтилъ все, тогда славное море невѣрія побѣгло, и Иорданъ, текшій внизъ, возвратился назадъ, возвышая насъ къ небу» (кан. 3 п. спак.). «Всесвѣтлое Слово! Бывъ послано отъ Отца, Ты приходишь истребить пагубное владычество мрака и искоренить грѣхи смертныхъ, сыновъ же Своихъ возвести вмѣстѣ съ Собою крещеніемъ Твоимъ, Блаженне, свѣтлыми изъ потоковъ Иорданскихъ» (канон. 4 пѣсн. 1 троп. по 2 прм.; срвн. кан. 1 п. 3 троп. и стихир. глас. 6 на 6 час. навечер. Богоявл.).

«Вѣрующіе! Прославимъ богатство Божіихъ благодѣяній намъ, ибо за наши прегрѣшенія Единный чистый и нетлѣнный, содѣлавшись человѣкомъ, очищается для нашего очищенія, освящая насъ и воды, и въ водѣ сокрушая главы змиевъ. Братя, почерпнемъ воду съ веселіемъ, ибо съ вѣрою почерпающимъ подается отъ Христа Бога и Спасителя душъ нашихъ невидимо благодать Духа» (стихир. гл. 6, слава и нынѣ 6 янв.).

Поученіе по житію преподобныхъ Ксенофонта и Маріи и дѣтей ихъ Іоанна и Аркадія.

(26-го января).

Въ пятомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ въ г. Константинополѣ жилъ благочестивый сановникъ Ксенофонтъ. Насколько онъ былъ извѣстенъ своею знатностью и благородствомъ, настолько же онъ славился и своею добродѣтельною жизнью. Но, обладая и богатствомъ, и саномъ, и рѣдкими душевными качествами, онъ однако отличался скромностію и смиреніемъ. Особенно же любилъ онъ миловать ближнихъ, раздавая пособие нищимъ деньгами, а мно-

гимъ другимъ испрашивая у царя справедливости и милости.

Таковъ былъ, братіе, сей мужъ, который, обладая большимъ богатствомъ и знатностью, не осуетился и не предался мірскимъ благамъ и удовольствіямъ, но осуществилъ въ своей жизни всѣ самыя высокія Евангельскія добродѣтели. Между тѣмъ, и Господь нашъ Иисусъ Христосъ указалъ, что богатому трудно войти въ Царство небесное (Мѡ. 19, 23; Мрк. 10, 23; Лук. 18, 24). Трудно потому, что, какъ мы это знаемъ и изъ собственнаго опыта жизни, когда мы имѣемъ достатки и лишнія деньги, то вмѣсто того, чтобы ихъ раздать бѣднымъ, или помочь нуждающимся, или, наконецъ, хотя бы сберечь для себя и семьи на черныи день, мы предпочитаемъ ихъ истратить на свои удовольствія: начинаемъ предаваться чревоугодію, покупаемъ себѣ лакомствъ, ненужныхъ часто вещей, а то еще хуже—плѣняемся разными пороками. Деньги въ карманѣ, что огонь страстный. Онѣ влекутъ насъ къ любодѣнію, тянутъ къ пьянству. Жизненные примѣры налицо. Продалъ крестьянинъ дрова на рынкѣ или скотинку и получилъ нѣсколько больше того, на что онъ рассчитывалъ. Вмѣсто того, чтобы излишекъ употребить на добрыя дѣла, онъ несетъ ихъ въ винную лавку и покупаетъ водки. Вмѣсто того, чтобы возблагодарить прежде всего Господа Бога, нашего Благодѣтеля, и поставить, на примѣръ, предъ Его святой иконой свѣчу, помолиться и поклониться святынь, онъ идетъ и кланяется иному чуждому богу, богу пьянства. Отъ сѣмени злого идутъ и плоды злые. Думалъ поселянинъ истратить на свое удовольствіе только полученный излишекъ. А потомъ, когда началъ кутить, то и все полученное отъ продажи или за работу пропиваетъ, и домой ничего не принесетъ. А могъ бы и домой принести и даже нуждающемуся ближнему помочь. Мало этого, случается и такъ, что когда пропьетъ всѣ деньги, то снимаетъ съ себя верхнюю одежду, закладываетъ ее у ростов-

щиковъ, получаетъ за нее ничтожныя гроши и тѣ прощеть. Бываетъ и такъ, что въ пьяномъ видѣ еще повздорить съ кѣмъ-либо, подерется и вмѣсто дома попадетъ въ участокъ или въ тюрьму и наживетъ себѣ много неприятностей. А богатому такихъ искушений и соблазновъ на пути встрѣчается еще больше. Вотъ почему вѣрно слово, сказанное Сердцевѣдцемъ Спасителемъ нашимъ, что трудно богатому войти въ царство небесное.

Но не таковъ былъ праведный Ксенофонтъ. Онъ и при богатствѣ земномъ устремлялъ взоры къ небесному богатству, о немъ имѣлъ попеченіе, его предпочиталъ всѣмъ временнымъ и тлѣннымъ благамъ міра сего, ведущимъ къ гибели тѣхъ, кто къ нимъ прилѣпляется и пристращается сердцемъ. Подобную же себѣ имѣлъ Ксенофонтъ и спутницу жизни, супругу свою Марію. Она подражала своему мужу во всѣхъ его добрыхъ дѣлахъ, и были между ними миръ, любовь и согласіе.

Но не съ этихъ только сторонъ поучительна жизнь св. Ксенофонта и Маріи. Они не только являютъ намъ образцы милосердія къ бѣднымъ, нестяжательности, неприлѣпленія къ земнымъ благамъ, но они даютъ намъ высокопоучительный примѣръ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ бѣдствіямъ и семейнымъ несчастіямъ, какъ мы должны глубоко вѣрить въ руку Промысла Божія, направляющаго нашъ жизненный путь. Въ этомъ отношеніи св. Ксенофонтъ напоминаетъ собою даже многострадальнаго и праведнаго Іова.

У св. Ксенофонта и Маріи послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ихъ супружеской жизни родилось два сына, Іоаннъ и Аркадій, которыхъ они воспитали добрыми наставленіями и учили не только книжной мудрости, но въ особенности христіанскимъ правиламъ жизни, внушали имъ постоянно имѣть въ мысляхъ и сердцахъ своемъ сознаніе, что Богъ ихъ всегда видитъ, видитъ всѣ ихъ мысли, чувства и желанія, знаетъ всѣ ихъ тайныя

помысленія, однимъ словомъ, вразумляли ихъ ходить передъ Богомъ, памятовать о Немъ или, короче говоря, имѣть страхъ Божій въ себѣ. Св. Ксенофонтъ и Марія желали видѣть въ своихъ дѣтяхъ не только наслѣдниковъ ихъ богатыхъ имѣній, но и ревнителей доброй и богоугодной жизни.

Но, какъ люди просвѣщенные, не желая, чтобъ ихъ дѣти были лишены и внѣшней мудрости, они отправили ихъ въ гор. Вейрутъ (нынѣшнее названіе сирійскаго города, прославившагося чудомъ явленія св. Георгія Побѣдоносца, освободившаго этотъ городъ отъ чудовища, пожиравшаго людей, а также — въ 765 г. — чудомъ съ иконою Христовою, которую евреи распяли гвоздями и были потомъ поражены чудомъ истеченія крови изъ ранъ изображеннаго Спасителя настолько, что всѣ они увѣрвали и крестились). Въ древности онъ назывался Берить (по-славянски—Вирить).

Когда дѣти св. Ксенофонта, Іоаннъ и Аркадій, жили тамъ, то самъ Ксенофонтъ вдругъ опасно заболѣлъ, такъ что былъ близокъ къ смерти. Тогда, извѣщенные матерью, Іоаннъ и Аркадій немедленно возвратились домой дабы получить послѣднее отцовское благословеніе

Такъ, братіе, благонравныя дѣти дорожать родительскимъ благословеніемъ. Но чтобы дѣти были такими, нужно ихъ въ этомъ направленіи воспитать. А для этого съ дѣтства нужно внушать имъ страхъ Божій и уваженіе къ родителямъ, требуя въ жизни повиновенія заповѣдямъ Божиимъ и волѣ родительской. Но не однимъ только страхомъ нужно воспитывать дѣтей. Его нужно сорастворять любовью и справедливостью въ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Любовь къ нимъ не должна, конечно, переходить въ потворство всякаго рода дѣтскимъ желаніямъ, но не слѣдуетъ простираť и суровость до потери равновѣсія въ отношеніяхъ къ нимъ, послѣдствіемъ чего явится несправедливость. Къ сожалѣнію, наше время отличается проявленіемъ неуваженія дѣтей къ родите-

лять, и даже больше—жестокость дѣтей по отношенію къ родителямъ. Какъ часто приходится теперь читать и слышать о случаяхъ отцеубійствъ и матереубійствъ! Поистинѣ наступило время, предсказанное въ Евангеліи Спасителемъ, что «возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ» (Марк. XIII, 12). Но кто же, братіе, виновать въ этомъ явленіи? Не часто ли сами родители бываютъ причиною неуважительнаго и враждебнаго отношенія къ нимъ дѣтей. Не балуютъ ли въ дѣтствѣ родители дѣтей всякими забавами, не зная иной разъ чтобы такое придумать для ихъ удовольствія и выполненія ихъ прихотей? А съ другой стороны, всегда ли родители подаютъ дѣтямъ примѣръ богобоязливости, религіозности, почтенія къ старшимъ и начальствующимъ? Не пересуживаютъ ли иной разъ родители распоряженія старшихъ и начальствующихъ въ присутствіи дѣтей? Всегда ли родители посѣщаютъ храмъ Божій и молятся дома? Заботятся ли, чтобы дѣти освящали себя молитвою каждый день вставъ отъ сна, среди дня и вечеромъ? Поистинѣ, Бога бойся самъ, покажи примѣръ почтенія къ Нему и уваженія къ старшимъ, и дѣти твои въ замѣну этого почтутъ тебя. А если ты самъ не будешь богомоленъ, если, наоборотъ, когда звонятъ ко всеобщей, или къ обѣднѣ, а ты, родитель, предаешься пированію или безопасно спишь послѣ проведенной въ веселіи ночи, то откуда явится у твоихъ дѣтей религіозность и уваженіе къ тебѣ самому? Ну, а что, если ты, родитель, и вообще проводишь время въ пьянствѣ и суетныхъ удовольствіяхъ? Какъ ты можешь надѣяться, что дѣти станутъ почитать тебя? Нѣтъ, высшій нелицепріятный законъ правды приведетъ къ тому, что ты увидишь плоды дѣлъ своихъ на землѣ, и твои дѣти будутъ къ тебѣ непочтительны, ибо ты самъ не чтишь Бога и властей.

Но не таковы, братіе, были святые Ксенофонтъ и Марія, совершенно непохожи

были на многихъ современныхъ дѣтей и ихъ сыновья Іоаннъ и Аркадій. Услыхавъ о тяжелой болѣзни своего отца, они немедленно прибыли къ постели умиравшаго. Онъ же обрадовался ихъ прибытію и отъ радости болѣзнь его ослабѣла, ибо онъ ободрился духомъ. Св. Ксенофонтъ повелѣлъ своимъ дѣтямъ сѣсть около его постели; самъ же, не надѣясь все-таки остаться въ живыхъ, захотѣлъ преподать имъ послѣдній урокъ добродѣтельной жизни. И какъ это разумно! Ибо кто, любящій своего отца, можетъ забыть послѣднія слова его или распоряженія, сдѣланныя на смертномъ одрѣ? Эти уроки неизгладимы на всю жизнь. И Богъ помогаетъ родителямъ, желающимъ преподать наставленіе своимъ дѣтямъ, посылая имъ временное облегченіе отъ болѣзни, дабы они могли наставить дѣтей своихъ на путь правды и добра.

Св. Ксенофонтъ повелѣлъ дѣтямъ своимъ Іоанну и Аркадію сѣсть у его постели и началъ говорить имъ такъ:

«Дѣти мои, я приближаюсь къ концу своей жизни; вы же, если любите меня, сдѣлайте то, что я вамъ завѣщаю. Прежде всего и больше всего памяуйте о Богѣ и бойтесь Его, устроая свою жизнь согласно съ Его заповѣдями. Затѣмъ, что скажу вамъ дальше, буду говорить не изъ тщеславія, но чтобы наставить васъ на путь доброй жизни: имѣйте меня всегда, какъ образецъ, предъ собою и какъ учителя, ибо домашнее ученіе, выраженное не только словомъ, но облеченное и примѣромъ, сильнѣе и дѣйственнѣе всякаго другого наставленія. Знайте, что я дожилъ до старости, сохраняя благоговѣніе къ Богу и простоту сердца. Вы знаете, что я былъ всѣми уважаемъ и почитаемъ, но не за одинъ только мой высокій санъ, а и за свой нравъ. Я никого ничѣмъ не обидѣлъ, не укорялъ, а тѣмъ болѣе не клеветалъ. Никому я не завидовалъ, старался не гнѣваться напрасну и не враждовалъ ни съ кѣмъ. Желалъ и стремился всѣхъ любить и со

всѣми жить въ мирѣ. Постоянно и утромъ и вечеромъ я посѣщалъ церковь Божию; не гнушался нищими и не оставлялъ безъ вниманія странниковъ, старался и словомъ и дѣломъ утѣшить печальныхъ. Многихъ плѣнниковъ я выкупилъ и отпустилъ на свободу. Какъ устамъ своимъ я старался положить преграду, чтобы не говорить ничего дурного, такъ точно далъ зарокъ я и своимъ глазамъ, чтобы не смотрѣть на чужую красоту. Послѣ вашего рожденія мы съ вашей матерью живемъ, какъ братъ и сестра, сохраняя чистоту для Господа. Послѣдуйте же, дѣти мои, примѣру вашихъ родителей, и тогда Богъ пошлетъ вамъ долгую жизнь. Кромѣ того, давайте милостыню нищимъ, помогайте вдовамъ и сиротамъ, будьте вѣрны друзьямъ, благотельствуйте врагамъ, благотворите церквамъ Божиимъ и монастырямъ, священниковъ и иноковъ почитайте, ибо ради нихъ Богъ всему міру посылаетъ Свою благодать и оказываетъ милосердіе. Странниковъ принимайте, питайте нищихъ, и будьте увѣрены, что не обѣднѣете. Чаше молитесь и читайте поученія святыхъ мужей. Мать свою почитайте и слушайтесь ее со страхомъ Господнимъ. На рабовъ и слугъ смотрите, какъ на членовъ своей семьи. Вообще говоря, какъ вы видѣли живущими меня и мать свою, такъ старайтесь жить и вы. Помните, что преходитъ образъ міра сего (1 Кор. 7, 31), а потому храните заповѣди Божіи и помните мои наставленія, Богъ же мира да будетъ съ вами».

Какъ пріятно, братіе, прожить жизнь свою такъ, чтобы на закатѣ дней своихъ обозрѣть ее съ такой спокойною и чистою совѣстью, какъ св. Ксенофонтъ, и своимъ дѣтямъ преподать наставленіе изъ примѣра своей жизни.

Слушая слова своего умирающаго отца, Иоаннъ и Аркадій плакали, говоря: «Не оставилъ насъ, отецъ, но помолился Богу, да продлитъ онъ еще дни твои, дабы ты былъ еще съ нами и утвердилъ бы насъ на этомъ пути, который ты намъ сейчасъ на-

черталъ». Отецъ же ихъ сказалъ имъ, что онъ уже съ начала своей болѣзни молитъ Бога объ этомъ. И вотъ, по милосердію Божию, въ слѣдующую ночь въ сонномъ видѣніи была возвѣщена св. Ксенофонту воля Божія, чтобы онъ еще оставался въ этой жизни. Такъ Богъ исполняетъ, братіе, хотѣнія и слушаетъ молитвы праведныхъ Своихъ! Для творящихъ волю Его Онъ какъ бы Самъ преклоняетъ и премѣняетъ Свою волю.

Когда больной Ксенофонтъ поправился, то онъ снова отправилъ дѣтей своихъ въ Бейрутъ оканчивать ученіе. Во время плаванія по морю поднялась сильная буря, во время которой корабельщики, спасая свою жизнь, спустили лодку какъ бы затѣмъ, чтобы осмотрѣть поврежденія корабля, сами же бѣжали съ него (Дѣян. 27, 30), оставивъ и корабль и плывшихъ на немъ на произволъ морскихъ волнъ. Долго носился корабль по волнамъ свирѣпаго моря. Святые же Иоаннъ и Аркадій въ это время молились, укрѣпляя своею молитвою себя и ободряя другихъ. «Владыка преблагій и Промыслитель о всякой твари», говорили они, «не отврати Лица Твоего отъ отроковъ Твоихъ, ибо мы скорбимъ, скоро услыши насъ. (Пс. 68, 18). Вспомни добрыя дѣла нашихъ родителей и ради нихъ помилуй насъ. Пусть пощадитъ насъ водная стихія, и не поглотитъ глубина морская. Избавь насъ отъ потопленія ради имени Твоего Святого, ибо не мертвые восхвалятъ Тя, Господи, ниже нисходящіи во адъ, но мы живые прославимъ имя Твое великое и славное» (Пс. 113, 25—26).

Корабль уже разбивался, и Иоаннъ съ Аркадіемъ и своими спутниками-рабами, принадлежавшими ихъ отцу, сняли съ себя свои одежды, чтобы не тотчасъ же погрузиться въ глубину моря, но, насколько возможно, еще бороться съ волнами морскими. Но, ожидая своей кончины, они съ плачемъ прощались заочно со своими родителями, какъ бы здѣсь присутствовавшими: «Желаемъ тебѣ здравствовать, дорогой отецъ,»

воскликали они, «будь здорова и ты, милая мать. Не увидите вы уже болѣе насъ, и не будемъ мы болѣе наслаждаться съ вами на дому земными благами». Затѣмъ они попрощались другъ съ другомъ, говоря: «Горе намъ, возлюбленный братъ! Какъ тяжело разлучаться. Неужели безсильны молитвы и милостыни нашихъ родителей? Недавно мы плакали, ожидая безвременной кончины отца, а теперь онъ съ матерью будетъ плакать о насъ. О, горе, они не увидятъ насъ даже мертвыми, ибо пучина поглотитъ насъ. Мы уповали-было погребсти своихъ родителей, а теперь даже не удостоиваемся быть погребенными отъ нихъ». Послѣ сего братья обняли другъ друга, говоря: «Спасайся, братъ, и прости меня». Готовясь умереть, они молились Господу, говоря: «если намъ, Владыка всего, невозможно избавиться отъ смерти, то не разлучай насъ умирающихъ, но пусть одна волна покроетъ насъ».

Сколько нѣжности въ сердцѣ ихъ было и къ своимъ родителямъ и другъ къ другу! Находясь на краю гибели, они вспомнили про своихъ отца и мать, съ любовью отнеслись и другъ къ другу, не заботясь только о себѣ и своемъ спасеніи, но думая каждый и о своемъ братѣ. Не забыли они Господа Бога, молясь Ему о своемъ спасеніи. Всецѣло отдавали они себя въ этой молитвѣ въ руки Его всеблагого Промысла. Но не оставили они безъ вниманія и меньшихъ братьевъ своихъ, рабовъ, сопутствовавшихъ имъ, и говорили имъ: «Спасайтесь, добрые наши братья и друзья, и простите насъ».

Когда корабль ихъ окончательно разбило бурей, то всѣ они выбросились и поплыли на доскахъ. Волны разлучили ихъ другъ отъ друга. По милости Божіей всѣ они были спасены, но оказались въ разныхъ мѣстахъ. Рабы были выброшены волнами въ Тиръ, Іоаннъ въ мѣсто, называемое Малмефетанъ, а Аркадій оказался въ Тетрапиргій (эти два мѣста находились въ Сиріи). Оба, и Іоаннъ и Аркадій, не зная одинъ о спасеніи другого,

а также и рабовъ, не столько радовались своему спасенію, сколько скорбѣли за другихъ.

Но все это послалъ Господь, чтобы направить ихъ жизненный путь въ иную сторону. Люди, въ особенности молодые, не часто цекуются о вѣчности. Для молодости жизнь кажется впереди очень длинной. Отсюда является нѣкоторая безпечность, поддерживаемая надеждой и увѣренностью, что впереди еще много времени для спасенія. Господь же имѣетъ въ виду только одну цѣль: наше вѣчное спасеніе. Вотъ почему намъ кажется иной разъ, что Господь къ намъ немилосердъ. Но это кажется только съ точки зрѣнія нашихъ временныхъ жизненныхъ удобствъ и невагодъ. Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, гдѣ же милосердіе Божіе, когда буря разбила корабль, разлучила братьевъ, любившихъ другъ друга всѣмъ сердцемъ? Но это разлученіе имѣетъ смыслъ только съ точки зрѣнія временныхъ земныхъ стремленій. Господь же путемъ случайнаго бѣдствія и лишенія привелъ ихъ всѣхъ къ вѣчному спасенію, вѣчной славы и непрестанной радости. Такимъ образомъ, въ несчастіи съ дѣтьми св. Ксенофонта и Маріи проявилась рука Промысла Божія. Это въ особенности будетъ ясно изъ дальнѣйшаго повѣствованія.

Зная это, не будемъ отчаиваться, братіе, и предаваться излишней скорби, если съ нами произойдетъ какая-либо неприятность или даже бѣдствіе. Будемъ помнить, что Господь допускаетъ случаться съ нами несчастьямъ и бѣдамъ для нашей вѣчной пользы. Въ счастіи и благополучіи люди часто забываютъ о конечныхъ цѣляхъ своего существованія и предаются безпечности; и вотъ Господь стучится въ дверь нашего сердца и вразумляетъ насъ посылаемыми превратностями судьбы. Будемъ же принимать эту руку Божію съ такимъ же точно настроеніемъ, какъ и дары Его благодати. Пусть не выходитъ изъ нашего сердца та еще мысль, что Богъ никогда не посылаетъ испытаній людямъ сверхъ мѣры

силъ cadaго. Онъ даетъ каждому крестъ сообразно съ его душевной крѣпостью. Не будемъ, наконецъ, забывать, что если бы крестъ, данный намъ, показался намъ чрезчуръ тяжелымъ, то мы можемъ просить Господа объ облегченіи его. «Господи, тяжко мнѣ», скажи каждый въ сердцѣ своемъ Отцу своему небесному, и Господь Милосердый пошлетъ руку Своей помощи и умѣритъ какъ нашу духовную скорбь, такъ и внѣшніе размѣры самого бѣдствія.

Страшно и велико было несчастье Іоанна и Аркадія, но Господь успокоилъ ихъ смущенныя души и тотчасъ же послалъ имъ утѣшеніе.

Вышедши на сушу, Іоаннъ говорилъ самъ себѣ такъ: «куда я теперь пойду? Мнѣ стыдно показаться нагимъ на глаза людямъ. Такъ ужь лучше отправлюсь я въ монастырь, гдѣ живутъ смиренныя и богобоязненныя иноки, и тамъ буду работать для Бога, спасаго меня отъ смерти. Я вижу теперь, что путь нищеты и смиренія лучше, чѣмъ путь богатства міра сего. Всѣ богатства міра могутъ быть смыты и уничтожены какою-либо одною волною морской. Такъ для чего же я буду къ нимъ пристращаться? Кто знаетъ, можетъ быть, Господь потому и не услышалъ нашихъ молитвъ къ Нему на кораблѣ, что родители наши хотѣли насъ сдѣлать счастливыми семьянинами, оставивъ намъ богатства и имѣнія. И, можетъ быть, въ суетѣ волнъ міра сего тлѣннаго мы погибли бы скорѣе, чѣмъ въ волнахъ морскихъ. Всевидящій и Всеблагій Богъ допустилъ насъ потерпѣть несчастье для того, чтобы устроить нашу жизнь лучше, чѣмъ этого хотѣли бы наши родители. Онъ лучше знаетъ, что намъ полезно, а мы ничего не знаемъ, что будетъ съ нами въ ближайшій мигъ, поэтому лучше предать себя въ руки Всеблагого и Всевѣдущаго Бога, и какъ Ему угодно, такъ пусть и устраивается моя жизнь».

Отсюда мы видимъ, братіе, какъ, не смотря на свою молодость, Іоаннъ отличался большимъ благоразуміемъ и глубокой

мудростью. Такъ можетъ разсуждать только человѣкъ, религиозно воспитанный и назначенный въ Законъ Божию.

Затѣмъ, поднявъ руки свои къ небу, Іоаннъ молился: «Господи Боже мой, спаси меня отъ потопленія морского и гибели смертной, спаси и раба твоего, а моего брата Аркадія. Избавь его отъ горькой смерти, какъ избавилъ и меня, по Своей великой милости. Если же Ты его сохранишь, то отверзи ему умъ, какъ и мнѣ Ты отверзъ его, дабы познать и ему суетность міра сего и возжелать иноческой жизни. Помилуй, Господи, и слугъ, бывшихъ съ нами, чтобы никто изъ нихъ не погибъ, но спаси ихъ всѣхъ, да прославятъ они всѣ имя Твое святое».

Такою любовью, какъ мы видимъ, братіе, отличался Іоаннъ. Другой человѣкъ съ сердцемъ черствымъ и себялюбивымъ радовался бы, что онъ цѣлъ, а до другихъ ему было бы мало дѣла. Въ лучшемъ случаѣ онъ подумалъ бы только о нихъ. Іоаннъ же молился, чтобы Господь всѣхъ спасъ и направилъ бы всѣхъ къ пути вѣчнаго спасенія, какъ его брата, такъ и всѣхъ ихъ спутниковъ.

Идя по берегу, Іоаннъ молился, чтобы Господь направилъ его стопы въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ нашелъ всѣ удобства къ исполненію заповѣдей Господнихъ. Прощедши немалое разстояніе, Іоаннъ увидалъ монастырь и постучался въ ворота. Привратникъ, увидавъ его безъ одежды, снялъ съ себя верхнее платье и одѣлъ имъ Іоанна. Затѣмъ, введши его въ келью, предложилъ ему хлѣбъ и сочиво (варенный рисъ).

Отсюда видимъ, братіе, что въ этомъ монастырѣ даже послѣдній слуга, привратникъ, имѣлъ навыкъ въ Законъ Божию. Онъ усвоилъ добродѣтель Авраама, страннопримство, онъ на дѣлѣ примѣнилъ заповѣдь Христову одѣть нагого и накормить голоднаго.

Только послѣ этого онъ уже спросилъ у Іоанна: «Откуда ты, братъ?» Не зная со-

вершено Иоанна, онъ его, однако, называетъ братомъ не по любви только человѣческой, но и потому, что онъ, вѣроятно, видѣлъ со стороны Иоанна проявленіе имъ его вѣры. Вѣроятно, Иоаннъ, входя въ монастырь и келію, а также садясь за столъ помолился Богу, ибо сей обычай, какъ мы знаемъ изъ словъ св. Кирилла, епископа Иерусалимскаго (ум. 370 г.), давно существовалъ среди христіанъ. Но, впрочемъ, древніе иноки дѣлились всѣмъ, что имѣли, не спрашивая, какой кто вѣры или какого происхожденія. Такъ и здѣсь мы видимъ, что инокъ принялъ, одѣлъ и накормилъ Иоанна и только потомъ освѣдомился, кто онъ такой и откуда. Иоаннъ разсказалъ, какую онъ потерпѣлъ бѣду и умилилъ своимъ разсказомъ привратника. «Куда же ты хочешь идти, братъ?»—спросилъ онъ. Иоаннъ отвѣчалъ: «Куда укажетъ Богъ. Я хотѣлъ бы стать инокомъ, если бы милосердый Владыка, презрѣвъ мои согрѣшенія, сподобилъ меня принять Его благое иго». Привратникъ-инокъ сказалъ ему: «Добраго дѣла ты желаешь, чадо, и будешь блаженъ, если со всеусердіемъ поработаешь Господу Богу». Тогда Иоаннъ спросилъ этого инока: «А могу ли я здѣсь съ вами оставаться?» Привратникъ сказалъ: «обожди немного, я пойду и доложу о тебѣ игумену. Если будетъ воля Божія о тебѣ, то что игумень повелитъ тебѣ, то и сдѣлаешь». Привратникъ отправился къ игумену и подробно разсказалъ ему объ Иоаннѣ. Игумень повелѣлъ привести его къ себѣ. Увидѣвъ его, онъ понялъ чистую душу Иоанна и прозорливо усмотрѣлъ въ спасеніи Иоанна отъ потопленія Божію руку. Предусматривая же его добрую иноческую жизнь, игумень сказалъ Иоанну: «Благословенъ Богъ отца твоего и матери твоей, спасшій тебя отъ потопленія и приведшій тебя сюда!» Затѣмъ игумень преподалъ Иоанну подробныя наставленія объ иноческой жизни и повелѣлъ ему оставаться въ монастырѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ постригъ его въ иноческій образъ. Иоаннъ со всеусердіемъ проходилъ

иноческое послушаніе, но только постоянно скорбѣлъ о гибели своего брата.

Аркадій, спасенный милостію Божіей, молился такъ: «Господи Боже отца моего! Благодарю Тебя, что Ты привелъ меня къ жизни, которой я уже не ожидалъ и поставилъ меня на твердой землѣ. Но какъ Ты, Господи, спасъ меня, спаси и брата моего Иоанна. Услышь меня, Господи, и удостой еще въ этой жизни увидѣть брата моего Иоанна. Вспомни добрыя дѣла отца нашего и не погреби Иоанна въ пучинѣ морской. Дай мнѣ, Господи, увидѣть его прежде, чѣмъ я умру».

Такъ молясь и плача, Аркадій пришелъ въ изнеможеніе и затѣмъ отправился въ близъ лежащее селеніе, гдѣ одинъ добрый человѣкъ одѣлъ его своей убогой одеждой. Подкрѣпившись немного хлѣбомъ, онъ зашелъ въ храмъ, бывшій въ томъ селеніи и тамъ, прислонившись къ столбу, заснулъ. Во снѣ онъ вдругъ увидѣлъ брата своего Иоанна, который сказалъ ему: «Братъ Аркадій, что ты горько плачешь обо мнѣ и печалишься? Я, по милости Христовой, живъ. Поэтому не скорби обо мнѣ». Аркадій, проснувшись, исполнился радости, ибо увидалъ въ этомъ откровеніи Божіе и возблагодарилъ Бога. Послѣ сего Аркадій сталъ размышлять, что ему дальше дѣлать?

«Если я пойду къ родителямъ, думалъ онъ, то они все равно не утѣшатся, не видя брата со мною. Не обрадую ихъ, если пойду въ школу и оттуда возвращусь къ нимъ. Вотъ что я сдѣлаю, сказалъ себѣ Аркадій, пойду я въ монастырь. Вѣдь отецъ мой такъ восхвалялъ всегда иноческую жизнь.

Такимъ образомъ, Господь путемъ смертной опасности и спасенія отъ нея привелъ обоихъ братьевъ къ одинаковому рѣшенію. Посему, братіе, христіанинъ долженъ смотрѣть на бѣды и несчастья, бываемыя въ мірѣ, какъ на уроки, посылаемые Богомъ для нашего перевоспитанія или вразумленія. «Наказуемся отъ Господа, да не съ міромъ осудимся» (1 Корине.

11, 32), говорить святой Апостоль Павелъ. Такъ посмотрѣли на свои злочюченія и святыя братья Іоаннъ и Аркадій, ибо съ дѣтства они были воспитаны въ духѣ страха Божія и послушанія волѣ Божіей.

Аркадій, помолвившись Господу Богу, отправился послѣ сего въ Іерусалимъ поклониться святымъ мѣстамъ. Исполнивъ свое желаніе, онъ вышелъ изъ города, намѣреваясь идти въ монастырь, какъ вдругъ встрѣтилъ одного старца, украшеннаго сѣдинами, оказавшагося прозорливымъ. Аркадій, подошедши къ нему, сталъ говорить: «Моли Бога о мнѣ, преподобный отче, ибо я нахожусь сейчасъ въ сильной тоскѣ и тяжело страдаю». Старецъ же на это сказалъ ему: «Не скорби, дитя мое, ибо братъ твой, о которомъ ты сокрушаешься, живъ, и всѣ другіе, бывшіе съ вами на кораблѣ, также остались цѣлыми и невредимыми и пошли въ монастыри ради спасенія души. Братъ твой принялъ уже иноческое постриженіе, и ты увидишь его своими глазами, ибо услышана твоя молитва».

Такъ Господь посылаетъ иногда изумительныя встрѣчи на нашемъ пути, которыми Онъ хочетъ привести насъ къ одной цѣли: нашему вѣчному спасенію. Пораженный словами старца, Аркадій стоялъ, удивляясь его прозорливости, а затѣмъ, припавъ къ его ногамъ, сталъ умолять, говоря: «укажи мнѣ, отче, путь къ моему спасенію». Старецъ же повелѣлъ ему идти за собою и привелъ Аркадія въ лавру св. Харитона, находившуюся на югѣ отъ Виледема, разоренную впоследствии магометанами (и нынѣ возстановляемую, благодаря щедрому пожертвованію Государя Императора). Тамъ старецъ постригъ Аркадія въ иноки и далъ ему келію для подвиговъ, въ которой раньше свыше 50 лѣтъ обиталъ одинъ святой старецъ. По истеченіи года старецъ ушелъ въ пустыню, оставивъ Аркадія одного и общая ему свидѣться съ нимъ черезъ три года. Аркадій ревностно исполнялъ правила и заповѣди старца.

Спустя два года послѣ гибели корабля,

св. Ксенофонтъ, не получая никакихъ извѣстій отъ сыновей и не зная объ ихъ участи, послалъ одного изъ рабовъ въ Бейрутъ узнать объ ихъ благосостояніи. Но рабъ тотъ, пришедши туда, не нашель тамъ сыновей св. Ксенофонта. Тогда, думая, что не отплыли ли они учиться вмѣсто Бейрута въ Аѳины, рабъ тотъ отправился въ этотъ городъ, но и тамъ не нашель ихъ. Тогда онъ положилъ возвратиться въ Константинополь и рассказать обо всемъ св. Ксенофону. По дорогѣ, остановившись въ одной гостиницѣ, онъ встрѣтилъ одного инока, шедшаго въ Іерусалимъ на поклоненіе. Вглядѣвшись въ него, онъ узналъ въ немъ одного изъ рабовъ, отправленныхъ съ Іоанномъ и Аркадіемъ. Назвавши инока по имени, рабъ св. Ксенофонта сказалъ ему: «Ты вѣдь рабъ господина нашего Ксенофонта, отправленный съ Іоанномъ и Аркадіемъ въ Бейрутъ. Такъ какимъ же образомъ я вижу тебя инокомъ? И что случилось съ дѣтьми господина нашего?» Тогда инокъ, съ глазами полными слезъ, рассказалъ ему о гибели корабля и неминуемой гибели дѣтей св. Ксенофонта. «Я думаю, добавилъ онъ, что только я спасся отъ гибели и не хотя отравить жизнь нашихъ добрыхъ господъ ужасной вѣстью, я рѣшилъ лучше остаться въ монастырѣ, а теперь вотъ иду на поклоненіе въ Іерусалимъ». Услышавъ печальную вѣсть, рабъ св. Ксенофонта предался стенанію и плачу. Онъ тоже не хотѣлъ возвращаться домой и убивать господъ своихъ печальной вѣстью. Но жители той мѣстности, услышавъ его вопли и узнавъ въ чемъ дѣло, стали совѣтовать ему вернуться и извѣстить обо всемъ своихъ господъ. «Если ты этого не сдѣлаешь, говорили они ему, то не будетъ тебѣ спасенія». Рабъ вернулся, но отъ печали и плача за всю дорогу лицо его осунулось.

Госпожа Марія, узнавъ о прибытіи раба, тотчасъ освѣдомилась, какъ живутъ ихъ дѣти. «Ничего, здоровы», отвѣчалъ рабъ. «Гдѣ же ихъ письма?» — «Я потерялъ ихъ

дорогой», сказалъ рабъ. Чую что-то недоброе, Марія стала требовать отъ раба всей правды. «Заклинаю тебя Богомъ, воскликнула она, расскажи мнѣ истину, ибо душа трепещетъ и сердце упало во мнѣ». Тогда рабъ съ плачемъ рассказалъ ей о своихъ поискахъ, а также и обо всемъ, что онъ услышалъ отъ инока. Марія же постояла иѣсколько мгновений изумленною, а потомъ, собравъ свои силы, сказала: «Благословенъ Богъ, попустившій это. Какъ было угодно Господу, такъ Онъ и сдѣлалъ. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка». Рабу же приказала никому не рассказывать объ этой вѣсти. «Господь далъ, Господь и взялъ. Онъ Самъ знаетъ, что намъ полезнѣе», добавила она.

Когда вечеромъ торжественно вернулся изъ царскаго дворца св. Ксенофонтъ, въ сопровожденіи многихъ изъ своихъ подчиненныхъ, и сѣлъ за трапезу, св. Марія возвѣстила ему о прибытіи раба. Св. Ксенофонтъ тотчасъ же велѣлъ подать себѣ письма дѣтей. Но Марія уговаривала его оставить письма до завтра. Святой же Ксенофонтъ желалъ немедленно читать ихъ. Тогда св. Марія залилась слезами, а св. Ксенофонтъ въ изумленіи спрашивалъ: «Что, развѣ дѣти наши больны?»—«О, если бы они были больны, отвѣчала Марія, но они погибли въ морѣ». Тогда св. Ксенофонтъ громко застоналъ, прослезился, но тотчасъ же, собравшись съ духомъ, сказалъ: «Благословенно имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки, аминь». Такъ оба праведные супруга, подобно древнему Іову, при своемъ несчастіи не произнесли ничего неразумнаго о Богѣ (Іов. 1, 22), напротивъ, св. Ксенофонтъ сталъ утѣшать свою жену, говоря: «Не скорби, госпожа моя. Я вѣрю, что Богъ не допустилъ нашимъ дѣтямъ утонуть въ морѣ. Надѣюсь, что Господь помилуетъ мои сѣдины, такъ какъ я не осмѣливался никогда оскорбить Его святыню. Помолимся же всю эту ночь и будемъ ждать, что Господь рано или поздно откроетъ намъ о судьбѣ нашихъ дѣтей».

Такъ они и сдѣлали. Когда они потомъ уснули, то увидѣли оба одно и то же сонное видѣніе, а именно, что дѣти ихъ предстоятъ въ великой славѣ предъ Иисусомъ Христомъ. Отъ этого сна сердце ихъ исполнилось радости. Святой же Ксенофонтъ, узнавъ, что его бывший рабъ, спутникъ дѣтей, сдѣлавшійся инокомъ, шелъ въ Іерусалимъ, пожелалъ и самъ съ женой своей отправиться во св. градъ. Намѣреніе было исполнено. Обошедши все святыя мѣста, святой Ксенофонтъ встрѣтилъ и своего бывшего раба инока, спутника его дѣтей. Свв. Ксенофонтъ и Марія ему земно поклонились, обнимали его и цѣловали. Инокъ же тотъ, смущенный этимъ, говорилъ: «Что вы дѣлаете, господа мои, кланяясь мнѣ, вашему рабу». Ксенофонтъ же говорилъ ему: «Мы уважаемъ иноческій чинъ, а потому и кланяемся. Ты же не печалься объ этомъ, а лучше повѣдай намъ, умоляемъ тебя, гдѣ наши дѣти? Скажи намъ, ради Господа, скажи!» Инокъ же рассказалъ имъ, что когда корабль разбило, то все спаслись, кто какъ могъ, онъ же не знаетъ, спасся ли кто-нибудь кромѣ него, ибо все были разбросаны въ разныя стороны волнами. Узнавъ объ этомъ, свв. Ксенофонтъ и Марія отпустили инока, щедро одаривъ его деньгами, прося его молитвъ за нихъ и за дѣтей ихъ.

Засимъ они захотѣли посѣтить Іорданъ. Когда они шли туда, то по устроению Божію встрѣтили того старца-прозорливца, который облекъ Аркадія въ иноческую одежду. Припавъ къ его ногамъ, они просили его свв. молитвъ и благословенія. Святому старцу было открыто о нихъ Богомъ, и онъ, помолвившись, сказалъ имъ: «Что привлекло въ Іерусалимъ Ксенофонта и Марію?» «Любовь къ дѣтямъ». «Не печальтесь же: дѣти ваши живы, идите на Іорданъ, а когда возвратитесь въ Іерусалимъ, вы увидите ихъ».

Старецъ же, пришедъ въ Іерусалимъ и поклонившись св. мѣстамъ, сидѣлъ у Голгофы. Въ это время Іоаннъ-иннокъ, сынъ Ксенофонта, пришелъ въ Іерусалимъ на

поклонение. Увидѣвъ его, старецъ сказалъ ему: «Гдѣ ты былъ доселѣ, господинъ мой Іоаннъ? Вотъ отецъ твой и мать твои ищутъ тебя, а ты пришелъ, печалясь о своемъ братѣ». Видя, что предъ нимъ святой прозорливецъ, Іоаннъ воскликнулъ: «Умоляю тебя, святой отецъ, скажи мнѣ, гдѣ братъ мой, ибо сильно видѣть его желаетъ душа моя». Старецъ же сказалъ ему: «сядь возлѣ меня, и ты скоро увидишь своего брата». Когда они сидѣли, то и Аркадій пришелъ къ Голгоѣ и, увидя своего наставника, воскликнулъ: «Отецъ мой, вотъ уже три года ты не посѣщалъ нивы своей, и она заглохла и поросла терніемъ». Старецъ же отвѣчалъ ему: «Нѣтъ, сынъ мой, я ежедневно посѣщалъ свою ниву и знаю отъ Господа, что тамъ выросла зрѣлая пшеница, достойная Царя царствующихъ. Сядь возлѣ меня». Затѣмъ старецъ сталъ спрашивать Іоанна откуда онъ. Іоаннъ же отвѣчалъ: «Я, отче, убогій странникъ, и у меня одно только желаніе: это милость Господня. Проншу твоихъ святыхъ молитвъ». Но старецъ продолжалъ спрашивать, изъ какого онъ мѣста родомъ и кто его родители. Когда же Іоаннъ сталъ рассказывать, то Аркадій воскликнулъ: «Воистину, святой отецъ, это братъ мой Іоаннъ». Старецъ же сказалъ: «Знаю, потому я и спрашивалъ его, чтобы вы узнали другъ друга». Тогда Іоаннъ и Аркадій, видя которыхъ отъ монашескаго одѣянія и большого изнуренія измѣнился, узнали другъ друга и бросились на шею одинъ къ другому и цѣловались, славы Бога, сподобившаго ихъ увидѣться въ этой жизни.

Спусти немного дней, пришли отъ Иордана въ Иерусалимъ и свв. Ксенофонтъ и Марія и встрѣтили возлѣ Голговы святого старца съ ихъ дѣтьми. Старецъ повелѣлъ Іоанну и Аркадію смотрѣть внизъ, и Ксенофонтъ и Марія не узнали своихъ дѣтей, дѣти же узнали ихъ и радовались душою. Старецъ повелѣлъ свв. Ксенофонту и Маріи идти въ гостиницу и приготовить

ему съ учениками трапезу,—и тогда, прибавилъ онъ, я скажу вамъ, гдѣ дѣти ваши.

Они такъ и сдѣлали. Старецъ же повелѣлъ Іоанну и Аркадію не открываться родителямъ, пока онъ имъ этого не позволитъ. «Какъ велишь, отче, такъ и будетъ», сказали Іоаннъ и Аркадій, искушенные въ послушаніи. Старецъ же сказалъ: «раздѣлимъ съ ними время, ибо это не повредитъ вашему спасенію. Вѣрите, что какой бы трудъ вы ни предприняли ради добродѣтели, вы не достигнете совершенствъ своихъ родителей».

Когда они обѣдали у свв. Ксенофонта и Маріи, то сіи послѣдніе спросили старца: «Святой отецъ, какъ же и гдѣ живутъ наши дѣти?» Старецъ сказалъ. «Они доблестью трудятся для своего спасенія». Родители же отвѣтили на это: «Богъ, устроившій спасеніе всѣхъ людей, да дастъ имъ быть истинными дѣлателями винограда Христова». Тогда Ксенофонтъ обратился къ старцу со словами: «какъ хороши твои ученики, отче. Сильно возлюбила ихъ душа наша. О, если бы и дѣти мои были таковы. Видя ихъ, мы радуемся, точно видимъ собственныхъ дѣтей». Тогда старецъ сказалъ Аркадію. «Расскажи намъ, сынъ мой, гдѣ ты родился, какъ воспитался и какимъ образомъ сдѣлался инокомъ». Когда Аркадій дошелъ до того мѣста своего рассказа, какъ они погибали съ братомъ въ морѣ, то свв. Ксенофонтъ и Марія воскликнули: «Вотъ они, наши дѣти! Вотъ свѣтъ очей нашихъ!» И бросились они на шею къ нимъ и цѣловали ихъ. Была тогда великая радость у нихъ и плачь отъ радости. Прослезился и старецъ. Затѣмъ всѣ встали и вознесли хвалу Богу, Мудрому въ Своемъ Всеблагомъ Промыслѣ.

Послѣ этого Ксенофонтъ и Марія просили старца облечь и ихъ въ ангельскій образъ. Тотъ исполнилъ ихъ просьбу, завіщавъ имъ жить каждому особо. Поживъ нѣкоторое время вмѣстѣ, они разлучились: Іоаннъ и Аркадій со старцемъ ушли въ пустыню. Ксенофонтъ же и Марія, продавъ

всѣ свои имѣнія и раздавъ деньги нищимъ, поселились близъ Иерусалима въ пустынь и, сподобившись дара чудотворенія, прожили тамъ многіе годы, проводя жизнь въ молитвѣ и безмолвіи. Ксенофонтъ, кромѣ того, удостоился еще получить даръ прозорливости. Всѣ они мирно отошли ко Господу послѣ многихъ лѣтъ жизни, а Іоаннъ и Аркадій даже получили заранѣе отъ Бога откровеніе о своей кончинѣ.

Такова была судьба этой замѣчательной, благочестивой семьи, надъ которой Господу было угодно проявить пути Своего Промысла.

Взирая на примѣръ св. Ксенофонта и Маріи и ихъ дѣтей, будемъ, братіе, тверды духомъ при всѣхъ житейскихъ испытаніяхъ и тревоженіяхъ, помня, что егоже любить Господь, наказуетъ (Притч. 3, 11), насъ же онъ наказываетъ, и при томъ не безъ мѣры, за наши грѣхи. Будемъ молиться объ ихъ прощеніи и больше заботиться о своемъ исправленіи.

О ДУШЕВНЫХЪ НЕДУГАХЪ ¹⁾.

По твореніямъ святаго Василія Великаго.

XXVII.

Предосудительное обращеніе.

Изъ «Сокращенныхъ Правилъ»: 79.

— Если кто постоянно замѣчаетъ въ себѣ, что онъ сурово относится къ другому, то какъ ему исправиться?

— Суровое отношеніе къ другимъ бываетъ или отъ не соотвѣтствующаго дѣйствительности представленія о своемъ превосходствѣ, или отъ скорби о недостаткахъ тѣхъ, которымъ слѣдуетъ быть безукоризненными. Ибо, когда вмѣсто ожидаемаго чего-либо добраго встрѣчаютъ противное, печальное, тогда какъ-то сильнѣе поражаетъ это душу. Но потребно особенное

¹⁾ Продолженіе. См. № 33 «Прих. Чт.».

стараніе, чтобы обуздать въ себѣ страсть гордости, если бываетъ съ нами первое, а если второе,—то прежде негодованія слѣдуетъ показать сердоболіе въ увѣщаніи и вразумленіи. Если же этотъ способъ врачеванія окажется недействительнымъ, вслѣдствіе злокачественности врачующей страсти, то въ такомъ случаѣ, при сострадательности, благовременно уже и справедливо обратиться и къ строгости, къ пользѣ и исправленію согрѣшившаго.

XXVIII.

Пресыщеніе.

Изъ первой бесѣды о постѣ.

Пресыщеніе—начало всякаго вреда. Ибо вмѣстѣ съ роскошью, пьянствомъ и всякаго рода лакомствами тотчасъ возникаютъ всѣ виды скотской невоздержности. Отъ этого люди, коль скоро роскошь вонзится свое жало въ душу, дѣлаются какъ «откормленные скоты» (Іерем. V, 8).

XXIX.

Пьянство.

Пьянство есть начало безбожія, какъ омраченіе разума, которымъ наипаче познается Богъ.

Толк. Ісаіи V

1.

Изъ первой бесѣды о постѣ.

Слуга бѣжитъ отъ господина, который наноситъ ему побои. Неужели же ты не оставишь вина, которое каждый разъ бьетъ тебя въ голову? Лучшая мѣра въ употребленіи вина — потребность тѣла. А если выйдешь изъ границъ, то будешь на-завтра ходить съ больною головою, страдая зѣвотой и головокруженіемъ, издавая изъ себя запахъ перегнивашаго вина; тебѣ будетъ казаться, что все ходитъ кругомъ, что все колеблется. Опьяненіе производитъ сонъ, брата смерти, и пробужденіе—похожее на сновидѣніе. Пьянство вводитъ въ невоздержность. Пьянство не уготовляетъ мѣста Господу; пьянство отдаляетъ Святаго Духа. Дымъ гонитъ прочь пчелъ, а неумѣренное винопитіе отгоняетъ духовныя дарованія.

2.

Изъ второй бесѣды о постѣ.

Въ душу, оскверненную пьянствомъ, не войдутъ постъ и молитва.

Пьянство — всенародная блудница, мать безстыдства, смѣхолобивая, изступленная, склонная ко всякому роду безчинія.

3.

Изъ бесѣды противъ упивающихся.

Пьяный не владѣетъ умомъ, и дѣлающій ему выговоръ напрасно тратитъ слова для неслушающаго.

Пьяный — несмысленнѣе скотовъ, ибо тѣ знаютъ уставы и мѣру естества, а пьяный не знаетъ.

Пьянство — это добровольно накликаемый бѣсъ, чрезъ сластолюбіе вторгающійся въ душу. Пьянство — мать порока, противленіе добродѣтели, пьянство дѣлаетъ мужественнаго робкимъ, цѣломудреннаго похотливымъ, не знаетъ правды, отнимаетъ благоразуміе.

XXIX.

Соблазнъ.

Изъ Сокращенныхъ Правилъ: 64.

Всего болѣе опасности тому, кто соблазняетъ другихъ.

Правила Пространнѣя XXIV.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской» (Мате. XVIII, 6; Лук. XVII, 2). Что же значитъ соблазнять? Или какъ намъ остерегаться сего, чтобы не пало на насъ такое страшное осужденіе?

Соблазняетъ тотъ, кто преступаетъ законъ словомъ или дѣломъ и тѣмъ другимъ вводитъ въ беззаконіе, какъ змѣй Еву, а Ева Адама. Соблазняетъ тотъ, кто препятствуетъ исполнять волю Божию, какъ Петръ, сказавшій Господу: «будь милостивъ къ Себѣ, Господи, да не будетъ этого съ Тобою», за что и услышалъ: «отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ со-

блазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое» (Мате. XVI, 22—23). Соблазняетъ тотъ, кто настраиваетъ мысль немощнаго къ чему-либо запрещенному; ибо написано апостоломъ: «если кто-нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположить ли и его ѣсть идоложертвенное?» И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (I Коринте. VIII, 10—13). Происходитъ же соблазнъ отъ многихъ причинъ: или по винѣ соблазняющаго, или по винѣ соблазняемаго. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ опять различно: иногда по злонравію, иногда по неопытности того или другого. Бываетъ, что и при правомъ словѣ обнаруживается въ результатъ злонравіе соблазняющихся. Подобно этому и въ дѣлахъ. Соблазняющійся соблазняется и тогда, когда кто исполняетъ заповѣдь Божию, и тогда, когда безъ опасенія пользуются тѣмъ, что въ ихъ волѣ. Поэтому, если люди претыкаются о что-нибудь, сдѣланное или сказанное по заповѣди, и соблазняются этимъ (какъ по свидѣтельству Евангелія нѣкоторые соблазнились тѣмъ, что Господь дѣлалъ и говорилъ по волѣ Отца), то нужно помнить отвѣтъ о таковыхъ Господа, когда «ученики, приступивъ, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышавъ слово сіе, соблазнились?» И Онъ отвѣчалъ имъ: «всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится. Оставьте ихъ: они слѣпые вожди слѣпыхъ, а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму» (Мате. XV, 12—14). И много подобнаго этому всякій можетъ найти и въ Евангеліяхъ и у апостола. — Когда же претывается кто или соблазняется тѣмъ, что въ нашей волѣ, тогда должно привести себѣ на память слова Господа, сказавшаго Петру: «сыны свободны; но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойдѣ на море, брось уду и первую рыбу, которая попадется, возьми и, открывъ у

ней ротъ, найдешь статирь; возьми его и отдай имъ за Меня и за себя» (Мате. XVII, 26—27). Должно припомнить также то, что написано апостоломъ Коринѣянамъ: «не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (I Коринѣ. VIII, 13); и еще: «лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претъкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (Римл. XIV, 21). А какъ страшно пренебрегать охраненіемъ брата отъ соблазна въ зависящихъ отъ насъ случаяхъ, это показываетъ повелѣніе Господа, Который вообще запрещаетъ всякій видъ соблазна и говоритъ: «смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго» (Мате. XVIII, 10). Свидѣтельствуетъ объ этомъ и апостолъ въ одномъ мѣстѣ, говоря: «лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брата случая къ преткновенію или соблазну» (Римл. XIV, 13). А въ другомъ мѣстѣ, въ болѣе пространномъ изложеніи, сильнѣе запрещаетъ это непозволительное дѣло, когда говоритъ: «если кто-нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположить ли и его ѣсть идоложертвенное? И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ. Согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (I Коринѣ. VIII, 10—13). И еще въ другомъ мѣстѣ: «или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать?.. Однако мы не пользовались сею властію, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову» (I Коринѣ. IX, 6—12).

Когда доказано, сколь преступно и страшно соблазнять брата тѣмъ, что намъ позволено, то что сказать о тѣхъ соблазняющихъ, которые производятъ соблазны тѣмъ,

что они дѣлаютъ или говорятъ, преступая законъ? И особливо, когда соблазняющей оказывается или имѣющимъ въ избыткѣ вѣдѣніе, или поставленнымъ на ступеняхъ священной іерархіи? Такіе обязаны служить для другихъ какъ бы правиломъ и образцомъ, и если пренебрегаютъ хоть малымъ чѣмъ изъ предписаннаго или дѣлаютъ что-либо изъ запрещеннаго, или даже вообще умалчиваютъ о чемъ-либо подобномъ, то за это одно подлежатъ такому суду, что, какъ сказано, кровь согрѣшающаго «отъ руки» ихъ взыщется (Лезекіили XXXIII, 8).

XXX.

Оскудѣніе благихъ мыслей.

Изъ Сокращенныхъ Правиль: 80.

Водруженная въ насъ посредствомъ памятованія мыслей о Богѣ есть вселеніе въ насъ Самого Бога.
Письмо II.

Отчего это происходитъ, что въ умѣ какъ бы оскудѣваютъ благія мысли и попеченія, угодныя Богу? И какъ сдѣлать, чтобы намъ этого не испытывать?

Святый царь и пророкъ Давидъ говоритъ: «воздрема душа моя отъ унынія» (Псал. CXVIII, 28). Отсюда явно, что происходитъ это отъ душевнаго усыпленія и безчувствія. Душу бодрственную и трезвящуюся не оставитъ попеченіе объ угодномъ Богу и благій помысль; напротивъ, она почувствуетъ, что сама оставила ихъ если бы это случилось. Если тѣлесное око не можетъ насытиться разсмотрѣніемъ даже немногихъ видимыхъ имъ Божіихъ созданій, и не только посмотрѣвъ на что-либо однажды, но и непрестанно созерцая одно и то же, не перестаетъ однако же смотрѣть, то тѣмъ болѣе душевное око, хотя бы оно было всегда бодрственно и трезвенно, не можетъ насытиться созерцаніемъ Божіихъ чудесъ и судьбъ. Сказано: «судьбы Твои—бездна великая» (Псал. XXXV, 7). И въ другомъ мѣстѣ: «дивно для меня видѣніе Твое; высоко,—не могу постигнуть его» (Псал. CXXXVIII, 6). И многое подобное этому.

Если же оскудѣваетъ въ душѣ благій помысль, то явно, что оскудѣваетъ въ ней просвѣщеніе, не по оскудѣнію просвѣщающаго, но отъ усыпленія того, что должно быть просвѣщено.

XXXI.

Неумѣренное употребленіе вина.

Изъ толкованія на пятую главу книги пророка Исаи.

Вино потопляетъ собою и разсудокъ, и разумъ, а похоти и сластолюбіе воспламеняетъ, какъ масло огонь.

Толк. на Исаи V.

Изъ вина, какъ изъ источника, льется невоздержность въ удовольствіяхъ и вмѣстѣ съ упоющимъ питьемъ вторгается недугъ похотливости.

Бесѣда къ утѣвающимся.

Вино возбуждаетъ страсти, какъ рой пчель.

Бесѣда XIV.

Скорбь не вытекаетъ вмѣстѣ съ виномъ, а между тѣмъ человѣку прививается новый недугъ—пьянство.

Бесѣда на день муч. Гуллитты.

Какъ вода заливаетъ огонь, такъ неумѣренность въ винѣ угашаетъ разсудокъ.

Бесѣда на утѣвующихся.

Къ молодости прибавлено вино—и дѣломудріе погибло.

Подвижническіе уставы I.

Если много выпито вина, то оно, какъ мятежникъ, ворвавшійся въ крѣпость, производитъ въ душѣ неумолкающіе мятежи, не останавливаясь ни предъ какимъ беззаконнымъ требованіемъ. Прежде всего поработивъ разсудокъ, затѣмъ смѣшиваетъ и приводитъ въ разстройство весь порядокъ, усвоенный воспитаніемъ: голосъ дѣлаетъ шумнымъ, возбуждаетъ непристойный смѣхъ, опрометчивый гнѣвъ, необузданныя вожделѣнія, неистовую и бѣшеную страсть ко всякому беззаконному удовольствію. Поэтому, пусть не пьютъ вина тѣ, кому ввѣрено какое-либо начальство и устройство дѣлъ на-

родныхъ, тѣ, которые въ цвѣтущемъ возрастѣ и полной тѣлесной силѣ; ибо такіе люди, будучи склонны къ гнѣву, къ собственной раздражительности примутъ вмѣстѣ съ виномъ пособіе къ вспышкѣ, и при такомъ умноженіи въ нихъ горячаго вещества, какъ бы нѣкій пламень разрушительный, раскидываютъ далеко вокругъ себя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поученія по житію святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго ¹⁾.

(Протоіерея Виктора Гурьева).

XLI.

Смиренныхъ Господь возвышаетъ.

(Свят. Іоасафъ. Кн. Жевахова, т. I. ч. 3-я, стр. 261—263).

О смиреніи Господь учитъ: всякій, *унижающій себя, возвысится* (Лук. 18, 14). И святой Апостолъ Петръ о той же добродѣтели говорить: «Богъ *смиренымъ даетъ благодать*» (Петр. 5, 5). Можно ли, братіе, доказать чѣмъ-либо истину вышеприведенныхъ словъ Спасителя и Его Апостола? Да, можно, и въ этомъ мы сейчасъ убѣдимъ васъ.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій отличался необыкновеннымъ смиреніемъ. Такъ, разъ его же привратникъ нанесъ ему побой. Святитель отмстивъ ему тѣмъ, что позвалъ его къ себѣ и всячески обладалъ и угостилъ. Да святителю было и не до гордости. Онъ почти всю жизнь болѣлъ и говорилъ о себѣ: «часъ отъ часу къ исхожденію шествую сію многопечальную житія моего стезю». Что же? Призрѣлъ ли Господь на смиреніе раба Своего? Да, призрѣлъ.

Святитель, когда былъ еще игуменомъ, писалъ про себя такъ: «однажды показалось мнѣ быти въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и

¹⁾ Окончаніе. См. № 33 «Приход. Чтенія».

я служилъ панихиду съ преосвященнымъ Рафаиломъ, архіепископомъ Кіевскимъ, невѣдомо за кого; по правую же сторону стоялъ Іаковъ, духовникъ Кіевскій, тогда уже умершій, а на лѣвой я. Когда пришло время говорить возгласъ: «яко ты еси воскресеніе и животъ и покой», архіерей, обратясь до духовника отца Іакова, сказалъ: «говорите вы возгласъ, вы старшій братъ сей обители». И потомъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: будешь архимандритомъ. И съ тѣми словами началъ возлагать на меня крестъ, изъ красныхъ камней сдѣланный, при чемъ я, съ несказанной радостью и умиленіемъ, цѣловалъ руки архіерейскія, а духовникъ тѣмъ временемъ говорилъ возгласъ, и тѣмъ кончилось видѣніе».

Сбылся ли сонъ святителя? Когда Императрица Елисавета Петровна посѣтила тогда Кіевъ, то, по выѣздѣ изъ онаго обратно въ Петербургъ, остановилась при рѣкѣ Днѣпрѣ, въ лагеряхъ для ночлега. Здѣсь указала она словесно митрополиту Рафаилу игумена Іоасафа произвести въ архимандрита, и на другой же день 14-го сентября 1744 года онъ сдѣланъ былъ архимандритомъ. Потомъ, въ началѣ слѣдующаго года, онъ сдѣланъ былъ намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевы лавры, а затѣмъ на 43 году отъ рожденія былъ посвященъ въ епископа Бѣлгородскаго. Но все ли симъ кончилось? Нѣтъ, святитель былъ еще увѣнчанъ отъ Господа прославленіемъ своихъ святыхъ мощей на землѣ и вѣчною славою на небесахъ.

Итакъ, истинны слова Господа: *всякій, унижающій себя, возвысится*, и справедливы и слова Его апостола, что *Богъ смиреннымъ даетъ благодать*. Святитель унижалъ себя, а Господь его возвышалъ. Святитель бѣжалъ отъ славы, а слава, не отступая, слѣдовала за нимъ. И какая слава? Не мірская, суетная и преходящая, а слава нетлѣнная, небесная, вѣчная и Божественная. Такъ и оправдались на святителѣ слова Господни: *на кого воззрю? Только*

на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ (Ис. 66, 2).

Въ виду же этого возлюбимъ и мы боголюбивую добродѣтель смиренія и удалимся отъ гордости, какъ и учить насъ слово Божіе: *не проси у Господа владычества, ниже отъ Царя сѣдалища славы* (Сирах, 7, 4). Аминь.

XLII.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

(Святит. Іоасафъ. Кн. Жевахова. Стр. 265—267).

Люди, пришедшіе въ глубину золь, не имѣющіе страха Божія въ сердцѣ, прегрѣшая во злѣ, обыкновенно говорятъ: «Что же дѣлать, что я грѣшенъ? Богъ милостивъ, Онъ всѣхъ проститъ, всѣхъ помилуетъ!» Говоря такъ, люди, не имѣющіе страха Божія въ сердцѣ, жестоко ошибаются. Пусть знаютъ они, что хотя Господь и милостивъ, но вѣдь вмѣстѣ съ симъ Онъ и правосуденъ и никогда поругаемъ не бываетъ и строго взыщетъ съ безстрашныхъ за ихъ беззаконія не только въ будущей жизни, но и въ настоящей.

Святитель Іоасафъ, проѣзжая нѣкогда однимъ изъ селъ своей епархіи, остановился ночевать у тамошняго приходскаго священника, котораго въ то время не было дома. Вечеромъ святитель почувствовалъ какой-то необыкновенный ужасъ и никакъ не могъ уснуть. Чтобы разсѣять сколько-нибудь свои мысли, онъ началъ перечитывать разныя бумаги, находившіяся въ его комнатѣ. Увидя въ это время, между домашней посудой какую-то бумагу, онъ взялъ ее, любопытствуя узнать, что въ ней завернуто. Когда же раскрылъ ее, то съ великимъ ужасомъ увидѣлъ, что въ ней были Святыя Тайны для больныхъ, сохранившіяся вмѣсто церкви въ домѣ священника между домашней посудой въ бумагѣ. Положа ихъ съ подобающею честью и благоговѣніемъ на столъ, святитель всю ночь до самой заутрени, провелъ при нихъ въ молитвѣ. Поутру явился священ-

никъ и сколько ни оправдывался, сколько ни просилъ о помилованіи, но, несмотря ни на что, былъ лишенъ священническаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія за свое непростительное небреженіе къ святынѣ.

Такъ, можно сказать, Самъ Богъ открылъ великій грѣхъ священника, и онъ получилъ достойное по дѣламъ своимъ.

Другой случай. Тотъ же святитель, при обзорѣ епархіи проѣзжалъ черезъ городъ Вольный. По выѣздѣ изъ города онъ остановился на ночлегъ въ полѣ и въ ту ночь увидѣлъ во снѣ церковь небольшую и въ оградѣ оной стоящее дерево, вѣтвистое и зеленое, къ которому подошелъ какой-то старецъ и сталъ его рубить. Святитель сказалъ старцу: «оставь и не руби». Старецъ отвѣчалъ: «всякое древо, не приносящее плода добра, посякается и въ огнь ввергается». Пробудясь, святитель спрашивалъ, нѣтъ ли по близости церкви, подобной видѣнной ему во снѣ, и ему указали на таковую, стоящую въ трехъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ онъ находился. Святитель отправился къ указанной ему церкви и подлинно нашелъ. Она была совершенно подобна той, которую онъ видѣлъ во снѣ. Вошедши въ церковь, когда въ ней совершалась Божественная литургія, онъ увидѣлъ въ ней пьянаго церковнаго причетника, который оказалъ несправимымъ пьяницею, и тотчасъ лишилъ его мѣста и духовнаго званія. Такъ явно наказанъ былъ Богомъ грѣшникъ, не имѣвшій въ душѣ страха Божія.

Итакъ, правду мы сказали, что Богъ поругаемъ не бываетъ, и что грѣшники, не имѣющіе страха Божія въ душѣ, наказанія за свои беззаконія не избѣжать. Видите, что не люди, а Самъ Богъ открылъ грѣхъ священника и беззаконную жизнь причетника. И они оба приняли и достойное наказаніе. Пусть же знаютъ это грѣшники безстрашные и помнятъ, что нѣтъ *твари, сокровенной отъ Господа, но все обнажено и открыто предъ очами Его, и Ему дадимъ*

отчетъ (Евр. 4, 13). Пусть помнятъ это грѣшники, а вмѣстѣ не забываютъ и того, что если они не раскаяются, то, какъ всему на свѣтѣ бываетъ конецъ, такъ настанетъ конецъ и ихъ беззаконнымъ дѣяніемъ, и тогда хотя бы и раскаялись они, но будетъ уже поздно. *Между нами и вами, говоритъ Авраамъ богатому, утверждена великая пропасть, такъ что зотлице перейти къ вамъ отсюда не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ* (Лук. 16, 26). Аминь.

XLIII.

Царица Небесная Сама иногда содѣйствовала къ прославленію Своихъ святыхъ иконъ.

(Свят. Иоасафъ. Кн. Жевахова. Т. 2-й. Ч. 2-я. Стр. 292).

Въ нашемъ отечествѣ было и есть безчисленное множество иконъ Царицы Небесной. И, конечно, такъ и должно быть; ибо для каждаго христіанина ничего не можетъ быть вождельнѣе, какъ чаще видѣть ликъ Госпожи міра и съ Богомладенцемъ на рукахъ. Но, намъ кажется, есть и другая причина безчисленнаго распространенія иконъ Царицы Небесной. И эта причина заключается въ томъ, что Матерь Божія и Сама содѣйствовала къ распространенію Своихъ иконъ. Это послѣднее видно изъ слѣдующаго.

Однажды святитель Иоасафъ, обзорѣвая церкви своей епархіи, прибылъ въ городъ Изюмъ. Здѣсь онъ прожилъ болѣе трехъ дней и ежедневно приходилъ въ Вознесенскую церковь и молился предъ образомъ Божіей Матери. Вѣсть о вниманіи, обращенномъ святителемъ на икону, о его молитвѣ передъ нею, распространилась между жителями, и многіе стали прибѣгать къ ней, какъ имѣющей особенную благодать. Впослѣдствіи оказалось, что святитель передъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода, видѣлъ слѣдующій сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, при входѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери,

съ свѣтлымъ сіяніемъ, исходившимъ отъ Нея, причеиъ слышанъ былъ голосъ, говорившій: «смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ!» Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, святитель, при обзорѣи церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри съ цѣлю узнать, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго тому, что ему снилось. Посѣщая Изюмскую Вознесенскую церковь, онъ былъ пораженъ внѣшностью, сходною съ представлявшеюся церковью во свѣ, а потому, увидѣвъ образъ Богоматери въ притворѣ въ полномъ небреженіи, понялъ, что совѣ его былъ благодатнымъ и относился къ этой церкви, къ этому образу Богоматери. И дѣйствительно, послѣ этого многіе стали обращаться съ вѣрою и молитвою къ Владычицѣ міра и получали у Ея образа исполненіе просяимаго. Вслѣдствіе этого вѣсть о церкви, въ которой хранится явленный образъ Божіей Матери, распространилась далеко за предѣлы Изюма, и многочисленныя толпы желавшихъ поклониться святой иконѣ начали стекаться въ эту церковь. Отъ иконы и донныѣ совершаются великія знаменія благодати Божіей.

Изъ вышесказаннаго видно, что причина безчисленнаго распространенія святыхъ иконъ Царицы Небесной заключается и въ томъ, что Она Сама иногда содѣйствовала къ распространенію ихъ. И подтвержденіе этому можно найти еще въ безчисленныхъ сказаніяхъ объ явленіи чудотворныхъ иконъ Богоматери. Да, предъ явленіемъ иконъ Ея часто читаемъ или слышимъ, «что тамъ возбранная Воевода спасаетъ грады отъ нападений вражескихъ, здѣсь Ходатаица міра печется объ обращеніи заблудшихъ грѣшниковъ на путь покаянія и добродѣтели. Тамъ скорбящихъ Радость спѣшитъ на помощь страждущему человѣчеству; здѣсь

обидимыхъ Заступница защищаетъ безпомощныхъ, отъ угнетенія, насилия и клеветы» («Воскр. Чт.» 1840 г. № 19, стр. 168). А затѣмъ являются и Ея чудотворныя иконы, при которыхъ и доселѣ совершаются тѣ же чудеса, которыми мы удивляемся въ исторіяхъ. А отсюда и уже прямо становится несомнѣннымъ, что Царица Небесная Сама содѣйствовала къ прославленію нѣкоторыхъ изъ нихъ и тѣмъ оставила въ нихъ намъ залоги Своей любви и милосердія. Аминь.

XLIV.

Помощь бѣднымъ должна быть разумная и дѣятельная.

(Свят. Иоасафъ. Свят. Дмитріева. Стр. 14—15, изд. 1911 г.).

Чтобы помощь, оказываемая нами ближнимъ, служила на пользу послѣднимъ и имѣла для насъ цѣну въ очахъ Божіихъ, что для сего нужно? Нужно, во-1-хъ, чтобы помощь наша была разумная, а во-2-хъ, и живая и дѣятельная. Какъ понимать это?

Одна благочестивая, древняя лѣтами старица, со словъ своихъ родственниковъ, знавшихъ святителя Иоасафа при его жизни, передавала о немъ слѣдующее: святитель, болѣя нуждами бѣдныхъ, немущихъ людей, оказывалъ имъ совершенно исключительное и необычайное милосердіе. Не ограничиваясь денежною помощію, святитель Иоасафъ лично навѣщалъ бѣдныхъ, и, скрывая предъ ними свой санъ, въ зимнюю стужу покупалъ дрова для отопленія убогихъ хижинъ бѣдняковъ и отсылалъ ихъ немущимъ. Удостоверившись, что въ сиротствующей семьѣ на утро нечѣмъ топить, святитель выходилъ на торжище, покупалъ дрова и отправлялъ ихъ по своему указанію, при чемъ строго наказывалъ, чтобы имя того, кто платилъ за дрова, не было называемо. А въ одномъ низенькомъ одноэтажномъ домикѣ святитель по ночамъ кололъ дрова и затѣмъ

подносишь къ порогу дома, гдѣ жила больная мать съ малолѣтними дѣтьми.

Вотъ, братіе, примѣръ любви разумной, живой, дѣятельной и Богу угодной.

Для вѣщаго же назиданія вашего, приводимъ вамъ уже изъ современной жизни и еще примѣръ. «Въ одномъ большомъ городѣ нѣкоторый добрый старецъ дежуритъ то около одного городского училища, то около другого. Остановливая тѣхъ изъ дѣтей, на которыхъ холодная, ветхая обувь, старецъ записываетъ мѣста ихъ жительства. Въ тотъ же вечеръ посыльный приноситъ каждому изъ дѣтей теплые сапоги «отъ неизвѣстнаго» («Прих. Чтеніе» 1911 г. № 20, стр. 46).

Вотъ вамъ и еще примѣръ любви живой, разумной, а также и Богу угодной.

Итакъ, если хотите, чтобы помощь ваша ближнимъ была помощію, такъ сказать, истинною, то прежде всего помните слова Сираха: *аще добро твориши, разумный, кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ* (Сир. 12, 14). Затѣмъ отирайте слезы несчастныхъ не словомъ, но и живою помощію. Иначе, какая польза будетъ человѣку, упавшему въ яму, когда ты скажешь ему: «какъ мнѣ тебя жаль!» И пройдеши мимо? А наконецъ и помните слова Спасителя: *когда твориши милостыню, не труби передъ собою... и у тебя, когда твориши милостыню, пусть лъвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая* (Мѡ. 6, 2—3).

И вотъ, если такъ поступать будете, то и помощь ваша бѣднымъ будетъ помощію истинною, живою, дѣятельною и слѣдовательно и Богу угодною. Аминь.

XLV.

Смертный часъ.

О смертномъ часѣ мы должны бы, братіе, размышлять постоянно. Почему? Во-1-хъ, потому, что къ сему побуждаетъ насъ слово Божіе, говоря: *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39);

а затѣмъ, во-2-хъ, и потому, что и святые всегда имѣли смертный часъ въ умѣ своемъ и этимъ оставили для насъ примѣръ достоподрожательный. Объ этомъ послѣднемъ побесѣдуемъ сегодня въ наше назиданіе.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій каждый часъ своей жизни освящалъ особой молитвой, которую произносилъ всегда при боѣ часовъ, которою совѣтовалъ молиться и другимъ. Вотъ слова этой ежечасной молитвы: *«Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моя прими духъ раба Своего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ!* Такъ всякій часъ будилъ въ душѣ святителя молитвенную мысль о послѣднемъ часѣ,—часѣ смерти, о томъ часѣ, который долженъ положить предѣлъ его земному странствованію. Нѣчто подобное также читаемъ и про преподобнаго Серафима Саровскаго. Схимонахъ и затворникъ Маркъ говоритъ о немъ: «Умѣривъ ко всѣмъ мірскимъ прелестямъ желаніе, преподобный имѣлъ всегда предъ очами память смертвую. Онъ упросилъ сдѣлать себѣ дубовый гробъ и поставилъ его въ сѣняхъ своей келіи, у котораго, часто моляся, всегда готовился къ исходу изъ здѣшней жизни къ вѣчней и сидѣлъ въ келіи своей, какъ во гробѣ, подобно живому мертвецу» (сказ. Марка, стр. 32). Такъ относился преподобный Серафимъ къ смерти! Онъ не закрывалъ передъ нею своихъ глазъ, но смотрѣлъ ей прямо въ лицо, и зная, что она неизбежна, всегда помышлялъ о ней и всегда готовъ былъ встрѣтить ее.

Подлинно, братіе, примѣры, достойные подражанія! Размышляя, подобно святымъ, постоянно о смерти, вы невольно придете къ тому убѣжденію, что все на землѣ тлѣнно и ничтожно, и что поэтому надобно обога-

щать себя тѣмъ, что поидеть съ нами въ вѣчность, т. е. дѣлами добрыми, и что тотъ ужасный врагъ самому себѣ, кто живетъ такъ, какъ будто бы ему и умирать никогда ненадобно. Наконецъ, размышляя о смерти, вы исполните и слово Господа, Который говоритъ: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ приидеть...* *Сею ради и вы будите готови, въ онъ же часъ не мните, Сынъ Человѣческой приидетъ* (Мѡ. 24, 42. 44).

Заклучимъ слово наше молитвою псалмѣвца: *Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, — да разумью, что лишуюся азъ* (Пс. 38, 5). Аминь ¹⁾.

Смутное время на Руси и тогдашніе русскіе люди.

Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, патріархъ Гермогенъ, Троицкій архимандритъ преподобный Діонисій, Нижегородскій купецъ Косьма Мининъ-Сухорурковъ и князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій.

Исторія, которую мы хотимъ рассказать, случилась давно, ровно триста лѣтъ тому назадъ. Тогда на Руси была такая большая неурядица — смута, что Отечество наше чуть совсѣмъ не погибло. Но въ самыя трудныя, опасныя минуты нашлись у насъ хорошіе, честные люди, которые сумѣли возбудить народъ русскій къ необыкновенной дѣятельности и тѣмъ спасли государство. Вотъ какъ все это случилось. Въ 1598 году померъ бездѣтный царь Феодоръ Ивановичъ—сынъ царя Іоанна Грознаго,—а съ нимъ пресѣлся и Рюриковъ родъ, правившій Русью до того времени. Престоль занялъ разными хитростями шуринъ умершаго царя—бояринъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ. Правда, онъ былъ человѣкъ очень умный и замышлялъ сдѣлать многое для Россіи, да всѣ его желанія вытекали не столько изъ добраго сердца, изъ любви къ народу русскому, сколько изъ того, чтобы прославиться самому и

¹⁾ Написавъ эти строки, авторъ чрезъ нѣсколько дней скончался.

укрѣпить за своимъ потомствомъ русскій престоль. Поэтому и народъ мало его любилъ. Да къ тому же въ царствованіе Бориса на Руси случились большія бѣдствія, морь и голодь, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ. Хоть царь, положимъ, и не былъ въ этомъ виноватъ, но народная нелюбовь къ нему все больше и больше отъ этого усиливалась. Наконецъ, и бояре изъ зависти тоже были противъ него. Въ такое-то вотъ время разнесся вдругъ вѣсть, что младшій сынъ царя Іоанна Грознаго—Дмитрій, погибшій въ Угличѣ отъ убійць—еще за семь лѣтъ до воцаренія Бориса,—живъ. Нужно замѣтить, что тогда многіе подозрѣвали Бориса въ убіеніи этого царевича. Говорили, что, стремясь занять по смерти бездѣтнаго Феодора престоль, Борисъ подослалъ въ Угличъ убійць. Впрочемъ, какъ бы тамъ дѣло ни было, только этому слуху очень многіе обрадовались. Прежде всего хотѣли этимъ погубить Бориса, а потомъ, кто рассчитывалъ или самъ занять его мѣсто, или посадить на престоль такого своего родственника, отъ котораго бы можно было получить себѣ побольше вотчинъ, имѣній, чиновъ и другихъ выгодъ. И ради этого, нѣкоторые русскіе знатные люди рѣшились на гнусное дѣло. Зная хорошо, что называвшійся Дмитріемъ есть самозванецъ, они стали и сами переходить на его сторону и простой народъ убѣждать къ этому. А народъ охотно готовъ былъ вѣрить этому слуху потому, что въ объявившемся Дмитріи предполагалъ дѣйствительнаго Іоаннова сына, смерть котораго для всѣхъ была таинственною, загадочною. Такимъ образомъ уже начиналась «шатость», и нужна была сильная опытная рука, чтобы все удержать въ порядкѣ. Но въ это трудное время царь Борисъ, могшій подавить начинавшуюся смуту, — вдругъ скоростижно умеръ. Многіе приняли это какъ явный признакъ Божьяго наказанія за преступленія Бориса, и потому скоро всѣ измѣнили его семьѣ, а затѣмъ она

была даже умерщвлена. Назвавшийся же Димитріемъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ будто бы бѣглый дьяконъ Чудова монастыря Григорій Отрепьевъ. Рассказываютъ, что, спасаясь отъ преслѣдованій Бориса, онъ бѣжалъ изъ Москвы къ казакамъ, гдѣ научился ратному дѣлу, затѣмъ пробрался въ Литву и Польшу, гдѣ сперва былъ у одного богатаго пана простымъ слугою, а потомъ, заболѣвъ, объявилъ духовнику, что онъ есть сынъ Грознаго — царевичъ Димитрій, спасенный въ Угличѣ отъ подосланныхъ Борисомъ убійцъ. Какъ ни чудовищенъ былъ этотъ рассказъ, но поляки съ большою охотою повѣрили ему и съ радостью стали — собираться около него. Имъ очень хотѣлось посадить назвавшегося Димитрія вмѣсто Бориса на Московскій престолъ. Одни чрезъ это рассчитывали поживиться на счетъ Россіи, другіе надѣялись при помощи самозванца ввести у насъ католическую вѣру, третьи наконецъ просто желали этимъ ослабить Россію, такъ какъ она къ тому времени сдѣлалась уже державой весьма сильной, — у поляковъ же было много русскихъ областей, захваченныхъ ими во времена татарщины. Естественно, они и опасались, что мы потребуемъ скоро эти области назадъ. Къ полякамъ пристали и русскіе казаки. Это былъ народъ, не хотѣвшій подчиняться властямъ, исполнять законы, работать. Поэтому такіе люди бѣжали изъ общества въ тогдашнія привольныя южно-русскія степи и жили главнымъ образомъ удалыми набѣгами и грабежами на татаръ, турокъ и поляковъ, а иной разъ хозяйничали и въ своихъ русскихъ селеніяхъ. Но главное, къ самозванцу пристали, — какъ мы замѣтили выше, — знатные русскіе люди, называвшіеся тогда «боярами», хотѣвшіе именемъ Димитрія сперва свергнуть Бориса, а потомъ достигнуть для себя большей власти и большихъ выгодъ. И вотъ, при содѣйствіи поляковъ, казаковъ и русскихъ крамольниковъ, самозванецъ въ 1605 году сѣлъ на Московскій престолъ и

цѣлыхъ одиннадцать мѣсяцевъ царствовалъ подъ именемъ Дмитрія Ивановича. Нужно замѣтить, что Лжедимитрій оказался чело-вѣкомъ далеко неглупымъ. Такъ онъ замышлялъ ввести многое полезное на Руси и намѣревался, соединясь съ другими христіанскими государями, выгнать турокъ изъ Европы. Но онъ пренебрегалъ многими русскими обычаями, оказывалъ явное предпочтеніе всему иноземному, польскому и, наконецъ, женился на полькѣ-католичкѣ Маринѣ Мнишекъ, отецъ которой, знатный польскій вельможа, особенно много помогалъ самозванцу взойти на русскій престолъ. Поэтому народъ русскій, сначала смотрѣвшій на него съ недоумѣніемъ, сталъ мало-по-малу относиться къ нему уже недовѣрчиво. Этимъ очень искусно воспользовались нѣкоторые бояре, хотѣвшіе захватить всю власть въ свои руки. Во главѣ такихъ бояръ стоялъ родовой и богатый князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Скоро составился у нихъ на самозванца заговоръ. И вотъ 17 мая 1606 г., на разсвѣтѣ раздался въ Московскомъ Кремлѣ набатный звонъ. Москвичи, проснувшись, съ испугомъ, бѣгутъ на Красную площадь. А здѣсь, князь Шуйскій, во главѣ своихъ приверженцевъ, высоко поднявъ въ правой рукѣ крестъ, объявилъ собравшемуся народу, что нужно идти скорѣе во дворецъ и спасти Царя отъ поляковъ. Толпа съ шумомъ двинулась и скоро овладѣла иноземною, дворцовой стражею. Тогда заговорщики вдругъ объявляютъ народу, что на престолѣ не Димитрій, сынъ Іоанновъ, а обманщикъ — самозванецъ. Народъ недоумѣваетъ, колеблется. Въ это время ему сообщаютъ, что и мать его, жившая тогда въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, тоже не признаетъ его за сына... Самозванецъ былъ умерщвленъ, и трупъ его выброшенъ на площадь. Приверженцы Шуйскаго въ Москвѣ объявили его Царемъ. За Москвою послѣдовала и большая часть другихъ русскихъ городовъ. Но наглость отъ этого не только

не прекратилась, но еще болѣе усилилась. Дѣло въ томъ, что поляки, казаки и русскіе крамольники, вмѣстѣ съ боярами, не принадлежавшими къ партіи Шуйскаго, находили выгоднымъ для себя поддерживать смуту и потому распустили слухъ о спасеніи Лжедмитрія. А такъ какъ въ его низверженіи участвовала одна только Москва или точнѣе Шуйскій съ своими приверженцами, то многіе города повѣрили распространявшейся вѣсти о спасеніи Лжедмитрія и перешли на сторону новаго самозванца, личность котораго до сей поры остается неизвѣстною. Тѣмъ не менѣе, новый самозванецъ, собравъ около себя все нерусское, смутное, крамольное, разбилъ царское войско и въ 1608 г. расположился большимъ станомъ въ 12 верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ и цѣлыхъ 17 мѣсяцевъ держалъ въ осадѣ и страхѣ русскую столицу. Слѣды лагера самозванца видны и до сей поры въ Тушинѣ. Измѣна и шатость усмилился въ это время до того, что многіе бояре по нѣскольку разъ переходили на службу отъ Василія Шуйскаго къ Тушинскому вору и получали за свое усердіе то отъ того, то отъ другого чины и помѣстья. Въ это же время 30 тысячъ польскаго войска осаждали Троицкую лавру, надѣясь поживиться ея сокровищами и лишить царя Василія послѣдней его опоры. Мелкія же шайки, — говоритъ лѣтописецъ, — разсыпались, какъ муравьи, по всей землѣ русской и вездѣ, конечно, грабили, жгли, убивали. Честные, мирные граждане нигдѣ не находили себѣ убѣжища, спасенія, защиты. Все было залито пламенемъ и кровью. Въ довершеніе несчастья, польскій король Сигизмундъ, желая для своихъ выгодъ воспользоваться такимъ труднымъ положеніемъ Россіи, объявилъ ей войну и осадилъ Смоленскъ, пограничный тогда съ Польшею городъ. Царь же Василій Шуйскій ничего не могъ сдѣлать для умиротворенія и спасенія русскаго государства. Мы видѣли, что онъ самъ сидѣлъ въ Мо-

сквѣ среди боярской измѣны и въ осадѣ отъ Тушинскаго вора. Кромѣ того, его никто не любилъ, ему никто не вѣрилъ, такъ какъ онъ нѣсколько разъ публично обманывалъ народъ. То при царѣ Борисѣ, когда производилъ слѣдствіе объ убіеніи въ Угличѣ царевича Дмитрія, онъ свидѣтельствовалъ, что царевичъ въ припадкѣ болѣзни самъ себя закололъ, а послѣ всенародно призналъ самозванца истиннымъ Дмитріемъ, затѣмъ опять объявилъ его самозванцемъ. Очевидно, что при тогдашнихъ тяжелыхъ условіяхъ могъ помочь дѣлу уже никакъ не такой человекъ, каковъ былъ Шуйскій. Въ такія трудныя времена требуются для спасенія государства люди мало того, что способные, но честные, прямые и самоотверженные, готовые принести себя въ жертву для спасенія отечества, люди, которымъ бы всѣ условно довѣряли. Только такіе люди могутъ возбудить и собрать около себя всѣхъ честныхъ и вѣрныхъ своему долгу и совѣсти гражданъ, умиротворить и устроить государство. Къ счастью тогда, въ самыя трудныя и опасныя для отечества минуты такіе люди нашлись у насъ на Руси и сдѣлали свое дѣло — спасли государство. Первымъ по времени былъ племянникъ царя Василія — князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.

Князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому въ описываемое время было еще только 23 года, но онъ не разъ уже успѣлъ заявить о себѣ, какъ о храбромъ и искусномъ военачальникѣ. Такъ, еще въ 1606 г. онъ разбилъ подъ стѣнами Москвы русско-казацкое скопище, возставшее противъ царя Василія и находившееся подъ начальствомъ Болотникова, которое прежде этого разбивало нѣсколько разъ царскихъ воеводъ. Затѣмъ молодой Скопинъ, заключивши союзъ со шведами и при помощи наемнаго шведскаго войска, менѣе чѣмъ въ полгода очистилъ отъ неприятелей и крамольниковъ весь сѣверный край, начиная отъ Новгорода до Москвы, а главное раз-

билъ поляковъ при Калезинѣ и чрезъ это заставилъ ихъ снять осаду съ Троицкой лавры, которая съ горстью неискусныхъ ратниковъ, изнуряемая болѣзнями и голодомъ, цѣлыхъ 16 мѣсяцевъ отбивалась отъ искуснаго и многочисленнаго врага. Но не военными только доблестями и подвигами отличался этотъ юный русскій герой. Въ то время, когда почти всѣ бояре *«шатались»* то въ одну сторону, то въ другую, смотря по тому, гдѣ было для кого выгоднѣе, юный герой мало заботился о себѣ, о своихъ личныхъ выгодахъ. Онъ оставался непоколебимо честнымъ и преданнымъ, только выгодамъ и интересамъ своего несчастнаго отечества. Такъ, когда онъ освободилъ отъ свирѣпствовавшихъ шаекъ сѣверъ Россіи, то первымъ его стремленіемъ было всюду уничтожить *«шатость и смуту»*, всѣхъ по возможности умиротворить и устроить порядокъ въ взволнованномъ краѣ. А насколько вся эта дѣятельность его была безкорыстна, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда онъ своими побѣдами заставилъ поляковъ снять осаду съ Троицкой лавры, а Тушинскаго вора удалиться отъ Москвы, то многіе изъ русскихъ людей, въ порывѣ благодарности, хотѣли провозгласить юнаго героя вмѣсто Василія Московскимъ царемъ. Но князь Скопинъ-Шуйскій не только съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, разорвалъ присланную грамоту, но даже заключилъ и пословъ въ темницу, считая ихъ измѣнниками царю и отечеству. Онъ ясно видѣлъ, что, хотя при всеобщемъ къ нему довѣрїи и любви лучшихъ тогдашнихъ людей, онъ и легко могъ бы сдѣлаться Московскимъ царемъ, но что это мало принесетъ пользы отечеству, даже, напротивъ,—можетъ еще болѣе увеличить *«шатость и смуту»* и тѣмъ только усилить внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. За умъ, честность и доброту его любили и уважали не только русскіе воины, но даже и наемное шведское войско, всегда безпрекословно ему подчинявшееся. Извѣстный

тогдашній шведскій полководецъ Делагарди считалъ его лучшимъ своимъ другомъ и послѣ смерти молодаго князя со слезами говорилъ: «какого великаго человѣка лишились русскіе». Вполнѣ такъ же понималъ значеніе князя Скопина-Шуйскаго въ это смутное время и русскій народъ. Онъ любилъ своего героя, вѣрилъ ему и надѣялся, что онъ, какъ честная, свѣтлая и способная личность, сумѣетъ въ это смутное время собрать около себя все лучшее, честное и избавить отъ бѣды свое отечество. Наконецъ, даже самъ царь Василій, несмотря на всю свою подозрительность и крайнее недовѣріе къ людямъ, вполнѣ надѣялся на своего племянника и довѣрялъ ему. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ молодому герою, призывая его скорѣе придти на помощь къ Москвѣ: «и тебѣ бы боярину нашему никакъ приходомъ своимъ не мѣшкать, намъ и всему нашему государству помощь на воровъ подать векорѣ. И только Божією милостію и твоимъ промысломъ и радѣніемъ государство отъ воровъ и литовскихъ людей освободится. Литовскіе люди твоего прихода ужаснутся и изъ нашей земли выйдутъ или побѣду надъ собой увидятъ, то ты великой милости отъ Бога, чести и похвалъ отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего государства сподобишься, и слава дородства твоего въ нашемъ и окрестныхъ государствахъ будетъ памятна, а мы на тебя надежны, какъ на свою душу». И, быть можетъ, дѣйствительно князю Михаилу Васильевичу Скопину въ концѣ концовъ удалось бы не только очистить русскую землю отъ внѣшнихъ враговъ, но и успокоить ее отъ внутреннихъ волнений *«шатости и крамолы»*, если бы его не застигла ранняя неожиданная смерть. Лишь только юный побѣдитель вступилъ въ Москву, гдѣ бояре встрѣтили его у городскихъ воротъ съ большими почестями, хлѣбомъ и солью, а простой народъ падалъ ницъ и со слезами билъ ему челомъ, что очистилъ государство отъ поляковъ и враговъ,—какъ чрезъ мѣсяць уже пришлось его хоронить.

Разсказываютъ, что онъ возбудилъ противъ себя тѣхъ царскихъ родственниковъ, которые надѣялись по смерти бездѣтнаго царя занять Московскій престолъ. Теперь же они видѣли въ немъ, какъ герою и всеобщемъ народномъ любимцѣ, опаснаго себѣ соперника. Послѣ одного торжества на крестинахъ, гдѣ жена Дмитрія Шуйскаго, царскаго брата, поднесла ему задравную чашу съ виномъ, онъ вдругъ захворалъ и померъ. Эта смерть имѣла гибельныя послѣдствія для Россіи. Прежде всего она возбудила въ народѣ страшную ненависть къ дому Шуйскихъ, которыхъ считали виновниками смерти юнаго героя, и потому многія области отказались признавать Василія царемъ. Кромѣ того Сигизмундъ, безъ успѣха осаждавшій 8 мѣсяцевъ Смоленскъ, когда узналъ, что Москва освобождена отъ тушинцевъ и поляковъ, и что противъ него высылается 80 тысячъ войска подъ начальствомъ Скопина-Шуйскаго, крайне затруднился, на что ему рѣшиться. Оставаться подъ Смоленскомъ, въ виду такой многочисленной рати, было рисковано. Возвратиться же назадъ въ Польшу ни съ чѣмъ и стыдно и опасно, такъ какъ поляки могли противъ него взбунтоваться. Поэтому онъ уже предлагалъ царю Василію миръ. Но теперь, со смертью молодого героя, дѣла измѣнились сами собою, и Сигизмунду уже нечего было бояться. Правда, хотя царь и отправилъ подъ Смоленскъ войско, но начальство надъ нимъ было поручено малоспособному и никѣмъ не любимому Дмитрію Шуйскому, который и былъ разбитъ на-голову трехтысячнымъ польскимъ отрядомъ, находившимся подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. Нужно впрочемъ замѣтить, что наемные шведы, ладить съ которыми и умѣлъ только князь Скопинъ, во время самаго сраженія перешли на сторону непріятеля. Шуйскій растерялся отъ этого и бѣжалъ, а за нимъ бросилась и распалась и вся 50-ти-тысячная русская рать. Послѣдствіемъ этого было то, что теперь всѣ уже города воз-

стали противъ Василія Шуйскаго, и вскорѣ онъ былъ сведенъ боярами съ престола и насильно постриженъ въ монахи.

Теперь государство осталось уже всеѣмъ безъ правителя. А враги его не дремали. Самозванецъ опять подступилъ къ Москвѣ. Съ другой же стороны двигались сюда поляки съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, предлагавшимъ на Московскій престолъ польскаго королевича Владислава. Такимъ образомъ положеніе государства и народа дѣлалось все хуже и хуже. Прежде все-таки былъ царь, около котораго могли собираться всѣ лучшіе люди государства, желавшіе мира и порядка. Теперь и этого не стало. Правда, царя замѣнила боярская дума, но что же она могла сдѣлать хорошаго въ такое трудное время? Народъ никакъ не могъ вѣрить тѣмъ боярамъ, которые, ради своихъ выгодъ, сегодня кланялись Борису, завтра присягали самозванцу, а послѣ-завтра возводили на престолъ Шуйскаго и т. дал. Вотъ что писали нижегородцы въ это время къ жителямъ города Балахны: «мы боярамъ Московскимъ давно отказали въ вѣрѣ и къ нимъ писали, что они, прельстясь на славу вѣка сего, Бога отступились, приложились къ западнымъ жестокосердымъ, на своихъ овецъ обратились». Вслѣдствіе этого, единственнымъ начальнымъ лицомъ, которому народъ еще довѣрялъ и котораго могъ слушать, — былъ Московскій патріархъ. Теперь отъ его взгляда на дѣло и рѣшенія зависѣла судьба Россіи. Посмотримъ же, какъ поступилъ въ этомъ случаѣ тогдашній русскій патріархъ.

Московскимъ патріархомъ въ описываемое время былъ восьмидесятилѣтній старецъ Гермогенъ. Это былъ человекъ твердый, рѣшительный, всегда прямой, честный въ своихъ словахъ и поступкахъ и, наконецъ, строгій ревнитель православія и ревностный его защитникъ. Еще во времена перваго самозванца, онъ, будучи тогда митрополитомъ Казанскимъ, настойчиво требовалъ, чтобы Марина предъ бра-

комъ приняла православіе, безъ чего и самый бракъ съ нею считалъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Но за такія смѣлыя рѣчи его выслали изъ Москвы. Сдѣлавшись при царѣ Шуйскомъ патриархомъ, онъ хотя по своей честности и прямогѣ и не особенно любилъ двоедушнаго царя, но всегда помогаль и стояль за него, какъ за законную власть, за вѣнчаннаго царя. Вотъ этотъ-то прямой, честный и стойкій человекъ почти одинъ среди общества, которое совсѣмъ издвоедишничалось, и явился теперь, несмотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, непоколебимымъ столпомъ и православія и русскаго государства.

Такъ, послѣ низложенія боярами Шуйскаго, онъ смѣло заявляетъ, что на Московскій престолъ долженъ быть избранъ непременно царемъ русскій, и при этомъ указалъ на Михаила Феодоровича Романова, ближайшаго родственника царя Ивана Грознаго. Но его голосъ былъ единственнымъ въ боярской думѣ, такъ какъ здѣсь каждый заботился болѣе всего о себѣ. Къ тому же, гетманъ Жолкѣвскій, подступившій въ это время съ польскимъ войскомъ къ Москвѣ, настойчиво предлагаль въ цари польскаго королевича Владислава. Боярская дума находила выгоднымъ для себя это предложеніе и соглашалась принять его. Желая и надѣясь чрезъ это скорѣе покончить со смутю, послѣ долгаго сопротивленія согласился и патриархъ. Но онъ, оберегая православную вѣру и русскую народность, потребоваль соблюденія слѣдующихъ условій. Прежде всего королевичъ, еще до вступленія на престолъ, долженъ былъ принять православную вѣру, прекратить всякую связь съ папою, утвердить смертную казнь для всякаго, кто перемѣнитъ греческій законъ; Владиславъ долженъ былъ жениться на русской, не дозволить строить иновѣрныхъ храмовъ и, вообще, во всѣхъ дѣлахъ вѣры ничего не предпринимать безъ духовнаго собора. Только на этихъ условіяхъ, вполне оберегающихъ и нашу православную вѣру и русскую на-

родность, патриархъ благословляль Россію присягнуть иноземному королевичу. Поляки на всѣ требованія соглашались. Тогда Москва, а за нею и остальные русскіе города присягнули Владиславу. Отправлено было подъ Смоленскъ къ Сигизмунду посольство просить королевича на царство. Во главѣ этого посольства стояли знатнѣйшіе люди Московскаго государства: князь Голицынъ и Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ. Кремль же былъ сданъ полякамъ.

Но Сигизмундъ, находясь подъ влияніемъ католическаго духовенства (иезуитовъ), которое желало ввести въ Россію свою католическую вѣру, хотѣль самъ царствовать въ Москвѣ и притомъ безъ всякихъ условій и ограниченій. Поэтому онъ подъ разными предлогами медлилъ отпускать Владислава, а сталъ требовать сдачи Смоленска. Когда же русскіе послы на это не согласились, то онъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ прежнимъ царемъ Василиемъ Шуйскимъ, котораго ему выдали бояре, отправилъ плѣнными въ Польшу. Своихъ же приверженцевъ сталъ награждать русскими деньгами и помѣстьями и, наконецъ, даже началъ давать разныя приказанія и боярской думѣ.

Эта же послѣдняя, въ виду своихъ выгодъ, готова была совсѣмъ положитьсь на волю Сигизмунда и въ своихъ грамотахъ уже начала величать его *«самодержцемъ всея Руси»* и нѣсколько разъ предписывала доблестному защитнику Смоленска боярину Шеину—сдать городъ королю. И Богъ знаетъ, какія новыя бѣдствія постигли бы наше Отечество, если бы осуществились замыслы Сигизмунда. Къ счастью, всѣ грамоты и воззванія боярской думы были недѣйствительны и безсильны, потому что подъ ними не было одной подписи, одного только имени—патриарха Гермогена. Лишь только этотъ восьмидесятилѣтній старецъ проникъ въ замыслы Сигизмунда, какъ съ невѣроятною ревностію возсталъ на защиту православія и отечественныхъ законовъ и про-

тивъ поляковъ и противъ русскихъ измѣнниковъ. Ни просьбы, ни угрозы, ни мученія, ничто не могло поколебать доблистнаго старца. «Стану писать,—говорилъ онъ боярамъ,—къ королю грамоты и духовнымъ всѣмъ властямъ велю руки приложить, если король даетъ сына на Московское государство, и королевичъ крестится въ православную вѣру христіанскую и литовскіе люди выйдутъ изъ Москвы. Но чтобы положиться на королевскую волю, то это все равно, что цѣловать крестъ самому королю, и я такихъ грамотъ не благословляю вамъ писать и проклинаю того, кто и писать ихъ будетъ, а къ русскимъ людямъ напишу, что если королевичъ на Московское государство не будетъ, въ православную христіанскую вѣру не крестится и литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто крестъ цѣловать, идти подъ Москву и помереть всѣмъ за православную вѣру». Лѣтописецъ прибавляетъ къ этому, что за такія рѣчи, крайне неприятыя боярамъ, одинъ изъ нихъ—Салтыковъ—началъ позорить и бранить патриарха и дошелъ до того, что, вынувши ножъ, бросился съ нимъ на него. Но старецъ, осѣнивъ нападающаго крестнымъ знаменіемъ, кротко сказалъ ему: «крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа», и рѣшенія своего не измѣнилъ, а какъ обѣщалъ, такъ и сдѣлалъ. Именно: онъ разослалъ отъ себя по всѣмъ русскимъ городамъ грамоты, въ которыхъ разоблачалъ замыслы поляковъ-католиковъ, проклиналъ измѣнниковъ, разрѣшалъ Россію отъ присяги Владиславу и призывалъ всѣхъ честныхъ русскихъ людей ополчиться для спасенія Церкви и Отечества. И всѣ честные русскіе люди, узнавши отъ патриарха о грозившей имъ опасности, единодушно откликнулись на его призывъ. Города оживились, начали сноситься между собою и вооружаться. Всѣ честные русскіе люди не хотѣли признавать царемъ ни Владислава, ни Сигиз-

мунда, а думали и сдѣлали только спасти государство отъ чужеземцевъ, измѣнниковъ и смуты. Главнымъ руководителемъ и душою этого земскаго движенія былъ Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ, человекъ необыкновенно живой, дѣятельный и способный. Онъ назначалъ, какъ кто долженъ вооружаться, когда какой полкъ долженъ выступать, гдѣ съ кѣмъ соединиться и т. д. И вотъ, благодаря всему этому, дружины 25 городовъ весною 1611 года двинулись къ Москвѣ для изгнанія поляковъ. Тогда еще разъ бояре-измѣнники приступили къ старцу патриарху съ такимъ требованіемъ: «ты писалъ, говорили они, чтобы ратные люди шли къ Москвѣ; напиши же имъ теперь, чтобы возвратились». «Да, напишу,—отвѣчалъ имъ непреклонный пастырь,—если только вы—измѣнники вмѣстѣ съ литовскими людьми выйдете вонъ изъ Москвы, если же останетесь, то всѣхъ благословляю помереть за православную вѣру; вижу ей поруганіе, вижу разореніе святыхъ Божіихъ церквей, слышу въ Кремлѣ пѣніе латинское и не могу этого терпѣть».

Но это была уже послѣдняя рѣчь доблистнаго защитника вѣры и Отечества. Вскорѣ онъ былъ заключенъ въ тюрьму, лишенъ возможности сноситься съ народомъ и ополченіемъ и, какъ рассказываютъ, принялъ потомъ мученическій вѣнецъ, будучи заморенъ въ темницѣ голодомъ...

Но свое дѣло патриархъ сдѣлалъ. Онъ разъяснилъ русскимъ людямъ ту опасность, какая грозила Россіи отъ иноземцевъ и русскихъ измѣнниковъ. Онъ возбудилъ этимъ народъ русскій къ единодушію и возстанію противъ его опасныхъ враговъ и, наконецъ, своею мученическою смертію показалъ, какъ долженъ поступать каждый русскій, защищая свою вѣру и Отечество. А такой примѣръ именно теперь и нуженъ былъ, потому что «шаткость и измѣна» въ нѣкоторой части общества были все еще сильны и опасность для Отечества не миновала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хождение предъ Богомъ ¹⁾.

IX.

Радуйтесь всегда въ Господь, и еще говорю: радуйтесь. Господь близко. Не заботитесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи открывайте свои желанія предъ Богомъ, и миръ Божій, который превъше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помысленія ваши во Христѣ Исусѣ (Филип. IV, 4—7).

Наступилъ Новый Годъ. Что онъ принесетъ каждому изъ насъ, никто не знаетъ. Будущее скрылъ Господь таинственной, непроницаемой завѣсой. Цвѣтущая молодость, полная силы и здоровья, надѣется провести его весело, счастливо и встрѣтить еще много-много Новыхъ годовъ. Убѣленная сѣдинами старость думаетъ съ безпокойствомъ, дастъ ли мнѣ Господь дожидаться еще Новаго года? Кто изъ смертныхъ поручится мнѣ, что чрезъ двѣнадцать мѣсяцевъ зимнія снѣжинки уже не будутъ кружиться надъ моею могилою, или что она слѣдующею весною не заростетъ уже зеленой травой и цвѣтами? Но и зрѣлый мужъ, встрѣчая Новый годъ, тревожится за себя и за свою семью, не зная, что ожидаетъ его—радость или печаль.

Однако, зачѣмъ эта тревога? Къ чему такое безпокойство? Жизнь наша въ рукахъ Отца небеснаго. Онъ движетъ миллионами звѣздъ въ неизмѣримомъ пространствѣ небесъ; Онъ указываетъ путь и малѣйшему насѣкомому на листочкѣ дерева; Онъ управляетъ и всѣми событіями нашей жизни—радостными и печальными. Исусъ Христосъ говоритъ, что безъ воли Отца небеснаго и волосъ съ головы нашей не пропадетъ (Лук. XXI, 18).

Сколько разъ, бывало, мы ожидали себѣ участи самой блистательной или страннѣйшей жребія самаго плачевнаго! И что же

случалось? Самое блистательное не было такъ прекрасно и самое плачевное не было такъ страшно, какъ мы себѣ воображали. Ни одинъ изъ годовъ нашей жизни не былъ годомъ безотрадной скорби и печали: всегда какая-либо неожиданная радость утѣшала насъ. Точно такъ же и ни одинъ изъ годовъ не былъ годомъ полного счастья: всегда какая-нибудь горечь примѣшивалась къ радости. И все, что ни дѣлалось съ нами, дѣлалось по волѣ милосердаго Бога и для нашего собственнаго блага. Итакъ, если мы испытали на себѣ любовь Божію въ прошлые годы, будемъ надѣяться на нее и впередъ. Эта надежда на любовь Божію сохранить насъ твердыми и непоколебимыми при самыхъ горестныхъ обстоятельствахъ жизни, только бы помочь намъ Господь быть достойными Его любви.

Истинный христианинъ, встрѣчая наступающій годъ, взываетъ къ Богу: «Съ Тобою, Господи, не боюсь я вступить во дни Новаго Года. Быть можетъ, одинъ изъ этихъ дней принесетъ мнѣ скорби и печали. Что же дѣлать? Я постараюсь перенести ихъ спокойно. Я вѣрую, что скорбями Ты смиряешь нашу гордость, напоминаешь о нашемъ безсиліи, очищаешь насъ отъ грѣховъ, przygotowляешь къ небесному царствію. Быть можетъ, одинъ изъ дней Новаго года лишитъ меня кого-либо изъ родныхъ и близкихъ сердцу; однако же и тогда сквозь слезы я скажу съ Говомъ: *Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно* (Иов. I, 21). Я знаю, что всѣ усопшіе родные наши пролагаютъ для насъ дорогу туда, куда всѣ мы пойдемъ рано или поздно, и что Ты, отнимая отъ насъ любезныхъ нашему сердцу, внушаешь намъ, чтобы мы не все думали о землѣ, а помышляли бы и о небѣ. Наконецъ, можетъ быть, въ одинъ изъ дней Новаго года прилетитъ Ангелъ смерти и за моею душой. Отецъ небесный! да будетъ Твоя святая воля! Въ послѣднія минуты жизни моей угасающій взоръ мой обратится

¹⁾ См. № 33 «Прих. Чтеніе».

къ небесамъ и душа моя воззоветъ къ Тебѣ: Боже милосердый, Боже всемогущій, прими мя въ царствіе Твое ради безцѣнной крови возлюбленнаго Сына Твоего Господа Иисуса Христа, пролитой на крестѣ за мои грѣхи, и по молитвамъ матери моей православной Церкви, и будь Помощникомъ и Заступникомъ родныхъ и близкихъ моему сердцу, которые еще остались на землѣ.

Но если Ты, Господи, назначилъ, чтобы этотъ наступающій годъ былъ для меня благополученъ, если въ этотъ новый періодъ времени низойдетъ Твое благослове-

ніе на меня и мое семейство, тогда я приму даръ любви Твоей съ глубочайшею благодарностью и постараюсь употребить ихъ съ благоразуміемъ. Однакоже никакое счастье земное не омрачить меня гордостью, — непостоянство его мнѣ извѣстно. Только Ты, Господи Боже мой, неотъемлемое сокровище моего сердца. Ты всегда со мною. Плачу ли я, радуюсь ли, Ты со мною. Живу ли я, умираю ли, Ты со мною. Помози мнѣ всегда памятовать о Тебѣ, любить Тебя всею сердцемъ, всею душой и исполнять святую волю Твою».

Объ издержкахъ на жизненные нужды проповѣдниковъ.

(Стефана, архіепископа Курскаго).

Св. апостоль Павелъ примѣромъ своей жизни и своимъ ученіемъ заповѣдалъ своимъ преемникамъ въ проповѣданіи ученія Христова, дабы не полагать преткновенія дѣлу благовѣстія, не обременять просвѣщаемыхъ издержками на жизненные нужды проповѣдниковъ. Проповѣдуя въ Малой Азій, Греціи, Итали и другихъ странахъ, апостоль жилъ или трудами рукъ своихъ, или добротными жертвами со стороны христіанъ, уже ранѣе принявшихъ вѣру во Христа и утвердившихся въ ней. Да и со стороны христіанъ онъ не всегда принималъ жертвы на свои нужды. Такъ, проживая долгое время въ Коринѣ, св. апостоль занимался дѣланіемъ палатокъ (Дѣян. 18, 3) и, несмотря на свои вопіющія нужды и лишеныя (2 Кор. 12, 27), ничѣмъ не хотѣлъ пользоваться отъ коринѣскихъ христіанъ (2 Кор. 11, 8, 9). Но, отказываясь отъ какихъ-либо издержекъ на себя со стороны однихъ, апостоль однако не чуждался таковыхъ издержекъ со стороны другихъ христіанъ. Хотя отъ коринѣянъ апостоль не пользовался ничѣмъ, но онъ ставилъ имъ на видъ, что Самъ Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе

жить отъ благовѣствованія (1 Кор. 9, 11—5), и что лишь особыя соображенія заставляли его всѣ необходимыя издержки во время служенія у нихъ получать отъ другихъ церквей. При этомъ онъ особенно хвалить усердіе къ нему и вообще къ служенію *святымъ* церквей македонскихъ, несмотря на глубокою нищету ихъ (2 Кор. 8, 1—5; 11, 9). И съ какою трогательностію апостоль пишетъ къ одной изъ македонскихъ церквей, — къ филиппійской, — которая неоднократно посылала ему свои жертвы: «*Благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ, всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ принося съ радостію молитву мою за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже до нынѣ... Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Христа... Я весьма возрадовался въ Господь, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ, вы и прежде заботились, но вамъ не благоприятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть: умлю жить и въ скудости, умлю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ,*

насыщаться и терять голодъ, быть и въ обилии и въ недостатокъ. Впрочемъ, вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби. Говорю это не потому, что бы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу. Я получилъ посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоудную Богу». (Филип. 1, 3—8; 4, 10—13, 17—18). Итакъ, апостолъ радуется усердію филиппійцевъ, благодаритъ за нихъ Бога, ибо видитъ въ ихъ матеріальныхъ жертвахъ ему ихъ участіе въ дѣлѣ благовѣстія Христова, каковое участіе служить для него доказательствомъ многоплодности ихъ горячей и живой вѣры во Христа.

Почему же апостолъ Павелъ, отказываясь отъ матеріальныхъ жертвъ на себя и на дѣла благовѣстія со стороны коринтскихъ христіанъ, пользовался ими отъ филиппійскихъ,—пользовался съ великою радостію и благодареніемъ Богу? Очевидно, апостолъ находилъ первыхъ или еще не твердыми, или холодными въ ихъ вѣрѣ во Христа, а потому относительно равнодушными къ успѣхамъ благовѣстія о Немъ. При такихъ условіяхъ жертвы ихъ были бы тяжелы и для нихъ и для апостола. Онѣ, какъ жертвы не отъ чистаго добротнаго сердца, не могли быть и для Бога жертвой пріятной, благоудной, куреніемъ Ему благовоннымъ. Апостолъ видѣлъ, что таковыя жертвы лишь помѣшаютъ успѣху среди нихъ его проповѣди, а потому предпочелъ за лучшее, хотя бы ему пришлось умереть (Кор. 9, 15), совсѣмъ отказаться отъ нихъ.

Долго и потомъ коринтскіе христіане, изобильные во всемъ (2 Кор. 8, 7), были жестокосерды въ дѣлѣ матеріальныхъ жертвъ на дѣла Божія и Его служителей. Такъ, извѣстно, что коринтяне, привыкши къ даровому служенію у нихъ благовѣстниковъ, въ послѣапостольское время отказались содержать своихъ пастырей, и Клименту, епископу Римскому, много пришлось употребить усилій, чтобы склонить ихъ къ выполненію своихъ обязанностей къ тѣмъ,

которые священнодѣйствуютъ для нихъ и сѣютъ у нихъ духовное.

Иного настроенія были христіане филиппійскіе, несмотря на свою глубокую, какъ увѣряетъ апостолъ, матеріальную нищету. У нихъ, очевидно, Евангельское благовѣстіе вошло въ плоть и кровь. Отдѣливъ по достоинству это небесное сокровище, они въ преизбыткѣ горячей вѣры и усердія не могли не стараться обогатить имъ ближнихъ своихъ, еще не вѣдущихъ Евангелія, и всемѣрно содѣйствовать этому обогащенію если не личною проповѣдью, то матеріальными жертвами на дѣло проповѣди и нужды проповѣдниковъ. Какъ не радоваться было апостолу при видѣ проявленія со стороны филиппійцевъ не только чувства любви къ нему лично, но и плода ихъ вѣры, непрерывно возраставшаго и умножавшагося къ ихъ душевной пользѣ. Ихъ усердныя приношенія не только восполняли его скудость во всемъ, не только давали возможность чаще отрывать отъ дѣланія палатокъ къ дѣлу благовѣстія Христова,—они были лучшимъ свидѣтельствомъ того, что благовѣстническіе труды апостола среди филиппійцевъ были не тщетны, что вѣрующія ихъ сердца курятся куреніемъ, благовоннымъ Господу, что они сами — жертва пріятная, благоудная Богу.

Наше отечество имѣетъ не одинъ десятокъ милліоновъ людей, не вѣдущихъ единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа, а по всей землѣ ихъ еще сотни милліоновъ. Въ отечества нашего Евангельское благовѣстіе совершается большею частію инославными проповѣдниками, собирающими на это дѣло громадныя суммы, исчисляемыя многими милліонами рублей. Въ отечествѣ нашемъ труды апостольскаго слушенія дѣлу просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія несчастныхъ братій нашихъ несутъ наши православные вѣропроповѣдники. Нельзя, конечно, ожидать, чтобы нужды вѣропроповѣдниковъ удовлетворяли язычники и магометане, среди которыхъ они проповѣдуютъ Христово ученіе. На-

противъ, они должны ожидать отъ нихъ всякихъ препятствій, всякаго матеріальнаго ущерба, какъ отъ враговъ благовѣстія Христова. Равно и принимающіе христіанство язычники, отчасти по крайней бѣдности, отчасти по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и коринѣскіе христіане, не могутъ не только служить нуждамъ миссіонеровъ, но и удовлетворять собственнымъ религіознымъ потребностямъ постройкою храмовъ, школъ, покупкою принадлежностей христіанскаго богослуженія. Но по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ филиппійскіе христіане присылали въ Коринѣ и другія мѣста благовѣстической дѣятельности апостола Павла свои жертвы, и нынѣ, какъ всегда, находятся христіане, горящіе ревностію о распространеніи Евангелія Христова и любовью къ сидящимъ во тѣмъ язычества братьямъ своимъ и потому готовые нести на это дѣло свои посильныя жертвы. Необходимое объединеніе и должное направленіе этихъ жертвъ составляетъ задачу Православно-миссіонерскаго Общества, центральное управленіе котораго находится въ Москвѣ и одно изъ отдѣленій котораго составляетъ нашъ Курскій Миссіонерскій Комитетъ. Жертвы эти собираются въ особыя кружки по церквамъ путемъ тарелочнаго сбора въ церквахъ въ недѣлю Православія и путемъ привлеченія членовъ общества и разсылки подписныхъ листовъ. Всего отъ своей православной сто-милліонной Россіи собирается на великое дѣло проповѣди Христа только около 300 или 400 тысячъ рублей въ годъ. На эти ничтожныя, въ сравненіи съ имѣющимися въ распоряженіи инославныхъ миссій, средства содержится 9 православныхъ миссій въ Сибири и двѣ заграничныхъ: въ Японіи и въ Сѣверной Америкѣ; эти миссіи имѣютъ и содержатъ множество храмовъ и до 1000 школъ. На эти же средства издается большое количество книгъ Св. Писанія и школьноучебныхъ на языкахъ и нарѣчіяхъ находящихся въ Россіи инородцевъ. Труды общества не остаются безъ успѣха. Ежегодно миссіонерами его обращается въ хри-

стіанство до 3000 язычниковъ; ежегодно его школы даютъ около 20 тысячъ грамотныхъ, обученныхъ истинамъ православной вѣры дѣтей, въ числѣ коихъ большая часть инородцевъ; его издательская переводческая комиссія имѣетъ массу переведенныхъ на языки чувашскій, киргизскій, черемисскій, татарскій и др. священныхъ, богослуженныхъ и разнаго содержанія книгъ. Содержаніе вѣхъ миссіонерскихъ учрежденій съ ихъ развитіемъ стоитъ обществу съ каждымъ годомъ все большихъ и большихъ средствъ, а приливъ этихъ средствъ со времени «освободительныхъ годовъ», наоборотъ, все уменьшается. Между тѣмъ у Миссіонерскаго Общества нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ добротныхъ дающей вѣрующей сыновъ русской православной Церкви. Поэтому и продолженіе и развитіе дѣятельности Миссіонерскаго Общества, даже самое его существованіе, зависятъ исключительно отъ сочувствія и отзывчивости къ святому дѣлу распространенія Евангелія, а это въ свою очередь обусловливается тою или другою мѣрою любви ихъ къ ближнимъ, требуемой этимъ Евангелиемъ.

Мы собрались сюда, дабы удѣлить часть нашего вниманія дѣламъ нашего Миссіонерскаго Комитета и принести свои посильныя жертвы на нужды нашей православной миссіи и этимъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ содержимое нами ученіе Христово, свою душевную преданность дѣлу Христову, какъ дѣлу для насъ близкому и дорогому, и свою любовь къ ближнимъ, коснѣющимъ въ невѣдѣніи Христа и Его ученія. Пусть будутъ и наши жертвы благодарнымъ куреніемъ, жертвой, Богу благопріятной, какими были, по словамъ апостола, жертвы на дѣло Божіе филиппійскихъ христіанъ. Богъ же, по словамъ апостола, *силенъ обогатитъ насъ всякою благодатию, чтобы мы всегда и во всемъ имѣли всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло* (2 Кор. 9, 8).

Дѣтскіе приходскіе союзы.

Въ пастырской практикѣ установился обычай, по которому приходскій священникъ главное, почти исключительное вниманіе свое обращаетъ на взрослыхъ членовъ прихода, имъ проповѣдуетъ онъ въ храмѣ, съ ними бесѣдуетъ внѣ храма, ихъ призываетъ къ участию въ учреждаемыхъ въ приходѣ обществахъ, для нихъ открываетъ и самыя общества, на примѣръ, общества трезвости. На дѣтей священникъ можетъ оказывать непосредственное пастырское влияніе въ начальной школѣ на урокахъ Закона Божія. Но, во-первыхъ, въ начальной школѣ дѣти учатся только три года; минуютъ эти годы, и дѣти уйдутъ изъ-подъ влиянія священника. Во-вторыхъ, на Законъ Божій въ начальной школѣ, за исключеніемъ церковно-приходской, полагаются только три урока въ недѣлю; при томъ школьное преподаваніе Закона Божія, преслѣдующее выполненіе опредѣленной программы, пріобрѣтаетъ болѣе характеръ учобы. Между тѣмъ, не у всякаго приходскаго священника имѣется и этотъ—черезъ начальную школу—способъ пастырскаго воздѣйствія на дѣтскую душу. На примѣръ, въ Петербургѣ во многихъ начальныхъ школахъ Законъ Божій преподаютъ не приходскіе священники, а священники домовыхъ церквей, діаконы и даже свѣтскія лица съ богословскимъ образованіемъ. За неимѣніемъ уроковъ въ школѣ, приходскій священникъ почти разобщенъ со всею массою дѣтей, которыя населяютъ его приходъ. Дѣти, особенно городскія, живутъ, не зная своего пастыря, да и пастырь мало знаетъ ихъ. Печально это положеніе. Но оно еще тяжелѣе становится отъ тѣхъ поистинѣ убійственныхъ условий, среди которыхъ приходится жить дѣтямъ городской бѣдноты. Дѣти живутъ вмѣстѣ со своимн

родителями или родственниками въ темныхъ углахъ, маленькихъ комнатахъ, въ тѣсныхъ, сырыхъ и грязныхъ квартирахъ. Здѣсь все набито жильцами-рабочими, фабричными и прочими. Оттого здѣсь часто шумно, иногда пьяно, всегда душно, грязно, мрачно. Отъ этой непривѣтливой, грубой обстановки дѣти невольно бѣгутъ на улицу, гдѣ имъ привольнѣе и свободнѣе. Но, оставаясь на улицѣ безъ всякаго призора, они подвергаются всеѣмъ отрицательнымъ влияніямъ улицы большого города. Что видятъ и слышатъ здѣсь дѣти въ праздничные дни?—Пьянство, драки, сквернословіе, развратъ и прочее. Все это отравляетъ души бѣдныхъ дѣтей, губитъ въ нихъ зародыши добрыхъ влеченій, втягиваетъ ихъ въ омутъ городской жизни. И изъ дѣтей вырастаютъ люди потерянные и для Церкви и для государства. Кому какъ не пастырю позаботиться о погибающихъ дѣтяхъ, часто заброшенныхъ даже родителями, оберечь ихъ отъ растлѣвающего влиянія улицы и заложить въ нихъ добрые задатки христіанской нравственности? И дѣйствительно, нѣкоторые пастыри, живо сознавая назрѣвшую потребность въ пастырскомъ воздѣйствіи на дѣтей прихода, начинаютъ выходить на встрѣчу этой потребности и принимать мѣры къ ея удовлетворенію.

Одною изъ такихъ мѣръ является учрежденіе въ приходахъ дѣтскихъ союзовъ. Такъ какъ устройство этихъ союзовъ—дѣло очень трудное и по своей новизнѣ и по существу, то приходскому священнику одному невозможно вести это дѣло. Необходимо поэтому привлеченіе интеллигентныхъ силъ прихода, главнымъ образомъ изъ учительскаго персонала. Организациія дѣтскаго союза, какъ она выразилась на практикѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Главная цѣль союза—религиозно-нравственное просвѣщеніе дѣтей. Въ союзъ принимаются все желающія дѣти прихода, преимущественно въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Дѣти собираются въ извѣстные дни недѣли по вечерамъ въ приходскомъ домѣ. Здѣсь

имъ прежде всего предлагается духовная беседа. Беседа излагается живымъ, простымъ, вполне доступнымъ дѣтскому пониманію языкомъ. Это—беседа отца съ дѣтьми. Она имѣетъ въ виду освѣтить съ христіанской точки зрѣнія всю жизнь дѣтей, внушить имъ, чего они должны избѣгать и къ чему стремиться, чтобы выполнить въ своей жизни требованія христіанскаго нравственнаго закона и быть истинными сынами православной Церкви. Вести такія бесѣды—дѣло нелегкое. Тутъ нужна и любовь къ дѣтямъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ, и умѣнье говорить съ ними, чтобы быть для нихъ понятнымъ, и особый даръ внушенія, чтобы повліять на ихъ волю. Духовныя бесѣды сопровождаются на собраніяхъ пѣніемъ. Дѣти поютъ церковныя пѣснопѣнія, а также духовныя и патріотическаго содержанія стихи. Здѣсь желательно участіе, въ качествѣ руководителя, регента приходскаго хора или другого свѣдущаго въ церковномъ пѣніи лица. Затѣмъ, въ цѣлахъ образовательныхъ, дѣтямъ предлагаются рассказы изъ отечественной исторіи и изъ жизни окружающей природы. Рассказы иллюстрируются туманными картинами. Благодаря своей наглядности, они выслушиваются дѣтьми съ большимъ интересомъ и производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе. При большомъ составѣ руководителей дѣтскими собраніями могутъ быть выдѣлены изъ дѣтей двѣ группы—неграмотныхъ и учащихся въ школахъ. Первыя могутъ быть особо предлагаемы уроки грамоты, а вторыя могутъ получать помощь въ приготовленіи школьныхъ уроковъ. Для многихъ дѣтей изъ городской бѣдности важна не только эта помощь, а и самая возможность заниматься уроками, такъ какъ многія дѣти живутъ въ такой бѣдной обстановкѣ, гдѣ нѣтъ ни свободнаго стола для занятій, ни удобнаго свѣта, ни необходимой тишины.

Кромѣ дѣтскихъ собраній, для дѣтей-членовъ союза въ опредѣленный день недѣли совершается Божественная литургія въ приходской церкви. Во время литургіи

дѣти прислуживаютъ въ алтарѣ, участвуютъ въ чтеніи и всѣ поютъ. Благодаря этому они практически знакомятся и съ порядкомъ и съ содержаніемъ богослуженія. Совершеніе литургіи для дѣтей особенно важно въ городахъ, гдѣ при обширности приходовъ церкви въ праздничные дни бываютъ переполнены молящимися и гдѣ поэтому дѣтямъ даже трудно проникнуть въ храмъ Божій.

Наконецъ, подѣ наблюдениемъ руководителей союза, дѣти, входяція въ составъ союза, совершаютъ паломничества и экскурсіи для поклоненія мѣстнымъ святымъ и для обозрѣнія церковныхъ достопримѣчательностей и историческихъ памятниковъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ дѣятельность дѣтскихъ союзовъ¹⁾. Объединяя дѣтей съ цѣлью ихъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, дѣтскіе союзы несомнѣнно могутъ имѣть большое церковное и государственное значеніе. Вѣдь въ дѣтяхъ—наша надежда, наша слава, а быть можетъ... и позоръ; все зависитъ отъ того, какъ поставлено ихъ воспитаніе. Окружить дѣтей добрыми возвышающими вліяніями, заложить въ нихъ начала христіанской нравственности, сроднить ихъ съ храмомъ Божиимъ, обвѣять ихъ души благодатнымъ духомъ нашего богослуженія,—это значитъ воспитать изъ нихъ не только вѣрныхъ сыновъ православной Церкви, но и честныхъ гражданъ, преданныхъ своему Отечеству. Поэтому отъ всей души можно приветствовать зарожденіе дѣтскихъ приходскихъ союзовъ и пожелать имъ самаго широкаго распространенія.

¹⁾ Для ближайшаго ознакомленія съ организаціей и дѣятельностью дѣтскихъ приходскихъ союзовъ можно указать на дѣтскій союзъ, открытый въ Самсоновскомъ приходѣ въ С.-Петербургѣ.

О жестокомъ обращеніи мужей съ женами.

Въ виду того, что на пастыряхъ Церкви лежитъ долгъ вліять на устройство семейной жизни и поддержаніе въ ней мира и благочестія, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на помѣщенную въ № 19 - мѣ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за минувшій годъ замѣтку, которая указываетъ на весьма часто наблюдаемые среди крестьянъ случаи жестокаго обращенія мужей со своими женами.

«Въ числѣ дурныхъ привычекъ у насъ есть одинъ весьма преступный обычай, противный Богу и людямъ, который ведется издавна и который нисколько не ослабѣваетъ между вами, это именно—жестокое, безчеловѣчное обхожденіе мужей съ женами своими.

Кто не видѣлъ женщинъ избитыхъ, съ опухшими, израненными лицами, подбитыми глазами? Кто не слышалъ стонъ и тяжкихъ рыданій несчастныхъ матерей, защищающихъ и себя и дѣтей отъ озвѣрѣлыхъ отцовъ? Кто не видѣлъ ихъ страдальческихъ слезъ, невинно проливаемыхъ изъ-за жестокости мужей? При взглядѣ на такихъ женщинъ невольно подумаешь, что онѣ вырвались недавно изъ рукъ разбойниковъ и убійцъ. Но можно ли повѣрить, что всѣ эти побои и раны нанесены имъ ихъ же мужьями! И за что? Иногда за самый пустой поступокъ, а часто безъ всякой вины. Грустно и больно смотрѣть на эти несчастныя жертвы грубаго произвола и жестокаго сердца.

Мужъ - христіанинъ! обращаясь жестоко съ женою, ты нарушаешь повелѣніе Божіе, которое говоритъ, чтобы мужья любили своихъ женъ, какъ свое собственное тѣло, — что любящій жену любить самого себя. Самый образъ созданія первой жены изъ ребра Адама показываетъ, что Господу угодно, чтобы мужья любили своихъ женъ, какъ самихъ себя.

Послушай же, христіанинъ - мужъ, — я расскажу, для чего Богъ создалъ жену, и ты увидишь, что глубоко, тяжело грѣшитъ

и оскорбляетъ Творца-Бога тотъ, кто обижаетъ и бьетъ свою жену.

Когда Богъ сотворилъ перваго человѣка Адама, то увидѣлъ, что ему одному трудно жить на свѣтѣ, и для того создалъ ему въ помощницы жену. Это было такъ: Богъ навелъ на Адама глубокой сонъ и въ это время взялъ у него ребро, изъ котораго и сотворилъ жену—Еву; и когда Адамъ проснулся, онъ при первомъ взглядѣ на Еву узналъ, что она есть часть его самого, и сказалъ онъ: «это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея (Быт. 2, 21—24)». Первый человѣкъ увидѣлъ, что ближе, родственнѣе и дороже жены ничего нѣтъ для него, а потому и сталъ жалѣть ее, какъ себя самого.

И теперь каждому мужу дается жена отъ Бога, какъ бы невидимо взятая рукою Божіею изъ его же тѣла, а въ таинствѣ брака союзъ мужа и жены благодатію Святого Духа скрѣпляется такъ, что они составляютъ какъ бы одно тѣло, и потому мужъ долженъ жалѣть и любить свою жену, какъ свое тѣло (Ефес. V, 20). Многіе изъ васъ, къ великому прискорбію, признавая себя главою жены, не считаютъ жену свою помощницею и подругою въ жизни, а смотрятъ на нее какъ на рабу свою и, забывая ея высокое человѣческое достоинство, ея призванія, обходятся съ нею какъ иной добрый хозяинъ не обходится и со скотами!.. Но поразмысли, какой ты грѣхъ совершаешь? Наносишь побои женѣ, ты отнимаешь у нея часть жизни, данной ей не тобою, а Богомъ, даровавшимъ женѣ одинаковыя съ тобою права—наслаждаться жизнію, быть причастницею жизни вѣчной. Отнимая у жены здоровье, особенно у беременной, ты наносишь смертельный вредъ и дитяти, котораго она подъ сердцемъ носитъ, убиваешь его еще въ утробѣ матери!.. О, убойся Творца и Подателя жизни—Бога—и покаяйся. Не видишь ли ты, что черезъ дурное обращеніе съ женою своею, ты являешься преступникомъ противъ Закона Божія, ты нарушаешь шестую заповѣдь закона Божія, воспрепятствующую отнятію жизни

у ближняго. А убійцы царствія Божія не наслѣдуютъ.

Подвергая жестокиѣмъ изстязаніямъ свою жену, ты тѣмъ вредишь, наконецъ, и всему твоему семейству. Ты бьешь свою жену: дѣти твои смотрятъ на тебя не какъ на отца, а какъ на врага, на безчеловѣчнаго звѣря; ты въ глазахъ ихъ теряешь то уваженіе и любовь, которыя они должны имѣть и оказывать тебѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣтскія души ихъ внѣдряется и озлобленіе и грубость и усвоается ими твое звѣрское обращеніе; смотря на тебя, они въ свое время будутъ достойными дѣтьми своего отца, т.-е. будутъ обходиться и съ тобой также жестоко и со своими женами. И за все эти грѣхи твоихъ дѣтей понесешь казнь ты, какъ отецъ, подавшій имъ такой дурной примѣръ. И если ты еще въ сей жизни по долготерпѣнію Божію не потерпишь наказанія Божія за свое жестокое

сердце, то непременно понесешь его въ жизни будущей.

Одумайся же, злой и грубый человѣкъ! Если жена твоя заслужитъ чѣмъ-либо гнѣвъ твой, то ты не давай воли рукамъ, а лучше старайся вразумить ее и исправить доброю твоею жизнію, добрымъ совѣтомъ, дружескимъ увѣщаніемъ, любовью, молитвою о ней и терпѣніемъ. И вѣрь, что мѣры эти скорѣе и больше принесутъ пользы, чѣмъ оскорбительные, тяжкіе побои. По слову Божію, «святится жена — невѣрна о мужѣ вѣрнѣ» (I, Коринѣ. VII, 14), т.-е. если самъ будешь добродѣтеленъ, милосердъ, кротокъ, то и жена твоя будетъ подражать твоимъ добрымъ качествамъ и за твою добрую жизнь получить съ тобой благословеніе Божіе.

Смягчи же твое жестокое сердце, будь ты добрымъ мужемъ, любящимъ свою жену, какъ свое тѣло (Еф. V, 22) и Богъ мира и любви да будетъ съ тобою.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

← Памятники русскимъ воинамъ въ Манчжуріи. На поляхъ Манчжуріи за послѣднее время воздвигнуть рядъ памятниковъ нашимъ воинамъ, погибшимъ въ русско-японскую войну. Генералъ-майоръ Добронравовъ, на котораго возложено устройство этихъ памятниковъ, закончилъ сводку отчетныхъ данныхъ о произведенныхъ имъ работахъ. Результатъ его работъ слѣдующій. Мукденскій храмъ оконченъ, за исключеніемъ мраморнаго иконостаса, работы котораго будутъ производиться и зимой. Со всего Мукденскаго района сюда перенесены и погребены въ братскихъ могилахъ останки всѣхъ найденныхъ воиновъ. На участкахъ передъ кладбищемъ, подаренномъ намъ китайскимъ правительствомъ, разбитъ паркъ и приступлено къ устройству каменной ограды. Какъ на кладбищѣ, такъ и въ церковномъ домѣ устроено электрическое освѣщеніе. На Путиловской сопкѣ, по проекту художника Полѣнова, въ текущемъ году воздвигнуть большой гранитный крестъ, четырехсаженной высоты съ надписью: «Доблестнымъ русскимъ воинамъ, положившимъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество въ 1904—1905 г.г.». Около креста устроена братская мо-

гила, въ которой погребены стрѣлки 19-го Восточно-Сибирскаго полка, погибшіе при взятіи сопки. На Лаоянское кладбище, сооруженное еще въ прошломъ году, теперь перенесены останки воиновъ со всего района и погребены въ братской могилѣ. На каждой могилѣ положена каменная плита. Въ виду полного разрушенія бывшихъ памятниковъ, каждый изъ нихъ основательно отремонтированъ, а два изъ нихъ, самыя большіе, передѣланы заново. По всему кладбищу сдѣлана посадка хвойныхъ деревьевъ. Устроена ограда кладбища въ Тюренченѣ. Въ Бенсиху кладбище сооружено на горѣ у полотна желѣзной дороги. По срединѣ кладбища устроенъ каменный курганъ для будущаго памятника. На курганѣ временно поставленъ большой деревянный крестъ съ надписью: «Останки доблестныхъ русскихъ воиновъ». На кладбище Шахъ перенесены останки со всего района и погребены въ братскихъ могилахъ. Въ Телинѣ сооруженъ гранитный памятникъ полуторасаженой высоты — крестъ на каменномъ пьедесталѣ — съ надписью: «Доблестнымъ русскимъ воинамъ 1904—1905 г.г.». Закончены работы въ Гунзю-

линѣ и въ Годзянѣ. Въ Каюанѣ построены памятники — скала двухсаженной высоты. На скалѣ высится саженный гранитный крестъ съ надписью: «Русская братская могила». Работы комитета и ген. Добронравова по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ въ Манчжуріи встречали и встречаютъ сочувствіе и поддержку со стороны администраціи Китайской Восточной жел. дор. и китайскихъ и японскихъ властей.

* *

← Общественная благотворительность въ Люблинской губерніи. Въ послѣдніе годы дѣло общественной благотворительности въ Люблинской губерніи развилось весьма широко. Такъ, 25 лѣтъ тому назадъ въ вѣдѣніи губернскаго совѣта общественаго призрѣнія состояло 27 благотворительныхъ заведеній, нынѣ же состоитъ 95 и кромѣ того 46 благотворительныхъ обществъ и фондовъ. Увеличеніе благотворительныхъ заведеній послѣдовало, главнымъ образомъ, за счетъ дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ, которыхъ въ послѣдніе семь-восемь лѣтъ открыто 54. Новыя больницы открыты въ гг. Холмѣ, Томашовѣ и Люблинѣ, приступаютъ къ постройкѣ больницы въ пос. Ополѣ, Новоалександровскаго уѣзда, и кромѣ того разрабатываются проекты постройки больницъ въ гг. Бѣлградѣ, Любартовѣ и Замостѣ.

* *

← Отрадное явленіе. Крестьяне д. Рѣчицы-Столинской недавно (годъ тому назадъ) своими средствами устроили себѣ свою приписную церковь. Церковь покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ, выкрашена масляной краской снаружи и внутри, но утварью, конечно, была бѣдна. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ Павелъ Бобокъ думалъ приобрести вещей въ церковь на сумму до 100 руб. и только поджидалъ, чтобы пріѣхалъ торговецъ церковными вещами. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ торговецъ пріѣхалъ. Прибылъ въ Рѣчицу и мѣстный Столинскій священникъ, чтобы руководить покушкою вещей и, между прочимъ, указалъ приобрести двухъярусное паникадило съ литыми бронштейнами и металлическими свѣчами. Паникадило было куплено за 100 руб., пожертвованные Бобкомъ. Священникъ тутъ же указалъ на необходимость приобрести праздничную ризу. Согласились, что надо купить и выбрали цвѣтъ. Священникъ, въ виду малонаселенности деревни, указывалъ купить ризу средней стоимости—руб. въ 40, но нѣкоторымъ хотѣлось взять подороже. Выходитъ одинъ изъ толпы и говоритъ: «на лучшую ризу жертвую 3 рубля», за нимъ другой, третій и т. д.—взяли ризу стоимостью 120 руб. Понравилась крестьянамъ и металлическія хоругви; стоимость—большая—100 руб., но неловко, говорятъ нѣкоторые, вы-

носить ихъ изъ церкви (предупредительный торговецъ поставилъ ихъ на обычное мѣсто въ церкви). Приобрѣтены хоругви, потомъ семи-свѣчникъ за 50 рублей. Кто еще взялъ Евангеліе, а кто приличные суковныя хоругви. «Дѣвчата», обращается староста, купите вѣнчики» (брачные вѣнцы)! И тѣ не замедлили собрать необходимую сумму (около 5 руб.) на покупку вѣнцовъ. Священникъ служилъ на Введеніе Пр. Богородицы, похвалилъ ревность о благолѣшии храма и отслужилъ молебень о здравіи жертвователей. Такъ какъ было слышно, что не всѣ участвовали въ покупке вещей, то священникъ предложилъ приобрести еще напрестольный крестъ. По окончаніи Богослуженія заявляютъ ему, что находится человекъ, желающій дать на покупку креста 5 рублей. Вечеромъ того же дня нарочно идетъ въ Столинъ с. староста заявить священнику, что и жена его жертвуетъ на крестъ 5 рублей и проситъ выписать крестъ подороже, если можно, то серебряный. Въ разговорѣ со священникомъ выяснилось, что необходимо купить приличный подризникъ руб. въ 11—12. У него уже имѣется жертвователю, дающій 7 р.,—остальныя деньги также найдутся. Что за нѣкоторыя вещи торговецъ взялъ изрядныя деньги, это по ихнему мелочь, вотъ «славу Богу, что Богъ его принесъ, а отъ церкви отказываться нельзя»... «Немного призаведимся»,—такимъ полѣскимъ присловіемъ заканчивали крестьяне разговоръ объ этомъ событіи. («Минск. Еп. Вѣд.»)

* *

← О порядкѣ при сборахъ въ церквахъ. Архіепископомъ Курскимъ Стефаномъ сдѣлано распоряженіе, чтобы церковные старосты и другія лица, собирающія добротныя даванія съ прихожанъ во время богослуженій, незамедлительно давали, по просьбѣ прихожанъ, надлежащую сдачу, не отговариваясь ни недостаткомъ времени, ни неимѣемъ подъ рукою необходимой мелочи. То же самое правило должно соблюдаться и при продажѣ церковныхъ свѣчъ.

* *

← Запросъ губернатора. Калужскимъ губернаторомъ, кн. Горчаковымъ, разосланъ слѣдующій циркулярный запросъ въ городскую и губернскую земскую управы: «Мною неоднократно замѣчалось,—говорится въ запросѣ,—что вы и члены управы не посѣщаете церковныхъ службъ въ высокаторжественные дни рожденія Государя Императора, Государыни Императрицы и прочіе Царскіе дни и, между прочимъ, отсутствовали на богослуженіи въ кафедральномъ со-

боръ 14-го ноября минувшаго года. Согласно ст. 300 т. 2 Свода Законовъ, на мнѣ лежитъ обязанность наблюдать за должнымъ уваженіемъ ко всѣмъ торжествуемымъ Церковью праздникамъ, а согласно ст. 23-й уст. о предуп. и пересѣч. прест., вмѣняется въ обязанность всѣмъ безъ исключенія ходить въ церковь къ слушанію службъ Божіихъ, особливо литургій. Ваше отсутствіе за богослуженіями въ церкви можетъ послужить нежелательнымъ примѣромъ для вашихъ подчиненныхъ. Въ заключеніе кн. Горчаковъ требуетъ представить ему письменныя объясненія по поводу отсутствія на богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ 14-го ноября минувшаго года председателя и членовъ губернской земской управы, а также городского головы и членовъ городской управы. («Сов. Лѣт.»)

* * *
 ↪ Богъ поругаемъ не бываетъ. Въ с. Пѣловскомъ, Череповскаго у., кр. В. Яшинъ, вошелъ въ мѣстный храмъ, гдѣ въ это время работало нѣсколько человекъ живописцевъ. Сперва онъ только курилъ и свернословилъ, а потомъ сталъ говорить, что Бога нѣтъ. Чтобы доказать это, онъ взялся пойти въ алтарь и тамъ распить на Св. Престолѣ принесенную съ собой сороковку. Приведя свое намѣреніе въ исполненіе Яшинъ на прощанье сказалъ, смѣясь, живописцамъ:— видите, что Бога нѣтъ. Если бы Онъ былъ, то наказалъ бы меня за такое безобразіе. Но Божій судъ не замедлилъ совершиться надъ страшнымъ кощунникомъ. Въ тотъ же день пьяный Яшинъ попалъ подъ поѣздъ и буквально былъ изрѣзанъ на куски.

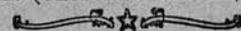
* * *
 ↪ Гдѣ должны устраиваться приходскія собранія. Изъ дѣлъ по Новгородской епархіи усматривается, что приходскія собранія для обсужденія по дѣламъ, касающимся церкви, происходятъ обыкновенно въ храмахъ. Но такъ какъ собранія эти нерѣдко сопровождаются шумомъ и ссорами, оскорбляющими святость храмовъ, то, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 31 октября—1 ноября 1912 г., чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предложить причтамъ всѣхъ приходскихъ церквей епархіи устраивать приходскія собранія въ помѣщеніяхъ внѣ храма—въ школахъ, церковныхъ сторожкахъ или въ другихъ помѣщеніяхъ, какія окажутся удобными для сей цѣли. («Н. Е. Вѣд.»)

* * *
 ↪ Поучительная пропаганда. Ахтырское у. земство Харьковской губ. расклеиваетъ по волостямъ печатныя объявленія—наставленія по сельскому хозяйству. Весной, когда на плодовыхъ деревьяхъ виситъ много вредителей этихъ

деревьевъ—коконовъ, земство въ расклеенныхъ объявленіяхъ трактуетъ, почему каждому, имѣющему садикъ, непременно «нужно» уничтожить всѣ личинки вредителей плодовыхъ деревьевъ. Обсѣкаютъ отъ весенней влаги поля, снова напоминаютъ: «нужно бороться весной озимые посѣвы», съ разъясненіемъ, для чего это нужно. Произведенный, согласно объявленіямъ, нынѣшней весной посѣвъ озими оказалъ громадное вліяніе на урожай сего года. Наступаетъ время жатвы,—опять объявленія о лущеніи стерни, съ поясненіями: для чего именно «нужно» пораньше это лущеніе производить.

* * *
 ↪ О спиртныхъ напиткахъ. По предложенію Полтавской духовной консисторіи епархіальнымъ сѣздомъ былъ заслушанъ рапортъ одного изъ священниковъ о мѣрахъ къ устрaненію обычной употребленія спиртныхъ напитковъ на кладбищахъ въ дни поминовенія умершихъ. По обстоятельномъ обсужденіи этого вопроса, принимая во вниманіе, что употребленіе спиртныхъ напитковъ въ эти дни нерѣдко влечетъ за собой разныя непристойности и соблазнъ среди прихожанъ, сѣздъ постановилъ: принять пастырскія мѣры увѣщанія и вразумленія, воздѣйствовать распространеніемъ соотвѣствующихъ листовъ и брошюръ и выставлять объявленія на кладбищахъ, объявленія съ просьбой къ прихожанамъ воздержаться отъ приношенія припасовъ и употребленія спиртныхъ напитковъ на кладбищахъ.

* * *
 ↪ Лечение алкоголизма фруктами. Въ Англии съ успѣхомъ примѣняется новый способъ леченія алкоголизма. Въ лечебницахъ для алкоголиковъ больнымъ не даютъ ни горчицы, ни уксуса, ни перца, словомъ, ничего остраго и возбуждающаго. Діета больныхъ состоитъ изъ орѣховъ, гороха, бобовъ, молока, сыра, винограда, апельсина, фигъ, сливъ, банановъ и другихъ фруктовъ; кромѣ того, они получаютъ очень много варенья и мармелада. Опытомъ установлено, что самыя безнадежныя случаи излечиваются при такомъ режимѣ въ самое короткое время. Найдено, что при самомъ возбужденномъ состояніи пациентовъ, когда они требуютъ водки, приходятъ въ бѣшенство отъ отказа, они быстро успокаиваются, если только удастся уговорить ихъ начать ѣсть виноградъ. Виноградъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ апельсинами. Одну женщину, уже на половину сошедшую съ ума отъ привычки къ опиуму, вылечили въ три недѣли, выдерживая ее на фруктовой діетѣ. (Смоленск. Еп. Вѣд.)

ИЗБРАННЫЕ ПСАЛМЫ ДЛЯ ПѢНІЯ.

9. На рѣкахъ вавилонскихъ.

(Псаломъ 136).

Сложилъ П. Мирносицкій

1.

Дискантъ (1).
Альтъ (2).

На рѣ - кахъ ва-ви-лон - скихъ та - мо съ - до -

Теноръ (4).
Басъ (3).

хомъ и пла - ка-хомъ, вниг - да по-мя-ну - тинамъ Си-

2.

о - на; на вер - би - ихъ по сре - дѣ е - го

1.

о - бѣ-сихомъ ор - га - ны на - ша. Я - ко та - мо

во-про-си - ша ны илѣн-ші-и насъ о сло-ве-сѣхъ пѣс - ней

и вед - ші - и насъ о пѣ - ні - и: «Вос - пой - те

намъ отъ пѣс - ней Си - он - - скихъ!» Ка - ко вос - по - емъ

пѣснь Го - спод - - ню на зе - мли чуждей? А - ще за - бу -

ду те - бе, І - е - ру - са - ли - ме, за - бве - на бу - - ди

де - сні - ца мо - я! При - льни я - зыкъ мой къ гор - та - ни мо - е - му,

а - ще не по - мя - ну те - бе, а - ще не пред - ло - жу І - е -

ру - са - ли - - ма, я - ковъ на - ча - лѣ ве - се - лі - я

1.
мо - е - го. По - мя - ни, Госпо - ди, сы - ны е - дом - ски - я

1 + 2.
въ день І - е - ру - са - лимль гла - го - лю - щы - я: «ис - то - щай - те

ис - то - щай - - те до ос - но - ва - - ній е - го!»

2.

Дщи ва - ви - ло - ня, о - ка - ян - - на - я! бла - женъ,

и - же воз - дастъ те - бѣ воз - да - я - ні - е тво - е, е - же воз - да -

1 + 2.

ла - е - си намъ! Бла - женъ, и - же и - метъ и

Замедл.

раз - бі - етъ мла - ден - цы тво - я о ка - - - менъ.

Замѣчанія обз исполненіи: 1. Псаломъ изложенъ такъ, что можетъ быть исполняемъ: 1. полнымъ *четыре*голоснымъ хоромъ,—дискантъ (1), альтъ (2), теноръ (4) и басъ (3); 2. *трехголосно*,—съ пропускомъ партіи тенора (4) 3. *двухголосно*,—съ пропускомъ обѣихъ нижнихъ партій (3 и 4) и 4. *одногласно*,—по партіи дисканта (1) или альтъ (2)

II. При большомъ хорѣ удобно пѣть псаломъ на два лика или антифонно. Чередуваніе двухъ хоромъ показано цифрами: 1, 2. Обозначеніе: 1+2 значить: оба лика или хора.

ПОКАЯНІЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ.

Муз. Прот. М. Лисицка.

Скоро.

Сопрано.
Альтъ.

Сла-ва От-цу и Сы-ну и Свя-то-му Ду - - - ху.

Теноръ.
Басъ.

Умѣренно.

По-ка-я-ні-я от-вер-зи ми две - - ри, Жи-зно - дав - че,

у-тре-ню-еть бо духъ мой ко хра-му свя-то-му Тво-е-му,

храмъ но-сай тѣ-ле-снѣй весь о-сквер-ненъ, но я-ко щедръ о-

чи - сти бла-го-у-тро-бно-ю Тво-е - - ю ми-ло-сті-ю.

Скоро.

И ны-нѣ и при-сно и во вѣ-ки вѣ-ковъ а - - - минь.

На спа-се-ні-я сте-зи на-ста-ви мя, Бо-го-ро-ди-це,

студ-ны-ми бо о-ка-ляхъ ду-шу грѣх-ми и въ лѣ-но-сти

все жи-ті-е мо-е и-ждихъ, но Тво-и-ми мо-ли-тва-ми из-

ба-ви мя отъ вся-кы-я не-чи-сто-ты.

По - ми - луй мя, Бо - же, по - ве - ли - цѣй ми - ло - сти Тво - ей и по -

мно - жеству щедротъ Тво - ихъ о - чи - сти без - за - ко - нѣ - е мо - е.

Скоро.

Мно - же - ства со - дѣ - янныхъ мно - ю лю - тыхъ по - мышля - я о - ка -

Медленно.

Скоро.

янный, тре - пе - щу страш - на - го дне су - дна - го, но на -

дѣ - я - ся на ми - лость благо - у - тро - бі - я Тво - е - го, я - ко Да -

